

ПЛАМЯ ПОТУХШЕГО ВУЛКАНА

ВОСПОМИНАНИЯ БЫВШЕГО РОССИЙСКОГО САЕНТОЛОГА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Обзор, комментарии и благодарности

Данная книга – подробное повествование пережитых автором событий, связанных единым именем – Л. Рон Хаббард. Речь пойдет, конечно, не о нем самом, а о разработанной им технологии духовного исцеления – Дианетике и, даже в большей степени, венце ее дальнейшего развития, новой американской религии – Саентологии. Это рассказ о первой встрече, увлечении, последовавшем сотрудничестве и, наконец, развенчании былых ожиданий в свете реального положения вещей, которое автор имел возможность наблюдать, по меньшей мере, на протяжении четырех лет. Последняя глава, в основном, посвящена «нерелигиозной» деятельности Церкви (Гражданская Комиссия по правам человека, Благотворительный фонд «Дорога к счастью» и пр.) в которой он также принимал активное участие...

Знаете, у меня появляется какое-то совсем дурацкое ощущение, когда упоминаю себя в третьем лице, поэтому давайте знакомиться. Меня зовут Алексей Кондрашов. Четверть века назад я родился в городе на Неве - Ленинграде (ныне Санкт-Петербурге), где и живу по сей день. Периодически меня охватывает непродолжительная страсть к музыке, еще желание открыть свое дело, ну, и... По любому, так уже лучше.

Сразу раскрою мотивы, двигавшие мною в процессе работы над представленными мемуарами (во всяком случае, в процессе самого длительного и трудного - редакторского этапа). Отчасти, и отнюдь не в последнюю очередь, я хотел посвятить их людям, переживающим агонию религиозно-мировоззренческой ломки. За свою юность мне довелось испытать ее дважды: в шестнадцать, когда в тяжелейшей депрессии я порвал связь с «Истинными родителями» (Церковью Объединения Муна), и относительно недавно - после культа Хаббарда. По правде сказать, разочарование последним прошло для меня уже несколько легче. Однако, живое представление о том, как человеку впервые вдруг приходится сторониться вчерашних друзей, как самые ценные знания, стремления и мысли превращаются в ненужный хлам, а рядом не оказывается ни единой родственной души, невольно вызвало во мне сочувствие жертвам саентологической машины, лишенным моего иммунитета, а за ним возникло и желание помочь. Пусть самую малость. Таким образом, работа над этой книгой, в значительной мере, стала данью моему внутреннему долгу. В то же время, тут был и сугубо личный интерес. В итоге нескольких золотых лет служения «самой передовой мудрости человечества», я обнаружил себя, по прежнему сидящим на шее у родителей, без образования и ценных трудовых навыков, с необходимостью убеждать работодателей в окончательном прекращении контактов с саентологической сектой или попросту врать о своем прошлом. Тогда я рассудил, что публикация книги будет весьма практичным решением: она послужит хорошим доказательством разрыва с официальным хаббардизмом, а также окажется полезным ресурсом для дальнейшего налаживания трудовой, социальной и частной жизни.

В своих воспоминаниях я всего лишь старался поделиться личными наблюдениями о том, что реальная деятельность Церкви Саентологии демонстрирует совсем не ту эффективность, которая воспевается в рамках нескончаемых рекламных кампаний, и какой, как может казаться первое время, она, действительно меняет мир к лучшему. Книга не претендует на раскрытие тотальности такого положения вещей, но, по моему, так или иначе, выявляет существующую патологию, вырывающуюся за границы случайностей.

Создание этой книги началась чуть более года назад, еще в начале нового 2005-го. Январь, толком не успев вступить в свои права, незаметно перевалил за середину, но рождественские каникулы уже ясно утвердили меня в мысли, что заморочки с планами счетов – призвание совершенно не мое. Я возился с дистанционным курсом «1С Бухгалтерия», изучавшимся в попытках

осуществить давние родительские мечты о компьютеризации магазинного учёта. По правде сказать, даже за минуту перед тем, как пальцы застучали по клавиатуре, рождая первые строки, я и не думал писать никакой книги. Все шло своим чередом, а потом я вдруг открыл «Word», начал набирать текст и уже не смог себя остановить – наболевший нарыв, неожиданно для меня самого, прорвался.

Итогом первых трех дней творческой одержимости стало небольшое поучительное излияние о том, как безобразно поступили заморские сектанты с простым русским парнем Алешкой Кондрашовым, и какая это вообще чушь, ребята - Дианетика и Саентология... Некоторое время я хотел выложить эту статейку на задумывавшемся тогда Интернет-сайте о моем музыкальном хобби, чтобы как-то его оживить.

Но, спустя неделю, во мне проснулись амбиции, и десяток страниц любительской публицистики захотелось сделать чем-то большим и важным. «Все началось с одной книги...», - звучал в разыгравшемся воображении голос за кадром теле-рекламы. Вначале - крупным планом – затертый ноутбук, бегающие пальцы, камера медленно отъезжает, и в полумраке вырисовывается чей-то силуэт. Кто это у нас?.. Так-так... Да это же я!!! М-да. К слову, разоблачение культа «дианетиков» предполагало навсегда поправить финансовые дела и сделать из меня мультимиллионера.

Продолжив работу, сулившую золотые горы, я изо всех сил старался вспомнить мельчайшие детали, дабы ущипнуть жиреющего на людской наивности оборотня в рясе как можно больше. Предаваясь воспоминаниям минувших дней, мне пришлось взглянуть в лицо своему прошлому и, по иронии судьбы, я неожиданно осознал: «Как бы там ни было, память хранит и хорошее, которое нельзя просто взять и вымарать из общей картины!» Тогда, одумавшись, я понял, что не хочу писать в том ключе, в каком писал до сих пор.

Началась кропотливая перекройка всего текста, рождающая первое время один лишь беспорядок, и только появившееся название - «Пламя потухшего вулкана», очертило новый смысл книги. «Вулкан» здесь – это условный символ учения Рона Хаббарда; «потухший» - относится к моей оценке его потенциала (по крайней мере, в отношении ортодоксальной формы), а «пламя» – совокупность людских надежд, энтузиазма и доброты, как раз таки и являющая взору окружающих «извергающийся вулкан». Что Дианетика, что Саентология, подчас действительно работая и решая различные человеческие проблемы, блистают лишь своей белоснежной верхушкой. Внизу этого айсберга, под покровом ледяной воды, находятся замаскированные тонны промахов, казусов, лжи, лукавых двусмысленностей и разбитых мечтаний. Не знаю, насколько это удалось, но мне хотелось показать и то, что в своём подавляющем большинстве саентологи не имеют злых умыслов, искренне пытаются помочь другим или миру в целом. Последующие месяцы я развивал и утверждал именно эту тему, в то же время, стараясь не противоречить мудрому изречению о дорожке, вымощенной благими намерениями...

Хочу сказать, что я осознанно публикуюсь с некоторыми недоработками и говорю об этом вовсе не потому, что хочу прикрыть этими словами свои ляпы (ну разве что отчасти). Здесь можно было бы кое что подправить, дополнить, улитературить, повозиться с грамматикой, пунктуацией, тонкостями словаря и так далее... Но, в тоже время, ДЕЛАТЬ что-то сверх, будет излишним и пустым (оговорюсь, для меня и в данных обстоятельствах). Копание в прошлом отбирает возможность смотреть в будущее и идти вперед, тогда как созданное на сегодняшний день уже может исполнить свое предназначение. У Хаббарда есть такое понятие «оверран» - «состояние, возникающее, когда действие или последовательность действий были продолжены после достижения оптимальной точки (...)» [34; с.279]. Так вот, я думаю, что дальнейшие усилия по идеализации книги будут тем самым оверраном, ибо здесь уже есть то главное, о чем я хотел сказать.

Очень вероятно, что некоторых людей эта книга сильно взбудоражит упоминанием чего-то уже давным-давно утратившего свою актуальность. Это, безусловно, относится и к саентологам, но в данном случае я намекаю на свои колкие высказывания в адрес Санкт-Петербургской христианской гимназии «Грейс». В действительности, я знаю о ваших сегодняшних трудностях не более, чем написал, а что касается прошлого - я всех простил и зла ни на кого не держу. Если вам от этого станет легче, могу признать, что порою сам поступал недостойно. К примеру (я обращаюсь к своим бывшим одноклассникам-гимназистам), помните, когда мы всем 8-ым «В» скинулись на цветы Кристине Борисовне (учительнице по МХК), а я в ее присутствие ляпнул, что это не от нас, а от меня, потому что большая часть денег, на которые они куплены, мои? Так я до сих пор переживаю из-за той глупости. Лучше подумайте вот над чем: если бы я не верил в то, что люди меняются и

становятся лучше, способнее, мудрее, игра не стала бы свеч, и не было бы ни малейшего смысла публиковать какие-то обличения.

Некоторые общие моменты. К этой книге прилагается уже упомянутый словарь. В самом начале, мне хотелось обойтись минимумом сленга, употребляющегося саентологами в повседневном общении. Позже, когда я понял, что так не получится, мне представилось хорошей идеей объяснять термины в тексте, чтобы сделать чтение максимально удобным. Наконец, еще позже, в процессе редакции, их количество оказалось настолько велико, что дальнейшее разжевывание смысла по ходу текста, не облегчило бы, а наоборот – затруднило понимание книги. Так я подошёл к составлению словаря.

Зная, как ревностно саентологи относятся к точности в интерпретации своего учения, я подумал, что в словаре будет уместнее использовать цитаты, нежели пытаться объяснять понятия самому. Тем не менее, основываясь на своем личном опыте, я позволил себе делать некоторые комментарии. Их можно легко отличить от слов саентологической литературы, выдержки из которой всегда приводятся в кавычках с указанием страницы и порядкового номера источника в соответствующем перечне, прилагающемся к данной книге (у меня он называется «Список ссылок на цитируемые материалы» и находится в разделе «ссылки»). Например:

У Хаббарда, есть такое понятие «оверран» - «состояние, возникающее, когда действие или последовательность действий были продолжены после достижения оптимальной точки (...)» [34; с.279].

Обозначение «[34; с.279]» говорит о том, что выделенная кавычками цитата перед ним взята с 279-той страницы источника, находящегося под номером «34» в соответствующем перечне. Открыв перечень, находим номер «34» и узнаём, что этот источник – книга Рона Хаббарда «Чистое тело – ясный ум; эффективная программа очищения», подготовленная в Москве издательской группой Нью Эра в 2001 году. Слова, в начале предложения, взятого как пример, кавычками не выделены, а значит – принадлежат мне (у Хаббарда есть такое понятие «оверран»...).

Еще тут используются цифры в ломаных скобках < >, которые тоже подразумевают источник, но лишь в качестве общей ссылки, что значит - приведенный материал не является цитатой и поэтому не нужно искать название источника в «Списке ссылок на цитируемые материалы». Для этого создан отдельный перечень ниже, и называется он «Указания на некоторые источники» (всё тот же раздел «ссылки»).

В колонке справа от основного текста часто встречаются гиперссылки на иллюстрации в виде мини-картинок - уменьшенных, обесцвеченных, а зачастую и обрезанных оригиналов. Если кликнуть по одной из них мышью, соответствующее изображение загрузится в отдельном окне, откуда Вы сможете сохранить его на свой компьютер. В основном, это копии сертификатов пройденных мною курсов, благодарности за различные заслуги перед Церковью, и некоторые другие оцифрованные экспонаты, которыми я счёл уместным проиллюстрировать описываемые события. Сразу замечу, что отдаю себе отчёт в том, что размер большинства графических файлов достаточно велик (до 800kb) и просмотреть их все позволит себе далеко не каждый. Принимая это во внимание, уменьшать их объём я всё-таки не стал так как, в противном случае, они утратили бы значительную часть своей документальной ценности. Вместе с тем, эту составляющую книги следует рассматривать скорее как бонус, дополнение, ни в коей мере не отнимающее сколько-нибудь смысла у написанного.

При помощи объектов быстрого перехода, расположенных в колонке слева, можно легко перемещаться или находить нужные места внутри глав, которые условно разделены на страницы.

Обратите внимание на то, что книгу можно скачать целиком в любом из предложенных вариантов.

Также отмечу, что электронная оболочка, сделанная для этой книги - моя первая работа с html.

В заключение этого предисловия, я выражаю огромнейшую благодарность своим родителям за то, что все это время у меня была работа, которую я мог совмещать с ежедневной писательской деятельностью, результатом которой и стала эта книга. Хочу сказать спасибо своему другу Сергею Радченко за столь необходимые мне выслушивания сырых редакций и за ценные советы по созданию HTML-оболочки. Спасибо всем, кто не побоялся на крайний случай хранить мои черновики и отдельное Ирке и Вэл. Спасибо Людмиле Борисовне за то, что, несмотря на мое диссидентство, все же согласилась встретиться, хотя жаль, что этого так и не случилось. Спасибо Любочке Коломыцевой за то, что воспоминания о тебе вдохновляли меня при работе над второй главой. И, вообще, хочу сказать, что я восхищаюсь теми людьми, с которыми находился в саентологической

организации. Следующие слова обращены к вам. МОЯ КНИГА СОВСЕМ НЕ О ТОМ, ЧТО ВЫ – ПЛОХИЕ, А Я - ХОРОШИЙ. На самом деле она, знаете, про что? Про «мою правду». Ведь это-то вы наверняка не раз проясняли и отлично понимаете, верно? Так вот, моя книга про то, что я увидел, и что стало «тем, что я знаю» и про то, что я нашел в себе мужество сказать об этом другим. Вот и всё. Я просто решил поделиться тем, что было неотъемлемой частью МЕНЯ, что переполняло МОЮ душу в течение четырех лет МОЕЙ жизни. Если то, что произошло со мною, всего лишь нелепое стечение обстоятельств, значит эта книга никак не сможет помешать Саентологии нести то великое благо, плодов которого я так и не смог отведать. Но если все это не случайность, если таких «историй неуспеха» множество, а не написавшие их авторы до сих пор посыпают голову пеплом, то, я надеюсь, она сможет помочь им почувствовать, что они не одни, воспрянуть духом, и скорее найти в этой жизни свое место, свое счастье, себя. Или вы против?

ГЛАВА 1

Всё началось с одной книги...

-1-

Однажды мой отец принес домой очередную умную книгу и, поставив ее в коридоре за стекло, на самом видном месте книжного шкафа, сказал, что мы все должны непременно ее прочитать. Это был довольно привлекательный томик средних размеров, около 500 страниц, в твердом прошитом переплете с глянцевой обложкой, где на фоне изображения извергающегося вулкана было написано: "Продано более 17 000 000 книг "Дианетика" на 21 языке. Новое издание. Дианетика современная наука душевного здоровья. Л. Рон Хаббард" <1; обложка>.

В то время мне было шестнадцать. Позади остались восьмой и, так и не законченный, девятый класс в христианской гимназии "Грейс", где далее показушной праведности "молодого стада" миссионерская работа почти никуда не продвинулась. Будучи в очередной раз "потоптан копытами", я, как уже случалось, собрал чемоданы, но в тот раз уехал домой насовсем. Несмотря ни на что, религиозно-просветительский эксперимент южнокорейских протестантов оставил в моей душе не только разочарование. Вторую попытку порадовать родителей неполным средним я снова завалил, зато теперь регулярно посещал квартирные лекции Церкви Объединения и уже собирался отправиться изучать Божественный Принцип на серьезный трехнедельный семинар куда-то в Подмосковье.

Учение Преподобного Сан-Мён Муна уже казалось мне единственно правильным, поэтому не было ничего удивительного в том, что отцовский энтузиазм меня не заразил. Открыв "Дианетику", я прочел лишь мудреные "Фундаментальные аксиомы" на внутренней стороне обложки и начало заинтриговавшей своим названием главы - "Цель человека", где среди прочего говорилось, что цель жизни - бесконечное выживание. Звучало это как-то "по-дарвински бездуховно" и, на мой взгляд, с большой натяжкой подходило разве что для растений и животных. Разделяя Принцип, я полагал, что человеком, прежде всего, движет стремление быть счастливым, а выживание - не более чем средство. Такое начало мне не понравилось, и, поставив книгу обратно, я на многие месяцы о ней позабыл, благо все домашние, включая отца, сделали то же самое.

Наступило долгожданное совершеннолетие. Сан-Мён Мун больше не олицетворял для меня второе пришествие Христа, и Церковь Объединения я давно уже не посещал. Выйдя на улицу проповедовать учение "Истинных родителей" (Муна и его жены), я вскоре понял, что, самоутверждаясь в обретенном мировоззрении, настойчиво пытаюсь указать другим путь, который не знаю сам, доказать абсолютную правдивость того, во что мне лишь хочется верить. Продолжать так дальше было нельзя и я не придумал ничего лучшего, чем просто исчезнуть. Когда АОН высвечивал знакомый номер, я не брал трубку, мучительно дожидаясь последнего звонка, а потом все само прекратилось. За те несколько месяцев в церкви у меня сложилась стройная система взглядов на мир, свое предназначение, прошлое, настоящее и будущее. Я знал основную причину всех проблем человечества и путь избавления от нее. Нашёл друзей, которые разделяли эти же взгляды. И вдруг все это внезапно рухнуло; весь мой внутренний мир оказался опустошён; жизнь превратилась в сплошную безвыходную депрессию. Пережить этот страшный период помогла новая школа, которую подыскала мама, не согласившись с ПТУ-шным вариантом моего дальнейшего

образования. Учебное заведение называлось "Философско-культурологической школой имени Н.К. Рериха", а чуть позже - "Школа духовного преображения". Там царил очень позитивная теплая атмосфера, у меня сложились замечательные отношения с ребятами, и зияющая рана после ухода из мунистской общины стала понемногу зарастать.

-2-

Я все еще пытался разобраться в себе, найти ответы на вопросы о жизни и мире, и как-то, перебирая папину литературу в книжном шкафу, опять наткнулся на "Дианетику". Немного повертев книгу в руках, я принялся её читать, изо всех сил стараясь преодолеть былую предвзятость. Оказалось, что хотя Дианетика и не содержала в себе подробности сотворения мира и нового божественного откровения, все же затрагивала многое, что смогло пробудить во мне интерес. Особенно подкупала научность представленных утверждений - именно то, чего мне так недоставало в религии. Остаться равнодушным было нелегко. В книге говорилось, что Дианетика является относительно недавней, четко организованной наукой о мышлении, которая в середине уходящего столетия открыла подлинный источник всех человеческих неспособностей, депрессий, семидесяти процентов всех органических заболеваний, гарантируя их излечение и восстановление полного интеллектуального и духовного потенциала, заложенного в человеке. Упоминание прогрессивной роли Дианетики в развитии таких наук как биохимия, эндокринология, цитология и социология, ставило ее в моем понимании, если не выше, то, по крайней мере, наравне с ними. Главной целью Дианетики провозглашалось достижение состояния "клир" посредством специально разработанной методики - одитинга. Клирами также назывались сами люди, достигшие этого состояния. По утверждению основоположника Дианетики - Лафайета Рона Хаббарда, представленного одним из самых известных и читаемых авторов в истории, у клиров не бывает заболеваний, за редким исключением инфекционных болезней и травм, им несвойственны состояния какой-либо подавленности или угнетённости, они никогда не делают глупостей и ошибок (если имеющиеся у них данные верны) и ведут активное, жизнеутверждающее существование, полное творческих свершений и духовного удовлетворения. Особую восторженность пробудило приписываемое клирам подобие фотографической памяти по всем каналам восприятия, которая позволяет вспомнить по своему желанию во всей полноте абсолютно любое мгновение своей жизни, включая период в утробе матери, еще до рождения. Автор был очень убедителен, ссылаясь на бесспорные доказательства, полученные в результате обширных лабораторных и клинических исследований, а адреса более тридцати действующих в России Центров Дианетики явно свидетельствовали о популярности чуда научного прогресса. Наконец, имя небезызвестной Голливудской звезды - Джона Траволты, сверкающее среди тех, кто нашёл Дианетику действенной методикой решения жизненных проблем, стало завершающим фактором в формировании моего положительного мнения. Конечно, это было только очень общее и поверхностное представление, но главное - теперь я твёрдо знал, что существует новая наука, которая может поднять человеческие способности, физическое и душевное здоровье на такой уровень, о котором ранее можно было только мечтать. В состоянии наэлектризованности от прочитанного, я написал письмо в Москву с просьбой выслать мне видеокассету "Как применять Дианетику", о которой говорилось во вклеенном в книгу купоне, и через некоторое время получил ответ:

Здравствуйте Александр Юрьевич!

Меня зовут Елизавета. Я работаю Администратором книжного магазина. Вы хотите купить видеофильм «Как применять Дианетику». Это здорово! Я, конечно, могу Вам выслать этот фильм. Но в С-Петербурге есть Центр Дианетики и там Вы его сможете купить гораздо быстрее и дешевле. Вы сможете там пройти бесплатное тестирование и определить свои способности. Я приглашаю Вас к нам на работу на учебу на одитинг.

Адрес С-Петербургского центра: ул. Разъезжая, д. 44. Телефоны ...
С уважением, Елизавета. 26.01.99.

Вообще-то моё имя Алексей и на конверте оно было написано правильно, поэтому, прочтя "Здравствуйте Александр...", первое впечатление несколько подпортилось. Впрочем, с кем не бывает. Я оценил, что обо мне проявили заботу, предложив более выгодный для меня вариант, и, отыскав на карте города Разъезжую улицу, решил как-нибудь туда наведаться.

Помимо письма, в конверт был вложен длинный перечень других книг Рона Хаббарда и вместе с ними напечатанное синим цветом приглашение вступить в ряды некоей Морской организации. "Если Вы можете пройти огонь, воду и медные трубы - приходите к нам!" [1], - гласила надпись под большим гербом в виде пятиконечной звезды, посреди двух скрещенных внизу лавровых ветвей. Внутри было сказано, что Морская организация была создана Л. Роном Хаббардом в 1967 году. "Основанная на корабле, она получила название Морской, сохранив при этом традиции и принципы команды. Она имеет много подразделений по всему миру и работает над тем, чтобы сделать эту планету этичной, а всех людей - клирами! Это может быть самая большая игра в мире - помогать людям становиться свободными! Работая здесь, мы улучшаем себя и других! Это важно и очень нужно. Присоединяйтесь к нашей команде, сделайте это СЕГОДНЯ! [1]". При всем желании, сегодня сделать этого я не мог, хотя цели организации мне очень понравились. Я даже представил себя частью дружного сплоченного коллектива, работающего над созданием светлого будущего, и в этом действительно было что-то захватывающее и возвышенное.

-3-

Август 1998 подарил россиянам еще одну памятную дату. Моих родителей черный вторник тоже не обошел, потому содержать меня в особенной школе они больше не могли, и я стал учиться неподалеку от дома в казённой 373-ей. К весне дела немного наладились, и я поспешил обратно. По возвращении я пытался наверстать учебную программу, затем узнал, что мое "духовное преобразование" никак не влияет на обязанность исполнить долг перед Родиной, и дабы не загреметь в казармы, пришлось снова искать государственное учебное заведение. В общем, я решал множество других проблем и в Центр Дианетики так и не собрался. Потом жизнь как-то сама собой вошла в ровную колею, мне вдруг стало казаться, что я не нуждаюсь в советчиках и способен сам разобраться в своем внутреннем мире. Дианетика опять отошла на задний план в моей жизни, правда теперь уже не как что-то чуждое, а, пожалуй, как "гарантия спасения, на случай если все будет совсем плохо".

Так прошло ещё полтора года. Я, неожиданно для себя, без троек закончил первый курс Санкт-Петербургского социального техникума, куда поступил хотя и на платное отделение, но зато сразу и без экзаменов. Через три года меня ждал государственный диплом о среднем юридическом образовании, и я полагал, что это давало не самые плохие перспективы в моей дальнейшей жизни. В начале лета позвонил Серый - друг детства, с которым мы вместе ходили в один садик, затем учились до восьмого класса в 371-й школе на Благодатной улице, а потом и в гимназии "Грейс". Он рассказал, что его родители куда-то уехали, и кроме него с братом в квартире пару недель никого не будет. Захватив с собой компьютер, я, не раздумывая, переехал к нему. Мы безвылазно смотрели фильмы, слушали музыку, настроили сеть, по которой ночами рубились в "Дюка", короче, отрывались по полной.

В один из этих дней я поехал на Лиговку в "Титаник" за видеокассетой, вылетел из метро, нырнул в переход, и, пройдя под проспектом, стал подниматься на улицу. На выходе я попытался то справа то слева обойти невысокого роста, уже не молодую, но бодрую женщину, однако быстро понял, что она нарочно преградила мне дорогу.

- Вы что-нибудь слышали о Дианетике? – крепко вцепившись в меня, спросила она.

От неожиданности я немного растерялся, но уловив знакомое слово, встал, пытаюсь вспомнить что же это такое.

- Вы слышали что-нибудь о Дианетике? - повторила она с той же интонацией.

- А, Дианетика! Слышал.

- А что именно Вы слышали?

- Книгу читал. Не до самого конца, правда. А ещё недавно смотрел передачу Сергея Доренко, где он говорил, что это одна из самых страшных сект в мире (в свете всего, что мне было известно, это казалось абсурдом, поэтому журналисту я не поверил, но бдительность невольно возросла).

- А Вы всегда верите тому, что говорят по телевизору?

- Нет, конечно.
- Хотите увидеть все своими глазами? Пойдемте, я Вас провожу.
- Не дожидаясь ответа, она заключила меня в свои объятия и потянула в противоположную сторону. Такое бесцеремонное обращение мне не понравилось, поэтому я тут же убрал ее руку и твердым голосом заявил:

- Знаете, сейчас я спешу, но если Вы объясните где находится Центр, я загляну как-нибудь на днях, - меня совершенно не прельщало безотлагательное исследование несектантской сущности Дианетики и к тому же, после нескольких неприятных случаев с лотерейными лохотронщиками я вообще не очень-то жаждал общения с первыми встречными благожелателями.

- А куда Вы торопитесь?

- В магазин, мне кассету нужно купить..., - слишком поздно осознав неубедительность причины, ответил я.

- Ну так Вы успеете. Это всего минут на сорок, максимум час. Вас заинтересовала "Дианетика" – книга, которую Вы прочитали?

- Да, это очень занятно, но сейчас у меня другие планы.

Женщина прилипла ко мне, как банный лист, продолжая настаивать пойти с ней, и обещать, что я об этом ни за что не пожалею. После десяти минут уговоров я немного смягчил свои позиции, и, подумав, что спешить-то в самом деле некуда, решился на короткую экскурсию.

-4-

По дороге мы познакомились. Людмила Борисовна начала практиковать методики Рона Хаббарда несколько лет назад, и теперь, будучи опытным специалистом, работала в дианетической организации регистратором. Мы немного прошли по Разъезжей и завернули направо, в темную, длинную арку, на выходе из которой начинался узкий неприятный дворик. Я уже начал волноваться за своё здоровье, как увидел над металлическими воротами впереди большую вывеску с надписью "Центр Дианетики". Мы прошли мимо толпы курящих людей, вдоль параллельно вытянутых одноэтажных построек с розовыми стенами, и зашли направо, внутрь одной из них. Из-за стойки, отгораживающей небольшую каморку при входе, со мною сразу поздоровалась девушка, поинтересовалась, кто меня пригласил, и, что-то отметив в тетрадке, приветливо велела проходить дальше. В помещении было полно народу. Людмила Борисовна усадила меня за один из столов, похожих на большие школьные парты, с обеих сторон которых теснилась, по большей части, молодежь, вдумчиво склоняясь за каким-то занятием. Вскоре появилась молоденькая сотрудница Центра и протянула мне двойной лист, где говорилось: "Придите и узнайте кто Вы?" [2]. Она попросила заполнить "этот небольшой тест", который тут же обработают, я сразу смогу узнать свои результаты, а по ходу этого и о Дианетике. На листе было написано: «Оксфордский тест личности - уникальный и одновременно широко применяемый, так как только он дает полную информацию об индивидуальности людей. Он разработан на основе жёстких законов статистики. Поэтому точность и научная оправданность его очень велики - тест примерно на 20% точнее, чем все другие подобные тесты, и, зная его параметры, Вы избежите массу разочарований в жизни...» [2]

Там также говорилось, что результирующий график будет лежать в следующих зонах: верхняя - где человек выживает, средняя - выживает при благоприятных условиях, нижняя - не выживает вообще. При этом утверждалось, что в любом случае получившиеся параметры станут всё ниже и ниже, если не составить индивидуальную программу, прохождение которой начнёт их улучшать.

Становилось любопытно. Правда, развернув лист, мой энтузиазм сразу поубавился - нужно было ответить на 200 вопросов! Для каждого предусматривалось три варианта: "Да", "Нет" и "Может быть", для чего следовало закрашивать один из трех кружков. Отступать было поздно, и я принялся их заполнять. Смысл большинства вопросов можно было толковать и так и этак, и я даже несколько раз просил разъяснить, что конкретно имеется в виду, но девушка отчеканивала только, что нужно "писать, как понимаете". Было очень странно, что на основе этих ответов можно получить сверхточные данные об особенностях моей личности, но подумал, что, видимо, в Оксфорде люди неглупые, и списал сомнения на своё невежество. Через час тест был завершён, и его забрали куда-то на обработку. Минут двадцать я провел в ожидании результатов, после чего ко мне подошла уже другая девушка, и сказала, что я заполнил все так, как будто мне это не интересно. Мол, компьютер

сие вычислил, поэтому, если я действительно хочу что-то про себя открыть, нужно хотя бы на время заполнения теста стать посерьезнее. Я точно знал, что не стал бы тут сидеть, не будь у меня желания "что-то про себя открыть", но спорить было бесполезно, а уходить - жалко потраченного времени - очень уж хотелось узнать "кто я?". Мириады каверзных вопросов снова были пройдены, и наступило очередное ожидание вердикта. Мою вторую попытку электронная машина, к счастью, приняла, и я наконец-то попал к оценщице тестов. Женщина-азиатка лет 35-ти по имени Софья бросила обеспокоенный взгляд на график, сочувственно вздохнула и, обведя что-то авторучкой, начала разъяснять значение ломаной линии. Мои результаты оказались очень низкими и редкий показатель находился в зоне "выживает при благоприятных условиях" - в основном, я "не выживал". Проблемы были везде, и причем большие. Можно сказать, я находился почти при смерти. Это всерьез меня обеспокоило. Я, конечно, не претендовал на особо высокие характеристики, зная о ряде своих жизненных трудностей, но всё же надеялся увериться хотя бы в своей посредственности. Мало того, Софья напомнила, что если я срочно не начну что-то предпринимать, положение будет все более и более усугубляться.

- Что же мне делать?

- Вам нужно пройти Дианетический семинар Хаббарда, – оживилась Софья, и протянула сложенную пополам салатного цвета рекламку.

«Откройте действительные возможности своего разума!» [3] - только и успел прочитать я, как Софья продолжила:

- Это небольшой, очень простой курс. Он рассчитан таким образом, чтобы его можно было закончить за выходные. Вначале там будет немного теории. Вы ее быстро освоите и сразу же научитесь применять на практике. А потом мы снова встретимся и Вы сами мне расскажите, что Вам дальше делать. Договорились?

- Я?

- Вы.

- Ну, не знаю... А этот семинар платный?

- Он стоит всего четыреста рублей - 50 сам семинар и ещё 350 рублей буклет, - Софья выложила на стол тонкую альбомного типа книжку со знакомым изображением извергающегося вулкана на блестящей обложке.

Четыре сотни рублей для меня были доступными деньгами, но все же и немалыми. Я просил вкратце объяснить суть, чтобы и так всё понять, ссылаясь на то, что хочу отдохнуть после учебного года, обещал точно прийти в другой раз, но все мои доводы получали достойные объяснения их несостоятельности. Более чем получасовая беседа в таком духе вымотала меня до предела. Казалось, что просто уйти было неудобно - все-таки мне пытались предложить помощь и потратили столько времени. За черными столами в ожидании засыпал очередной желающий узнать результаты своего теста, поэтому в мыслях крутился укор "не задерживать людей". Я был напряжен, изнурен, голоден, хотел домой и уже готов был записаться хоть в добровольцы на фронт, лишь бы сейчас, на время, от меня отстали. Тщетно попытавшись в последний раз найти компромисс, я вырвался на свободу - торопливо проскочив мимо приемной, вышел из Центра и, с облегчением вдохнув прохладный вечерний воздух, поспешил в закрывающийся "Титаник", сжимая в руке квитанцию о предоплате. Ещё Софья выписала мне листок, в котором говорилось следующее: "Уважаемый Алексей Юрьевич! Вы стали членом региональной Санкт-Петербургской общественной организации "Саентологический Центр". Цель организации: пропаганда философских идей и учения Л. Рона Хаббарда, как руководства для человека в жизни. Центр будет регулярно информировать Вас обо всех новых изданиях Л. Рона Хаббарда, событиях, происходящих в центре, успехах и достижениях других членов центра. Также Вы будете информированы о деятельности НП ГЦХ (Гуманитарного Центра Хаббарда) г. Москва, членом которого является наш Центр. (...) Председатель правления, Шуринова Галина Петровна" [22].

Нашу тусовку у Серого пришлось спешно свернуть. На следующий день я уже был в классе и читал вступление к "Дианетическому семинару Хаббарда" (сокращённо ДСХ): "Дианетический одитинг открыл миллионам людей во всём мире дорогу к более захватывающей и приносящей удовлетворение жизни. Он может сделать то же самое и для вас!" [4; с.2]. Учиться нужно было

самостоятельно, руководствуясь указаниями в буклете. Общаться с другими студентами во время занятий строго запрещалось. В случае любых затруднений нужно было поднять руку и ждать пока подойдёт человек руководящий курсом, которого здесь называли "супервайзером". В классе их было несколько, но для студентов ДСХ был свой супервайзер. В отличие от книги "Дианетика", всё излагалось значительно проще. Буклет состоял скорее из картинок, нежели текста, поэтому к концу дня я осилил всю теоретическую часть, посмотрел часовой обучающий фильм, и был готов к применению дианетической терапии на практике. В соответствии с целями семинара мне предстояло: А. Осознать, что с реактивным умом можно что-то сделать <4; с.2>. (Как утверждал Л. Рон Хаббард, реактивный ум (он же "реактивный банк" или просто "банк") - это часть разума, в которую записаны моменты жизни человека, содержащие болезненные эмоции и физическую боль. Когда окружающая обстановка, в которой человек находится в настоящий момент, имеет достаточно общего с элементами записей реактивного банка, происходит рестимуляция. Это значит, что человек в каком-то смысле начинает подсознательно переживать эти случаи из прошлого, снова испытывая в настоящем времени неадекватные эмоции, проявляя нерациональное поведение или заболевая, хотя никаких объективных причин этого не существует. "Реактивный ум неподвластен волевому контролю человека, он применяет силу, управляя сознанием человека, его целями, мыслями, телом и действиями" [4, с.40]).

Б. Получить опыт обращения с реактивным умом как в качестве аудитора, так и в качестве преклира <4; с.2>. ("Аудитор - это человек, который применяет дианетические процедуры по отношению к людям для улучшения их состояния" [4;с.132]. "Преклир - человек, который получает дианетический аудитинг и таким образом находится на пути к клиру" [4;с.133]).

По соседству с большим помещением где мы занимались, был еще один класс, поменьше - класс практики ДСХ. Там находились несколько пар студентов, сидящих на стульях, друг напротив друга. Под присмотром уже другого супервайзера они тренировались в применении Дианетики, каждый новый раз меняясь ролями (вначале один был преклиром, а другой аудитором, а затем наоборот). Кроме того, я обратил внимание, что у стены находилась кушетка на которой лежал человек, а рядом стоял другой и все время повторял лежащему: "Почувствуйте мой палец. Почувствуйте мой палец". В буклете про это ничего не говорилось и оттого происходящее казалось только интереснее.

Процедура аудитинга состояла из десяти точных шагов. Основной смысл её сводился к тому, что преклира просили многократно рассказывать какой-нибудь случай из его жизни, когда он испытал физическую или эмоциональную боль, так, как будто это происходит с ним в настоящий момент. Каждый новый раз аудитор побуждал его вспоминать новые детали задавая вопросы вроде: "Что ещё Вы видите?", "Что Вы слышите?", "Во что Вы одеты?" и тому подобное. Так продолжалось до тех пор, пока преклир не испытывал веселья в отношении этого случая, которое должно было свидетельствовать о высвобождении замкнутой в нём энергии. Обычно на этом сеанс терапии завершался.

Вначале супервайзер попросила меня продемонстрировать на кукле, как я буду проводить аудитинг, если бы она была настоящим преклиром. Затем мне назначили напарника из числа таких же студентов-новичков, как и я, и началась первая в моей жизни сессия аудитинга (сессия - это время, в течение которого он происходит). Несколько раз я побыл аудитором. Студенты, которых мне назначали, получали по их словам улучшения, и лишь один, примерно на десятой минуте сказал, что это полная чушь, поднялся и ушёл. Супервайзер говорила, что я все делаю правильно и проводить аудитинг, в общих чертах, вроде бы, научился. Но вот сам, в качестве преклира, я никак не мог почувствовать того веселья, о котором говорили остальные.

После нескольких неудач со студентами мне назначили профессионального аудитора - Катю. Катя была очень обаятельной молодой женщиной лет 30-ти. Вероятно замужем. На ней было длинное, ниже колен, платье в цветочек, каких-то теплых неброских тонов. Рыжие прямые волосы, добрые глаза и приятный спокойный голос. Яркое летнее солнце время от времени заливало ее лицо. Она щурилась, прикрываясь ладонью, и при этом очень мило и нежно улыбалась. В отличие от предыдущих сессий, где я обращался к неприятным моментам, она попросила вспомнить несколько случаев, когда я, наоборот, был счастлив и через минуту на моих глазах появились слезы. Катя

спросила, в чем дело, а я рассказал, что стал невольно сравнивать те по-настоящему прекрасные моменты далёкого прошлого с тем, каким все стало теперь. Что-то близкое по смыслу понятию "чувство" но более тонкое, трудноописуемое, невероятно важное для полноценного бытия, постепенно ушло из моей жизни и теперь лишь в редкие мгновения я ощущал, что это что-то всё ещё живет во мне, но не может, как раньше проявиться в полную силу. И чем старше я становлюсь, тем реже эти мгновения появляются в моей жизни. Каждый новый год, возможно, безвозвратно отдаляет надежду, что когда-либо я смогу снова наполнить этими упоительными, тонкими эмоциями свое существование и обрести возможность как в детстве испытывать полное, всепоглощающее счастье. Мне больше не хотелось терзать себе душу. Внимательно выслушав, Катя сказала, что так бывает, и попросила просто поведать что-нибудь о себе. Мы стали говорить на какие-то отвлеченные темы о том, где я учусь, чем занимаюсь, есть ли у меня друзья, братья или сестры, а когда я немного успокоился, предложила еще раз повспоминать хорошие моменты. Катя вызывала во мне волшебное вдохновляющее чувство, поэтому я решил попробовать вновь. Так прошел оставшийся вечер.

На следующий день Катя снова была моим одитором. Вначале, как и вчера, она попросила меня вспомнить приятный случай из моего прошлого, затем еще несколько. Отметив, что теперь это дается мне без особого труда, Катя сказала, что пора возвращаться к методу, который я изучал на семинаре, и который не приносил результатов, когда меня одитировали студенты. Без особого энтузиазма, но покорно повинаясь, я закрыл глаза. Как и полагалось, я стал многократно рассказывать какой-то неприятный случай. Никакого результата не было. Затем мы перешли к другому эпизоду, более раннему, как-то связанному с первым, но долго-долго опять ничего не происходило. Последний инцидент заключался в том, как я ребенком на даче пытался залезть на березу, зацепившись за древесный гриб сачком для ловли бабочек. Держась за его рукоятку, я хотел ухватиться за первую нижнюю ветку, а оттуда уже лезть дальше на дерево. Когда я повис всем телом на тонком проволочном ободке сачка, гриб оторвался и вместе со мною полетел прямо в канаву, проходящую рядом с березой. Хотя никаких травм я не получил, я ужасно перепугался, заревел, кое-как вылез - весь мокрый, с ряской на волосах, лице и одежде. Короче, маленькая детская трагедия. Несколько раз я пересказал этот случай, а потом вдруг резко вспомнил, что тогда был в сандалиях с гладкой подошвой, и что именно из-за них нога легко соскочила с опоры на березовой коре, и я не смог правильно распределить вес. В этот момент я почувствовал, что меня буквально распирает от радости. Улыбку было невозможно сдержать, мне хотелось смеяться, и это было удивительно классное состояние, не похожее на просто хорошее настроение. Оно было гораздо сильнее, ярче. Катя тоже выглядела очень довольной. Более чем пятичасовая сессия закончилась, и, переполненный своим духовным достижением, я даже не поблагодарил ее как следует, вспомнив только сухое "спасибо". Это был мой первый успех от дианетического одитинга. Впрочем, "тонкие эмоции" меня так и не посетили. Минут через 10 эйфория в значительной степени угасла, но главное, я понял, что одитинг работает и, таким образом, доказывает действенность разработанной Роном Хаббардом науки. Я предположил, что если много-много раз испытаю такие победы, то, возможно, смогу вернуть и то стабильное состояние счастья, столь естественное для меня раньше. Суровая правда взрослой жизни дала брешь, и то с чем я уже смирился, как с несбыточной мечтой, теперь обрело надежду стать реальностью! Это имело чрезвычайно важное значение.

-7-

Как и после предыдущих сессий, независимо от того был ли я одитором или преклиром, меня проводили в отделение квалификации или, как его ещё называли, "КВОЛ". Там отмечались полученные результаты, проводилась коррекция, выдавались сертификаты, подтверждающие завершения услуг, а также выполнялся ряд других важных функций. Экзаменатором была милостивая голубоглазая девушка Ира Бучнова, которая мягким, нежным голосом поинтересовалась, получил ли я пользу от сессии, а затем попросила написать об этом на листочке с заголовком "История успеха". Когда я изложил с обеих сторон свои переживания, она спросила мое согласие на их публикацию, чему я, конечно же, не возражал. В качестве свидетельства об окончании мне выдали коряво заполненную синенькую форму, отпечатанную на листе офисной бумаги, и тут же повели в класс.

"Уважаемые студенты, минуточку внимания!" - громко произнесла супервайзер. "Кондрашов Алексей только что завершил Дианетический семинар Хаббарда! Давайте поздравим его!". Все стали

хлопать в ладоши, выкрикивать: "О-о-о!!!", "Молодец!!!", и "Какой твой следующий курс?!". Когда овации стали стихать, супервайзер продолжила: "Алексей, расскажи нам свой успех от прохождения семинара"! Я оглядел затихший во внимании класс и после небольшой паузы скомкано пересказал написанное минуту назад в КВОЛ-е.

После этого меня проводили к Софье, где, как она и говорила, я сам заявил, что не прочь получать профессиональный аудитинг. Перед этим было необходимо ответить на ряд вопросов, после которых я смогу узнать приблизительное количество часов, необходимое для достижения заметных улучшений. У Директора по интервью весь вечер оказался уже расписан, поэтому мы договорились, что я приду завтра.

На утро я был в Центре в назначенное время. Не лишённая обаяния темноволосая девушка, корейской внешности, и в больших очках, стала спрашивать о том, какие лекарства я принимал в своей жизни, чем болел и болею, какими ещё практиками улучшения себя занимался, и так далее. Все мои ответы подробно ею записывались. Расспросы велись прямо возле отдыхающих на диване преклиров, что, откровенно говоря, не особо способствовало припоминанию каких-то интимных подробностей. Результаты опроса показали, что значительные улучшения меня ждут после 8 - 10 блоков аудитинга (один блок равнялся 12,5 часам). Однако когда принесли расценки, про столь желанное духовное совершенствование, во всяком случае, в ближайшем будущем, пришлось забыть. Собственного источника дохода у меня не было, а родители такие деньги без сомнения бы не дали (требовалось около 10 000 рублей). Тогда девушка прошла со мной в зал, где делались тесты и подсадила за стол к регистратору. После небольшой перебранки с Софьей я достался таки Людмиле Борисовне, поскольку именно она привела меня с улицы. Узнав, что я не имею возможности оплачивать аудитинг, она предложила альтернативный путь - обучение на курсе "Достоинство и целостность личности", который стоил всего лишь немного дороже семинара. Но меня это не особо заинтересовало, поэтому я заявил, что буду ждать того времени, когда стану сам зарабатывать на жизнь, скоплю денег и смогу придти аудитироваться.

- И когда же настанут эти «времена» Лёша? - спросила Людмила Борисовна.

- Ну, мне нужно закончить техникум, затем, наверное институт. Лет через семь.

- Лет через семь?! Шутишь? Ну нет уж, дорогой мой! Тебе нужно браться за дело прямо сейчас. Что с тобой будет через семь лет? Ты же ведь уже знаешь, что если ты не будешь улучшаться, то будешь все глубже и глубже вязнуть в своём реактивном банке. Ты хочешь вязнуть в своём банке?

- Нет, не хочу.

- Тогда стартуй на курс. Он даст тебе инструменты – знания, которые позволят тебе быть причиной в жизни. Даже если ты сможешь аудитироваться только через несколько лет, с этими знаниями ты не опустишься так низко, как если сейчас просто встанешь и уйдешь. Понимаешь?

- Да, но...

- Лично у меня были огромные успехи от прохождения этого курса. Ты тоже сможешь их получить. Это будут твои успехи. Ты знаешь такое данное, что человек получает 50% успехов от Дианетики и Саентологии на аудитинге, а другие 50% - обучаясь на курсах?

- Нет, не знал. Лучше скажите, почему говорят «Дианетика и Саентология» – это разве не одно и то же? – поинтересовался я.

- Дианетика и Саентология это не одно и то же. Саентология включает в себя Дианетику, но это более широкое понятие.

- Я что-то всё равно не понимаю, какая между ними разница.

- Видишь, тебе нужно пройти курс. «Достоинство и целостность личности» или ПЦ - «Персональная целостность», как его еще называют - это курс по Саентологии. На нем ты узнаешь ответ на свой вопрос.

Я еще какое-то время отнекивался, но, в конце концов, был записан на очередную услугу.

Каждая новая пара всегда начиналась с забавной пятиминутной процедуры. «Господа студенты, минуточку внимания! Проведём подготовку к занятиям!» - восклицал супервайзер. Далее, в достаточно быстром темпе, он просил выполнять студентов простые команды.

Супервайзер: «Посмотрите на пол!», - класс смотрит на пол. Многие в ответ: «Да».

Супервайзер: «Спасибо! Посмотрите на потолок!». «Да», - смотрят на потолок.

- Хорошо! Посмотрите на левую стену!

- Угу.

- Отлично! Посмотрите на правую стену!

- Да.

- Здорово! Посмотрите на стол супервайзера!

- Посмотрели.

- Хорошо! Посмотрите на дверь!

- Да!

- Замечательно! Посмотрите в окно и найдите там что-нибудь зелёное!

- Дерево! Да! Рама в здании напротив! Велосипед у мальчика! Лицо у мальчика!!!

- Хорошо! Похлопайте соседа по плечу и узнайте как его зовут! - небольшая суета, общая радость, - Да! Да! Да!

- Прекрасно! Теперь дотроньтесь до пяти носов и до пяти макушек! - снова непродолжительная суета, - Один, два, три, пять! Да! Да! Есть! Да!

- Молодцы!

- Готовы к занятиям?!

- Да-а-а!!!

- Начали!!!

На таком эмоциональном подъеме все рассаживались по местам, и каждый приступал к своему курсу. Супервайзеры проходили по классу, отмечая стрелочкой индивидуальные цели, достичь которых нужно было стремиться за одну пару или, если студент занимался полный день - за все четыре. Цели, как правило, были не очень реальными и достигали их только единицы - таких студентов иногда даже награждали конфетой. Учеба принципиально ничем не отличалась от прохождения семинара, за исключением того, что требования были несколько жестче. Супервайзеры спрашивали определения слов, которые не были, на мой взгляд, особо важными в данном тексте, при этом часто находили их, перелистывая несколько страниц назад от того места, где я в данный момент читал. Если я не мог ответить, или отвечал запутанно, то это слово нужно было "прояснить", то есть найти его значение в словаре и составить с ним несколько предложений. Продолжить изучение следовало заново с того места, где это непонятое слово было обнаружено. Людмилу Борисовну я тоже вскоре увидел среди студентов. Она сидела за одним из отдельных столов, с которых нельзя было забирать словари, как с остальных. Это были столы, где занимались штатные сотрудники Центра. Они тоже изучали материалы, относящиеся к Дианетике и Саентологии, но какие-то другие - не как у меня.

-9-

В самом начале моего нового курса я узнал, что Саентология - это прикладная религиозная философия или, попросту говоря, современная религия, воздвигнутая Ронем Хаббардом на научном фундаменте Дианетики. "Конечным результатом изучения чего-либо и выполнения упражнений в Саентологии является обновленное осознание самого себя как духовного и бессмертного существа. (...) Саентологические церкви по всему миру предлагают консультационные услуги отдельным людям, чтобы помочь им достичь понимания своей духовной природы" [6; с.17].

Рон Хаббард уже заслужил мое доверие, но я все же полагал, что речь идет о какой-то гипотезе. Не мог же он, вот так, втихую от широкой общественности, средств массовой информации, великих ученых и правителей мира создать науку о человеческом духе! "Нет, этого не может быть" - говорила одна моя половина, и: "О Боже, пусть это окажется правдой!!!" - другая. Тогда же Людмила Борисовна познакомила меня со своим внуком - Димкой, прикольным парнишкой, который быстро растолковал мне, что Хаббард действительно разработал точную последовательность шагов, позволяющих каждому человеку при жизни осознать свою нетленность! Этот путь был назван "Мостом к полной свободе". Внимательно осмотревшись, я смог обнаружить Мост почти в каждом помещении Центра. Он представлял собой большую красную таблицу, где, напечатанные мелким шрифтом, теснились названия всех курсов и видов одитинга, доступных человеку в Саентологии. Объем потрясал! Оказалось, что сияющее для меня яркой звездой состояние клир находилось только

в середине этой таблицы, а выше, до самого верха, тянулась череда из пятнадцати так называемых "уровней ОТ". Как раз на них-то человек и достигал способности покидать и возвращаться в своё тело, приходя к осознанию своей духовной сущности. Все это, конечно, приводило меня в огромный восторг. Ещё выяснилось, что дианетическая терапия, азы которой я изучал на семинаре, за прошедшие 50 лет уже успела стать архаичной методикой, и теперь заменена более совершенной. В результате последующих исследований духовной составляющей жизни, Ронам Хаббардом была создана система продвинутых техник, ставшая называться "саентологическим одитингом". Именно этот одитинг образовывал основу "Моста к полной свободе", наряду с классами подготовки специалистов по его применению. Чтобы овладеть секретами передовой технологии даже нижних ступеней, нужно было пройти длительное обучение в специальной саентологической академии, а самые высшие уровни являлись исключительной привилегией членов Морской организации, посвятивших жизнь бескорыстному служению церкви. Дианетический одитинг ничего такого не требовал, но его ценность можно было сравнить со знаниями школьного курса ОБЖ, необходимыми для прохождения через дремучий лесной массив, против искусства пилотирования самолета, способного гораздо быстрее и надёжнее над этим лесом лететь. Вначале я думал, что даже десятилетие, проведенное в сессии для того, чтобы гарантированно стать гением - это более чем просто, потому был совершенно потрясен, узнав, что ежедневно получая саентологический одитинг можно было стать клиром менее чем за три месяца!!! Правда, цены на него - во всяком случае для меня - были столь же невероятны, как и сам факт (более 100\$ в час). С другой стороны я понимал, что если взять, к примеру, монахов, принявших суровую аскезу в обмен на подобные блага лишь после смерти, то даже миллион "у.е." покажется смешной платой в сравнении с этим. Кстати, саентологических одиторов еще называли священниками и, когда я иногда, мельком, видел одного из них, мне действительно казалось, что эти люди - необычные, духовно продвинутые существа, знающие ответы на все загадки этой Вселенной.

Причину, по которой великие открытия Рона Хаббарда не получили широкой известности в обществе, мне тоже пояснили - раз все люди имеют реактивный ум, подсознательно диктующий тот или иной образ поведения, то многие под его влиянием и ведут себя неразумно, противясь собственному благу и закрывая дорогу другим. Простой, довод казался достаточно убедительным и отвечал на многие мои вопросы. Данное обстоятельство даже пробуждало определенный интерес, ставило условие увлекательной игры: в числе немногочисленной, но обладающей бесспорной истиной группы, противостоять мировой толпе, чтобы в конце концов сделать всех счастливыми.

-10-

Вне класса я очень быстро узнал общие сведения о Дианетике и Саентологии, но именно на занятиях ко мне приходило более осмысленное и глубокое их понимание. Плененный постижением великой мудрости, я продолжал проходить свой маленький курс. Когда студент сильно запутывался в материалах, супервайзеры выписывали ему направляющую форму в КВОЛ, где подробно разбирались все возникшие препятствия. Там можно было обсудить какие-то спорные вещи, сравнить информацию из курсового буклета с подобными данными из других книг Рона Хаббарда, рассмотреть с нескольких сторон излагаемые принципы, что чаще всего нельзя было сделать в классной комнате. Поэтому-то мне и нравилось заниматься в КВОЛ-е. Признаюсь, что когда там находилась Ира - экзаменатор - я старался задавать как можно больше вопросов, чтобы она максимально подробно на них отвечала. Независимо от сути, это всегда меня воодушевляло. Одним из ключевых понятий в Саентологии, которое я скоро изучил, были "динамики". Динамика - это импульс энергии, побуждающий к выживанию. Общая динамика к продолжению существования подразделялась на восемь более конкретизированных по областям жизни. Там же говорилось: "Когда человек обнаруживает, что совершает слишком много вредных действий против своих динамик, он сам становится своим палачом. Это и даёт нам доказательство того, что человек в основе своей хороший. Когда он обнаруживает, что творит слишком много зла, то он сам, специально, или непреднамеренно, или неосознанно восстанавливает свою этику, разрушая себя и без посторонней помощи загоняет себя в гроб. (...) Преступник, оставляющий после себя улики, делает это в надежде, что появится кто-нибудь, кто остановит его и не позволит продолжать вредить другим людям. (...) Подобным образом, человек, который обессиливает себя болезнью или попадает в несчастный случай, делает себя этичным, уменьшая свою способность вредить или, может быть, даже полностью

убирая себя из окружения, которому он вредит" [6; с.62]. "Для нечестного человека существует единственный выход - взять на себя ответственность перед обществом и восстановить общение со своими собратьями, своей семьёй и миром в целом"[6; с.213]. Первый шаг в принятии ответственности за свои проступки заключался в прохождении процедуры выписывания своих "овертов" и "висхолдов" (О/В). Овертом в Саентологии именовался любой вредный поступок или бездействие, противоречащее принципу "наибольшего блага для наибольшего числа динамик". Висхолд - это всё тот же оверт, только утаенный, скрытый от остальных. Кроме того, овертом считалось действие, нарушающее моральный кодекс группы. Один из них - саентологический Кодекс чести - и составлял оставшуюся часть курса. Оверты и висхолды следовало излагать на обычных листках бумаги по строго определённым правилам, с указанием точного времени, места в деталях, и, конечно, подробно самого события. Затем О/В отдавались на проверку. В данном случае её проводил супервайзер, поскольку такая исповедь была заключительным упражнением моего курса. Если технология была полностью соблюдена, и имело место конечное явление, состоящее в том, что выписав всё полностью, человек испытал облегчение, проверяющий говорил что-нибудь вроде: "Спасибо. Ваши оверты и висхолды приняты". Исписав несколько листов, я почувствовал нечто похожее на К/Я и вскоре приобрел ещё один сертификат.

В перерыве мы с Димкой стали играть в пятнашки возле большой лужи, разлившейся после дождя у ворот Центра. Людмила Борисовна тихо стояла в сторонке и, покуривая сигарету, наблюдала за происходящим, а немного позже поделилась, что глядя на нас, и, прежде всего, на меня, получила очередное подтверждение действенности Саентологии.

-11-

Следующий мой курс относился к способности безупречно общаться и назывался "Терапевтические тренировочные упражнения" или просто ТУ (по первым буквам словосочетания "тренировочные упражнения"). Название не вселяло особого энтузиазма, но, как утверждала Людмила Борисовна, это был один из наиболее мощных курсов, предоставляющихся вне академии, и даже там он составлял важнейшую часть обучения будущих саентологических аудиторов. Класс "тиарсов" (ТУ по-английски TR "ти-ар") имел отдельный вход и находился в самом конце здания, где заканчивался двор. Место, в котором мне предстояло освоить столь важные для дальнейшего духовного продвижения навыки, напоминало класс практики ДСХ, так как там тоже в основном стояли одни стулья, расположенные друг напротив друга. Настя - супервайзер ТУ - очень коммуникабельная и уверенная в себе девушка, сразу же усадила меня за один из двух столов изучать изрядно потрёпанный и переклеенный скотчем курсовой буклет. Сосредоточиться было непросто, поскольку большинство других студентов здесь же оттачивали практические навыки и все время шумели. На первом занятии, когда я только-только просмотрел длинный заковыристый текст Рона Хаббарда, напечатанный зелёным шрифтом, один из студентов вдруг заорал на весь класс: "Пошла на х*й, сука!", и что-то гневно добавил. Я притих, ожидая скандальной разборки, однако Настя спокойно стояла рядом и невозмутимо улыбалась - ребята всего лишь делали ТУ0 "Травля быка". Один студент в этом упражнении становился тренером для другого. Играя преклира, он мог корчить рожи, говорить всякую ерунду, орать или кокетничать, в то время как его напарник, находящийся в роли аудитора, должен просто сидеть на стуле и никак не реагируя, воспринимать происходящее (это называлось "конфронтровать", т.е. "быть лицом к лицу не избегая и не уклоняясь" [7; с.23]). Смех, улыбки, ерзанье, вздохи и порой даже моргание являлись ошибкой, свидетельствующей о том, что упражнение ещё выполняется плохо и тренировку необходимо продолжать. Рон Хаббард разработал его, чтобы аудиторы могли общаться в обход устоявшимся шаблонам поведения и особенностям характера, мешающим процедуре (к примеру, навязчивого стремления быть интересным) <20; с.275>, а также спокойно воспринимали различные проявления реактивного банка, которые могут появляться у преклира в сессии.

Зеленое письмо, которое я изучал, называлось СДС или "Сохранение действенности Саентологии". Поначалу я не счел его особо важным, вопреки всем кричащим заголовкам, поскольку про упражнения там ничего не говорилось, а мне не терпелось поскорее приступить к практике. Единственной интересной вещью, о которой мельком упоминалось в тексте, был Е-метр или электропсихометр Хаббарда - специальный электронный прибор, используемый саентологическими священниками во время одитинга, который помогает обнаружить области душевных страданий

преклира и работать с ними в сессии. Его показания во многом подтверждали духовную сущность человека и доказывали, теорию о том, что душа живет множество жизней, раз за разом переселяясь в новое тело. Все остальное в письме сводилось к тому, что нужно в точности следовать разработанным методикам, а также какими ужасными последствиями оборачиваются малейшие отступления от того, как их задумал Основатель. Нарушение этой заповеди, считалось тяжким преступлением, что могло привести к аннулированию всех сертификатов и даже отлучению от церкви. ЛРХ (произносится "эл-эр-ха" и означает "Л. Рон Хаббард") говорил о том, что его личный опыт, как исследователя, а также состояние современной цивилизации, бесспорно доказывают, что человечество, находящееся во власти реактивного банка, не способно создать работающей технологии разума. "По имеющимся данным, существует 100000 шансов против 20, что группа людей выдумает плохую технологию, чтобы разрушить хорошую. (...) Мы имеем дело лишь с фактами, а вышесказанное является фактом: группа, предоставленная самой себе, никогда не создала бы Саентологию, а наоборот, уничтожила бы ее дикими драматизациями банка под названием "новые идеи" [8; с.6-7]. Так что, предлагалось не строить домыслов о том, как ему удалось сделать столько великих открытий, а набравшись смирения, неуклонно соблюдать предписания, ибо в этом был единственный для всех людей шанс подняться над банком и обрести свободу. Разумеется такие утверждения вызывали сильное негодование, но что я мог противопоставить полувековому опыту великого учёного? Я нисколько не сомневался в искренности намерений Рона Хаббарда создать "цивилизацию, в которой нет безумия, преступности и войны, где способный может процветать и где честный может иметь права, где человек свободен подняться до больших высот" [9; с.145], потому решил, что этот непопулярный, но, видимо, неизменно работающий подход и является тем единственным путём, по которому человечество сможет подняться на новую ступень своего развития, никогда недостижимую прежде. Я принял это условие и, пожалуй, именно в тот момент стал истинным саентологом.

По прошествии недели я приступил к выполнению тренировочных упражнений. Первые два - "ОТ ТУ 0" и просто "ТУ 0" хотя и осознавались мною, как полезные и необходимые, были в числе нелюбимых. Выполняя одно, требовалось без движения сидеть с закрытыми, а второе - с открытыми глазами напротив напарника и просто присутствовать. К примеру, если я начинал думать о чем-то своем, засыпать, кашлять, чесать ухо - это было уже далеко от того чтобы в полной мере "быть здесь и сейчас", и, пока это происходило, супервайзер ставила "фланк" (говорила: "фланк"), что означало "ошибка", "неправильно" и объясняла причину; упражнение в этом случае считалось незаконченным. Если же занятие подходило к концу, я отсидел не шелохнувшись, чувствуя себя при этом комфортно и осознал, что достиг цели упражнения - Настя говорила "пас", что означало - упражнение сдано и можно переходить к следующему. Ещё через неделю началась долгожданная "травля". Меня очень впечатляла возможность сесть напротив взрослого дяди и сказать ему, чтобы он шёл куда-нибудь очень-очень далеко, не говоря уже о тренировках с представительницами прекрасного пола. Разумеется, получение удовольствия не входило в цели этого упражнения, но зачастую становилось неотъемлемой составляющей процесса. Вначале я, конечно, долго стеснялся, избегал крепких выражений, смущался от разговоров о сексе, но потом барьеры рухнули и я, пожалуй, действительно многое для себя приобрёл. Следом шли ещё различные ТУ, где тренировались способности доносить своё сообщение и добиваться на него ответа, умение давать подтверждения, улаживать различные ситуации в сессии, применением всех предыдущих навыков. После завершения "ТУ 4" круг повторялся, с предъявлением более жёстких требований, и только завершив его, студенты обычно переходили ко второй части курса, состоящей ещё из ряда тренировочных упражнений. Поначалу меня смутило обстоятельство, что всё так или иначе касалось одитинга. Я ожидал научиться чему-нибудь, что пригодится в обычных бытовых ситуациях и пока не ставил перед собою цель стать саентологическим специалистом. Но вскоре мне объяснили, что существование, в целом, следует воспринимать, как большую сессию, где я - это одитор, а все остальные - преклиры, потому используя данные навыки и в простых жизненных условиях можно добиваться ничуть не меньших результатов.

У меня появилось множество знакомых, среди которых был Димкин приятель Вадик (имя условное, так как настоящее я, признаюсь, запамятовал). Он сходу предложил вместе пораздавать приглашения на тест, но я чувствовал, что пока к этому не готов и вежливо отказался. Я считал, чтобы заниматься распространением, нужно либо быть хорошо заинтересованным материально, и просто делать это, как "работу за которую платят", либо иметь в этом неудержимую внутреннюю

необходимость, основанную на глубоком личном опыте, которым хочется поделиться с миром, или какую-нибудь другую вескую причину. Мои же успехи были пока ещё весьма скромными, и наиболее весомыми доводами пользы учения Рона Хаббарда могли стать лишь надежды, связанные с тем, что я смогу получить от него в будущем, нежели то, что я уже имею. Выслушав мою позицию, Вадик в целом со мной согласился, добавив, что у него самого нет ни малейших сомнений относительно Саентологии, потому его совесть абсолютно чиста. Болтая, мы шли с занятий по домам; в руке Вадик нёс пачку рекламных листовок, которые вручал всем встречным прохожим на улице и в метро, а я восхищался его уверенностью, представляя, как когда-нибудь в той же мере она будет свойственна и мне.

-12-

Однажды Димка почему-то не пришел на занятия (мы вместе проходили ТУ, где он, между прочим, был одним из самых крутых травильщиков). Вечером я по традиции заглянул в книжный магазин. Так назывался небольшой черный стеллаж и два столика, плотно выложенные курсовыми буклетами и книгами Рона Хаббарда, в холле при главном входе. Приготовившись протиснуться сквозь толпившихся вокруг саентологов, я мельком увидел, как за угол в конце коридора завернул знакомый парнишка, и решил его догнать. Это действительно был Димка. Он уже успел обессилено погрузиться в кожу просторного дивана рядом с Людмилой Борисовной, которая заботливо его обняла и что-то тихо приговаривала.

- Ну, привет! – воскликнул я.
- Привет, Лёша. Присаживайся.

Я сел рядом с Людмилой Борисовной. Димка, поправив чёлку, только молча кивнул.

- Как твои ТУ? - тут же поинтересовался мой регистратор.
- Да, нормально, продвигаются. А чего это Димка такой вялый и на занятиях не был?
- Температура у него. Ему ассист нужно сделать. Умеешь?
- М-м... Нет. Честно говоря, даже не знаю, что это такое, - растерянно вымолвил я.
- Не знаешь, что такое ассист? - удивилась Людмила Борисовна - Так я тебе объясню.

Ассист – это такой саентологический процесс, вроде одитинга, который применяют, чтобы помочь человеку быстрее выздороветь.

- Неужели даже такое есть?
- Есть. И ещё много всего есть. Проходи быстрее курсы и всё узнаешь. А то, так и будешь ходить «Неужели! Неужели!...» - тихо рассмеявшись, сказала Людмила Борисовна.
- Так я и прохожу, – мне стало неловко, что я, такой взрослый балбес, не знаю элементарных вещей, о которых известно даже Димке.
- Ладно, не обижайся, – она слегка прижала внука к себе и потрепала его по голове.

Решив реабилитироваться в глазах Людмилы Борисовны, я поучительно изрёк:

- Между прочим, у Хаббарда написано, что когда человек болеет, ему нельзя сочувствовать, потому что потом, в трудных ситуациях, он будет подсознательно вызывать у себя болезнь, чтобы вновь это сочувствие получить.
- Я не сочувствую – я поддерживаю. Но ты молодец, что знаешь – способный. А раз ты такой способный, мы сейчас научим тебя делать ассисты.
- Сейчас?! Но я ничего про это не знаю.
- Так я и говорю – научим. Да Димка? - развеселилась Людмила Борисовна.
- Мо-ожно, – еле слышно прохрипел он в ответ.

Они ждали, пока освободится гардероб, где планировалось провести процедуру, поэтому когда студенты разошлись по домам, мы направились туда. Сложив на подоконник верхнюю одежду и прочие вещи, Людмила Борисовна помогла Димке устроиться на кушетке за голыми вешалками и велела мне внимательно наблюдать. Вначале она сообщила, что собирается сделать ассист и будет прикасаться к различным точкам, давая команду почувствовать ее палец, на что Димке следовало отвечать любым подтверждением. "Почувствуй мой палец", - произнесла Людмила Борисовна и прикоснулась к большому пальцу левой Димкиной ноги. "Да", - буркнул он. "Хорошо. Почувствуй мой палец", - и коснулась того же места на правой. "Угу". "Спасибо. Почувствуй мой палец". Она поднималась от ног к голове, затем просила Димку перевернуться и проделывала то же самое. Я вспомнил, как впервые увидел это на ДСХ и, в ожидании чуда, с четверть часа ходил вокруг

таинственного действия. Тут Людмила Борисовна неожиданно сказала: "Давай Лёша - теперь ты". "Я?! Да Вы что. Я понятия не имею, какие точки нажимать и, вообще, я же...". "Лёша, давай короче. Димка так замерзнет. Никаких специальных точек тут нет. Просто даешь команду, прикасаешься с одной стороны, ожидаешь ответа, даешь подтверждение, затем снова - команду, прикасаешься с другой и так далее". "Господи! Как страшно-то. Ладно, попробую". Димка перевернулся на живот. "Почувствуй мой палец", - дал я команду одитинга, припоминая ТУ. Людмила Борисовна сидела рядом на стуле и присматривала, поправляя меня, если я делал что-то не так. Через час Димка сказал, что ему лучше и температура спала. Я был в восторге. Мы оделись и поспешили на метро, дабы вовремя отправиться на боковую, поскольку крепкий восьмичасовой сон был одним из обязательных требований учебы.

Во время перемен студенты высыпали из классов во двор, где, дружно общаясь, ели и курили. На одном из таких перерывов я познакомился с Антохой Созоновским. Антоха был худощавым, среднего роста юношей с темными волосами, примерно моего возраста. Он тоже занимался раздачей листовок, но, в отличие от Вадика, работал в штате и ездил с этой целью куда-то на специальном автобусе, который был переоборудован в передвижной тест-центр. Антон предлагал составить ему компанию в ближайшие выходные и даже робко подбивал придти работать на постоянной основе. Рассказывая, как это будет здорово, он пригласил меня зайти внутрь служебного здания напротив учебного корпуса. На меня произвело большое впечатление скопление нескольких десятков столов и суетящихся между ними сотрудников. Помимо незнакомых мне саентологов, здесь находились уже узнаваемые супервайзеры, одиторы, продавцы книжного магазина и регистраторы, которые то и дело приглашали меня присоединиться к их команде. Виновато опуская глаза, я оправдывался, что еще слишком мало знаю о Дианетике и Саентологии для того чтобы принять такое ответственное решение, а также необходимостью учиться в техникуме, чтобы не попасть в армию. Хотя, по правде сказать, я стал всерьез помышлять о вступлении в штат после истечения призывного срока, до которого оставалось еще восемь долгих лет.

-13-

По окончании последней пары я уже собрался уходить домой, но в «тиарсы» зашла какая-то сотрудница и попросила всех студентов собраться в классе теории. Она сообщила, что там состоится важное собрание, на котором Исполнительный директор Санкт-Петербургского Центра – Галина Петровна Шуринова должна сделать историческое заявление для всех Питерских саентологов. Это было интересно и само по себе, но, пожалуй, ещё больше мне захотелось посмотреть на Галину Петровну – легендарную женщину, стараниями которой Дианетика появилась в России. Минут через тридцать, когда все собрались и расселись по местам, началось интригующее мероприятие. Почти сразу слово предоставили Исполнительному директору. Галина Петровна оказалась боевой, крупной, но, в тоже время, очень приятной женщиной. У нее был твердый, уверенный голос и доброе лицо. Почему-то именно такой я как раз таки её и представлял. Она торжественно заявила, что Санкт-Петербургская Дианетика и Саентология в самом ближайшем будущем вступит в новую эру своего существования и причина тому – приобретение большого здания площадью около 3000 квадратных метров, в несколько этажей, и фасадом, выходящим прямо на Лиговский проспект. В 3-х минутах ходьбы от него также находились такие ключевые объекты, как станция метро «Площадь Восстания», Московский вокзал и главная улица города – Невский проспект.

Одним из следующих выступавших был Иван Мащицкий. Его жена Света - на вид совсем юная девушка - иногда появлялась в классе теории среди супервайзеров. Она казалась мне симпатичной, и, еще не зная о ее замужестве, я даже помышлял с ней познакомиться. Потом мы стали часто видеться на ТУ. Мне и в голову не могло прийти, что Света может состоять в браке, поэтому известие, что Иван - ее муж было для меня, как гром среди ясного неба. Иван говорил о том, что в приобретенном здании до этого находилось то ли какое-то производство, то ли еще что-то неприглядное, поэтому, чтобы оно обрело приличный вид в кратчайшие сроки, необходима помощь каждого саентолога. Все, кто мог хоть как-то помочь в ремонте, приглашались принять участие в построении своего будущего духовного дома. Каждый час работы на стройке награждался «очками» или «условными единицами», за определенное количество которых можно было проходить курсы или, для особо самоотверженных, даже программу «Очищение» - первый шаг на «Мосту к полной свободе»,

необходимый перед тем, как человек начнет получать саентологический одитинг. По словам большинства присутствующих, предложение было очень заманчивым, но наступал сентябрь, и я понимал, что все мое время теперь снова будет брошено на прилежную зубрежку юридических наук.

-14-

Проводить в Центре дни напролет я больше не мог. По будням я теперь учился в техникуме, и только в выходные приезжал добывать ТУ. Несмотря на ремонтные работы, занятия проходили уже в новом здании на Лиговском 33. В классах пахло свежей краской, ревел перфоратор, туда-сюда таскали инструменты и строительные материалы. Настя – супервайзер – понимала наши трудности, но могла помочь только советом "конфронтировать" все неудобства, применяя полученные на курсе навыки. Закончив первый круг, вот уже целый месяц я безрезультатно отсиживал заднее место на «ОТ ТУ 0». К концу первого часа я утомлялся, начинал ерзать, мысли носились по классу или вообще в другом месте, короче, сдать упражнение никак не получалось. Отсутствие прогресса не осталось незамеченным. Задержав меня после занятий, Настя спросила о существовании каких-либо разномыслий в отношении материалов курса. Я припомнил своё возмущение «Сохранением действенности Саентологии», и тут же получил направляющую форму в КВОЛ, где мне прописали процедуру под названием ОЛД или «Отсевивание ложных данных». Ее суть заключалась в том, что меня спрашивали с чем я не согласен, просили вспомнить где, когда, и при каких обстоятельствах я впервые узнал об обратном, а затем звучал вопрос: «Как Вы теперь относитесь к этому данному?». Одитором назначили Свету Мацицкую. Я сразу сказал ей, что не вижу в этом никакого смысла, поскольку даже найдя самый ранний случай получения противоречащей информации, ничего нового я не узнавал, так что совершенно непонятно, почему мое мнение должно было измениться. Света ничего не ответила и первые пятнадцать минут умело применяла ТУ4 – внимательно выслушивала, давала подтверждения и возвращала к вопросам одитинга. Когда стало ясно, что мы тратим время впустую, она, наконец, пояснила, что данные от ЛРХ – просто правильные, поэтому всё противоположное, что я слышал в других источниках следует отбросить, как несоответствующее истине. Возражения не принимались, если, конечно, я не был готов рискнуть ради них полной свободой. Я был не готов. Оставшись без приемлемого выбора, пришлось усваивать метод и вновь озаряться мудростью Источника.

По завершении этого процесса я уже приготовился осилить «закрытые», но у меня тут же начался насморк, из-за чего, по рекомендации КВОЛ-а, вместо возвращения на ТУ я был переведен на курс «Взлеты и падения» или «Как справляться с превратностями судьбы». Предполагалось, что он должен прояснить причину моей хвори, и, заодно, стопора на «тиарсах». Рекламная листовка уверяла: «Вы будете удачливы! Вы забудете о болезнях! Вы избавитесь от нестабильности и подавленности! Вы выясните причину несчастий и кажущихся неспособностей добиваться чего-либо!» [10]. Такие смелые заявления давали надежду открыть для себя действительно что-то очень важное, позволяющее коренным образом изменить жизнь, поэтому, перебравшись в класс теории, я был готов сделать для себя это большое открытие. В курсе говорилось о том, что 20 % всего человечества состоит из ПЛ-ов («пэ-элов») - подавляющих личностей, стремящихся тайно или явно погубить всех и вся. Когда-то они тоже были хорошими, но в результате тех или иных обстоятельств и действия определенных умственных механизмов стали преследовать разрушительные цели. Все остальные люди являются личностями социальными, но под воздействием подавления могут стать ПИН-ами («пинами») – потенциальными источниками неприятностей. Частые перепады настроения, или нестабильность в каком-то деле, болезни, а также постоянно совершаемые ошибки, безусловно подтверждают связь с ПЛ-ом. В этом случае, человеку, прежде всего, необходимо чётко выяснить кто им является. Для этой цели Рон Хаббард разработал простой вопросник, по которому следует тестировать всех подозрительных людей, так или иначе находящихся в кругу общения. Если ПЛ обнаружена, начинается улаживание ситуации ПИН. До окончания улаживания человек не может проходить никаких других услуг, будь то курсы или одитинг, поскольку, как утверждалось, успехи от них либо будут равны нулю, либо очень быстро сойдут на нет. Поначалу я решил, что являюсь потенциальным источником неприятностей, но, когда поиск антисоциальной личности среди родных, родственников и друзей ни к чему не привёл, оказалось, что дальше у меня есть только два варианта. Первый касался как раз того случая, когда человек не может самостоятельно выявить

причину своих проблем. Метод назывался «Поиск и обнаружение» (П-и-О) и представлял собою специальный саентологический аудитинг (ассесмент) с использованием Е-метра. Если в настоящем окружении всё было чисто, это означало, что ПЛ находится в прошлой жизни. Для её вычисления и ликвидации деструктивного влияния требовалось дополнительное прохождение весьма дорогостоящей саентологической процедуры - Рандауна «ПИН», а в особо запущенных случаях и еще одной - Рандауна подавляемой личности. Помимо этого, человеку назначался большой профилактический курс в академии. Для меня этот вариант означал бы стопроцентную невозможность двигаться к "полной свободе" до тех пор, пока я не найду, как минимум, 100 000р. хотя бы на П-и-О. Более того, в России соответствующих специалистов не имелось, поэтому, даже каким-то невероятным образом раздобыв эти деньги, пришлось бы ехать за границу в продвинутую организацию, где мне смогли бы предоставить эту услугу на русском языке. Второй вариант был значительно проще и заключался в том, чтобы ещё раз посмотреть на свою жизнь и озариться, что я вовсе и не ПИН. Искренне стараясь не погрешить против истины, я внимательно все проанализировал и пришел именно к такому убеждению. Насморк и трудности на ТУ нашли какие-то другие объяснения, и, хотя пышно разрекламированные результаты от курса меня, откровенно говоря, не коснулись, я все равно был безумно рад полученным данным, и тому, что мог с новой уверенностью продолжать путь к высшим уровням осознания, понимая причины и, главное, последствия возможных отклонений от нормы.

Проходя мимо регистраторских столов, я часто заглядывал к Людмиле Борисовне и, если она была свободна, подсаживался о чём-нибудь поговорить. Иногда мы вместе ходили попить кофе в небольшую забегаловку напротив метро. Людмила Борисовна рассказывала о том, как использовала в жизни Саентологию, а я слушал, выпрашивая советы для решения своих проблем. Наиболее часто ее ответы заключались в том, чтобы искать решение и, вообще, думать самому, проходя курсы и получая аудитинг, с чем я охотно соглашался.

Денег на следующий шаг у меня не было, и Людмиле Борисовне удалось убедить меня приезжать по субботам и воскресеньям заканчивать ремонт в Центре. Я почти ничего не понимал в строительстве, поэтому выполнял самую простую работу – шкурил стены, смывал мел с потолка, что-то таскал и тому подобное. Так за несколько выходных я заработал 24 у.е., что позволяло возобновить обучение.

-15-

В техникуме у меня был приятель Стоянов Андрей, с которым мы на переменах постоянно устраивали спортивные состязания, вроде того, кто больше отождётся или подтянется. Андрей был младше меня и ниже по росту, но зато очень спортивным парнем. Как-то, в перерыве между парами экономического права, мы, как обычно, пошли искать место для поединка. Немного пройдя по коридору и подергав двери, мы нашли то, что было нужно - один из классов оказался открыт и совершенно пуст. Обрадовавшись, мы быстро устроились по разные стороны одной из парт и, упершись в неё локтями, скрестили правые ладони. «Ну, начали!» – скомандовал Андрей и, глотнув воздуха, мы сцепились. Несколько минут положение оставалось примерно равным. Руки от напряжения тряслись, а багровые лица всё больше искривлялись гримасами. Мы тужились из последних сил. Я уже было начал немного побеждать, как вдруг неожиданно раздался тупой оглушительный щелчок, и я непроизвольно подпрыгнул на месте. Мы ещё не понимали, что именно произошло, но одно было ясно – что-то с моей рукой. В медпункте мне тут же вызвали скорую. Бедный Андрюха виновато крутился вокруг, пытаясь подбодрить, всё время, пока не приехала бригада спасателей. Они тоже ничего определенного не сказали, поэтому, вколов мне какую-то гадость, от которой стало весело, как после аудитинга, но немного качало и заплетался язык, объяснили, что нужно ехать в больницу. Всей группой меня проводили к выходу и сочувственно смотрели пока медик не закрыл дверь машины и, включив сирену, она ни отъехала от здания техникума. В приемном отделении мне сделали рентген. Снимок ясно показывал перелом плечевой кости, да ещё с приличным смещением, поэтому Максим Валерьевич – дежурный врач - однозначно заявил, что нужна операция. Я остался в больнице и две недели лежал в ожидании, пока не спадет отек. Все это время я думал над тем, являюсь ли я всё-таки ПИН-ом, или это что-то другое. Сломанная рука все так же была вдвое больше здоровой, но меня наконец прооперировали, скрепив кости металлической пластиной и четырьмя не слишком удачными по размеру шурупами. Лежа на

операционном столе, я пытался вспомнить какие-нибудь романтические стихи для милой синеглазой медсестрички, стоящей у изголовья, но на память пришло только тургеневское - «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить...». Еще через две недели меня выписали и я оказался дома. После операции кисть правой руки вяло висела, и даже спустя месяц я не мог держать авторучку. В поликлинике сказали, что задет нерв, и нужно будет походить какое-то время в реабилитационный центр на процедуры. Пришлось брать академический отпуск и отложить учебу в техникуме до следующего года.

Несмотря на долгую отлучку, про меня не забыли. Первый же позвонивший саентолог, узнав о моей проблеме, тут же напомнил мне об ассистах и проинформировал, что для всех, кто находится на хорошем счету у Церкви, их делают бесплатно. Не долго думая, я поехал на Лиговский. Как оказалось, даровая помощь обеспечивалась за счёт студентов-добровольцев, которых отрывали от своих курсов, поэтому, когда через две недели не особо успешных сессий мне посоветовали продолжить обучение или пойти получать профессиональный одитинг, где «я и выздоровею окончательно», я понимающе согласился.

-16-

Дианетическая терапия по-прежнему была мне не по карману (про саентологическую я даже и думать боялся), но оказалось, что существует более дешевый и, по утверждению Людмилы Борисовны, не менее эффективный вариант – одитинг групповой. Как следовало из названия, он проводился одновременно целой группе преклиров. Тот факт, что он считался разновидностью саентологического одитинга, возбудил во мне любопытство, и, отдав чуть более трехсот рублей, я оказался среди «продвинутых» преклиров. Одитор - приятная средних лет женщина – Ирина Коскинен, была одета в длинное чёрное платье и казалась таинственной и просветлённой. Ирина носила с собой внушительных размеров темно-бордовую книгу. На ее широкой обложке красовался выполненный позолотой восьмиконечный саентологический крест, придававший происходящему дополнительную эзотерическую значимость. Групповой одитинг скорее был ближе тому, что у нас называлось «подготовкой к занятиям», нежели дианетической процедуре. Многое так же напоминало ТУ. Каждая сессия имела свое назначение и, в соответствии с ним, состояла из различных команд, которые Ирина зачитывала из «Красной книги». Первое упражнение заключалось в том, что нужно было с закрытыми глазами помещать своё внимание в разные углы комнаты и удерживать его там. Начиналось всё с одной «якорной точки» и, где-то часа через полтора, заканчивалось уже восьмью – соответственно в четырех нижних углах и четырех верхних. Предполагалось, что это должно повысить способность к обладанию чем-либо. Проверить истинность этого я так и не смог, поскольку на этой сессии моё первое знакомство с групповым одитингом тогда и закончилось. После неё я неожиданно озарился, что мой перелом и проблемы на «тиарсах» были следствием неполного завершения курса «Достоинство и целостность личности». Дело в том, что хотя я и получил облегчение от процедуры выписывания овертов и висхолдов, в некоторых вещах, которые мне было стыдно раскрывать младшему супервайзеру, я не признался. Решив разобраться с этим до конца, я рассказал о своём осознании Людмиле Борисовне. Она внимательно меня выслушала, и сразу проводила к Славе Шаталову – главному администратору по этике, назначившему мне этическую программу.

Этическая программа – это тоже своего рода курс, за прохождения которого, кстати, списали большую часть условных единиц, заработанных на стройке. В зависимости от конкретной проблемы человека этот курс включал в себя изучение тех или иных материалов, почти всегда выписывание овертов и висхолдов и выполнение других определённых действий. Как и при ситуации ПИН, параллельное получение других услуг категорически запрещалось. Делалась программа в «секции этики», а попросту говоря – отдельном классе, где не было постоянно присутствующего супервайзера и главным был администратор или, как его еще называли, «этик-офицер». Изредка он наведывался в класс, а в остальное время вел длительные беседы один на один в соседнем кабинете. Нуждавшихся что-либо урегулировать обычно оказывалось предостаточно. Многие стояли в коридоре, образуя очередь, так как места в забитом под завязку классе попросту не было. Очередь скорее походила на толпу, поскольку Слава сам указывал того, кто заходил на прием следующим – все зависело от важности проблемы. Отбор проводился среди первых попавшихся на глаза, завершался за несколько секунд и не обсуждался. Другими словами, человек мог прийти первым и

стоять часами. Признание в самых ужасных проступках, за которые меня порой в самом деле мучила совесть, не было чем-то особо сложным, ведь я знал, что это поможет мне стать лучше. Гораздо труднее оказалось принять определение Полной Ответственности. Короче, все хорошее и все плохое, что со мною происходит, зависит ТОЛЬКО от меня. Что-то положительное и позитивное в этом безусловно было, и даже чем-то нравилось мне, но насчёт безусловной «полноты» я несколько сомневался. Как уже повелось, не принять это саентологу было никак нельзя, поэтому пришлось согласиться, что это так. Примерно через два месяца, с чувством освобождения от всех своих самых страшных грехов, я завершил программу и мог снова учиться и получать одитинг.

-17-

Вот-вот должно было наступить лето. Листья на деревьях уже распустились, а установившееся тепло скомандовало повесить тяжёлую демисезонную куртку в дальний конец вешалки и не вспоминать о ней до первых осенних холодов. Как-то, будучи в Центре, я завернул к регистраторскому столику Людмилы Борисовны, чтобы поболтать. Она, как всегда, радушно пригласила меня сесть и начала о чем-то спрашивать, но вдруг торопливо вскочила и, велев никуда не уходить, убежала. Вернувшись, Людмила Борисовна сходу сказала, что хочет кое с кем меня познакомить. За ней тут же появилась невысокого роста невероятно приятная светловолосая девушка в аккуратном темном пиджачке, которая, к тому же, страшно обрадовалась, увидев меня, будто мы были хорошо знакомы, и после долгой разлуки, наконец, встретились. Девушка сказала, что ее зовут Юля Князева и, что она является сотрудницей Морской организации. У нее специально ко мне есть какое-то важное дело, поэтому мы должны немедленно его обсудить. Такой поворот событий меня заинтриговал. Немного пройдя по коридору, мы расположились на кожаных креслах, возле огороженного стеклянными панелями Офиса Рона Хаббарда.

- Давно занимаешься Саентологией? – начала Юля.
- Почти год, - с гордостью ответил я.
- Год? Вау, круто! Какие курсы ты уже прошел?
- ДСХ, «Достоинство и целостность личности», «Как справляться с превратностями судьбы». Еще был на ТУ, но меня перевели с него на «Взлёты и падения».
- Ну, молоде-ец. Ты получал успехи от прохождения курсов?
- Да. Самый большой – на Дианетическом семинаре.
- Кру-уто.
- А как твои родители относятся к тому что ты занимаешься Саентологией?
- Нормально. Знают. Не против.
- Хорошо-о.

Дразня чарующей улыбкой, она сделала небольшую паузу, и продолжала.

- Ты что-нибудь слышал про Морскую организацию?
- Да, немного слышал.
- Что слышал?
- Слышал, что там серьезно занимаются клированием планеты.
- Совершенно верно! Давай я расскажу поподробнее. Морская организация - это саентологическое религиозное братство...

Юля что-то говорила, я всем видом показывал, что внимательно её слушаю, но в действительности делать это был просто не в состоянии. Я заморожено смотрел в её синие, бескрайние, словно море, глаза, ощущал нежное, как лёгкий бриз, дыхание. Её манящие губы рождали волшебную музыку интонаций, уже бессмысленной для меня речи, и я представлял, как плещутся волны за бортом нашего корабля...

- ...это понятно? - неожиданно остановилась она и, вопрошающе приподняв брови, ждала подтверждения.

- Да, да. Все понятно, - очнулся я и закивал головой.

Мне стало немного стыдно, что я не уделил должного внимания ее рассказу. Впрочем, суть была и так предельно ясна. Юля приглашала вступить в ряды Морской организации и объясняла, как это важно для будущего человечества. Я сказал, что в целом мне это по душе, но, пока мне не исполнится двадцать семь, присоединиться к ним, к сожалению, не смогу, поскольку по закону должен либо учиться, либо служить в армии. На это моя морская принцесса невозмутимо ответила,

что семь лет пролетят как семь дней и тут же протянула на подпись контракт с МО. Вначале я попытался приблизительно посчитать, сколько жизней придётся там отслужить, чтобы отработать положенные по договору МИЛЛИАРД ЛЕТ, но снова взглянув на Юлю по-саентологически мужественно изрёк что-то вроде «рано или поздно все мы там будем» (имея в виду МО) и тут же под ним расписался. С этой девушкой я готов был спуститься на вечность в недра земли, не то что какой-то миллиард лет плескаться в море. Во всяком случае, в тот момент мне так подумалось. Мы составили подготовительный проект, в соответствии с которым я должен был решить вопрос с армией, сделать операцию по удалению пластины из руки, и, если раньше установленного срока по закону действительно ничего не получится, встретиться "на палубе", как только мне исполнится двадцать семь.

-18-

В середине июня я вернулся на групповой одитинг, где узнал множество новых процессов. Самой сложной сессией, на мой взгляд, оказалась та, на протяжении которой было НУЖНО сильно и непрерывно смеяться. Я вспомнил несколько забытых моментов жизни, как, например, что на даче, в доме моих приятелей Дини и Пашка, была узкая горизонтальная ниша на чердаке. У её дальней стенки стоял лист какого-то зеленого пластикового материала и дневной свет проникал туда таким образом, что на листе образовывались зеленые светящиеся точки. Заглядывая в нишу, мы представляли, что это тир, а точки – горящие огоньками мишени. Мы стреляли в них из воображаемых пистолетов, иногда отмечая, что они действительно гасли, когда в них «попадаешь». Воспоминания вылезали сами собой, были совершенно не по теме процессов, и даже в ущерб выполнению команд (иначе говоря, мои главные успехи были следствием того, что я просто отвлекался от происходящего и вспоминал своё детство). Ситуация казалась какой-то неправильной, но никто из одиторов или сотрудников КВОЛ-а ничего плохого в ней не отметил.

Помимо ежедневных платных сессий группового одитинга, любой желающий мог попасть еще и на бесплатные, проводящиеся раз в неделю в конце так называемых воскресных служб, которые я, безусловно, тоже посещал. Они регулярно устраивались по выходным в большом зале Центра и состояли из двух основных частей: небольшой проповеди и процессинга. Первая часть представляла собой торжественное произнесение всеми присутствующими «Кredo Церкви Саентологии», начинавшегося словами: «Мы в нашей Церкви верим, что...». После этого, в качестве обязательного предисловия, капеллан зачитывал письмо Хаббарда «Целостность личности» и уже затем произносил получасовое назидание, цитируя по Красной книге одну из шаблонных проповедей Основателя. Потом все собравшиеся могли остаться на сессию группового и пообщаться со священником.

Однажды, задержавшись у книжного магазина, я увидел буклет курса «Как улучшать состояния в жизни». Во всю его обложку изображалась ползущая вверх кривая на фоне расчерченной сетки, судя по всему, показывающая какое-то увеличение (не в последнюю очередь ассоциирующееся, естественно, с ростом денежного капитала). Учитывая мои проблемы в этой сфере, я сразу захотел его изучить. «Сколько раз у вас возникало желание улучшить состояние в некоторых областях вашей жизни таких, как супружество, работа, финансы, взаимоотношения с людьми? Жизнь не становится лучше сама по себе. Вы должны быть готовы работать над ней и изменять состояния. Однако, очень важно знать, какие шаги необходимо для этого выполнить. Правильные формулы – шаги, которые улучшают состояния, могут быть с успехом применены благодаря знаниям, содержащимся в этом курсе. Выполнив простые упражнения и практические задания, вы сможете сразу же использовать то, что вы изучаете. Результаты будут поистине чудесными» [11; обл.]. Немного посоветовавшись с Людмилой Борисовной, я стартанул на этот небольшой курс и выпустился через два дня.

Боясь себе в этом признаться, я уже невольно стал замечать определенную закономерность в том, что любое обучение или книжка преподносились, как панацея от большинства человеческих проблем, стоило лишь приложить немного усилий и терпения. Однако, после того как информация, содержащаяся в них, становилась полностью известна, почти всегда оказывалось, что этих данных чертовски недостаточно, чтобы хоть сколько-нибудь значительно изменить к лучшему жизнь или хотя бы небольшую ее сторону. В идеях ЛРХ бесспорно содержалась некая мудрость, которая действительно помогала в чем-то разобраться и поначалу оставляла уверенность в том, что теперь у меня получится все, однако, по прошествии некоторого времени, оказывалось, что получается-то

далеко не все, не так часто как хотелось бы и совсем не так, как должно бы получаться. Завершив услугу, я каждый раз осознавал, что, скорее, был ею немного разочарован, но поскольку это могло свидетельствовать только о ситуации ПИН, что означало конец всем надеждам вернуть счастье на долгие-долгие годы, я старался видеть только положительные стороны Саентологии и неосознанно их преувеличивать, в то же время обесценивая с каждым новым шагом накапливающиеся поражения.

-19-

Людмила Борисовна последние дни сидела на этике, при встречах продолжая продвигать мне все новые и новые курсы или одитинг. Она что-то с досадой говорила о своих статистиках, которые никак не растут, а я недоумевал, почему бы к ним не применить формулы состояний, которые уж ей-то были известны гораздо лучше чем мне. Когда я посетил Центр в следующий раз, Людмилы Борисовны не было ни в классе, ни на своем месте за столом регистратора. В другой раз мы тоже не встретились. И заглянув к ней через неделю, я обнаружил, что она до сих пор не появилась. Мне хотелось поделиться новостями, просто по-человечески поболтать, узнать как у нее дела и как поживает Димка (теперь мы очень редко виделись). Я стал расспрашивать других сотрудников о Людмиле Борисовне, но никто ничего, якобы, не знал, хотя все советовали поговорить с Инной – ее начальницей. Я разыскал Инну и поинтересовался, известно ли ей что-нибудь. В ответ она почему-то стала выпытывать, что знаю «об этом» я, после чего немного помедлила и сказала, что Людмила Борисовна в Центре больше не работает. Потом добавила, что если мы случайно встретимся где-нибудь на улице, то я не должен ни о чем с ней разговаривать. Единственное, что мне разрешалось – рекомендовать посещение этик-офицера.

Такого исхода я даже и представить себе не мог! Людмила Борисовна была одним из лучших регистраторов, убеждавшая меня и сотни других людей в том, что Саентология способна легко справиться с любой жизненной проблемой! Неужели ее ситуация лежала за пределами возможностей духовных сокровищ Хаббарда?! Это было очень-очень странно и грустно, потому что мы успели по-настоящему подружиться. Весь день я ходил сам не свой, а ночью долго не мог заснуть, размышляя о произошедшем.

Едва успев оправиться от этой потери, я был потрясен еще одной новостью – уволилась Настя. Несколько месяцев спустя я неожиданно увидел ее на этике, но, едва успев обрадоваться в первое мгновение, был поражён тем, что открылось мне следом. Настя старалась ни с кем не общаться и лишь иногда, в знак приветствия, запоздало кивала, изображая некое подобие зарождающейся улыбки. Когда мне случайно удалось услышать ее необычайно тихую, немногословную речь, я невольно спросил себя: «Настя ли это?» От прежней коммуникабельности, уверенности и жизни, словом, всех лучших качеств, которые служили для меня примером действенности саентологической технологии, не осталось и следа. Было невозможно поверить, что эта робкая, неуверенная девушка, которая нервно теребила авторучку, мрачно склоняясь над столом в дальнем углу этики, когда-либо могла супервизировать ТУ! Несколько дней она пыталась что-то писать, редко бросая вокруг осторожные взгляды печальными опустошёнными глазами, и подолгу сидела о чем-то задумавшись, глядя в пустоту. Не знаю, что произошло в её жизни, но появившись еще несколько раз, она исчезла навсегда.

ГЛАВА 2

В Центре знаменитостей

-1-

Этот разговор произошел в самом конце лета 2000 года, когда я ещё проходил «тиарсы» в старом Центре на Разъезжей. Я уже был дома и только-только собрался пить чай, как вдруг в коридоре раздался телефонный звонок. Выбежав из кухни, я взял трубку:

- Да?
- А можно Алексея Кондрашова?
- Я слушаю.

- Меня зовут Карасев Александр. Я из Центра знаменитостей. Вы что-нибудь слышали о Центре знаменитостей?

- Нет, ничего не слышал, - по правде сказать, я даже не сразу понял, что это имеет какое-то отношение к Саентологии.

- Ну, Вы знаете, что такое Дианетика?

- Да, конечно.

- Хорошо. Центр знаменитостей будет предоставлять дианетические и саентологические услуги различным выдающимся личностям: актерам, музыкантам, художникам, спортсменам, ну, и так далее. Он станет первой в России организацией подобного рода. Вам это интересно?

В то время я увлекался электронной музыкой, наигрывая на миди-клавиатуре незамысловатые мелодии, и мне казалось, что из этого могли бы выйти неплохие танцевальные композиции. У меня было желание прославиться со своими едва зарождавшимися шедеврами, но я понимал, что без диплома о музыкальном образовании и средненькими способностями, брать нужно предприимчивостью. Я искал любую возможность заложить фундамент для своего дальнейшего продвижения в области искусства и, прикинув, что это можно увязать с моей религией, сразу загорелся.

- Да-да-да! Дело в том, что я как раз хочу стать музыкантом, так что, думаю, нам будет полезно пообщаться.

- Отлично! Приходите к нам просто посмотреть, поговорить. Мы сейчас снимаем помещение в Апраксином дворе. Это самый центр города, - особенно подчеркнул Александр и затем популярно объяснил как их найти.

- Хорошо. Как-нибудь зайду.

- Вы могли бы сказать точно, когда Вы придете? А то мы планируем переезд, и может случиться так, что по этому адресу нас уже не будет.

Мне очень не нравилось, когда предложение некоего саентолога «как-нибудь зайти и непринужденно пообщаться» исподволь перерастало в обязательство явиться к определенному часу, однако вопрос был важен для моей будущей карьеры, и мы договорились о встрече на следующий же день. Повесив трубку, я сразу представил, как обходительная красавица-секретарша ведет меня в просторную приемную господина Карасева. Там выясняется, что он всё еще занят переговорами с группой, чьи шедевры то и дело крутят по радио, но, завидев меня, торопливо выходит навстречу и, после крепкого рукопожатия, приносит глубочайшие извинения за произошедшую накладку. Я снисходительно соглашаюсь подождать в холле на белом кожаном диване, а Александр, поправляя галстук, возвращается к звёздам... Эта встреча определённо предвещала серьезный поворот в моей судьбе и я с нетерпением предвкушал наступление завтрашнего утра.

-2-

Проснувшись, я наспех позавтракал, и, страшно волнуясь, отправился в Апрашку. Там я долго бродил по рынку, пытаясь найти нужный номер корпуса, пока, наконец, не набрёл на железный щит с рекламой Оксфордского теста. Было очевидно, что мне сюда, хотя здание, по которому давно плакал капитальный ремонт, не вязалось даже со средненькими офисами, не говоря уже о приемной для VIP-персон. «Может здесь черный ход?» - промелькнула обнадеживающая мысль. Первые несколько этажей полностью занимали коммерсанты, кругом слонялись толпы покупателей и кавказцы с коробками всякого барахла. Руководствуясь картонными указателями на стенах, я поднялся по необычайно крутой лестнице на самый верх, где среди гор стройматериалов суетились перепачканные рабочие. Предположение, что переезд уже идёт полным ходом, не оправдалось, так как никто из строителей и понятия не имел ни о каком Центре знаменитостей. Тогда, догадавшись перефразировать вопрос, я спросил про Тест №1, на что мне тут же презрительно кивнули в сторону неприметной двери в конце чердака. Я подошёл и робко постучался. Дверь осторожно приоткрылась на цепочку, и через щелку раздался женский голос: «Вы к кому?». «Простите, я ищу Центр знаменитостей, меня Карасев Александр пригласил». Дверь снова захлопнулась, заскрипел замок, и высокая тёмноволосая девушка лет 28-ми дружелюбно впустила меня внутрь.

Я очутился в узкой вытянутой каморке под самой крышей, с небольшим окошком в дальнем углу. В ней помещались несколько самодельных полок с книгами Рона Хаббарда, пара столиков и стульев. Белыми кожаными диванами здесь, разумеется, и не пахло. Девушка сказала, что Саша

подойдёт с минуты на минуту, так что мы стали знакомиться. Ее звали Кузнецова Наталья, и являлась она, ни много ни мало, Исполнительным директором того самого Центра знаменитостей, переступить порог которого я так мечтал. Наташа до этого несколько лет состояла в штате большой организации, где до сих пор находился ее муж, как позже стало известно, в качестве заместителя самой Галины Петровны Шуриновой. Кроме Наташи Кузнецовой и Саши здесь работали ещё Любочка и Яна. С Любой мы были уже знакомы, поскольку вместе проходили дианетический семинар. Я после него стартанул на «Достоинство и целостность личности», а Любочка – на аудиторский курс за счёт работодателя. Теперь она была, хоть и начинающим, но уже настоящим дипломированным специалистом по Книге Один, и, признаться, я немного ей завидовал. Яну – симпатичную брюнетку, мою ровесницу – я видел впервые. Она сидела перед круглым монитором допотопного компьютера, который, видимо, представлял особую гордость, и забивала в него ответы очередного теста.

Вскоре раздался стук. В дверном проеме за Наташей показался высокий молодой человек с густыми прямыми волосами, в каких-то неопределенно-сероватых джинсах и потрепанной куртке. На вид ему было лет 25. Он сопровождал парочку желающих открыть действительные возможности своего разума, сжимая в руке остаток рекламных листовок. Как я и догадался, человек оказался Александром, так взволновавшим меня вчера своим телефонным звонком. Его должность называлась очень внушительно - «Исполнительный секретарь отделений по работе с публикой», но, поскольку реально никаких отделений не было и в помине (точнее сказать, их кадрового наполнения), всю работу ему приходилось делать самому. Пригласив меня в один из чердачных закутков, устеленный свежими опилками, Саша поведал, что они с Наташей, Любочкой и Яной хотят создать первый в России Центр знаменитостей Церкви Саентологии (как мне уже стало понятно, почти с нуля) и проиллюстрировал конечный продукт впечатляющими цветными фотографиями аналогичного Центра в Голливуде. На двух гляцевых обложках каких-то англоязычных саентологических журналов, в разных ракурсах красовался, окруженный пальмами, белокаменный дворец с большими светлыми окнами и парочка припаркованных у входа лимузинов. То, что Хаббард имел самое прямое отношение к художественной литературе (научной фантастике) я уже знал, но оказалось, что Основатель был к тому же и небезызвестным фотографом, сценаристом, кинорежиссёром и постановщиком, автором нескольких выдающихся трудов в области эстетики, а на основе его наработок в звуковой инженерии и, вообще, создана техническая методика, не имеющая аналогов во всём мире. Позже я лично прочёл об этом следующее: «Сейчас мы знаем, что не будет преувеличением сказать, что в своём окончательном виде открытия Рона Хаббарда в технологии звукозаписи, микширования, копирования и передачи звуковой информации не имеют равных себе по качеству и тщательности проработки. Его звуковая технология, которая получила название «Клирсаунд» (Clearsound) и применяется с исключительным авторским правом на студиях «Голден Эра Продакшнс» (Golden Era Productions) церкви Саентологии, позволила достичь такого высокого качества записи и воспроизведения звука, которое превосходит практически все стандарты отрасли» [19; с.70-71].

Принимая во внимание мою цель, это кое-что значило. Продолжив, Саша поделился, что написал декларативное письмо Джону Траволте, в котором объявил о своих намерениях, и потому теперь готов был идти до победного конца. Как и я, он тоже занимался музыкой, даже пытался писать песни, но пришел к выводу, что самостоятельно преуспеть на этом поприще с идеалами этичного саентолога совершенно невозможно, ибо всё достойное в этом случае будет неизбежно подавляться ради обогащения на толпе, укореняя ее и без того исковерканные реактивным умом ценности. Создав же опору в виде Центра знаменитостей, мы получим редкую возможность беспрепятственно творить, обращаясь к лучшему в человеке, и тогда искусство, наконец, сможет исполнить свое истинное предназначение - разворачивать вспять нисходящую спираль развития цивилизации. По завершении помпезно-представительской части, Саша предложил также и мне принять участие в осуществлении сего глобального проекта. Все еще не оправившись от такого обмана ожиданий, я сначала сказал, что вряд ли смогу быть чем-нибудь полезен. Но потом, поразмыслив, что у меня есть шанс приобщиться к истокам «Первого-в-России-Центра-знаменитостей-Церкви-Саентологии», осторожно выразил готовность оказывать посильную помощь в его становлении.

Моим первым вкладом было согласие распространить три сотни рекламных листовок с адресом «Центра знаменитостей» по почтовым ящикам в своем дворе. Уже по дороге домой я стал накручивать себя множеством нехороших мыслей, как глупо придется ковыряться у кодовых замков, как, по бытующему мнению, буду «носить макулатуру», как могу нарваться на тусующуюся компанию оголтелых наркоманов и тому подобное. Несколько дней пачка приглашений грозно лежала на полке, но данное обещание нужно было выполнять, и, однажды, встав рано утром, «когда одни наркоманы еще спят, а другие еще не проснулись», я отправился на экскурсию по близлежащим подъездам. Все оказалось не так страшно, как я предполагал. Три сотни листовок пошли в расход не более, чем за пол часа, и я чувствовал себя настоящим героем. Со временем такие подвиги перешли в систему, и я получил почетное назначение «внештатным сотрудником». Мои периодические вылазки награждались очками, только вот предоставить за них реальные услуги едва открывшаяся миссия пока не могла – требовался специально обученный супервайзер. Отсутствие последнего сковывало всю деятельность проведением ДСХ, после которого людей записывали на профессиональный аудитинг или отпускали восвояси. Проблема являлась одним из основных ходов в перспективе развития Центра и, вскоре, ее решение было найдено путем откомандирования Яны в Московский ГЦХ.

Количество листовок, которые, время от времени, давал мне Сашка, с каждым разом увеличивалось. Вначале я ограничивался соседними дворами. Затем ходил по парадным всех домов в районе своего метро. Потом и этих мест стало не хватать, и я уже мотался у «Московских ворот», «Электросилы», «Парка Победы» и «Московской». Чердак рыночного корпуса в Апрашке к тому времени всем порядком опостылел, однако, сменить расположение на более выгодное доход не позволял. Переезд в другое подобное захолустье, где я так и не успел побывать, похоронил последние надежды самостоятельно выкарабкаться из глубокого кризиса и громко провозглашенные цели вообще оказались под вопросом. Не знаю, сыграл ли тогда решающую роль Наташин муж, Медаль Свободы Галины Петровны или статус ее миссии, как «самой крупной на планете», но будущему Центру знаменитостей предоставили-таки временное пристанище на Лиговке 33. Мы стали занимать два стола и часть книжного шкафчика в просторном помещении для штата большого Центра на 3-м этаже с видом на Лиговский проспект и гостиницу «Октябрьская». Также нам разрешалось пользоваться услугами тест линии, местом регистратора, классом ДСХ и различными подсобками для предоставления профессионального дианетического аудитинга.

Кроме маленьких хитростей распространения рекламы меня научили ее штамповать и размечать. «Штамповка» была необходима, когда на рекламных объявлениях отсутствовала информация для связи. Все листовки обычно изготавливались в одной московской типографии, а использовались по всей России (так было дешевле). Поэтому конкретные данные на них не печатали и каждому Центру требовалось ставить дополнительный штамп со своим адресом и телефоном. Мое представление об этом, как о некоем вальняжном действии, было разбито вдребезги. Проставлять за минуту менее 30 оттисков оказалось чересчур медленно, притом, что общее количество листовок, порой, переваливало за десяток тысяч в день! Наташа, научившаяся этому за предыдущие годы, могла бы, наверное, составить конкуренцию даже типографскому автомату, чем сразу же заслужила мое большое уважение.

Разметка заключалась в том, что бралась пачка рекламы и немного сгибалась, так, чтобы кончики образовывали что-то вроде веера. Затем по этим кончикам одним или несколькими маркерами проводились линии, в соответствии с тем, кто должен ее распространять. К примеру, если листовки должны были достаться мне, то проводились две черные линии, если Сашке – одна синяя и одна черная. Это делалось для того, чтобы определить, трудам какого именно сотрудника организация обязана, чтобы потом его вознаградить (по этой причине, даже на бесплатную услугу обычно просят принести приглашение, из которого человек о ней узнал). «Крутость» в разметке определялась толщиной пачки на одно движение маркера. Здесь первенство, несомненно, было за Сашкой.

«Раскидывать» листовки означало аккуратно разложить по ящикам, которые явно используются (что не служило оправданием низкой скорости). Разбрасывать их, подобно революционным прокламациям, считалось овертом и если я видел листовку Дианетики на полу

парадной или где-то на земле, из соображений соблюдения чистоты и порядка мне следовало обязательно ее поднять.

-4-

В начале мая мои труды были отмечены благодарностью: «За вклад в игру ко дню рождения для миссий». Игра «Ко дню рождения ЛРХ» - главное соревнование всех сознательных саентологов. Существовало несколько «весовых категорий». В категории «для миссий», выигрывали те центры, чьи темпы расширения оказывались самыми быстрыми за год, по сравнению с другими миссиями планеты. Исходный размер не имел никакого значения, главное - скорость, с которой он увеличивался. Таким образом, в эту игру могла выиграть даже совсем маленькая миссия, как наша, если рост ее статистик вдруг окажется интенсивней, чем у гиганта, вроде первого центра. Итоги подводились еженедельно по четвергам, ежемесячно и, наконец, в День рождения ЛРХ - 13 марта, когда награждались победители со всего мира.

Прислушавшись к совету «старейшин», я перешел на более эффективное распространение в многоэтажках, где висело сразу по шесть, восемь, а то и десять блоков почтовых ящиков в каждом подъезде. Для этого пришлось осваивать новые районы - «Автово», «Купчино», «Проспекта Просвещения», «Пионерской», «Приморской» и ряд других, но особенно мне полюбилась восточная окраина города у станций метро «Проспект Большевиков» и «Улица Дыбенко». В отличие от «Купчино» и «Просвета», почтовые ящики здесь встречались почти во всех домах. В отличие от «Пионерской», не нужно было торчать у домофонов и объяснять, что я «принес почту». В отличие от «Приморской», территории жилой застройки с лихвой хватало для распространения десятков тысяч листовок, что позволяло работать там целый день без необходимости разъезжать по всему городу. Имелась, надо сказать, и еще одна причина – там жила девушка, к которой уже второй год я испытывал самые нежные чувства. Мы вместе учились в техникуме в параллельных группах – я на юриста, а она на экономическом. Я ей, правда, не нравился, но отказываясь сдавать позиции, этой весной я решил покорить ее сердце, проколов вначале пупок, затем бровь, а потом еще и ухо. Наташа мой поступок оценила, у нас появилась общая тема для разговора (у нее тоже был пирсинг), но в сумасшедшую любовь наше общение так и не переродилось. Заходя в ее парадку, я доставал самые красивые и, на мой взгляд, эффективные рекламки Дианетики и Саентологии, которые специально брал в щедром на цветную полиграфию первом Центре, и бережно вкладывал в ее почтовый ящик.

У меня появились любимые парадные, где было светло и чисто, и нелюбимые – в которых приходилось пробираться на ощупь, стоял неприятный запах и прыгали крысы. Однажды я направлялся к очередному подъезду, как вдруг, откуда не возьмись, выскочила большущая собачина и, остервенело лая, кинулась на меня. Заскочив в парадную, мне как-то удалось быстро захлопнуть за собою дверь. Раскидав листовки, я уже собрался выходить, но оказалось - свирепая псина сидит снаружи и караулит! Стоило мне показаться, как она начинала грозно рычать, и я понял, что оказался в западне. Тогда в голову пришло подняться на последний этаж, пролезть через чердак и выйти из другой парадной, однако, наверху все было закрыто и пришлось спуститься обратно. Спасло меня только то, что вскоре зашла женщина, которую эта собака, видимо, хорошо знала и, когда она приказала ей сидеть, я, наконец, смог выйти. С тех пор жители этого дворика надолго лишились систематических напоминаний о Дианетике.

Время от времени, Сашка где-то находил новых сотрудников, но часто они исчезали так же неожиданно, как и появлялись. Первой, кого я помню, была Маришка. Вскоре за любимую дочку испугались родители (уж не помню почему), а так как ей не было восемнадцати – перечить она не посмела – пришлось уйти. Помню блондинистого парня с длинной челкой, который до этого работал в каком-то гей-клубе и молодого матроса, оказавшегося срочником-дезертиром. Оба нас покинули. Пару недель работала Надюша. У нее очень неплохо получалось приводить с улицы новых людей, она даже строила далеко идущие планы - говорила, что непременно поедет на «Фривиндз» – корабль на котором находится самая продвинутая Саентологическая организация. Как-то она сунула мне записку (я тогда делал этику) и испарилась навсегда:

Лешик!

Держись, и все будет о`кей. Не зацкливайся. Я знаю, что ты умница и у тебя замечательная душа. Желаю тебе счастья, успехов, любви и здоровья. И всего-всего самого лучшего, что может быть на свете. Из тысячи дорог – самую верную, а из тысячи звезд – самую яркую. Пусть удача всегда будет с тобой, а надежда – в твоём сердце вместе с верой и любовью. Я буду вспоминать тебя! Когда прочитаешь это – улыбнись и мир станет теплее и ярче! Короче, Лешик – будь собой, не дай себе засохнуть. И еще! На свете нет безвыходных ситуаций (ты и сам это прекрасно знаешь), поэтому у тебя все будет прикольно. Главное верить этому и, конечно же, в первую очередь, в себя! Надеюсь мы еще свидимся. Я расстраиваюсь из-за тебя. Поэтому пообещай, что исправишься. Ну ладно, закругляюсь. Счастливо тебе!

Надюха. 30.10.2001. 18:32.

Дольше всех продержался Рашид, однако и он, в конце концов, с нами попрощался. Основную работу мы делали вчетвером: Наташа, Сашка, Любочка и я. Наташа «носила шляпу» регистратора и супервайзера ДСХ (помимо прочих обязанностей Исполнительного директора), Любочка одитировала преклиров, Сашка приводил с улицы людей, а я – распространял рекламу.

Мне нравилось быть весь день в движении, на свежем воздухе, открывая для себя все новые уголки родного города и осознавать, что рано или поздно моя неприглядная работа непременно окупится сторицей. Вспоминается как во второй половине дня мне сильно-сильно хотелось есть, затем вдруг начинала мучить жажда, а потом уже не хотелось ни того ни другого - только бы плюхнуться в кровать и спать, спать, спать... Возвращаться домой часто приходилось на последней электричке. Мои ноги гудели, глаза непроизвольно закрывались, но я был доволен – ведь благодаря этим тяготам у тысяч людей появлялся шанс изменить к лучшему свои жизни, а у меня – воплотить свою мечту.

-5-

Однажды, в разгар лета 2001-го, незадолго до того, как уволилась Людмила Борисовна, Саша сказал, что у него есть ко мне серьезное предложение. Мы, по обыкновению, возились с рекламой на третьем этаже большого Центра и он попросил меня присесть на стул. Подошла Наташа, несколько секунд они с ней загадочно смотрели на меня, затем переглянулись и, когда Наташа кивнула, Сашка начал свою речь:

- Мы хотим, чтобы ты подписал контракт и пришел работать к нам в штат. Я думаю, что это будет выгодно прежде всего тебе самому. Смотри: во-первых, ты сможешь не просто помогать, а еще и получать за это деньги. Во-вторых, ты сможешь бесплатно проходить курсы и получать аудитинг. В-третьих, сможешь полностью ощутить себя частью нашей команды Центра знаменитостей.

Такое предложение было вполне закономерным, ведь последние недели я работал наравне с остальными, по большому счёту являясь только добровольцем. Сашкины аргументы были даже разумны, однако от армии меня никто не освобождал, и потому, оправившись после травмы, я собирался продолжить учебу в техникуме, о чём Сашка прекрасно знал.

- Все это очень здорово, но ты же понимаешь, что если бросить терем, то весной придет повестка и придется идти служить.

- А чего ты так армии-то боишься?

- Ну... там частенько над новенькими издеваются, а я с больной рукой и постоять за себя не смогу (кисть и пальцы уже были в состоянии достаточно двигаться, но не подтягиваться ни отжиматься я пока толком не мог).

- Если так рассуждать, то ты и со здоровой не сможешь. Тебе нужно пройти ПИН/ПЛ – вот это уже серьезно.

- Чего пройти?

- ПИН/ПЛ. Ты, что никогда не слышал?

- Нет.

- Нет?! Ну ты даёшь! О нем сейчас только и говорят! Это крутейший курс, который обязательно должны проходить клиры перед уровнями ОТ. Еще его назначают запущенным

ПИН-ам, но предоставляют и просто для желающих. По-английски он полностью называется «How to confront and shatter suppression», что в переводе означает «Как конфронтировать и сокрушать подавление». В нем очень продвинутые данные, специальный фильм, около десяти лекций Рона, записанных на пленку, ТУ и ещё много-много всего. Он изучается в академии, где готовят саентологических одиторов. Тебе армия после него спортивным лагерем покажется, потому что некого будет бояться. Да и вообще, если ты хочешь серьезно шоу-бизнесом заниматься, то имей в виду, что там козлы даже чаще встречаются. Так вот, после курса ты станешь причиной над любой подавляющей личностью. Мощная штука!

- И сколько он стоит?

- Сам курс тысяча двенадцать, ну и материалы... Общей сложностью, около двадцати. Работая у нас – бесплатно. Весной мы тебя отпустим, отслужишь по быстрому, сконфронтируешь всех ПЛ-ов, вернешься и завершишь контракт. А потом с поддержкой Центра знаменитостей станешь известным музыкантом.

- Ну, даже не знаю... А я успею пройти его до армии?

- Смотри: бесплатное обучение в академии и одитинг – это привилегия штатных сотрудников второго статуса и выше. Для того чтобы его получить, тебе нужно будет закончить несколько небольших курсов – БСМ, «Статус 0», «Статус 1» и «Статус 2» - все тоже бесплатно. На БСМ-е ты получишь инструменты для эффективного обучения, а дальше узнаешь административные азы работы в Саентологических организациях. Теперь считай. «Статус ноль» – это полная фигня, пройдешь за одну пару. БСМ – две недели, но учитывай, что это детский курс, так что для тебя это будет быстрее. «Статус один» рассчитан на два-три полных дня. «Статус два» – посерьезней, но есть товарищи, которые проходят его за пять. ПИН/ПЛ – три недели при полном дне обучения. Я думаю, если ты будешь очень стараться, то успеешь еще и несколько блоков одитинга получить. Любочка тебе их предоставит. Да, Люба?

- Что?

- Проодитируешь Лешку?

- Да, пожалуйста, если Наташа распорядится, хоть до клира.

Все звучало настолько логично и правильно, что другие варианты просто делали из меня либо предателя, либо труса, либо кретина. Немного поразмыслив, я мужественно принял решение хлебнуть солдатской жизни, чем разделался сразу со всеми «барьерами». Кроме того, я подумал, что воинская служба станет для меня еще и отличной школой перед Си-оргом. В остальном, все тоже было достаточно разумно - вначале поднять на ноги Центр знаменитостей, и уже с его помощью воплощать в жизнь свою мечту. Так я окончательно бросил техникум и подписал трудовой договор на два с половиной года, став штатным сотрудником дианетической миссии «Лиговская» - «Центра знаменитостей», как я всем говорил.

-6-

Пирсинг сразу пришлось снять. Помимо работы, одну пару в день разрешалось учиться, и в первый же день меня направили в класс теории проходить «Статус ноль». Как и говорил Сашка, он действительно оказался элементарно простым и курсом назывался чисто символически. От меня требовалось прояснять из небольшого списка слова, относящиеся к организации (скажем, «КВОЛ»), в завершении чего идти и смотреть, как это выглядит «живьем», выполняя на месте какое-нибудь простейшее задание, вроде подсчета окон или выяснения имени начальника. Все это записывалось напротив соответствующего пункта в специальном контрольном листе и каждый раз давалось на проверку супервайзеру. Так следовало проделать со всеми терминами и «ориентация», как часто называли этот курс, в общем-то, была завершена. На удивление, сертификата по этому случаю не выдавалось.

Следующей целью был БСМ. Любочка проводила меня в класс штата, в котором три следующих курса должны были сделать из меня полноправного сотрудника организации. В новом большом здании весь персонал ниже Статуса 2 теперь учился в отдельном помещении в самом конце длинного коридора за этикой. Супервизировать новобранцев доверили уже отлично надрессированной Свете Мащицкой. Вот тут-то я по-настоящему познакомился с технологией обучения Л. Рона Хаббарда! Всё, что на предыдущих курсах воспринималось мною, как высокие требования, оказалось БОЛЬШОЙ халявой! Достаточно было на две секунды задуматься после

вопроса: «Скажи, что значит слово «вылезли»?», или начать ответ с чего-то вроде «Э-э-э», Света тут же выдавала: «Фланк! Проясни, что значит «вылезли» и продолжай изучать с этого места». Если непонятое слово обнаруживалось в начале курса, приходилось изучать все заново. Любые пререкания встречались жесткими ТУ и, если это быстро не помогало – направлением в этику. «Прояснить» теперь означало не просто найти подходящую дефиницию в словаре, мысленно ее пересказать, составить два-три предложения и продолжать заниматься дальше. Это оказалось сокращенной технологией, для сырых саентологов. Полная же требовала тщательного прояснения всех дефиниций слова, включая идиомы, выяснения этимологии и, порою, даже демонстрации каждого понятия при помощи пластилина. Само по себе, и это было бы не так страшно. Однако, прочтя определяющую часть, семантика раскрывалась отнюдь не всегда. А тогда непонятое следовало искать во всех объясняющих словах, знаках препинания, условных обозначениях словаря и так до бесконечности. Не трудно представить, что часто выстраивалась длинная цепочка вытекающих друг из друга слов с множеством дефиниций, которая на долгие дни уводила от изучаемого предмета в глухие лингвистические дебри. Впрочем, выбравшись из них, я получал похвалу и восхищался тем, как гениально все придумано.

Света Мацицкая за этот год очень изменилась. Из милой девочки с клипбордом, растерянно снующей между партами, она превратилась в матерого саентологического супервайзера, твердо знающего своё дело. На первой взгляд она даже могла показаться стервой, но я очень ее уважал, соглашаясь с необходимостью жестких порядков и понимая, что солдатская выправка дается ей нелегко. В перерывах я не раз становился случайным свидетелем того, как возмущенно и, в то же время, виновато Света пыталась что-то объяснить своей начальнице, а однажды даже увидел ее всю в слезах, почти в истерике. Наверное, это было не в тему, но тогда, проходя мимо, я ей улыбнулся, потому что знал – эти слезы лились оттого, что она изо всех сил боролась за то чтобы не наступил последний день Земли (ведь именно такой была миссия сотрудников саентологических организаций, согласно расклеенной по Центру рекламе о вступлении в штат).

На завершение двухнедельного «детского» курса потребовалось полтора месяца. Мне торжественно вручили сертификат об окончании и я уже мог приступать к прохождению статусов, за которыми меня ждал так много обещающий ПИН/ПЛ.

Вскоре я узнал, что хотя Сашка и Любочка работают уже целый год, второго статуса никто из них еще не имел. Сашка едва начал его проходить, а Любочка безнадежно пыталась сдать СДС в начале первого (с СДС начинался каждый приличный курс по Саентологии). Когда я поинтересовался, почему спустя столько времени они еще не в академии, Сашка уклончиво ответил, что у них было слишком много работы, поиск нового помещения, переезд, но заверил, что теперь все будет по-другому. Я подумал, что это и вправду все объясняет, однако и студенты более благополучного первого Центра, как оказалось, сидели в классе штата месяцами. Внутри стали зарождаться неприятные мысли, но потом я решил, что тут скрывается очередная мудрость мистера Хаббарда – провозгласить ориентировочные сроки прохождения курсов, равняясь на наилучшие результаты, чтобы остальные студенты стремились их достигать, становясь более способными. Поданное в таком союсе несоответствие перебивало негативные эмоции, и я на время успокоился.

-7-

Деньги за работу нам платили смешные – в среднем 100 рублей в неделю, а получка в ТРИ сотни для нас была настоящим праздником. Ту же сумму мне удавалось сэкономить на обедах, когда я учился в техникуме, в то время как моя младшая сестра, подрабатывая в выходные продавцом, получала за один день даже немного больше. Сашка как-то умудрялся на эту зарплату жить, причем, в последнее время он и выглядел великовозрастным беспризорником, тогда как на нем лежала основная ответственность за привод новых людей на услуги. В соответствии с организационной политикой ЛРХ, полноправным сотрудникам Наташа обещала, по меньшей мере, вдвое зарплату прибавить, но до материальной независимости здесь было еще очень и очень далеко. Наташу эти проблемы, похоже, вообще не касались - она всегда была очень опрятной, элегантно одевалась, рассказывала, как и где они с мужем отдыхали в выходной. Назвать ее бездельницей было безусловно нельзя – но она жила какой-то другой жизнью – не такой как Любочка, Сашка и я. Мы понимали, что Наташа прошла через лишения и невзгоды, работая в первом Центре и теперь

получает воздаяние за свои труды. Она была примером для нас и мы мечтали когда-нибудь стать похожими на нее.

Кладезем административной мудрости, откуда Наташа и Сашка пытались черпать ответы при любом замешательстве на посту, был здоровенный саентологический «талмуд» - Том 0. Подобно тому, как в боевиках главный герой вынимает из потаенной комнаты какой-нибудь мегамёт, моими начальниками доставалась из шкафа увесистая картонная коробка с гербом, и уже из нее аккуратно извлекалась зеленая святыня – «Основная шляпа штатного сотрудника». На самом деле она была лишь одним из восьми томов Курса руководителя организации, но и этот объем данных, по идее, представлял собою сокрушительное оружие для любой проблемы, и, к тому же, на тот момент он был единственным из переведенных на русский язык. Некоторые инструктивные письма, содержащиеся в нем, вообще-то можно было найти в других книгах или курсовых буклетах, но, безусловно, читать их, переворачивая тяжелые страницы издательского шедевра, доставляло несравнимо большее удовольствие, обостряя осознание чрезвычайной ценности каждого утверждения Рона.

Теперь у меня была должность, которая называлась «Ответственный за PROMO», и своя статистика – количество распространённой печатной рекламы. Квоты продолжали постоянно расти, заставляя все чаще задумываться, что у всего есть свой предел. Когда положение стало явно пахнуть керосином, я намекнул об этом Сашке, на что тут же получил категорическое разъяснение - для стопора вверенной мне статистики не существует НИ-КА-КИХ оправданий! Моя «полная ответственность», применительно к посту, как раз и означала, что я, и только я, должен быть абсолютной причиной его продуктивности, без каких бы то ни было оговорок. Как духовное существо, потенциально обладающее всеми способностями подчинять себе физическую вселенную, я всегда могу «заставить дела идти правильно» и «что-нибудь придумать». Под напевы моих попыток рассуждать логически, был распакован Том 0, тут же найдены ссылки на ЛРХ, пред лицом которых «в-и-о»-шному фольклору пришлось благоговейно смолкнуть. В случае провала Сашка обещал отправить меня на этику для вразумления, где проведенное время не засчитывалось ни как учебная пара, ни тем более как работа, поэтому в будущем его пришлось бы дополнительно возмещать за счет своих законных выходных. Засесть там можно было надолго, при этом распространение листовок, вклады в виде подарков для организации, участие в различных акциях по сбору подписей и т.п., как правило, являлись составной частью этической программы. Вскоре единственным видимым решением продолжить увеличение показателей, оказалось работать за счет учебы. На какое-то время это действительно являлось выходом, но было ясно, что в дальнейшем ситуация только усугубится. Сашка тоже это понимал, поэтому рекомендовал выкраивать «несколько минут» в день для поиска добровольцев, которых далее следовало обращать во внештатных сотрудников нашей миссии и выезжать, таким образом, за счёт них. Он вручил мне список примерно из сорока фамилий саентологов и наказал еженедельно их обзванивать, добиваясь помощи. Для меня, как публики, телефонные препирания с сотрудниками первого Центра начались почти сразу после ДСХ - звонили все кому не лень и по самым разным поводам. С тех пор это обстоятельство так прочно вошло в повседневный быт, что я давно перестал ему возмущаться и даже самое бесцеремонное напорство принимал как нечто, с чем следует смириться ради достижения общих великих целей. Теперь же мне предстояло очутиться по другую сторону провода.

Я последовал за Сашкой в небольшой кабинетик, где находились несколько голых столиков со стульями и три телефонных аппарата. По двум из них сотрудницы большого Центра уже вели «задушевные беседы», поэтому мы заняли место у входа. Вначале Сашка решил устроить своего рода «мастер класс» - несколько показательных звонков, за ходом которых велел внимательнейшим образом наблюдать. Первый блин получился, как водится, комом – едва мой начальник успел представиться, как в трубке раздались длинные гудки. «Так тоже бывает», - невозмутимо откомментировал Сашка, всю набирая очередной номер. Разговор со следующей женщиной затянулся минут на двадцать, причем успехом также не увенчался. Словно в сессии одитинга или на «тиарсах», Сашка все это время просил помочь в распространении хотя бы пяти сантиметров листовок («давал команду одитинга»), выслушивал «оригинации преклира», говорил, что все это он прекрасно понимает, а затем, добавляя что-нибудь о неопределимой важности предлагаемого дела для будущего цивилизации, опять принимался за старое. Дальше Сашка сказал, что у него есть еще много незавершенной работы и, усадив меня на свое место, удалился «завершать циклы». Давить нужно было тем, что «мы Центр знаменитостей», что «исходящий поток на улучшение общества

непрерывно даст входящий поток в личной жизни», что «если не Вы, то кто же» и т.п. Врать, конечно, было нельзя, так что в целом я верил в то, что говорил. Хитрость заключалась в том, чтобы обращать внимание только на часть правды, достигая целей своего поста <9; с.55>. В лучшем случае, мне удавалось уломать три-четыре добрые души, и без того погрязшие в своих проблемах, которые, как в прежние времена, нашего положения существенно уже не меняли (чтобы самому выполнить прошлогоднюю квоту, достаточно было обойти пару лишних дворов, тогда как теперь, это грозило долгим, утомительным блужданием в нескольких районах, нередко заполночь).

-8-

Чтобы удержать статистику, Сашка уже регулярно брал на себя часть моей квоты (он был моим непосредственным начальником и поэтому в той же степени, что и я, отвечал перед Наташей за рост статистики «PROMO»), но, как и следовало ожидать, пришло время, когда мы встали перед фактом, что даже подряжаемые нами помощники положения уже не спасали. Нужен был дополнительный штатный сотрудник, который станет работать хотя бы так, как это оговаривалось в контракте. Я уже давно не учился, пахал по 18 часов в сутки, без выходных, за те же сто рублей в неделю. Моим руководителям и своим дел хватало, поэтому они пояснили, что завербовать новичка я должен буду сам, подобно тому, как когда-то Сашка нашел меня. Откопать человека, который согласится работать только за идею, было невероятно сложной задачей, а учитывая, что заниматься этим мне было попросту некогда - и вовсе невыполнимой. Стало очевидно, что больше моя статистика уже не вырастет. В последнюю неделю я распространил 50 тысяч листовок. Один. И это в то время, как более ста человек первого Центра (которых, независимо от должности, заставляли распространять некоторое количество рекламы), во главе с их Ответственным за PROMO и реально существующим Отделом распространения, делали только чуть более 100 тысяч листовок в неделю! Миссия «Ligoskaya» несколько раз появлялась на верхних строчках по скорости расширения в игре между всеми миссиями мира, но это была наша лебединая песня. И вот, как-то я не смог привлечь достаточно помощников, проспал несколько лишних часов в выходной, который уже давно потерял для меня прежний смысл, и по всем подсчетам статистика должна была рухнуть, даже если всю оставшуюся неделю я буду пахать, как вол. Требовалось максимально сократить падение, хотя этика ожидала меня в любом случае. Я был измотан и, по правде говоря, хотелось пустить все на самотек. Наверное, единственное, что останавливало меня от этого была высокая мысль, что я делаю это ради того, чтобы у нас в России появился первый Центр знаменитостей. Всю неделю я перебегал от парадной к парадной с набитым рюкзаком и четырьмя полными полиэтиленовыми пакетами рекламы. Как и следовало ожидать, к четвергу (конец саентологической недели, когда подводятся итоги) кривая на моем графике неумолимо сползла вниз. Однако, на собрании, когда я уже приготовился получить по полной программе, Наташа вдруг объявила, что меняет прежнюю основу деятельности и «прохлаждаться в этику» за обвал статистики меня не отправит. Отныне распространение по почтовым ящикам прекращалось - показуха для международного управления - дело, конечно, важное, но для организации, по большому счету – малоэффективное, так как рекламы распространяется прорва (что надо было оплачивать), а люди по ней приходят возмутительно редко (что, как подсказывала интуиция, вызывало у Наташи на мой счет нехороше подозрения - последние дни она меня видела лишь уносящим тюки с рекламой, а контролировать, на самом ли деле она используется по назначению и, вообще, что я делаю целый день, не представлялось возможным). Теперь я должен был раздавать листовки у самого Центра, что называется, «из рук в руки», и водить живых людей на услуги, как это делал Сашка. Отныне я становлюсь «Начальником отделения по контактам с публикой», что было, конечно, приятно, но никак не компенсировало пугающую мысль о «приставании к людям на улице».

У Любочки на посту тоже что-то не заладилось, и Наташа даже отстранила ее от работы аудитора, отдав мне в подчинение. Любочка была невысокой тоненькой девушкой с темными длинными волосами, годом младше меня. Она встречалась с уже знакомым мне Антохой Созоновским из штата большого Центра, с которым, время от времени, мы неподолгу болтали. Пожалуй, Люба была одной из немногих саентологов, с кем я общался немного не так как с остальными – более человечно, что ли. Мы всегда очень хорошо ладили.

Сашка показал место, где мне с Любочкой следовало встать. Это был очень оживленный угол Невского и Лиговского проспекта в нескольких метрах от станции метро «Площадь Восстания». Нам

полагалось вручать листовки с приглашениями на тест как можно большему числу прохожих. Если человек начинал ее читать или, тем более, останавливался, нужно было подбегать к нему и предлагать непременно пройти «этот замечательный, очень точный, специально разработанный в Оксфордском университете супертест». Затем говорить: «Давайте я Вас провожу» и, не обязательно дожидаясь ответа, помогать добраться до Центра, рассказывая по дороге про то, что на основе полученных результатов можно будет узнать, как улучшить любую сторону жизни, про Траволту, и вообще о том, какие удивительные вещи ему откроются всего через тридцать минут. Я знал, что многое из этого совсем не так просто и замечательно, но всегда искренне верил, что поступаю во благо.

Сашка занимался примерно тем же, но делал это по-другому. Он ходил неподалеку от Центра с клипбордом и авторучкой, останавливал людей и задавал три вопроса: «Кем Вы хотели бы быть? Что Вы хотели бы делать? Что Вы хотели бы иметь?» Когда человек отвечал, Сашка записывал ответ и снова спрашивал: «Что Вам мешает?». Опять записывал и затем говорил свою коронную фразу: «Хотите узнать как с этим справиться? Пойдемте в наш Центр и там Вам об этом расскажут». Этот метод почему-то отдельно именовался американским словечком «бодирутинг» (от англ. body - тело и route - направлять), хотя и я и Люба, по сути, также «направляли тела». Правда, дополнительная польза всё же имелась, поскольку, сведя полученные ответы в таблицу и выявив наиболее типичные, Сашка планировал разработать текст более эффективной, адаптированной под местную публику, листовки, по которой бы люди сами ломались к нам толпой.

-9-

Если не считать утреннего сбора, рабочий день часто начинался с полуторачасовой раздачи хендаутов на какой-нибудь очень людной станции метро, куда мы специально выезжали. Как-то раз я и Сашка вручали листовки, стоя на ступеньках при выходе «Канала Грибоедова». Ко мне со спины подошли двое типов и попросили немного денег, на что я, особо не отвлекаясь, вежливо ответил, что не у них одних с этим проблемы. Тогда они зашли спереди и небритый товарищ в грубых очках с массивной оправой, судорожно смеясь, пообещал через минуту вырвать мне кадык. Второй – бугай в чёрной кожаной куртке – объяснил, что их сегодня выпустили с зоны и если они не достанут «немного денег на жрачку», то им ничего не останется кроме того, чтобы вернуться обратно. Очкарик, свирепо пялясь, продолжал глухо хихикать. Я потянулся в карман за горсткой рублевых монет, но на подмогу подоспел Сашка.

- Вы что-то хотели? – учтиво поинтересовался он у душегубов.
- Ну, хотели.
- Может я чем-то смогу Вам помочь?
- Денег дай! А не то мы вот этого козла... - очкастый вцепился одной рукой в мое плечо, и по хватке я сразу понял, что насчет кадыка он явно не шутил.
- Сашка, ладно, у меня тут есть немного мелочи...
- Подожди, - твердо бросил он, не оборачиваясь. Посмотрите на потолок, - бодро скомандовал Сашка и вытянул руку, указывая вверх.

Бандиты застреляли глазами по потолку, но, не найдя там ничего достойного внимания, обалдело уставились на Сашку. Оставалось надеяться – он знает, что делает.

- Спасибо! Посмотрите на эту стену, – тут же последовала очередная команда.

Они оглянулись назад, но и на этот раз ничего интересного не увидели.

- Хорошо! Посмотрите на эту колонну!

Очкарик подошел к Сашке вплотную, медленно снял свои окуляры и молча уставился прямо ему в глаза. Я, было, рванул к нему просить живота, но бугай тут же притормозил меня огромной ручищей.

- Понятно! Посмотрите на эту колонну!

Очкарик резко дернул головой вперед и ударил лбом Сашку. Прохожие стали собираться вокруг поглазеть. Быстро придя в себя, Сашка невозмутимо повторил:

- Понятно! Посмотрите на эту колонну!

Такого очкарик явно не ожидал. Люди вокруг тоже пытались понять, что не так с колонной, и какое отношение это имеет к происходящей драке.

- Ясно! Посмотрите на эту колонну!

- Ладно, оставь его – пробубнил бугай своему приятелю, растерянно оглядываясь на толпу.

- Понятно! Посмотрите на эту колонну!

Оба бандита посмотрели на колонну и почти хором завопили:

- Ну смотрим, смотрим!!! Что дальше?!

- Спасибо! Посмотрите на эти ступеньки!

Зэк в чёрной куртке небрежно схватил за рукав очкарика и, потянув, с какой-то уже совсем несвойственной ему интонацией произнёс:

- Пошли отсюда. Это психи.

Очкарик уже не хихикал и, поддавшись, поплелся за бугаем.

- На сегодня достаточно, - сказал Сашка, имея в виду раздачу рекламы, и мы направились пешком по Невскому к Площади восстания.

- Что это было? – восторженно спросил я.

- В смысле?

- Ну то, что ты делал.

- Обычный ассист-ориентация. Ты что не слышал никогда? Его пьяным делают.

- Ассист?!

- Ну да. От них же спиртным несло, ты что, не почувствовал?

Я поразился, как круто Сашка разделался с отморозками, и потом с удовольствием пересказывал остальным как может помочь Саентология в трудной ситуации реальной жизни.

Кстати, каждое утро и, по мере необходимости, в течение дня, у нас проходили небольшие тренировки («дрилы», как их ещё называли) – своего рода ТУ, специально разработанные для штатных сотрудников. Одно из этих упражнений выглядело так. Скажем, я и Любочка садились друг напротив друга и один из нас брал в руку карандаш, маркер, линейку, короче, все что угодно. Другой просил положить этот предмет ему на коленку. Тренер (с авторучкой) говорил какую-нибудь чепуху, делал вид очень умного, рассудительно человека, либо тупого, который ничего не понимает, а я, давая подтверждение, снова и снова повторял просьбу до тех пор, пока не добивался своей цели. Этим тренировалось намерение (например, во что бы то ни стало привести человека на тест). Во втором упражнении разыгрывалась реальная ситуация вступления в контакт и ведение прохожего с улицы на услуги. Тренер как бы шел издалека, опять же, корча идиота, нормального, очень умного, злого и т.д., а другой вручал ему листовку и, улаживая все возражения, вел в Центр. Отвлекаться на то, что говорит человек, называлось вступать в В-и-О (вопрос - ответ) с его реактивным банком и считалось большой ошибкой.

-10-

Наташа, руководствуясь «открытием» мистера Хаббарда о том, что производительных работников нужно поощрять, а халявщиков - наказывать, придумывала нам разные игры. Например, чьих приглашенных больше придет на вводную услугу (не менее установленного количества), тот получит яблоко, апельсин или банан, а однажды на кону даже стояла куриная ножка. В нашем положении эти призы кое-что значили, и мы играли. Но мне часто вспоминается случай, когда однажды я, Любочка и двое-трое сотрудниц первого Центра раздавали хэндауты во время дождя. Это происходило все там же, на нашем обычном месте - углу Невского и Лиговки. Был теплый летний вечер, светило солнце и, казалось, ничто не предвещало непогоды. Вдруг с неба стало понемногу накрапывать, и вот уже редкие, тяжелые капли превратились в сильный-сильный ливень. Но, что поразило - хотя мы не о чем не сговаривались, никто и не думал уходить. Ни у кого из нас не было ничего, чтобы как-то укрыться, и мы все стояли, равняясь на дерзкое солнце, продолжавшее ярко светить, поблескивая в собирающихся лужах и струях дождя. Мы стояли стенкой, в ряд - чтобы слева и справа могли пройти только один или двое прохожих. Полностью промокшие, мы с неподдельными улыбками протягивали приглашения из-за пазухи прямо под зонты ежившимся горожанам. Люди оглядывались, останавливались, возвращались назад, пытались читать расплывшиеся от воды листовки, не без основания полагая, что никто не станет делать этого из-за ерунды. И, пожалуй, самое важное, о чем я тогда подумал – что этот энтузиазм, это чувство команды, эта радость не смогла бы возникнуть, даже если бы нам пообещали все бананы, апельсины,

яблоки и куриные ножки на свете. Это свободно шло от какого-то детского азарта, чистого сердца и широкой доброй души.

Вообще же, временами, попадались довольно гневные личности, которые останавливались, глядя в глаза рвали приглашения на мелкие-мелкие кусочки, а потом бросали прямо в лицо. Иногда угрожали милицией или бандитами, пытались позорить перед окружающими, как сектантов. Один товарищ лег на тротуар прямо перед нами и лежал, пока мы не ушли вызывать скорую. То, что эта выходка предназначалась специально для нас, было видно по тому, как аккуратно он устраивался на землю. Но не стоять же нам было возле «умирающего» со своей рекламой? Разумеется, когда через две минуты мы вернулись, его уже и след простыл.

Встречались и полные противоположности. Как-то я дал листовку одному невысокому, непонятного возраста мужчине. Он отошел в сторону и долго ее читал. Потом подошел ко мне и, постоянно извиняясь, начал странно, порой бессвязно, говорить. Говорить о том, что прожил большую нелегкую жизнь, что работал на железной дороге, что, несмотря на свой немолодой возраст, он по-прежнему очень силен, но никогда никого не обидел. Еще он сказал, что очень любит людей. Любит меня, любит Любочку, любит всех прохожих. Он был каким-то нереальным, как в детском мультике про добро, и я его запомнил.

Однажды я вручил приглашение идущей навстречу паре. Они остановились и внимательно прочитали листовку. Молодого человека звали Дима, а его спутницу - Мария. Дима спросил, верю ли я в Бога. Я ответил положительно, но пояснил, что ничего конкретного сейчас предпочитаю о Нем не думать. Мы долго-долго разговаривали и, в конце концов, я оставил Диме свой телефон. Когда Наташа Кузнецова узнала, что почти час я болтал с христианином «на околосаентологические темы», она сильно разозлилась и сказала, чтобы я с «такими» вообще больше не общался, а напоследок язвительно добавила: «Ты еще молиться начни». Я понимал, что она вскипела из-за статистик, которые не особо росли, но мне показалось, что, как бы там ни было, Наташа не права. Ее последние слова подтолкнули меня ответить на Димино предложение пересечься, когда, спустя несколько дней, он позвонил. Встреча была назначена на 11:00 в гостинице «Россия». Я вышел из метро «Парк Победы» и через десять минут уже был на месте. Немного побродив по коридорам, я зашел в зал, где начиналось протестантское богослужение, и сел на последние ряды в надежде встретить Диму там. Мне вспомнились годы в гимназии, такие же воскресные собрания, такие же идеи, слова и интонации. Затем всех попросили встать, запели христианские гимны и вскоре я начал ощущать неприятное чувство оттого, что был втянут в чуждую мне теперь церемонию. Вдруг позади раздался звук открывающихся дверей, и в зал вошел Дима. Он сразу заметил меня. Нам обоим было немного непонятно, что я – саентолог - делаю здесь, хлопая в ладоши и восхваляя Христа, но для Димы это, пожалуй, была приятная неожиданность. Мы вышли из зала и сели в холле за столик у окна. Дима достал по виду не раз перечитанную Библию и на протяжении всего последующего разговора выискивал в ней отрывки, «доказывающие» любое его утверждение. Таким же образом он опровергал «ересь», которая исходила от меня и искренне недоумевал - почему я не могу принять очевидного. Когда стало понятно, что наш разговор зашел в тупик, Дима попросил склонить голову и произнес молитву. Затем мы простились, и я отправился домой со светлым чувством оттого, что диалог представителей разных конфессий, несмотря ни на что, состоялся.

Некоторое время после этого мы не общались, а потом случай снова свел нас на том же месте у метро. За день до этого я был на саентологическом празднике посвященном Дню аудитора. Набравшись продвинутых данных, я сказал Диме, что Иисус был всего-навсего хорошим человеком с некоторыми способностями ходить по воде и превращать воду в вино, а настоящие ОТ могут создавать новые вселенные. На этом мы расстались окончательно, понимая, что разговаривать нам больше не о чем.

Я ещё мусолил СДС в начале «Статуса 1», но, однажды, листая курсовой буклет, прочел о том, что штатным сотрудникам саентологической организации (за исключением специально ошляпленных) запрещается беседовать с представителями прессы. Мы с Любочкой, как обычно, стояли у метро, как вдруг приехали ребята с камерами и стали делать какой-то сюжет о подрабатывающих студентах. Оператор долго снимал, как я раздавал хэндауты, а вот Любка в это время вовсю давала интервью. Будучи истинным саентологом, я рассказал обо всем Наташе Кузнецовой, так как в противном случае считался бы пособником Любиной «неэтичности» («На любого человека, который знал о несоответствиях или преступлении и не написал об этом доклад, став таким образом пособником, налагается такое же взыскание, как и на действительного

виновника» [8; с.92]). Наташа сделала Любочке выговор и научила впредь вообще уходить, если приезжают журналисты, потому что они никто иные как «торговцы хаосом» и в 99%-х случаев готовят в эфир какую-нибудь гадость. Кстати, мой сосед потом сказал, что видел меня по телевизору и, с его слов, ничего плохого там не говорили. Может это был тот самый 1%?

-11-

Хотя я больше и не раскидывал листовки по почтовым ящикам, прежняя статистика - «количество распространенной печатной рекламы» - никуда не исчезла и ее всё равно нужно было выращивать. Так как теперь я стал начальником БА (отделения по контактам с публикой), то должен был носить шляпы всех его постов, включая и шляпу Ответственного за «ПРОМО», до тех пор, пока на них не встанут «стабильные терминалы». Короче говоря, между парами я регулярно отправлялся по Центру на поиски помощников для раздачи листовок или распространения их по ящикам. В тот раз я тоже искал добровольцев среди студентов и в классе ТУ решил подойти к невысокой женщине, которая, как я отметил, в молодости наверное была довольно привлекательной.

- Здравствуйте! Меня зовут Кондрашов Алексей. А Вас?

- Татьяна Александрова.

- Я работаю в будущем Центре знаменитостей. Вы что-нибудь слышали про Центр знаменитостей? – как обычно, интригуя, начал я.

- Слышала. Я сама Исполнительный директор будущего Центра знаменитостей.

- О! Но Вы наверное... Я работаю в миссии, которая собирается стать Центром знаменитостей здесь в России в Санкт-Петербурге.

- Я прекрасно тебя поняла. Мы тоже хотим стать Центром знаменитостей в России в Санкт-Петербурге.

- ???

- А ты наверное из персонала Наташи Кузнецовой?

Далее я узнал, что между десятью Питерскими миссиями существует игра, согласно которой вторая организация, достигнувшая всех требований класса 5, и будет работать со знаменитостями. Остальные же останутся обычными Центрами Дианетики. Татьяна Александрова возглавляла Миссию-2. В отличие от нас, они не сидели на шее большого Центра, снимая приличное помещение, имели вдвое больше штат, связи в отечественном шоу-бизнесе и какое-то особое соглашение по этому поводу с высшим саентологическим руководством. Для меня это, конечно, был удар. Я прибежал к Наташе и стал требовать все объяснить. Выяснилось, что и она и Сашка все знали, но посчитали, что специально рассказывать про это ни к чему. Они ободряюще стали говорить, что, мол, «так даже интересней», и «мы всех победим», но меня это почему-то не вдохновляло. После категорического отказа идти на улицу раздавать листовки, меня тут же отправили на этику. Я чувствовал себя обманутым, потому что не пришел бы в штат и даже ВНС-ить, зная о такой игре. И хотя я, конечно же, хотел помочь людям узнать об открытиях Рона Хаббарда, и пройти ПИН/ПЛ, в самые тяжелые минуты меня грела только одна мысль: «Рано или поздно, из этого получится первый в России Центр знаменитостей». Это был бы действительно уникальный вклад и редкая возможность попасть в круг великих людей искусства, откуда начался бы и мой творческий путь. Теперь же прежний смысл исчез. Я накатал «доклад о том чего не должно быть» на Наташу и Сашу и приписал, что хотел бы узнать, так ли все на самом деле и, вообще, что мне делать в сложившихся обстоятельствах. Когда на следующий день я пришел к этик-офицеру, чтобы спросить, не прояснилось ли что-нибудь по моему вопросу, Слава Шаталов, раздраженно оторвавшись от бумаг, отбрил: «Ну, приняли мы к сведению все, что ты написал! Спасибо! Только отчитываться перед тобой здесь никто не собирается, так что не отнимай у занятых людей время и иди работай!».

В этот момент у меня появились серьезные намерения расторгнуть контракт, но оказалось, что до истечения двух с половиной лет «по-хорошему», с нравственной точки зрения, сделать это будет невозможно. Уйти-то я мог, но, в любом случае, это означало совершить серьезный оверт, карающийся правосудием со стороны секции этики, от обязательного прохождения этической программы до запрета на получение любых услуг в любой организации мира. Бегство же (внезапное исчезновение, как то, что я предпринял, будучи мунистом), вообще вело прямоком в могилу (смертельные болезни, желание совершить самоубийство <11; с.53>). Механика этого явления объяснялась так: поскольку человек в своей основе хороший, то совершив столь тяжкое

преступление как невыполнение принятых обязательств перед Саентологической Церковью, которая делает неимоверное количество добра в планетарном масштабе, он подсознательно пытается восстановить справедливость, причиняя себе сопоставимый по значению вред.

Едва сдерживая досаду, я вырвался на свежий воздух под арку Центра, но, словно специально поджидая меня, там стояла Наташа Кузнецова и неторопливо курила. Пришлось подойти и что-то недовольно промямлить.

- Да ты подумай своей головой. Ну уйдёшь ты из штата. Дальше-то что? - медленно выпустив табачный дым, степенно спросила она.

Буду музыкой заниматься, сам заработаю кучу денег и приду на саентологический аудитинг.

- Ну-ну... - Наташа снова поднесла к губам длинную, тонкую сигарету, и иронично одобряя ценность моего решения, слегка закивала головой.

- Давай, прикалывайся. А я вот, возьму и стану знаменитым музыкантом.

- Без поддержки Центра знаменитостей, в лучшем случае, будешь всю жизнь за столтник на барабанах стучать в каком-нибудь кабаке. Это в лучшем случае.

- Я вообще на клавишах играю.

- Да какая разница. Я сейчас говорю о твоих перспективах в целом. Думаешь, ты один такой, хочешь знаменитым стать?

- Нет, конечно.

- Угу. Таких людей сотни тысяч или даже миллионы. Прикинул? Так, вот, теперь и подумай, почему из этой толпы талантов тебе известны от силы две сотни.

- Ну, и почему же?

- Да потому, что мало быть творческой личностью, нужно быть тигром, хищником. Понимаешь? А если ты пасуешь перед первой трудностью, как заяц трусливый, то что тебя ждёт в жестоком мире шоу-бизнеса? Такого нытика в момент сожрут.

- Ты считаешь у нас правда есть шанс стать Центром знаменитостей быстрее, чем вторая миссия?

- Это от тебя зависит. Я например в этом даже не сомневаюсь, но если я буду в это верить, а ты, Сашка и Любочка - нет, ни черта у нас, разумеется, не выйдет. Успех организации обуславливает дух команды. Когда это условие выполняется, группа побеждает. Если ты готов стать тигром, готов порвать вторую миссию, готов работать в самой классной команде - бери хендауты и обеспечь нас публикой.

Так Наташе удалось уговорить меня остаться. В конце концов, у меня было стремление помогать людям, я хотел оказаться в академии на курсе ПИН/ПЛ, и какая-то надежда на то, что мы все-таки станем Центром знаменитостей и будем предоставлять Базовый курс Хаббарда по искусству, все ещё теплилась. Я вернулся на работу.

-12-

Я и Любочка продолжили водить людей на тест. Вскоре Наташа потребовала, чтобы каждый из нас, независимо от своих основных обязанностей, еженедельно писал хотя бы по 20 пригласительных писем «зависшим» преклирам и ежедневно, а лучше ежечасно, продавал Книгу Один. Последнее предлагалось делать перед тем, как сырой человек начнет заполнять тест. Его нужно было подводить к книжному магазину и действовать по специальной схеме, которую даже более выгодно оказалось использовать на улице при знакомстве. Она состояла из четырёх точных шагов: 1) «Вступление в контакт»; 2) «Улаживание»; 3) «Спасение»; 4) «Приведение к пониманию» [12; с.2-3]. Для первого шага достаточно было поздороваться, вызвав готовность меня выслушать. Второй шаг заключался в том, что я задавал вопрос: «Вы что-нибудь слышали о Дианетике?» Если человек ничего не слышал, и по-прежнему был расположен к дальнейшему разговору, то можно было сразу переходить к шагу 3, в противном случае начиналось улаживание. К примеру, он припоминал, что в некой радиопередаче о Дианетике отзывались, как о сектантском учении. Я: «Вы что, всегда верите тому, что говорят по радио?» Разумеется, нормальный человек не всегда верит всему, что слышит, и отвечает что-то вроде: «Ну, возможно, это и не так». Я тут же начинаю спасение (3 шаг). «Скажите, Вы хотели бы что-нибудь улучшить в своей жизни?» Он в ответ: «Здоровье шалит» или «Хочу побольше зарплату» или «Сдать бы экзамены». На самом деле, содержание здесь уже не столь важно. Просто, учитывая волнующую проблему, делается последний

шаг, одинаковый для любой ситуации: «Дианетика – вот то, что сможет Вам помочь». В этот момент следовало хладнокровно вручать человеку книгу и требовать «без сдачи», либо вести на тест.

Где-то в это время из Москвы вернулась Яна. Выучиться она там так и не смогла – тоже возникли какие-то проблемы. Пару недель она ходила на этику, раздавала с нами хэндауты, мыла полы, а потом все бросила. Так мы остались без супервайзера и без надежды в ближайшем будущем предоставлять начальные курсы.

Какое-то время мои статистики шли вверх, но затем рост опять прекратился. Я не мог выполнять ежедневно возрастающие квоты уже по количеству приводимых людей и снова перестал учиться (шел четвертый месяц работы в штате, а я все еще сидел в начале Статуса-1). Сашка говорил, что я просто не хочу «взять за это полную ответственность». Раздаю хэндауты я «без намерения», поэтому по ним никто не приходит, а вожу – недостаточно жестко. Я старался сделать все в точности так, как он советовал. Давая человеку листовку, я нисколько не сомневался в том, что сейчас он направится в Центр. Когда подходил с предложением пройти тест – видел, как этот человек уже подписывает квитанцию об оплате. После пары случайных удач, мне даже думалось, что стать Богом не так уж и сложно, потому что если я сильно-сильно захочу чтобы дождь прекратился – он прекратится, если захочу, чтобы все люди обнялись и признались друг другу в любви – они так и сделают и т.д. Однако, в итоге, все оставалось по-прежнему и, как бы я ни опричинивался, улучшений не происходило.

Помню, как в холодную осеннюю морось, держа закоченелыми пальцами пачку приглашений, уставший, голодный и постоянно попрекаемый за низкие показатели, я стал понимать, что положение мое паршивее паршивого. Из всех благ, что мне сулили при заключении контракта, толком я не получил ничего, хотя напрямую в обмане никого уличить было нельзя. Центр знаменитостей оказался сомнительной игрой. Деньги – платят, но в лучшем случае их хватает оплатить дорогу на работу. Академия и аудитинг – вроде бы зависят от меня: подними статистику – учись себе да аудитируйся. И, в то же время, реальной возможности сделать что-нибудь с моею ситуацией я не вижу. В результате, вместо обещанного совершенствования, единственное, что мне остается - это горбатиться с утра до ночи, причем неизвестно, чего вообще ради. Можно было бы еще зацепиться за то, что я совершаю подвиг на благо мира и будущего человечества, но если я более чем через год общения с великой и всемогущей Саентологией нахожусь в таком положении, то что же, на самом деле, я предлагаю другим?! Конечно, что-то определенно действует, но... Слишком много «НО»!!!

-13-

Однажды я пошел раздавать листовки и не смог. Ноги сами понесли меня в метро и, никому ничего не сказав, я уехал домой. Только, сам не свой, я ввалился в квартиру, как тут же раздался телефонный звонок. Трубка завибрировала от голоса разъяренного Саши, который, задыхаясь от гнева, требовал немедленно возвращаться в Центр. В противном случае он обещал: «ОЧЕНЬ! БОЛЬШИЕ! НЕПРИЯТНОСТИ!». Я старался вообще не о чем не думать, и завалился спать. Утром Сашка позвонил снова и, судя по голосу, уже не был так сердит. Пожалуй, даже дружелюбно он снова попросил приехать и добавил, что убивать меня никто не собирается. Когда, спустя час, я предстал перед Сашей, он покраснел и заорал на весь Центр о том, как я посмел совершить такое вероломное предательство. Статистики миссии обрушились и виноват в этом только я. Он обещал какие-то этические меры, по которым никто из саентологов больше никогда со мною не поздоровается, и не пригласит ни на один саентологический праздник. Про аудитинг и курсы, даже за свой счёт, придется забыть, и все такое в этом же духе. Наташа ничего не сказала, кроме того, чтобы я отправлялся на этику. Взяв у неё НФ, я поплелся на второй этаж. От Сашиних угроз внутри все опустилось. «Тебе запретят получать аудитинг, даже за свой счет, и ни на один праздник тебя больше не пригласят!» - назойливо крутилось в голове. Я не знал, что мне делать со все усиливающимся ощущением вины за содеянное и одновременно переполняющим чувством совершающейся несправедливости. Я тупо сидел, положив голову на руки, и боялся даже представить, что будет дальше. По прошествии получаса в класс заглянул Сашка. Пройдя между столами он потрепал меня за локоть и потребовал приступить к выполнению этической программы.

- Не буду я ничего делать.
- Давай выйдем, поговорим, - мы зашли за угол, и встали у окна.

- Ну?
- Я хочу уйти – расторгнуть контракт, – пробубнил я, глядя на улицу.
- Как ты можешь бросить всех в трудную минуту? Так поступать нельзя! Это называется предательством! Самым, что ни на есть, настоящим предательством!
- Продолжать работу нет смысла.
- Нет смысла? Неужели ты не хочешь, чтобы воги за стенами организации открыли в себе духовную природу, чтобы эти несчастные тэтаны, бессмысленно меняющие тела каждые семьдесят лет и даже не знающие об этом, поняли первопричину всех своих проблем? Я просто не верю, что это не имеет для тебя никакой ценности! В твоей власти преобразить их жизни, сделать их счастливыми...
- Такими, как я, что ли? Сашка, извини, я хотел делать добро для людей, но у меня были еще и определенные личные надежды, понимаешь? Я хотел стать создателем Центра знаменитостей, пройти ПИН/ПЛ, хотел обрести независимость от родителей – жить на свои деньги. И летом ты убедил меня в том, что это реально! Сейчас я вижу, что всё не так. Далеко не так.
- Ладно, называй конкретно, в чем я тебя обманул?
- Самое элементарное – то, что мы получаем... Сто рублей в неделю – это просто смешно!
- Разве я говорил, что ты разбогатеешь?
- Нет, но ты создал у меня впечатление, что я смогу на эти деньги жить.
- Это правда. Я живу. Худо-бедно, но живу, а значит и ты сможешь. Хочешь лучшего – заканчивай Статус 2. Посмотри на Наташу...
- Как мне его заканчивать?! Я же не учусь!
- Поднимай статистики и учись.
- Как поднимать?!
- Возьми за них полную ответственность и поднимай.
- Хорошо. Ты сказал, на статусы потребуется два месяца. Отучился, с горем пополам. И знаешь где нахожусь? В начале первого буклета! Неужели я настолько тупой?! Мне скоро в военкомат. Когда я буду ПИН/ПЛ проходить? Или мне, как, в армии «дедам» СДС цитировать?
- Я не обещал, что на завершение статусов тебе потребуется два месяца. Я говорил, что ты МОЖЕШЬ в них уложиться. И эти же сроки ты прочтешь в книге - «Что такое Саентология?». Я сказал правду. Действительные результаты – зависят только от тебя.
- Да, от меня...
- Что еще?
- Ты не сказал, что мы играем с девятью миссиями за право называться Центром знаменитостей.
- Не сказал. Тебя это так сильно задевает?
- Задевает? Это все равно, что человек много лет учится в университете, платит за дорогостоящее обучение, вкладывает все свои силы, в надежде после выпуска устроить свою жизнь, а потом вдруг узнает, что диплом с правом на профессиональную деятельность получит только тот, чья итоговая работа будет выбрана лучшей. Каково? Нет, такое, конечно, возможно, но условия должны быть известны с самого начала! Я же ничего подобного от тебя раньше не слышал.
- Согласен, здесь есть моя ошибка, но по-моему ты преувеличиваешь. Неужели ты и вправду думаешь, что тебя станут уважать меньше, потому что ты построил «ТОЛЬКО» организацию пятого класса, а не Центр знаменитостей?
- Не в этом дело. То, что дает людям Дианетика – это здорово, удивительно. Но мне еще и нравится видеть, как другие восхищаются красивыми вещами. Поэтому мне хочется создавать их, и поэтому, кроме Саентологии, я хочу связать свою жизнь еще и с искусством. Может быть люди не станут относиться ко мне хуже, если выиграет вторая миссия, но мне-то будет обидно, понимаешь?
- Проодитируешь свою обиду и больше не будешь из-за нее париться.
- Ну, знаешь ли... К тому же, я сказал многим знакомым, что работаю над созданием Центра знаменитостей. Что они подумают, если мы проиграем?
- Ты им все объяснишь.

- Они не поймут.
- Тогда ты им хорошенечко объяснишь.
- А они все равно не поймут.
- Значит они ПЛ-ы и от таких знакомых нужно держаться подальше. Слушай, все, мне некогда. Ты просто сейчас копаешься в своём банке. Поступай, как знаешь, но, если уйдешь, имей в виду - я больше с тобою здороваться не буду, потому что с предателями я не здороваюсь.

-14-

Уже не помню, как я себе все объяснил, но после тягостных раздумий стал делать этику. Через несколько дней закончил, вернулся на улицу, снова сбежал с рабочего места и опять загремел на линии 3 отдела. На этот раз меня отправили на МЭСТ-работы помогать в строительстве саентологического кафе. МЭСТ-работы – это этическое действие, смысл которого сводится к тяжелому физическому труду, (разумеется совершенно бесплатному) пока провинившийся не одумается и не будет готов к более мягким этическим мерам, вроде выполнения этической программы. Силой меня никто к этому, конечно, не принуждал, но что оставалось, если я не знал что мне делать? Уйти, сразу отказавшись от того, что обещала человеку Саентология было действительно страшно. Оставить все по-старому больше не было сил, а решение, как быть в сложившихся обстоятельствах, еще не пришло. Вот я и работал в надежде, что что-нибудь да образуется. Наташа, Сашка и Любочка, время от времени, приходили меня проведать. Как и в прошлый раз, спустя некоторое время я «осознал свою ошибку и исправился», а затем опять все пошло по-старому. Я не мог приводить людей, потому что мне было перед ними стыдно. На этот раз Наташа Кузнецова не стала меня отговаривать от расторжения контракта, назначила состояние Предательства, согласно которому я не смогу получать никакие услуги до его завершения, и оформила увольнение. Так бесславно и закончилась моя история с Центром знаменитостей.

В тот же день, сразу после объявления низких состояний, Наташа заговорила со мною столь же ласково и заботливо, как в лучшие дни моей работы в миссии. Это льстило, но сразу чувствовалось, что она обращается со мною не как с товарищем, много месяцев прошедшим с ней к одной цели, а как с клиентом, которого ни в коем случае нельзя было потерять, и которого она планировала отправить после этики на одитинг, дабы поднять статистики организации.

Любочка уволилась в те же дни, что и я. Месяц спустя мы случайно столкнулись в Центре у книжного магазина. Она очень обрадовалась, и я тогда тоже был счастлив снова ее видеть. Не помню о чем мы говорили. Да и какая разница! Потом пришла Наташа. Сказала, что нам нельзя общаться до тех пор, пока каждый не урегулирует свои низкие состояния и велела расходиться. Больше я Любочку не встречал. Последние недели своей работы она часто была расстроена навалившимися проблемами, крушением ее большой высокой мечты стать одитором – профессионалом, способным справиться с чем угодно, чтобы помочь людям становиться сильнее и счастливее. Мне было больно видеть ее такой сломленной и слабой, потому что в моей памяти она навсегда осталась другой. Веселым, полным жизненных сил и самых лучших надежд на будущее человечком в легких босоножках, с которым я шел под одним зонтом в дождливый летний вечер из старого Центра к метро в дни наших первых шагов в Дианетике и Саентологии. Она что-то рассказывала, захлебываясь от восторга, а я так глупо, молча слушал, поражаясь ее неподдельной доброте и необъятной внутренней силе. Она мне запомнилась именно такой.

Миссия-4 просуществовала еще год. У них появилось своё помещение на «Чкаловской», несколько постоянных сотрудников и ВНС-ов. Было впечатление, что они скоро догонят Татьяну Александрову, и такое развитие уже надолго и всерьёз. Сашка Карасев закончил-таки «Статус 2» и даже еще какой-то продвинутый курс в академии... а потом вдруг ушёл. Это известие стало для меня полной неожиданностью, потому что казалось – он не оставит работу даже под пытками. Через некоторое время я узнал, что с себя сложила полномочия и Наташа. После этики она сразу же перебралась к мужу, подписав контракт с первым Центром, где заняла пост технического секретаря. Возглавить брошенную миссию никто не решился, и ее пришлось закрыть. Финансовые счета заморозили и остатки моих денег, которые позже я внес за дианетический одитинг, мне до сих пор не вернули.

ГЛАВА 3

Образцовое расширение

-1-

Оправившись после ухода из миссии, я пришёл к мысли, что большинство моих трудностей были вызваны неспособностью конфронтировать полную ответственность и, вообще, слишком запутанным кейсом, который требуется хорошенько проодитировать. Распространив порядочную стопку рекламы по почтовым ящикам, наряду с прочими этическими действиями, мне довольно быстро удалось подняться из «низких состояний» и добиться снятия запрета на получение услуг. Посетив юридическую консультацию, я с облегчением узнал, что в армию с большой рукой меня не возьмут и стал спокойно работать фасовщиком в магазине у своих родителей, а в свободное время заниматься музыкальным самообразованием. Первая же получка ушла на оплату нескольких блоков дианетического процессинга, так что уже в начале декабря я рванул на долгожданную терапию по Книге Один у опытного профессионального одитора – Галины Ивановны. Всё началось парочкой интересных озарений, но, едва я настроился на возрождение своих былых способностей, проплаченное время закончилось. Я стал копить на следующий взнос, а мое отношение к Дианетике и Саентологии полностью вернулось к прежнему многообещающему сотрудничеству.

В районе Нового Года я начал Курс добровольного священника, где произошёл довольно забавный случай с одним упражнением. В разделе «исследования» нужно было взять с подоконника пару обычных газет и найти там, кажется, десяток всяких нелогичностей. Я никак не мог выполнить это задание, потому что, хоть убей, не мог найти нелогичностей в газетах. А вот в справочнике «Саентология: настольная книга», по которому я, собственно, и занимался, они встречались через каждые десять страниц! Эти нелогичности выражались в разного рода опечатках, недопечатках и прочих упущениях, режущих глаз, так что их-то я и решил описать. Супервайзер сильно удивилась, но зачет поставила.

Потом я пошёл на халявный, но при этом сильный курс «ВНС - специалист», через месяц закончив и его (халявный - потому, что был совершенно бесплатным, если не считать буклета за 500 рублей). Теперь я был не только настоящим добровольным священником, но и дипломированным специалистом по распространению Саентологии. Сказать, чтобы я применил много полученных данных, было бы неправдой, скорее, движимый осознанием своих новых почетных статусов, я совершил несколько официальных (для галочки в таблице) дарений книги «Дианетика», притащил на ДСХ маму с младшей сестричкой и, неожиданно для себя, оказался в саентологической академии – заработанных за год очков как раз хватило на обетованный ПИН/ПЛ.

Первые дни требовали невероятного труда сосредоточиться на материалах, поскольку невольно я все время думал о том, что учусь с релизами, клирами и ОТ, пытаюсь разглядеть у последних что-нибудь сверхъестественное, вроде сияния над головой. Ведущим супервайзером был Дима Яковлев. Он обучился в одной из европейских организаций, о чем свидетельствовал огромный диплом в застекленной рамке, красующийся на стене класса. На его столе стоял новенький Е-метр, за который Дима частенько усаживал студентов для поиска непонятых слов. В жару здесь всегда работали вентиляторы, а вереница окон пятого – последнего – этажа, открывала шикарную панораму на массивный фасад гостиницы «Октябрьская» и дурманящее свободой небо над нею. Вообще, имелось множество всяких особенностей, отличавших академию от обучения внизу, так что, уже третий сезон вальсируя между СДС и второй главой «Науки Выживания», я ощущал себя среди элиты.

Как-то, болтая по телефону со своим бывшим одноклассником, и просто хорошим человеком, Ваней Булычевым, я узнал, что одна девушка, с которой мы вместе ходили в школу, попала в больницу. Ира, восхищавшая меня с первых дней нашего знакомства, теперь училась в театральном, и была очень интересной, талантливой особой. Недавно, во время учебной тренировки она упала, сломав руку, причем, как и я, правую, да еще и в том же самом месте. Ее госпитализировали куда-то на «Елизаровскую» и готовили к операции. Ваня продолжал рассказывать, но его слова уже вовсю перебивал назойливый внутренний голос: «Ты должен к ней поехать и провести ассист». Вообразив предстоящий ликбез, как посмотрит на меня Ира, а на нас обоих – врачи и соседи по палате, меня

объял тихий ужас, однако, понимая, что это может способствовать скорейшему выздоровлению страдающей музы, принял решение действовать без промедлений.

По утрам, когда разрешались посещения, я учился, поэтому для начала требовалось отпроситься из академии, что уже само по себе было большим подвигом. Волокита могла занять несколько дней (причем, потраченных безрезультатно, если причина покажется неубедительной), а бегство с курса (уже независимо от причины) нередко заканчивалось низкими состояниями или объявлением потенциальным источником неприятностей. Каждый супервайзер, курсовой администратор и отдел обучения в целом имели статистику по количеству присутствующих студентов, которую ронять никому не хотелось – это напрямую могло повлиять на зарплату, а то и перевесить весы саентологической Фемиды в пользу различного рода взысканий. Однако, тогда мне сильно подфартило, хотя, в значительной степени, этому, конечно, способствовал железный повод. Все ограничилось косыми взглядами ответственных за отпуска и проверкой на Е-метре, после чего я мог беспрепятственно следовать зову совести.

После изнурительных блужданий в незнакомом районе и потом еще в здании лечебного учреждения, мне удалось-таки отыскать скучающую Иру. Она несколько удивилась моему визиту, но, в то же время, была и очень рада. Я почти сразу начал с того, что показал свой сертификат добровольного священника, который для пущей убедительности поместил в деревянную оправу для больших фотографий, и сказал, что пришёл оказать помощь. Ира внимательно меня выслушала, даже проявила небольшой интерес, однако из-за плановых процедур все пришлось перенести на другой раз. Следующим утром, когда я пришел, Ира крепко спала, а соседка сказала, что ее недавно прооперировали. Это было большой неожиданностью, потому что еще вчера разговор шел о двух неделях ожидания какого-то доктора. Днем позже я опять был там. Ира уже могла передвигаться, и мы аккуратно спустились на улицу, устроившись во дворике больницы на ломаной скамеечке. Я поделился недавними впечатлениями от редкостного похода в кино на «Человека Паука», куда меня волоком затащил Серый, но рассказать сюжет Ира не позволила, так как собиралась увидеть все своими глазами. Она на удивление быстро поправлялась – чрез пару дней ее обещали выписать, так что, когда прозвучало долгожданное предложение начать врачевание, я замялся. Мне почувствовалось, что я навязываю свою опеку, а Ира в ней особо и не нуждается. Внутри начались какие-то противные метания. Всячески пытаюсь разнообразить наш разговор другими темами, я, то и дело, вплетал в него что-нибудь о Дианетике и Саентологии, после чего страшно нервничал. Через неделю я приехал уже к Ире домой поздравить с Днем рождения. С выбором подарка мучиться не пришлось - им стали книги Рона Хаббарда, которые, на мой взгляд, могли быть ей наиболее доступны и как-то заинтересовать. Потом я ушел и больше мы не общались. Может это было не совсем по-саентологически, но мне не хотелось больше вторгаться в ее жизнь, сама Ира не звонила, а когда я все же решил узнать, как у неё дела, оказалось, что она переехала.

Справедливости ради стоит отметить, что вообще ассисты я делал. В основном родственникам или тем же саентологам, безусловно на добровольных началах. Однажды, вроде как, отрезвил пьяную девушку, заснувшую на подоконнике у нас в парадной. Особых чудес наблюдать не приходилось, но мне и моим пациентам казалось, будто это так или иначе работает.

-2-

Центр-1, наконец-то, стал первой в России организацией класса-5, и теперь весь штат только и твердил о том, что мы должны поставить рекорд по срокам расширения до размеров старого Сент-Хилла. Супервайзеры, начальник отдела обучения, курсовые администраторы и другие сотрудники настойчиво пропагандировали, что мы – студенты академии – можем очень сильно в этом помочь. Нам предлагалось временно записаться на полный день, пока международное управление не подтвердит нас, как «Сент-Хилл», после чего мы могли вернуться к прежнему расписанию с чувством выполненного долга. Данный статус давал нашей организации право предоставлять некоторые услуги, за которыми сейчас приходилось ехать в продвинутые организации за границу, поэтому, играя в эту игру, мы, мол, таким образом, помогали сами себе. Одно из требований для организации размера старого Сент-Хилла – минимум 200 студентов академии обучающихся полный день. Подобные требования были необходимы в каждой области, поэтому примерно то же самое рассказывали и преклирам, а отдельные сотрудники ходили на переменах по классам и вербовали в штат. Несколько раз я легко отшивал желавших сделать из меня стажера, обосновывая отказ высокой

целью стать музыкантом, дабы прославить Дианетику и Саентологию на всю Россию, и что отказываться от своих намерений – неэтично. На этом вербовщики замолкали и находили себе другую мишень, а я оставался с очередным подтверждением повысившихся у меня способностей общаться и конфронтровать.

Так началось и в тот раз. На перерыве ко мне подсел плечистый молодой человек лет 25-ти, представился Сергеем и, походя вокруг да около, сделал очередное неоригинальное предложение. Я выложил свой козырь, но, похоже, Сергея это не впечатлило, и он лишь сухо отметил, что моя цель хорошая, но не настолько, насколько могла бы быть. Завязался спор. Сергей отметал любые мои доводы, и чтобы я ни сказал, штат всегда был наилучшим выбором. Создавалось впечатление, что я единственное недостающее звено в грандиозном плане международного управления, и от этого зависело, станет наша организация «Сент-Хиллом» или нет. Поначалу Сергей говорил какие-то заезженные фразы, брал на слабо, пытался доказать мне, что я «прав, но не совсем» и тому подобное, но под конец рассказал то, что заставило меня серьезно задуматься. Оказывается, во все «Сент-Хиллы» присылают так называемый «Корпус Вселенной» - команду, сформированную из самых лучших представителей «Морской организации», которые должны бесплатно одитировать штатных сотрудников до верха Таблицы ступеней. Сергей дважды уверенно заявил, что подписав пятилетний контракт, у меня появится возможность стать ОТ 7 не выезжая из родного города. Лично он оставил место, где платили 2000\$ в месяц и приехал работать в штат просто потому, что это было выгоднее. Покопавшись в папке, Сергей протянул мне листок с выдержкой из исполнительной директивы:

«ЛРХ:

- Хорошо, уговор такой: я могу использовать свое влияние, чтобы сформировать Корпус вселенной.

- Корпус вселенной?

- Тсс-тсс... Это секрет. Люди смотрят. Наклонитесь поближе. Корпус вселенной будет состоять из людей (одиторов и так далее) которые придут в организацию и будут предоставлять курс «Соло» часть 2 (курс до уровня ОТ 1), и поднимать сотрудников прямо вверх по таблице до ОТ, - только сотрудников организации. Это не для публики. Это только для персонала.

- Бог ты мой, Рон. Пришли их к нам!

- Погодите, погодите. Уговор будет такой: если вы и ваши сотрудники добьетесь, чтобы ваша организация стала такой же большой, каким был старый Сент-Хилл, и чтобы в ней также кипела работа, и если она будет стабильно оставаться на этом уровне – чтобы это был не просто один взлет, - то к вам приедет Корпус вселенной, обоснуется в секции персонала вашего отделения квалификации и начнет проталкивать штатных сотрудников прямо к уровням ОТ!

- Ух ты!

- Да, это «Ух ты!» Но здесь многое зависит от вас!» [13].

Это впечатляло. Конечно, опыт «Центра знаменитостей» уже подсказывал, что стать «причиной над жизнью» мне так просто не удастся, но даже прикинув, что планка завышена в несколько раз, это, по меньшей мере, означало достичь состояния клир! Я начал осторожно проявлять интерес и вскоре очутился в другом помещении, где Сергей познакомил меня с Мишей Козиным.

-3-

Миша был очень крутым саентологом, руководящим сотрудником, релизом нескольких ступеней, и саентологическим одитором. Сергей кратко рассказал Мише про мою цель и, оставив нас один на один, удалился.

- Хочешь заниматься музыкой?

- Да. Ну и, пользуясь своей известностью, рассказать людям о Дианетике и Саентологии.

- Хорошая цель, - с одобрением сказал он, немного подумав.

Миша не был похож на других вербовщиков, неожиданно обрушивающихся со своим энтузиазмом. Он анализировал ситуацию, обдумывал следующий ход и всегда дожидался подтверждения, прежде чем продолжить.

- Что тебе мешает прийти в штат?

- Музыка. В штате-то на это времени не будет. Тем более, я уже работал в миссии – у меня не получилось. Банк все время включался. Думаю, здесь будет то же самое. Я лучше проодитируюсь, а потом...

- А в какой миссии ты работал?

- В четвертой, с Наташей Кузнецовой.

- А... Ну ты сравнил - маленькую миссию и организацию класса-5. Работа в миссии и организации отличается очень сильно. У организации несравнимо выше доход, а это значит, что у тебя будет нормальная зарплата. Сколько ты получал в миссии?

- Сто рублей в неделю.

- П-с-с... У саентологических одиторов только премии по сто долларов. Конечно, первое время ты будешь получать меньше, но это, в любом случае, будут деньги, на которые можно существовать. У нас почти все статусы 2, обходятся своей зарплатой. Обманывать не стану – состояние тут не наживешь, но совершенствоваться ты будешь. А разве не это главное?

- Верно, но мне хочется заниматься музыкой, - блеснув «тиарсами», напомнил я.

- Ну и будешь ты ею заниматься. Вон, у нас товарищ один, работает полный день, а по вечерам видео-ролики на компьютере делает. И нормально, все успевает. Это тебе не пять-десять сотрудников – две сотни – куча народу, если какие трудности, всегда помогут, ошляпят, прояснят, проодитируют, наконец. Ты и сам увидишь, насколько тут проще. Подписываешь контракт?

- Что?! Нет. Не знаю... Мне нужно подумать.

- А о чём думать?

- Ну, все взвесить...

- Давай вместе подумаем и все взвесим. Какие у тебя есть сомнения?

- Я ведь начинающий музыкант... Нужно много тренироваться, а на серьезные занятия времени, по-любому, не будет.

Миша попытался что-то возразить, но оборвав сам себя на полуслове, умолк и о чем-то задумался. После небольшой паузы, немного воодушевившись, он снова спросил:

- А почему ты хочешь заниматься музыкой?

- Как это почему? Интересный вопрос... Ну... Наверное, чтобы... много людей узнали о Дианетике и Саентологии.

- Я тебе скажу вот что: если ты действительно хочешь рассказать людям о Дианетике и Саентологии, то самое лучшее, что ты можешь для этого сделать – это прийти работать в штат. Ты говоришь, что хочешь «сказать». Это же общение. А в хорошем общении идея идет напрямую из точки источника в точку приёмник. Согласен?

- Да, пожалуй.

- Слышал такое данное, что промежуточные точки ухудшают общение?

- Слышал.

- Прекрасно. Помнишь: сообщение должно идти из точки А в точку Б, а если оно идет из точки А в точку С потом в точку В потом в какую-нибудь точку М и лишь потом в Б, то очень велика вероятность, что смысл сообщения исказится. Играл маленьким в сломанный телефон?

- Было дело.

- Ну, вот. Твоя музыка - это промежуточная точка между твоим сообщением о Саентологии и людьми, которым ты хочешь это сообщение донести. Это и есть «абберрация» в научном значении. Понимаешь?

Я тяжело вздохнул. Мише удалось посеять зерно сомнения в ценности моей идеи.

- Работая в штате ты будешь доносить до людей Дианетику и Саентологию без всяких промежуточных точек. Доносить самую суть. Ты ведь этого хочешь?

- Ну, вроде бы, да...

- Подписываешь контракт?

- ... Ну, раз музыка – промежуточная точка, как же Центры знаменитостей? Зачем они созданы?

- Центры знаменитостей созданы для знаменитостей. Это особый вид публики. Даже небольшое разочарование известного человека может обойтись Церкви слишком дорого - ведь они законодатели общественных мнений и, кроме того, хорошие спонсоры. Чтобы с ними

сюсюкаться и созданы Центры знаменитостей, где все безупречно, горят разноцветные фонарики и пахнет бенгальскими огнями. Но ты-то сильный. С тобой не надо сюсюкаться, верно?

- Не знаю... - усмехнулся я.

- Какие сомнения у тебя есть? У тебя есть какие-нибудь сомнения?

- Не знаю...

- Чего ты не знаешь?

- Мне казалось, что искусство это что-то такое важное...

- Искусство – это важное. Но, помнишь шкалу тонов? Помнишь, где находится эстетика на шкале тонов?

- М-м-м... 6.0?

- Да. Эстетика – это тон 6.0. Это достаточно высоко – над консерватизмом, весельем и даже энтузиазмом, но ниже чем действия, ниже чем игры, ниже чем постулаты и, наконец, ниже, чем безмятежность существования. Зачем тебе застревать в этом тоне?

- Не знаю... А это правда, что если я подпишу контракт, то смогу стать ОТ?

- Да, - немного помедлив, коротко ответил Миша.

- А... кем я буду работать?

- А кем ты хочешь?

- Так сразу и не сказать.

- Ну, у тебя есть два варианта. Первый – стать техническим специалистом. Второй - административным сотрудником. И те и другие нам сейчас очень нужны. После статуса 2 за счет Центра тебя могут посадить на полный день в академию, откуда ты выйдешь уже одитором класса 5 или профессиональным супервайзером, либо послать во Флориду на Флаг, проходить Курс руководителя организации. Что больше нравится?

- И то и другое круто!

- Подписываешь контракт?

Хотя я и продолжал препираться, мои мысли уже вовсю прониклись высоким, но отчего-то тягостным намерением подняться над мелочными целями ради глобального, вселенского. То с ужасом, то с мужеством, я думал, как скажу родителям и знакомым, что снова буду работать в Центре Дианетики, как мне придется забыть про музыку и другие «эфимерные интересы» ради высшей истины...

Вернулся Сергей. «Ну что?» «Он согласен», - ответил за меня Миша. «Нет, подождите...», - улыбочиво начал было я, но «в духе игры» меня быстро проводили в кабинет найма персонала, где двое резвых администраторов охотно подключились к завершению моей обработки. Меня быстренько усадили на стул, сунули папку, раскрытую на письме Коммодора, с одним-единственным предложением. В нем говорилось что-то вроде: «Все сомнения, которые у вас есть в эту минуту – это аберрация. ЛРХ». Потом подошла еще Таня Додзь, занимавшая уже не помню какой, но важный пост, и мне стало совсем неудобно, что пятеро серьезных тэтанов два часа возятся с моей персоной. Я медленно оглядел обступивших и, уступив, произнес: «Давайте сюда контракт». Под громкие «Йес-с-с!» я вывел дрожащей рукою свою подпись и вновь оказался штатным сотрудником Саентологического Центра. По дороге домой я чуть не заплакал, осознав, что принятое решение не было до конца моим. Но отступить теперь оказалось бы крайне неэтично, поэтому оставалось лишь смириться со сделанным шагом и постараться найти в нем положительные стороны.

-4-

На следующий день я приехал принимать новые обязанности. Саша Кусова – миниатюрная, приятная девушка, занимавшая пост Ответственного за стажеров, сказала, что, до завершения «Статуса 2», я буду учеником АНЦХ. Она провела меня по коридору к офису ОХС, на дверях которого весела табличка «Посторонним вход строго воспрещен», и, ненадолго удалившись, вернулась, держа в руке несколько скрепленных листов.

- Смотри, Леша. Ты подписал контракт и прямо сейчас приступаешь к работе. Но! До тех пор, пока специальные сотрудники не проверят историю твоей жизни, официально ты считаешься не принятым. Вот вопросы, на которые тебе предстоит ответить. По результатам проверки будет ясно, сможешь ли ты у нас остаться. Давай, держи. Заполняй. Не грузись и удачи тебе!

Я устроился за столом одного из служебных помещений и принялся изучать вопросник. Он представлял собою шесть листов А4, со скобочкой в верхнем левом углу, и содержал 107 пунктов. Часть из них касались связей с психиатрами и психологами, СМИ, правительственными органами, секретными службами, сквиреллами и прочими подавляющими группами, часть – моего пути в Церкви и до нее. Много вопросов про родителей, родственников, друзей и просто знакомых, особенно на тему, был ли кто-то из них когда-либо враждебно настроен к Саентологии. Иногда требовалось раскрыть интимные стороны жизни. Например вопрос 94 звучал так: «Дайте основную историю по Второй динамике, включая любой ранний опыт, обозначая начало отношений, имена этих людей. Составьте список в хронологическом порядке, с указанием даты, всех лиц, с кем Вы имели сексуальные отношения. Тип отношений, приблизительно количество раз, когда Вы участвовали в любой сексуальной деятельности. Укажите половые извращения, в которых Вы принимали участие. Излагайте информацию настолько подробно, насколько можете» [14]. Предоставленные сведения сразу же следовало подтвердить положительной проверкой на Е-метре, после чего они отправятся начальству в ГЦХ на одобрение моей кандидатуры. Спустя несколько дней, Саша сообщила - ничего, что могло бы препятствовать работе в организации ОХС не усматривает, и поздравила с окончательным вступлением в штат.

Моими служебными обязанностями вначале было только задание мотаться по крутой лестнице между вторым и четвертым этажами и сообщать начальнику отдела процессинга или одиторам о том, что такой-то преклир пришел и готов к сессии. У преклира я должен был предварительно узнать, достаточно ли он спал, давно ли ел, и принимал ли витамины. Эти моменты определяли его готовность. Когда один из одиторов освобождался, я спускался на второй этаж в холл для преклиров, и вел нужного человека в соответствующую кабинку НЦХ. Тем кто не высыпался, я приносил направляющие формы на этику, а тех кто ел более часа назад, отправлял покушать.

По идее, когда преклир приходит к назначенному времени, он полностью готов, и сразу отправляется в сессию. И вот, человек поел, а одитор не может его взять, поскольку еще одитирует предыдущего. Через час ожидавшему снова нужно было есть. Бутерброд и стакан сока за отговорку не принимались – подкрепиться требовалось серьезно. Преклир во второй раз набивает живот, и тут выясняется, что К/С решил сделать освободившемуся одитору нагоняй. Проходит еще минут сорок. Преклир уже снова «не готов» и опять должен плотно обедать, разумеется все за свой счет! Учитывая, что прием пищи следовало осуществлять по возможности быстро, самый выживательный выбор падал на саентологическое кафе внизу здания, где цены не просто кусались, а проглатывали, не жуя кошелька (впрочем, салатик там делали вполне неплохие). Похожая ситуация наблюдалась и с витаминами, которые было необходимо принимать перед каждой сессией. Приобретать эту продукцию рекомендовалось в торговой точке на первом этаже, где имелся товар единственно качественных и этических производителей в мире. «Пакет для одитинга» стоил около 50 рублей и являлся огромной дозой, многократно превышающей общепринятую суточную норму. Утверждалось, что во время процессинга организм это съедает. Витамины принимались непосредственно перед сессией и, иногда, по тем же причинам, преклир поглощал два-три таких «пакета» прежде чем попадал к одитору.

Задержки вообще были самым смущающим обстоятельством всей моей работы, поскольку публику в Санкт-Петербургскую организацию завлекали как раз обещаниями того, что приехав на одитинг (а ехали аж со всего СНГ), они смогут проводить в сессии весь день. На самом же деле, одиторов не хватало и несчастные преклиры часами маялись на диванах в ожидании своей очереди. Политика руководства была такова: если преклир серьезный, скажем, оплативший 10 блоков саентологического одитинга (короче, богатый), то ему была зеленая дорога, а тех, кто приобретал только 3-4, что, тем не менее, стоило более 100 тысяч рублей, могли мурыжить в ожидании весь день и так и не пустить в сессию, потому что одитировать их было некому. Такой подход во многом и обеспечивал переполненную организацию.

Прежде чем за недовольных возьмется этика, их должны были улаживать АНЦХ и начальник отдела процессинга – Зоя. Зоя была очень приятным, хорошим человеком, если не ошибаюсь, одним из первых сотрудников Центра. На занимаемом ею посту приходилось отдуваться как за

бунтовщиков из публики, так и за нерадивых одиторов, поэтому ее частенько доводили, но даже тогда в ней оставалось что-то доброе и светлое.

Типичная ситуация из тогдашней работы:

- Алексей, меня не устраивает такое предоставление, я хочу чтобы ты сообщил об этом начальнику, - изъерзавшись на диване, выговаривает мне один из преклиров.

- Да, конечно, - виновато киваю я.

Поднимаюсь на четвертый этаж.

- Зоя, Ворчунов* заявил, что не доволен, как ему предоставляются услуги.

- Чем он конкретно не доволен?

- Ну... Я думаю... Вообще-то, он не сказал.

- Узнай чем он не доволен.

Спускаюсь на второй:

- Андрей, начальник отдела процессинга интересуется чем именно Вы не довольны?

- Передай, что я сижу уже шесть часов. Я устал ждать и хочу в сессию.

- Хорошо.

Поднимаюсь на четвертый.

- Зоя, Ворчунов сидит уже шесть часов. Он устал и хочет в сессию.

- Да, знаю, - отвечает Зоя, задумчиво глядя в окно. Затем поворачивается - Что я могу сделать? Его одитор еще не освободился.

- Понятно.

Спускаюсь на второй.

- Андрей, Ваш одитор еще не освободился.

- Когда мне звонили в Магадан, то обещали четыре сессии в день. За всю неделю больше одной пока еще не было – это нечестно.

- Да, согласен. Я скажу об этом начальнику отдела процессинга.

Поднимаюсь на четвертый.

- Зоя, Ворчунов утверждает, что ему обещали по четыре сессии в день.

- И что?

- Нехорошо как-то...

- Я ему не обещала. Пусть разбирается с тем кто ему обещал.

- Кто-то из обзвонщиков, наверное... Ну ладно, - поворачиваюсь и иду к лестнице.

- Стой! Не говори ему так. Обидится еще, наделает глупостей, испортит нам статистику...

- А как тогда?

- Передай, что у нас непредвиденные обстоятельства.

- Хорошо.

Спускаюсь на второй.

- Андрей, начальник отдела процессинга приносит огромные извинения и надеется, что Вы отнеситесь с пониманием, поскольку у нас возникли...

- Может мне сегодня пойти домой?

- Я узнаю.

Поднимаюсь на четвертый.

- Зоя, может Ворчунову пойти домой - он спрашивает...?

- Еще чего! Одитор освободится в любую минуту, а одитировать окажется некого. Меня за это тех.сек. завтра четвертует. Скажи пусть ждет.

- Ладно.

Спускаюсь на второй.

- Андрей, мне очень жаль, но придется еще немного подождать. Если это как-то Вас ободрит, начальник отдела процессинга сказала, что одитор освободится в любую минуту (в действительности она не могла этого знать – расписание составляется в среднем по полтора-два часа на каждого преклира, а реальная продолжительность сессии, в зависимости от каждого конкретного случая, может длиться как четверть часа так и четверть суток).

- Немного это сколько?

- Ну... - с умным видом поднимаю взгляд на настенные часы, щурюсь, словно, что-то прикидывая, но понимаю, что ответить нечего, - ...трудно сказать.

- Если к восьми сессия не начнется, я уйду. У меня уже нет сил тут торчать.
- Ясно.

Поднимаюсь на четвертый.

- Зоя, Ворчунов уйдет домой, если в течении часа не будет в сессии. Сказал, у него «нет сил тут торчать».

- Вот гад! Он еще условия будет ставить! В этику его надо отправить за такие слова! Нет у меня аудиторов! Пусть сидит сколько велят! Сидит и не рыпается!!!

- Так что ли и...?

- С ума сошел?! Передай, сейчас спущусь, - вздыхая, успокаивается Зоя.

С облегчением иду на второй.

Андрей, начальник отдела процессинга сейчас подойдет сюда и Вы сможете ей лично сообщить все ваши претензии.

Через несколько минут Зоя нисходила в холл для преклиров, где отражала атаки возмущающихся, успокаивала падших духом, и давала ответы на все возможные вопросы.

* - Ворчунов Андрей из Магадана – вымышленный человек, собирательный образ ряда реальных преклиров.

Я начал свыкаться со своим незатейливым ремесленничеством, пролагавшим мне путь к вершинам Моста, тем более что по организации все чаще прокатывались будоражащие воображение факты из жизни уже добравшихся туда ОТ. Например, что они могут заниматься своими делами, когда тело спит, останавливать время, предвидеть будущее, испускать какие-то силовые лучи, а также общаться посредством телепатии с животными, привидениями и даже существами из других галактик... Ну, или, например, пользоваться такой практичной вещью как тэта-счет. Человек, то бишь «тэтан в мясном теле», вносит на него деньги (не меньше сколько-то там тысяч у.е.) и получает персональный тэта-код. В следующем воплощении он приходит и говорит: «У меня открыт тэта-счет, я хочу, чтобы с него списали необходимую сумму на прохождение ОТ 12». А ему: «Запросто! Возьмите, пожалуйста, банки...». С помощью Е-метра этот код идентифицируют и, вот, он пользуется тем, что, как раньше считалось, на тот свет не унесешь! Не круто ли?! Про то, что становилось возможным вспомнить опыт предыдущих жизней, включая изученные знания и приобретенные навыки, я даже не говорю. Впрочем, никаких прямых обещаний по этому поводу не давалось и даже упомянутые заявления на публику никогда не делались (демонстрации сверхспособностей - и подавно). Только единожды на моей памяти я слышал воспоминания о прошлой жизни одной молоденькой сотрудницы Морской организации. Не закабаленные же ОТ при публичных расспросах всегда «переводили стрелки», отвечая вопросом на вопрос, хотя истории успеха, в которых они описывали свою суперсилу, рассылались в журналах в качестве рекламы (своих Имен «всемогущие» не разглашали, ограничиваясь скупыми инициалами). «Обет молчания» объяснялся мерой коллективной безопасности, и, скрипя сердцем, я принимал его, как очередную необходимость.

Шел самый разгар лета. Международная Ассоциация Саентологов тогда организовала грандиозную акцию под названием «Мультатлон за права человека – Европа 2002 – Санкт-Петербург – Париж». Ее суть заключалась в том, чтобы команда спортсменов пронесла символический Факел Свободы из России через Финляндию, Швецию, Данию, Германию, Бельгию, Голландию и Францию. В крупнейших городах должны были производиться небольшие остановки, сопровождающиеся бесплатными концертами в поддержку идей Всеобщей Декларации прав человека. В Санкт-Петербурге, где планировался самый первый старт, главными героями музыкальной части мероприятия должны были стать Александр Малинин, и группа «Ночные снайперы». Их имена красовались на синенькой листовке рядом с лозунгом Рона Хаббарда: «Права человека должны быть фактом, а не только идеалистической мечтой» [15]. Моя двоюродная сестра Ирка тогда сходила по «Ночным снайперам» с ума и, в то же время, считала Саентологию сектой. Не то, чтобы Ирке можно было назвать ПЛ-ом – она не нападала, не подкалывала, не дожимала расспросами и предостережениями. У нее просто было свое мнение и, когда речь заходила о Саентологии, она его выражала. Я подумал, что если Ирка узнает о том, что ««Ночные снайперы»

тоже саентологи» (тогда я еще не знал, что саентологи не все «Ночные снайперы» и тем более не солистки) мне удастся ее переубедить. Чтобы Мультатлон приобрел широкую известность в городе, я вызвался распространить в выходной несколько сотен соответствующих листовок.

16 июля, когда должно было состояться торжество, я, как обычно, работал и немного жалел, что ничего не увижу. Ближе к полудню часть персонала собрали на третьем этаже и пронесся слух, что всех отпустят лицезреть шоу. Учитывая жесткость оргполитики, в это верилось с трудом. На собрании нас поделили на две группы – мужскую и женскую и объявили, что мы действительно едем на Мультатлон! Это была фантастика! Бурный ливень долго держал всех под аркой Центра, заставив с детским интересом наблюдать обильные ручейки, стекавшие прямо под ноги с Лиговки, затем дождь чуть-чуть поутих, кто-то проорал: «Вперед!» и все ломанулись к площади Восстания. Концерт должен был проходить у стадиона им. Кирова. Тогда я впервые приехал на новую станцию метро «Крестовский остров» и восторженно любовался ее высокими стеклянными стенами и прозрачным куполом. Возобновившийся дождь окутывал их сверху донизу, создавая впечатление, что мы находимся в подводном аквариуме. Скоро непогода вновь замерла и высыпавшая на улицу толпа саентологов двинулась по аллее в направлении стадиона. Никто из стажеров ещё не знал, что нам предстоит, поэтому все были рады и веселились.

Как только мы пришли на место, женскую группу сразу увели обслуживать VIP-ов, а мы еще какое-то время кучкавались недалеко от собираемой сцены, поговаривая о том, чтобы сконцентрировать свои намерения и объединенными усилиями разогнать тучи (тогда ходила история, как Наземная база Флага во Флориде, оказалась под угрозой надвигающегося смерча и руководство распорядилось вывести на крышу одного из зданий всех ОТ, усилиями которых ураган, якобы, и был остановлен). До начала оставалось около трех часов. Вскоре появился Костя – новенький этик-офицер – невысокого роста, бойкий молодой человек. Он держал в руках картонную коробочку, из которой принялся всем что-то выдавать. Вначале мне удалось разглядеть только простенькие бейджи с какой-то черно-белой надписью, но прочитав «Безопасность Мультатлона», я ужаснулся. Неподготовленных, ничего не подозревающих людей вдруг поставили перед фактом обеспечивать общественный порядок мероприятия с многотысячной публикой! Потом, какой-то «весь из себя» специальный дядя в военной форме отвел нас за стадион и рассказал о наших обязанностях. Сводились они всего-навсего к тому, чтобы выводить за пределы территории нетрезвых граждан, сдерживать толпу методом «стенка» и в случае угрозы теракта звать на помощь ОМОН. Вмешиваться в предотвращение диверсий самим, правда, строго настрого запретили (как будто нам очень не терпелось). Обо всех, у кого мы могли заметить газовые баллончики, стекло, прочие колющие и режущие предметы и, само собой разумеется, нечто, даже отдаленно напоминающее огнестрельное оружие, следовало немедленно информировать специальный патруль. Последний сформировали из нашего же числа, дав задание курсировать по всей территории и ставить в известность штаб. Милиция, конечно, тоже присутствовала; в случае серьезных проблем обещали перебросить солдат из ближайших частей, но меня эти «гарантии» мало успокаивали – большая рука все ещё являлась веской причиной быть законно освобожденным от службы в армии, и подавлением массовых бесчинств я совершенно не грезил. Около часа длился «курс молодого бойца», где ошарашенные стажеры поочередно изображали между собой лиц в состоянии алкогольного опьянения и бушующих фанатов, по легенде противостоящих команде безопасности Мультатлона. После этого нас расформировали для решения «реальных боевых задач». Меня назначили кем-то вроде командира над четырьмя «бравыми парнями». Андрей был немного младше, но зато без проблем со здоровьем. Только вот он не состоял в штате, и было вообще непонятно, как он очутился среди нас. Имелся Петр – не внушающий ужаса, малоразговорчивый мужчина, работавший в Центре строителем. Двумя остальными были дедушка Валентин и Антон – совсем юный молодой человек, у которого оказались некоторые проблемы с речью, чего я не сразу понял и, поначалу, тоже списывал на излишнюю молчаливость. Нашу группу направили в самый центр толпы напротив сцены, где находилась вышка со звукооператором и видеочасть устроителей Мультатлона. Задача заключалась в том, чтобы не позволять публике виснуть на краях конструкции, и, особенно, беречь деревянную колодку с кабелем электропитания и связкой проводов. Мои подопечные должны были оберегать одну из закрепленных за каждым из них сторон, а я – контролировать ситуацию в целом.

Все прибывающий народ уже недовольно шумел, требуя зрелища, и представление началось. Новоиспеченные дружинники, к которым меня приставили, дружно раскрыли рты, и после десятка

безрезультатных напоминаний о смысле нашего торчания, периметр пришлось полностью брать на себя. Я ходил кругами и просил не забираться на вышку, выпячивая при этом грудь для более эффектной демонстрации бейджа с грозной надписью. Публика, в своем большинстве, попадалась трезвая, поэтому конфликты, слава богу, не провоцировала. Лишь одного товарища с гладко бритой головой я принял за диверсанта. Пятнистая военная форма без знаков отличия и высокие гады явно диссонировали с темой мероприятия. В правой руке у него была небольшая видеокамера, а левой он держался за металлическую балку конструкции, куда со своим огромным ростом мог бы и не лезть. Я несколько раз обратился к нему на «Вы», объяснив, что здесь висеть нельзя, но ответа не получил. На поясе предполагаемого «Бен Ладена» я разглядел, по меньшей мере, две какие-то кобуры, поэтому сразу сообщил о подозрительной личности одному из ГЦХовских начальников, который время от времени приходил проведать обстановку. Посмотрев на каланчу в камуфляже, он сказал, что этот тип не опасен (хотя снимать его на землю тоже не стал), а потом «скин-хэд» сам слез и растворился в толпе.

Вообще, по личным наблюдениям, все шло довольно вяло, пока на сцену не вышли «Ночные снайперы». Но вот, долгожданный момент настал. Завизжали обожатели, оккупировавшие первые ряды, заголосили Сурганова с Арбениной и началось веселье. Я в это время пытался уломать маленькую, настырную, но весьма приятную девушку с проколотой бровью слезть с левого крыла вышки, но она не поддавалась никаким уговорам. Мои ТУ перед этим очаровательным созданием были совершенно бессильны. Какое-то время я стоял у нее над душой, оправдываясь, что если она не слезет, мне устроят нагоняй, но потом она нежно положила руку мне на плечо и предложила вместе послушать музыку. Я согласился. «Тебе самому-то нравится?» - спросила она в перерыве между песнями. «Нормально. Очень даже ничего» – несколько приврал я (их музыка мне не противна, просто не всегда понятны песни). Весь оставшийся концерт, который продолжался еще около четверти часа, я простоял рядом, придерживая эту милую фанаточку одной рукой, чтобы в случае чего можно было сказать, что я с ней «разбираюсь». Это был самый приятный момент Мультиатлона. Когда «снайперы» закончили, толпа стала заметно редеть, я проводил печальным взглядом мою мимолетную зазнобу, помахавшую ручкой на прощание, и нехотя переключился на спортивную часть мероприятия. Церемония довольно быстро завершилась, народ повалил к метро, а наш отряд в лучах заходящего солнца остался у вверенного объекта. Начальство посчитало необязательным сообщить, что наш долг уже выполнен и лишь спустя довольно продолжительное время, нам с усмешкой объяснили, что раз концерт окончен, значит можно идти домой. Вместо естественного возмущения, я испытал, будто у меня камень с души свалился. Мне не верилось, что все обошлось без взрывов, крови, драк, и я до сих пор жив и невредим. Многие еще подходили выспрашивать, где же обещанный Александр Малинин, который так и не появился, но я ничего об этом не знал и потом догадался просто снять бейдж, который был уже не нужен и только привлекал ко мне внимание. Побродив среди ликующих организаторов, я почувствовал, что жутко устал и направился к выходу, влившись в бесконечный людской поток, растянувшийся через весь остров.

-7-

На следующий день в Центре отмечали успешно проведенное мероприятие. Сперва закрыто, в узком кругу, где штатных сотрудников, участвовавших в акции, благодарили саентологические тузы. Среди них запомнилась итальянская певица и ОТ – Елена Роджеро – неоцененная конкурентка «Ночных снайперов» и еще Рольф – владелец германской фирмы шоу-услуг, и по совместительству звукорежиссер, чье спокойствие мы охраняли на концерте. Вечером, уже с меньшим количеством особых персон, состоялось похожее собрание, куда пригласили публику (студентов и преклиров). Закулисных героев снова чествовали и даже я неожиданно удостоился красивой благодарности с подписями главных устроителей Мультиатлона Лизы Гудман и Эдит Бушель. В наградном документе говорилось, что усилиями всей команды мы сделали историческое событие в Санкт-Петербурге, где присутствовало более 10 000 человек, которые пришли к пониманию того, что делает церковь Саентологии для поддержания прав человека. Досадно, что всего в нескольких предложениях не обошлось без банальной, но всегда болезненной для таких вещей опечатки. По окончании получасового рукоплескания вышел большой представительный мужчина с нерусским именем и важным званием кавалера какого-то МАС-овского ордена. Вначале казалось, что он просто призывает задуматься о будущем мира и свободе вероисповедания, но, стоило появиться первым

признакам сочувствия на внешне равнодушных лицах, как стало ясно, что это лишь прелюдия для успешного выполнения квоты по подписанию в члены Ассоциации. После первого не очень удачного предложения присоединиться к клятве человечеству, «орденоносец» продолжил грузить всех яркими историями своих подвигов, неизменно завершающихся вопросом: «Есть ли в зале кто-то, кто надумал стать членом МАС?» Когда нахлынувшая волна эмоций вымывала к нему из рядов всех расчувствовавшихся, рассказывалась еще одна захватывающая байка и атака, к которой подключалось несколько штатных сотрудников, помогающих нерешительным выйти на кафедру, повторялась вновь. Когда через пару часов запас историй себя исчерпал (а квота, видимо, была еще не выполненной), в ход пошли трогательные цитаты Основателя, приукрашиваемые личными успехами персонала. В этот момент даже самые продвинутые саентологи уже не выдерживали, и стали под разными предлогами разбегаться, понимая, что ничего полезного для себя они здесь больше не услышат. Еще через два часа от плотно забитого зала осталось от силы два десятка человек, и примерно столько же переваливающихся с ноги на ногу будущих борцов за то, «чтобы цели, изложенные ЛРХ могли быть достигнуты». Дядя, похоже, остался доволен и тепло попрощавшись с толпой публично наобещавших внести в течение двух недель от трехсот до трех тысяч долларов за членство в МАС (о чем, кстати, многие узнали только в самом конце ликования), укатил навстречу новым приключениям. Я в почетный список тогда не попал, хотя несколько позже все же стал вносить деньги на годовое членство. Присоединение к группе, устраивающей такие глобальные проекты как Европейский Мультиатлон, позволяло ощутить дополнительную гордость и собственную значимость.

Еще в самом начале, до того как я узнал о результатах заполнения вопросов по истории жизни, моей непосредственной наставницей стала полная пожилая женщина Люба Корш. Она занимала пост администратора НЦХ, и теперь должна была обучить меня всем его премудростям. Я был потрясен ее энергичностью и упорством, с которым десятки раз в день она преодолевала маршрут, между вторым и четвертым этажами, тяжело поднимаясь и спускаясь, провожая преклиров. Люба знала всю публику в лицо и по фамилиям, знала всех аудиторов, аккуратно вела учетные книги, папки – в общем, была в моих глазах достойнейшим сотрудником.

Хотя пост и назывался всеми АНЦХ, исполняемые нами задачи выходили за рамки стандартного описания. «По уставу» они распределялись между другими должностями, но, даже в такой большой организации как наша их еще не было. По той же причине мне долго не могли подобрать шляпную папку и определить конкретную статистику, за которую бы я полностью отвечал. Через месяц моего неконтролируемого труда в ситуацию вмешалась сама Галина Петровна Шуринова и дала техническому секретарю приказ немедленно во всем разобраться. Название другой нашей шляпы, найденное в одном из зеленых томов Курса руководителя организации, именовалось как-то вроде «администратора приемной». В рамках этих обязанностей мы с Любой регистрировали преклиров, стартующих на саентологический аудитинг, до и после которого проводили тесты, свидетельствующие об эффективности предоставленных услуг.

Тестов было три: ОСА (тот самый «№1»), на IQ (коэффициент интеллекта) и совсем маленький – на внимание. Вопиющая несправедливость состояла в том, что вопросы всегда были одними и теми же, и человек отвечал на них достаточно часто, чтобы запоминать правильные ответы, что несомненно искажало реальные результаты. Это прежде всего касалось КИ и минутки. Впоследствии я отвоевал к ним «вариант Б» пылящийся в закромах КВОЛ-а, но, полагаю, даже это намного ситуацию не улучшило, учитывая что некоторые преклиры тестировались еженедельно в течение многих месяцев. Про ОСА я тоже узнал кое-что интересное. То, что он не имеет никакого отношения к Оксфордскому университету, подтвердили даже сотрудники отделения квалификации, где я консультировался по этому поводу. Причину, по которой он носил столь громкое название, мне так и не пояснили. Относительно особенностей его толкования – та же тайна покрытая мраком. Единственные материалы представляли из себя папку с утверждениями на английском, без какого бы то ни было перевода, из чего я сделал вывод, что вряд ли кто-то из регистраторов был с ними ознакомлен. По свидетельствам очевидцев, сие мастерство передавалось из уст в уста на трехминутной тренировке, после которой любой новичок уже мог работать оценщиком.

Поскольку организация все расширялась и расширялась, нужны были новые помещения, и класс штата, где в прошлом году я учился от четвертой миссии, превратился в контору одного из шести отделений. Обучение персонала перебросили обратно в «теорию», и теперь сотрудники снова занимались вместе с публикой, как в старые времена на Разъезжей. Светы Мацицкой уже не было, и всем заправлял новенький супервайзер. Однажды он попросил меня проверить итоговое задание у одного студента по курсу «Причина подавления». Я согласился. Не обнаружив ни малейшей крупинки знаний, я отрапортовал ситуацию «классному руководителю», на что тот ответил - раз я принимать «не хочу», он сделает это сам. Была среда, и статистики в Центре «горели», поэтому выпуск должен был состояться несмотря ни на что. Я сидел и смотрел, какую чушь несет ему этот бородатый «мудрец», а супервайзер говорит: «Да. Точно. Хорошо. Отлично». Там где студенту сказать было вообще нечего, супервайзер отвечал за него, а потом добавлял: «Да?» Студент: «Угу». Я прибежал в КВОЛ и стал объяснять, что такого-то выпускать, просто спросив: «Получили ли вы пользу от курса?», нельзя - он ничего не понял. Мне сказали, чтобы я писал доклад в этику, если считаю нужным, а они будут делать свою работу (КВОЛ тоже имел статистику по выпуску студентов). Доклад я, разумеется, накатал, но было уже поздно – студента выпустили и торжественно наградили сертификатом.

Ничего идеального, конечно, не бывает и это бесспорное правило можно было бы поставить в оправдание подобным случаям. Но факт состоял в том, что халтура, и, как я мог убедиться, далеко не единственная, была. Офис же ЛРХ украшала крайне противоречивая грамота, выданная международным управлением, в которой утверждалось, что вся технология в этой организации стандартна на 100%! Там не говорилось, что она на каком-то высоком уровне или, что все сотрудники сдали по ней экзамен «на пятерку». Там значилось, что предоставляемый продукт абсолютно соответствует всем предъявляемым к нему требованиям. Всегда. Этот «знак качества» очень любят демонстрировать сырой публике и ему верят. Верят, что здесь работают суперпрофессионалы, которые просто не могут делать ничего неправильно, но я видел, что эта грамота – филькина и служит только рекламным целям. Виновных накажут, но, в самом лучшем случае, предложат пройти то же самое без дополнительных взносов. Я был свидетелем, когда человеку сказали, что перед ним не станут даже извиняться за напоротые ошибки, потому что для саентологической организации это оскорбительно. Однако, приглашая к себе за сотни, а то и тысячи километров, пожалуй, главным аргументом перед местной миссией, будет как раз то, что только тут их ждут стандарты, в точности соответствующие тому, что задумывал Рон.

Штат собрали в холле на третьем этаже и объявили, что наша организация класса 5 стала «Сент-Хиллом» за два месяца – в рекордный срок за всю историю Саентологии! То есть ни в одной стране мира им никогда не становились так быстро, включая «Сент-Хилл без кавычек», где пост Исполнительного директора принадлежал самому Хаббарду. Публика об этом еще не знала – тогда это была эксклюзивная информация только для штата. Мы долго-долго хлопали в ладоши, радостно кричали, топали и поздравляли друг друга. Радовался и новенький начальник отдела обучения, поскольку собрать в академии более двухсот студентов полного дня до этого не удавалось никому в России. Ко всему прочему, мы стали первой организацией такого класса в СНГ. Через несколько дней намечался праздник по случаю Четырнадцатой Годовщины спуска на воду корабля «Фривиндз», где событие о небывалой скорости расширения в бывшем СССР решили сделать достоянием мировой саентологической общественности. Питерские торжества по этому поводу должны были состояться в Д.К. имени Газа, у станции метро «Кировский завод». Мы приехали задолго до начала и несколько часов репетировали представление. Все начиналось с того, что в полной темноте раздавался одинокий бой малого барабана. Затем вспыхивали перемещающиеся прожектора, дробь превращалась в поспешный марш, под который с обеих сторон сцены, вышагивая друг за другом, появлялись молодые, красивые саентологи в белых рубашках. В руках у каждого – по флагу, соответствующему одному из трех государственных цветов. В начале шли самые высокие – с белыми, затем, ниже ростом – с синими и замыкали обе колонны невысокие саентологи с красными флагами. Двое самых первых несли стяг Российской Федерации и какое-то саентологическое знамя. В центре мы пересекались крест накрест, проходили двойной шеренгой вдоль края, спускались в зал, шагали через середину, возвращались и убегали за кулисы. Направляющие оставались по краям сцены, молча демонстрировать внушительную атрибутику. Потом по сценарию должны были выйти

разные саентологические лидеры и сделать торжественное заявление. На репетиции в этот момент выходил худой невысокий паренек в больших белых кроссовках и женщина в джинсах. Оба незнакомые.

В намеченное время саентологическая паства собралась в зале и почти сразу начался фильм, с показом церемонии празднования на «Фривиндзе». Весь персонал тихо вывели и собрали внизу перед гардеробом дворца культуры. Затем около двухсот человек, не произнося ни звука (мы готовили сюрприз, поэтому перемещение должно было остаться незаметным) прошли по длинным подвальным коридорам и, поднявшись по узкой служебной лестнице, оказавшись как раз за сценой. Тем, кто должен был выходить с флагами, раздали флаги, построили и зазвучала барабанная дробь. Дальше все происходило как и планировалось. Представление приняли на ура, несмотря на то, что кто-то из девчонок потерял туфлю, а невзрачный юноша и женщина оказались Корпусом Вселенной, который все так ждали. Чуть позже они появились на сцене в черной, с иголки, униформе, похожей на офицерскую военную и блестящих черных ботинках, производя уже совершенно иное впечатление (что, впрочем, не затмило удивления малочисленностью состава). Публике сказали главную новость, а потом попросили весь штат выйти на сцену. Дальше были долгие-долгие аплодисменты и нас переполняло удовлетворение от общей благодарности за свою нелегкую, но необходимую работу.

-9-

Утром, по завершении координации, начальница отдела технического обслуживания – Юлия Варгунова, руководившая всеми АНЦХ, велела мне ненадолго задержаться. Вообще администраторов Направляющего Центра Хаббарда до этого времени было четверо. Люба Корш и я в основном, находились в холле для преклиров и лишь по необходимости поднимались вверх. Еще двое сотрудников обслуживали непосредственно НЦХ, пока один из них не уволился. Теперь меня ставили на его место с условием в «свободное» время помогать внизу. В круг новых обязанностей вошли снабжение отдела распечатками необходимых технических бюллетеней ЛРХ, различными мелочами, вроде скрепок и авторучек, уборка в одиторских кабинках, инвентаризация Е-метров, и поиск в архиве своего рода «личных дел». Последнее вызывало особую гордость, поскольку являлось допуском в одну из святая святых и, по словам главного К/С, могло быть доверено только сотрудникам не ниже статуса 2. Таковым из АНЦХ не являлся никто, поэтому секретарю отделения со всеми остальными приходилось закрывать глаза на это нарушение.

Утренние закрытые собрания в НЦХ стали для меня одним из самых ярких впечатлений тех дней. Были еще регулярные сборы всего штата, но атмосфера там стояла совершенно не та – толпа едва проснувшегося персонала, публичные отчеты секретарей отделений, занудные объявления... Здесь же находились только сливки – дюжина саентологических одиторов, возглавляемая самым обученным в России техническим специалистом – главным кейс-супервайзером, а заодно и клиром – Марией Илгач, о которой Люба Корш с невероятным трепетом говорила почти шепотом. Также там часто присутствовала Галина Петровна Шуринова с высшими руководящими сотрудниками, и я очень ценил, что возможность находиться среди них выпала и мне.

Однажды, на своей законной паре, я уже приготовился в очередной раз одолеть какое-то инструктивное письмо из Статуса 1, но в класс зашла Аня – супервайзер практики ДСХ – и попросила меня побыть одитором. Эта идея меня, определенно, не прельщала, потому что я думал только о том, чтобы как можно скорее выучиться на полноценного штатного сотрудника и совершенно не хотел на что бы то ни было отвлекаться. Аня пояснила, что уже прошлась по всей организации и, что я – ее последняя надежда. В случае моего отказа сессию придется отменить, а преклир завтра будет уже в другом городе, за многие километры от ближайшего Центра Дианетики. Учтя сложившиеся обстоятельства, я согласился. В классе практики дианетического семинара нас ждала женщина лет 35, и Аня представила нас друг другу (у женщины было какое-то странное, восточное имя, которое я так и не смог припомнить). Инцидент, который она хотела рассмотреть, произошел у неё на родине, и люди там говорили на языке, которым никто из нас не владел. Аня объяснила, что даже в этом случае заряд снять можно. Для этого потребуется соблюдать простое правило: рассказывать о происходящем следует на русском, чтобы я понимал суть, но все слова, произнесенные в инциденте, проговаривать на родном, как в тот момент. Это был настоящий вызов реактивному банку. Я начал сессию. Через несколько минут, погрузившись в переживания, наш

преклир стал отчаянно рыдать и Ане даже пришлось предложить ей салфетки. Она все время отклонялась от условия, переводя на русский то, что не следовало, либо, наоборот, переходила полностью на свой родной язык. Только по продолжительности мы догадывались, что прямая речь давно закончена, и тогда нам приходилось прерываться, напоминая о строгом следовании установленному правилу. Лицо женщины напряглось, веки дрожали, а из-под ресниц, то и дело, катились тяжелые слезы. Было очевидно, что эта история отравляла ей жизнь, и мне очень хотелось, чтобы на этот раз все сработало как часы. По моим указаниям она снова и снова рассказывала свой случай, находя все новые подробности. Вскоре ее эмоциональное повествование окрасилось гневом, затем смягчилось антагонизмом, а потом и вовсе стихло, превратясь в скуку. Она еще несколько раз пересказала произошедшее, и на ее заплаканном лице засверкала широкая счастливая улыбка. В этот момент внутри меня как будто пробежало электричество. Впервые за все время, что мне пришлось быть одитором, и быть может, вообще, впервые за все время, я пережил такое сильнейшее удовлетворение оттого, что помог другому человеку. Хотя, конечно, последствия этой победы можно было только предполагать, ведь ее влияние на дальнейшую жизнь той женщины мне совершенно не известно. Тем не менее, тогда меня накрыло самыми сильными, искренними впечатлениями, и на память пришли слова Рона Хаббарда: «Мне нравится помогать другим, и для меня величайшее удовольствие в жизни видеть, как человек освобождается от теней, омрачающих его дни. Эти тени кажутся ему такими плотными и ложатся на него таким тяжким бременем, что когда он обнаруживает, что это лишь тени, и он может видеть сквозь них, проходить сквозь них и вновь оказываться на солнце, он в полнейшем восторге. И боюсь, что я в таком же восторге, как и он» [16; с.612].

-10-

Зарплата стажера в «Сент-Хилле» действительно была несколько выше, чем в миссии, но существовать на нее (300-500 рублей в неделю) все равно еще было нельзя. Родители, хотя и не противились моему возвращению в Центр, все же поставили условие, что, в основном, я должен буду обеспечивать себя сам. Первое время я держался за счет резерва, который оставался со времен работы в семейном бизнесе, но он быстро истощился, и жить стало не на что. Дима Сидоренко – один из ответственных за найм персонала, подписывавших меня в штат – предложил последовать его примеру и перейти на диету из ячменной каши, о пользе которой писал ЛРХ, но этот вариант я отверг, как слишком радикальный. Узнав о моих посещениях саентологического кафе, Саша Кусова (ответственная за стажеров) смогла помочь более существенно. Она порекомендовала столовую в подвале «Октябрьской», где можно было взять первое, второе и третье менее чем за 50 рублей (судя по всему, там распродавали остатки с гостиничной кухни). Большинство рядовых сотрудников и даже некоторые саентологические одиторы питались именно там. Это несколько сократило мои расходы, но трактир открывался всего на несколько часов, поэтому решал только проблему обедов, и, прикинув, что материальные запасы все равно тают слишком быстро, я опять пришел к Саше за советом. Ходить на работу пешком, дабы сэкономить на транспортных расходах, я наотрез отказался (3 часа в один конец), также как и занять у кого-нибудь денег до становления статусом 2. Тогда Саша подала еще одну идею – подрабатывать в Центре ночным сторожем. Понимая, что это единственное разумное и доступное решение, пришлось соглашаться. Этик-офицер, в чьем ведении находились охранники, дал возможность пробежаться глазами по стопке разрозненных листков с моими обязанностями и внес меня в список. Я оказался не единственным стажером, нуждающимся в деньгах, поэтому в организации числилось около дюжины попеременно меняющихся ночных караульщиков.

После четверти одиннадцатого я должен был выпроваживать всех, у кого не оказывалось на то специального разрешения и, включив подсветку надписи «Саентология» на фасаде здания, до утра ходить по опустевшему «Сент-Хиллу». Еще следовало несколько раз подниматься на чердак, где главной ценностью являлся единственный приличный в организации кондиционер, обслуживающий парочку из Корпуса Вселенной. В само их помещение не допускались даже охранники. Оно находилось на последнем этаже, куда вела темная лестница с отдельным входом, а все окна плотно закрывались массивными жалюзи. Поговаривали, что ими проводится секретная работа по созданию абсолютной безопасности здания от внешних и внутренних врагов, прежде чем сюда можно будет завезти материалы уровней ОТ.

В Центре всегда находились несколько членов Морской Организации. Многие из них сидели в глухих каморках, выполняя специальные задания и вели, вообще, какую-то потаенную жизнь. К примеру, однажды я наблюдал их настойчивые требования обеспечить им условия для сжигания рабочих бумаг. Иногда они вмешивались в дела организации и отдавали указания, рассчитывая на беспрекословное выполнение. Со временем я отметил интересную особенность - среди членов Си-орга почти нет нормальных, средних людей, которых можно встретить на улице, в обычной жизни. Они либо ослепляли внутренней энергией, положительными эмоциями и способностями, либо на последнем издыхании грозили порвать на тряпочки всех и вся, а в случае провала моментально скончаться на месте. В какой-то мере это было справедливо и для простых штатных сотрудников, но в отношении элитного братства в особенности. Иногда мне удавалось слышать истории про Морскую организацию, но все они начинались словами: «А мне рассказывали...». И вот как-то раз посреди ночи раздался звонок. Мы впустили двух девушек из Московского ГЦХ, приехавших на первой электричке. Одна из них – невысокого роста, ухоженная и задорная, засела посреди охранников и принялась травить байки про свою красивую жизнь в Си-орге. Так у меня появилась возможность послушать об этом, что называется «из первоисточника». Несколько интересных фактов: этик-офицеры, или как их правильнее там называть – МАА (Master-at-arms – старшина на корабле, отвечающий за порядок), могут отправить выписывать О/В если у сотрудника «нет блеска в глазах». Уборка принимается следующим образом. Один из руководителей надевает белоснежную перчатку и проводит ею по стенам, мебели, лепесткам комнатных растений и далее – где захочет. Если после этого на ней останется хоть след пыли – уборка повторяется от начала до конца. Затем снова делается процедура с перчаткой, и так до тех пор, пока чистота, по мнению проверяющего, не станет идеальной. Еще там изучают каратэ, никогда не обсуждают приказы старшего по званию, ходят по улице не меньше чем по двое и отмечают праздник, кажется, «Чипсов, крекеров и пива», придуманный специально для них ЛРХ. В этот день, единственный раз в году, члены МО закрываются у себя на базе, приглашают ди-джея и колбасятся, напиваясь в стельку. Они мастера на все руки, работают без выходных с раннего утра до поздней ночи и частенько не спят по несколько суток, выполняя аврал. Иногда дерутся. Все-таки клирование планеты – штука нелегкая.

Впрочем, и моя собственная жизнь начинала очень сильно походить на «житие святых». С семисотрублевым недельным жалованием уже можно было смириться на время стажерства, однако мытарства, которые стояли за этим «благополучием» наводили на очень нехорошие мысли. Принимать обличье цербера приходилось три ночи в неделю – разумеется не считая основной работы. График выглядел примерно так: я приходил к 9-30 и до 21 часа выполнял обязанности АНЦХ. Затем заступал на пост охранника, работал всю ночь, и с утра опять превращался в улыбчивого администратора. После 21 часа, полуживой, я плелся домой спать, и в 9-30 должен был быть на общем сборе как огурчик, потому что меня снова ждал рабочий день, ночь и день следующих суток. Так должно было повторяться из раза в раз, пока я не стану полноправным сотрудником. Какое-то время я еще на это надеялся и приезжал в редкий выходной (если на него не падала смена) учиться сверхурочно. В этом случае за неделю удавалось посетить 3-4 пары (после бессонной ночи обучение запрещалось), поэтому к началу третьего месяца моей работы я все еще пережевывал пресловутый «Статус 1». И это учитывая, что БСМ мне зачли после повторного экзамена, на второй день после подписания контракта, разрешив сразу приступать к административным курсам!

Несмотря на то, что организация располагала внушительной численностью сотрудников, полной академией, предоставляла более сотни часов саентологического одитинга в день, и громко именовалась «Сент-Хиллом», ее внутренний уклад, по существу, не отличался от работы маленькой миссии. Будучи по долгу службы в курсе предоставления услуг, я воочию видел, что из персонала одитировалось только несколько человек, входящих в руководство, и лишь изредка – обычные сотрудники. Но даже этими счастливицами были те, кто имел возможность оплачивать одитинг по льготной 50% ставке, полагавшейся работавшим по трудовому договору (по этой причине контракт заключали даже состоятельные саентологи, причем скидка распространялась на ближайших родственников). Корпус Вселенной оказался совсем не тем, что представляли себе стажеры. Да, он действительно прибыл поднимать штат по Таблице ступеней, но в сферу его ответственности входили только и исключительно те, кто уже достиг состояния клир! Я знал только двух клиров в персонале: ИД – Галину Петровну Шуринову и главного К/С – Марию Илгач. «Прочих» должны были подтягивать наши же штатные одиторы, которые и без того не справлялись с лавиной публики

(одитировать своих могли только незанятые одиторы, только лучших, и если общая статистика организации, согласно этическим состояниям, находится выше, кажется, Чрезвычайного положения). Я снова стоял по колено в навозе у трона высшей истины, и, осознав очевидную бесперспективность, принял решение уходить.

-11-

Как и полагалось, я поставил об этом в известность Ответственного за стажеров. Саша пообещала поговорить на эту тему немного позже. Настал вечер, но разговора не состоялось. Утром я напомнил ей о своем решении, но история повторилась вновь. На следующий день произошло то же самое. И на следующий тоже. Работать в таких условиях оказалось невыносимо вдвойне – ведь я общался с публикой и, чтобы честно выполнять свои обязанности, должен был представлять Саентологию только в лучшем свете, в то время как внутри кипела досада и разочарование. Через неделю я понял – Саша просто надеется, что я передумаю и потому молча выжидала положительного исхода. Мне не осталось ничего кроме как полностью бросить пост и только после этого получить направление на этику для дальнейшего разбора полетов.

Начальнику отдела обучения, еще недавно купавшемуся во всеобщей славе, место здесь было, можно сказать, забронировано и он уже давно выписывал бесчисленные барьеры, оверты и висхолды. Не составляло труда догадаться, что обещанная студентам халява, после подтверждения нас «Сент-Хиллом», к его статистикам совершенно никак не относилась. От него потребовали удержать всех, кто учился в академии полный день на прежнем расписании и после естественного провала направили сюда, лишив зарплаты, продвижения по Мосту и бывшего уважения, так что когда он исчез, я даже не удивился.

Мне назначили Предательство и заставили подниматься до 7 шага Сомнения, прежде чем вопрос об увольнении вообще станет рассматриваться, как таковой. В противном случае, уход будет расценен, как бегство, со всеми вытекающими отсюда последствиями (автоматическое обвинение подавляющей личностью <11; с.349>). Малюсенький уголек надежды на то, что может быть однажды я стану богатым и смогу получать какой-нибудь супердорогой одитинг, после которого осознаю все свои ошибки, которые не могу понять сейчас, все еще тлел, поэтому портить отношения навсегда мне не хотелось. Я согласился уделять этике несколько часов в день, подрабатывая в остальное время у родителей, чтобы на что-то жить («производить продукт» я перестал, так что ждать очередной полочки было бесполезно). Однако, реакция этик-офицера на мои планы «халтурить на стороне» снова обернулась предречением больших проблем. Пришлось открывать «Введение в саентологическую этику» и, с подсказанным девизом «чем раньше начну, тем раньше закончу», браться за формулы состояний.

Предательство и Врага я осилил довольно быстро, а вот Сомнение никак не давалось. Не раз проходя через него в «Центре знаменитостей», я поймал себя на мысли, что сейчас не могу сделать его честно. Особенно тормозил все шестой, решающий шаг: «Присоединитесь к тому или останьтесь с тем, или помогайте тому, кто движется по направлению наибольшего блага для наибольшего числа динамик...» [17; с.116]. Другими словами, от меня требовалось обоснованно прийти к одному из двух заключений: я смогу действовать эффективнее в отношении своего тела, будущих поколений, всех групп, частью которых являюсь, человечества в целом, живой и неживой природы, незримых сфер, включая сюда собственное духовное совершенствование, и Бога: 1) разорвав контракт с организацией или 2) оставшись штатным сотрудником саентологической церкви. Какова задачка?! В помощь ее решения шаги с первого по пятый предлагали:

«1. Отбросив все предрассудки и слухи, узнайте, делая это честно, каковы действительные намерения и в чем действительно заключается деятельность этой группы, организации или проекта» [17; с.116]. Таким образом, - понятное дело, не оговаривалось. «Отбросить предрассудки и слухи» означало отвергнуть информацию из «ненадежных» источников, коими считались все, кроме утвержденных «свыше». Копаться во внутренних документах, проводя честное расследование истинных намерений саентологической церкви мне тоже не позволили. Оставалась реклама и развешанные по Центру истории успеха, без которых ни один курс, процесс, а то и собрание завершить было попросту нельзя. Не получив пользы, о которой можно было бы что-то написать, студента (преклира) обычно отправляли обратно в сессию или класс, где мурыжили до тех пор, пока он ее не «получит».

«2. Изучите статистики этого человека, группы, организации или проекта» [17; с.116]. Пожалуй единственное, что можно было предпринять с высокой эффективностью, подойдя к стенду с вывешенными графиками (так называемому ИЦО - информационному центру организации). Вот только что это мне давало?

«3. Исходя из принципа «наибольшего блага для наибольшего числа динамик», решите, нужно ли на это нападать, нужно ли этому вредить, нужно ли это подавлять или этому надо помогать» [17; с.116]. Вопрос на засыпку...

«4. Оцените себя или свою группу, проект или организацию с точки зрения намерений и целей» [17; с.116]. Пожалуй, реально.

«5. Оцените свои статистики или статистики своей группы, проекта или организации» [17; с.116]. Здесь не имелось в виду положение брошенного мною поста АНЦХ. Тут говорилось о личных статистиках по каждой из восьми динамик. Вел ли я эти статистики? Нет. Вел ли подобные статистики кто-то из публики или персонала? Может быть пара-тройка продвинутых саентологов, урвавших за границей еще не предоставляющийся в России курс «Ориентация в жизни». Итак...

Я понял, что с чистой совестью ни один из вариантов принять нельзя. Для этого попросту не имелось (да и не может иметься!) достаточного количества необходимых данных. Пришлось согласиться, что технология такова, какова она есть и, по обыкновению, прикидывать «на глаз». Да! Интересно было еще и то, что в любом случае (то есть, взяв самый разумный курс дальнейших действий) я продолжал находиться в низких этических состояниях, и до их полного завершения не мог получать услуги ни в одной организации мира!

Слава Шаталов (главный этик-офицер) внимательно прочитал мои выживательные расчеты и, окатив молчаливым презрением, выдал обходной лист. Началась самая большая мука, ожидающая каждого честно увольняющегося саентолога. Заключалась она в том, чтобы проходя через различные инстанции, смиренно подвергаться изысканным попыткам удержания в штате всем арсеналом саентологической технологии (кроме того, для человека поддерживающего хорошие и нередко дружеские отношения если не с каждым, то с каждым вторым коллегой, даже сама мысль предстать в роли слабака и предателя вызывала, мягко говоря, неприятные чувства). В академии мне вложили в руки банки и проверили на «пять причин, по которым студент сбегает с курса». Затем, уже без электроники, выискивали непонятые слова в КВОЛ-е. Дальше была беседа на тему ПИН-ов и ПЛ-ов. Потом я пару дней вспоминал малейшие оверты и висхолды, которые, снова с Е-метром, протестировали на полноту и достоверность. Начальник бухгалтерии – куражливый брюзга Влад Беликов, страстно воодушевился узнав, что я их покидаю и, потирая руки, уведомил, что придется рассчитаться за все предоставленное обучение. Полностью это был только статус 0, так что я расплатился прямо на месте, символическим взносом последней десятки. Все-таки отсутствие моего продвижения имело положительную сторону! Еще меня зарулил к себе Миша Козин (по списку визит к нему не предполагался) и, не вдаваясь в разъяснения, усадил читать длинный бюллетень, то ли с намеком обнаружить «торговца страхом», околавивавшегося где-то поблизости, то ли на то, что я сам такой <8; с.15-20>. Мое решение осталось в силе и тогда Миша предложил провести пару недель с прояснителем, ежечасно оплачивая сколько-то условных единиц. Вроде бы, после этого была очень большая вероятность, что мое намерение уйти изменится, но, по понятным причинам, я отказался. Завершились истязания напутственной речью администратора по этике о скорейшем выходе из низких состояний и только спустя еще несколько дней, меня пригласили забрать страховое свидетельство и трудовую книжку, в которой официально значилось, что 30.08.2002 я был «уволен по статье 80 ТК РФ (собственное желание)».

Возвращаясь, по крайней мере в обозримом будущем, я не собирался, однако все былые устремления не могли исчезнуть бесследно. Осенью мне посчастливилось открыть для себя мир Интернета. Правда, довольствоваться приходилось компьютером двоюродной сестры, напрашиваясь к ней в гости с ночевкой – мой к тому времени был полностью распродан по частям, и все полученные за него деньги плавно утекли на оплату саентологических услуг, приобретение книг ЛРХ или выполнение этики. Под покровом темноты я узнал про Организации Рона, Мэйо, Л. Кина, и, вдоволь накупавшись в «энтетной грязи» о некогда представлявшейся мне непогрешимой религии, стал подумывать о сквирельском пути к полной свободе. Через несколько недель я, как обычно, ехал

на работу и уже на улице, спускаясь по ступенькам станции метро «Кировский завод», налетел на Сергея. Того самого Сергея, обольстительным речам которого я был обязан «летними каникулами в «Сент-Хилле»». На его расспросы меня дернуло ответить, что обратно я совершенно не тороплюсь, но восхождение к духовным высотам, тем не менее, планирую, намекнув на «Билла Робертсона и компанию». Сергей побледнел и, с трудом сдерживая истерику, поведал историю о том, как лидер Ронсорга бесславно почил от рака, добавив, что была бы его воля, он вообще бы их «свободные публикации» запретил законодательно. Мы разошлись. Позже я сам вычитал о кончине одного из известнейших разработчиков альтернативного Моста, и этого вполне хватило для того, чтобы впредь, при упоминании «искаженной технологии», обливаться холодным потом.

Более чем на год принятие окончательного решения «против» или все-таки «за» дальнейшее продвижение в Саентологической Церкви зависло в воздухе. Несколько тех месяцев я самостоятельно занимался по книжке Хаббарда «Самоанализ», однако перебирание в памяти периодически пополнявшихся обрывков прошлого, на чем успехи в общем-то заканчивались, показалось мне занятием малорентабельным. Вопрос о дальнейших решительных действиях стал становиться все острее и острее. Мне никак не давал покоя тот факт, что, покидая «Сент-Хилл», я сделал наиболее выживательное решение (которое, кстати, было принято как таковое офицером!) и все равно остался провинившимся. Я подписал контракт. Я расторг контракт, соблюдая все формальности. Положим, я готов был платить за услуги. Почему этого недостаточно? Еще как-то понять такую норму для возвращающихся в штат было можно, но навязывать ее публике в обязательном порядке... Почему-то постоянно возникала ассоциация с фельдшером, который уволился (да, пускай даже сбежал) с работы в местной поликлинике, за что ему отказано получать медицинскую помощь у любого дипломированного врача на планете. Бред какой-то! В начале 2004-го один саентолог, с которым мы стали общаться, поддержал ход моих мыслей и рекомендовал расставить все точки над «и». До сих пор я слышал про запрет на получение услуг лишь на словах, что вполне могло свидетельствовать о произвольности такой политики, и, к тому же, существовал совершенно конкретный саентологический проступок: «устная технология». Это включает распространение данных, которые противоречат бюллетеням ОХС или инструктивным письмам, или воспрепятствование их использованию или применению, извращение их смысла, искажение их содержания любым способом, толкование их в вербальной или иной форме другому человеку, или якобы цитирование их без предъявления самой публикации» [17; с.333].

Была первая суббота февраля. Придя в Центр, мне несказанно повезло, так как на приём я попал без очереди. Наташа Епифанова – еще один новый этик-офицер, боевая привлекательная девушка лет 25-ти, выслушала мои соображения и затем пояснила, что организация на меня рассчитывала, оказала высокое доверие, а я своим уходом всех предал. Просьба показать источник предъявляемых претензий была встречена небольшим смущением, за которым последовали вскипающие брызги яростных воплей искать непонятые слова в определении Предательства и что ничем другим мне здесь больше помочь не смогут. Сглотнув слюну, я снова рискнул возразить, промямлив что-то про справедливость. Привстав, Наташа нежно прикрыла дверь крошечного кабинета и заорала так, что у меня заложило уши.

- ...тебе нужно прояснить дефиницию слова «доверие»! - надрываясь, заключила она.

- Но я знаю дефиницию слова «доверие»: доверие – это... - Наташа прервала, не дав высказаться.

- Если ты не понимаешь, почему тебе нужно делать этику, значит ты не понимаешь, что такое «доверие»! Или ты не понимаешь еще что-нибудь! Иди в КВОЛ и работай с прояснителем! Получишь озарение – будешь доделывать состояния! Это все!

Чтобы отделаться, я попросил дать направляющую форму, но Наташа, видимо, интерпретировала мои слова как-то иначе, и завопила пуще прежнего, чтобы я немедленно поднимался, что не будет вступать со мною в вопрос-ответ и что почему-то мне придется делать **ОЧЕНЬ БОЛЬШУЮ Помеху...**

КВОЛ я тогда и правда навестил, отсидев около часа за осмыслением Наташиных слов, но открыть словарь так и не смог. В итоге плюнул на все и поехал домой. С неделю меня одолевали тягостные раздумья над тем, как я «воткнул нож в спину» Питерского «Сент-Хилла». Согласен, на

меня надеялись, но я-то ведь тоже кое на что рассчитывал! Можно сказать, мы не нашли друг в друге того, что искали, и пришла пора расстаться. Всё честно! Я хотел вернуться и готов был пожертвовать ради этого силами, временем и даже деньгами, но никак не мог осознать свою вину, без чего все остальное не имело никакого смысла. Нужно было построить какое-то логическое обоснование того плохого, что я сделал организации и подобрал такой пример: я – это я, а Санкт-Петербургский саентологический Центр – моя супруга. Подписав контракт, я как бы женился, обещая быть с нею до конца своих дней (т.е., в случае с Центром, до истечения контракта) в болезни и здравии, а затем, через пару месяцев, говорю: «Прости, мы расстаемся», - и подаю на развод. Методом «не делай другим того, чего не хотел бы себе самому» я прихожу к выводу, что моей благоверной было бы неприятно такое услышать. Значит, я виноват! С идеей фикс я бегу в Центр, повсюду трезвоню о своем просветлении и следующие пять месяцев поднимаюсь из Помехи. К середине лета я уже снова в строю этичных саентологов, но не проходит и двух недель с моего возвращения на ПИН/ПЛ, где теперь после каждой публично произнесенной цитаты Основателя принято вставать и хлопать, глядя на его портрет, украдкой сбегая прямо из класса академии. Это оказалось даже забавно. Я вдруг понял, что было не так в моем образе – супруги имеют равные права и равное положение. Аппарат же управления саентологической церкви всегда хочет получить от отдельного прихожанина всю информацию, все деньги, все время и внимание – абсолютно все. При этом рядовой, а то и бывалый саентолог имеет лишь жалкие обрывки реальных сведений о своей религии, да и те, нередко, приукрашенные. За него постоянно решают, указывают или подсказывают, что правильно, а что нет, кощунственно защищаясь от обвинений в авторитаризме письмом Хаббарда «Целостность личности», где справедливо замечено: «Истиной для вас является то, что вы видели сами. И когда вы теряете это, вы теряете все. Что такое целостность личности? Целостность личности – это знание того, что вы знаете. То, что вы знаете, - это то что вы знаете. И мужество, достаточное для того, чтобы знать, что именно вы видели, и сказать об этом, и есть целостность личности» [6; с.85]. Как жаль, что чародейство высших руководителей обратило эти золотые слова в мертвый миф!

Разуверившись в своих способностях воспринять истину посредством обучения, я еще продолжал уповать на магию услуг правой стороны Моста и собрался на программу «Очищение». Я заучил и, размышляя, часто повторял про себя цитатку с обратной стороны обложки буклета «Решения проблем, вызванных наркотиками и лекарствами», в котором, среди прочего, рассказывалось о Программе. Эта выдержка была мне очень близка, потому что сильно резонировала с теми ожиданиями, которые после самой первой моей победы на дианетическом семинаре я мечтал сделать реальностью, доверившись новой науке о душевном здоровье. Там говорилось: «Наркотики крадут у жизни ее ощущения и радости, которые в любом случае являются той единственной причиной, по которой мы вообще живем» [35; обложка, обратная сторона]. Я безумно хотел вернуть эти «ощущения и радости», вкусить, наконец, эти ежеминутно воспеваемые достижения, и мне было все равно, с чем бороться - с инграммами в разуме, отложениями токсинов в теле или с чем-то, где-то еще.

Достать 12000 рублей сразу я не мог, поэтому Игорь – мой новый регистратор - предложил «очень хороший вариант» - частичные накопительные взносы. Ежемесячно мы созванивались, и я приезжал в Центр с четвертью своей полочки. Примерно за год нужная сумма была собрана... однако на Программу меня не пустили. Вернее, сказали, что на «пьюрифе» меня, как раз, очень ждут, и даже заранее взяли потрясающую расписку о том, что в случае неожиданной смерти я не буду предъявлять никому никаких претензий, только вот перед очистительным марафоном должен буду пройти «Исповедь ОХС». Так называлась одна из процедур, обычно проводящаяся саентологическим преклирам гораздо выше на Мосту. Подобно «П-и-О», относилась она, скорее, к этике, нежели к процессингу. Человек раскрывал на ней глубоко сидящие оверты и висхолды (якобы, не осознававшиеся без помощи аудитора), в отношении которых писались этические доклады. В соответствии с ними назначались низкие состояния и составлялись проекты их исправления, которые затем следовало самостоятельно осуществлять, искупая свои грехи. Прохождение первой части, где ведется работа с Е-метром, как и время одитинга, оценивалось блоками. После ряда интервью, главный К/С определила их минимальное(!) количество, которое в денежном выражении выливалось почти в четверть миллиона рублей!!! Тогда внутри меня что-то переломилось. Был ли я настолько шокирован суммой или возмущен несправедливостью кейс супервайзера? Хотя стоимость услуги действительно была умопомрачительной, и решение о прохождении мною Исповеди ОХС сопровождалось некоторыми странностями - пожалуй, нет. Точнее, все это не было главным. Просто

вынесенный вердикт стал некой критической точкой, поводом и, в то же время, впервые появившейся возможностью разобраться в своем отношении к Дианетике и Саентологии, когда терять было уже нечего (получать любые другие услуги мне опять запретили).

В сердцах я захотел забрать свой взнос за «Очищение», вполне осознавая, что потребовав его обратно, уйду навсегда. Но даже дерзнув обменять «полную свободу» на маммону, оказалось, что деньги, во всяком случае, их большее количество, я забрать не смогу – отозвать можно было только то, что внесено не позднее трёх месяцев со дня подачи соответствующего заявления. В моем случае все сроки уже почти прошли – с одной стороны из-за постепенности оплаты, с другой – из-за волокиты уже после последнего взноса (долгие интервью, ожидания решений, вынесенных в связи с ними, медицинский осмотр, сбор справок...). Тогда я попытался добиться перевода средств на книжный счет, чтобы получить хотя бы литературу или лекции, которые можно будет как-нибудь полистать или послушать на досуге. Мне посоветовали написать по этому поводу ЗРС в бухгалтерию, что я сразу же и сделал (был конец лета). Только в ноябре мне сообщили, что оно одобрено, и я скоро смогу приехать за книгами на часть из моих денег (примерно на две с половиной тысячи из двенадцати!). Когда набираются эти строки, на дворе апрель, но даже то небольшое, что было обещано, я пока получить не могу...

ГЛАВА 4

Нерелигиозная

Через несколько месяцев после казуса с программой «Очищение» мой путь в Церкви Саентологии подошел к своему неизбежному и бесповоротному концу. В принципе, тут можно было бы поставить точку, однако, вся эта история была бы неполной без упоминания некоторых событий, не вписавшихся в текст предыдущих трех глав. Не вписавшихся потому, что собственно религии они касаются лишь отчасти и даже именуются саентологами «нерелигиозной деятельностью». О некоторых из ее проявлений здесь и пойдёт речь.

Часть первая: отдел по официальным вопросам (20 отдел).

Об Офисе по официальным вопросам, как его именовал прикрепленный к двери листочек, я узнал еще в то время, когда ВНС-ил на «Центр знаменитостей». С проводимой им деятельностью познакомился еще раньше – учась в 10-м классе школы «Духовного преображения». Мы шли с занятий – я и моя однокласска – Ксюша Кунавина. Она была очень заводной и прикольной, умудрилась перепрыгнуть два класса, играла на фортепиано, писала стихи, и, признаюсь, не оставила меня равнодушным. Школа находилась в пяти минутах от станции «Лиговский проспект», где неподалеку располагался неизвестный мне тогда Саентологический центр. Зайдя в подземный переход, мы наткнулись на двух молодых людей с большим деревянным мольбертом, которые просили поучаствовать в акции «Скажи наркотикам «Нет»». Для этого требовалось добавить свои подписи на прикрепленный ватман, уже исчерканный разноцветными фломастерами. Ксюшка первой вызвалась совершить акт доброй воли, и мы дружно принялись рисовать свои автографы.

Прошло два с половиной года. Был «День борьбы с наркоманией» - 26 июня. Я вышел после группового одитинга из арки Лиговского 33, сделал пару шагов в сторону метро, но меня тут же тормознул крепенький боевой мужичонка. Подойдя почти вплотную, он твердо и коротко спросил: «Вы против наркотиков?». В его интонации звучали какие-то нотки, от которых у меня создалось чувство некоторой виноватости, и даже ощущение, что меня в чем-то подозревают. «Да. Разумеется, против», - ответил я. «Тогда подпишитесь», - словно требуя доказательств, продолжил мужчина и, хитро шурясь, указал на узнаваемый мольберт с ватманом. Уже закрывая маркер, я поделился, что несколько лет назад вносил подобную лепту, на что сразу же последовало предложение узнать о других мероприятиях, проводящихся Саентологическим центром вне религиозной деятельности. Я заинтересовался. Мы поднялись на третий этаж в одно из помещений, которое называлось «Офис по официальным вопросам». Рассказ о социально-полезных проектах в миру свелся к мимолетной остановке у стенгазеты с фотографиями улыбающихся саентологов, после чего мужчина представил мою персону, как добровольца, своей начальнице – Галине Фроловой, и, уже вдвоем, они принялись урезонивать меня на участие в благих деяниях. Я горел стремлением вершить добро, но попросил

хотя бы коротко объяснить, что придется делать, когда и сколько времени это займет, поскольку, находясь на линиях одитинга, должен был соблюдать расписание. Мужчина, назойливо шутя, требовал вначале дать свое согласие, после чего он все мне расскажет, уверяя, что это «быстро и безболезненно». Немного поколебавшись, я согласился. Задача оказалась предельно проста – подходить к прохожим на улице и спрашивать: «Вы против наркотиков?». В случае положительного ответа следовало говорить: «Поставьте здесь Вашу подпись» и протягивать клипборд с прикрепленными листами бумаги, на которых было написано: «Скажи: «Нет» наркотикам» и еще мелкими буквами: «Акцию проводит общественная организация Саентологический центр». Разумеется, это предлагалось совершить «из высоких побуждений» и никак не оплачивалось. Мужчина пояснил, что одну «акцию» проводить смысла не имеет, поэтому для «нужного эффекта» мне придется сделать сразу три. Снова, вытянув наперед мое согласие, он открыл, что «одной акцией» у них называется пятьдесят собранных подписей. Осознав, что вызвался подписать полторы сотни человек я попросил, на первый раз, скостить задачу до одной «акции». Тогда мужчина переменялся в лице, а затем злобным обвиняющим голосом процедил, что я не имею никакого права отказываться, потому что уже дал свое согласие собрать именно 150 подписей и ни одной меньше. На всякий случай он напомнил о существовании секции этики, о том, что не держать обещаний – неэтично и что за такие неблагоприятные поступки на одитинг могут и не пустить. Делать было нечего. На Невском проспекте все люди куда-то спешили, постоянно попадались непонятливые иностранцы, и я решил найти более спокойное место, остановив выбор на Московском Парке Победы. Я приехал на одноименную станцию метро и, слоняясь по аллеям, несколько часов озадачивал гуляющих прохожих злободневным вопросом, пока не набрал нужное количество закорючек.

Тем же летом Сашка Карасев предложил сыграть в одну игру и привел меня в Офис по официальным вопросам. Кажется, он сам там кому-то что-то наобещал, затем передумал и, поскольку просто отказаться было нельзя, искал себе замену. Там меня подразнили яркой глянцевой книгой об Основателе – «Страницы жизни», в обмен на то, чтобы я сделал опрос для газеты с уже позабывшимся умным названием. На самом деле такого издания не существовало, а данные были нужны для того, чтобы Церковь Саентологии могла более эффективно воздействовать на публику в рекламных целях. От меня требовалось найти сто пятьдесят интервьюируемых и задать каждому из них по десять вопросов типа «Как Вы считаете, что нужно сделать, чтобы жить стало лучше?». Все, конечно, маскировалось формулировками затрагивающими общественно-политические проблемы, поэтому выглядело это вполне безобидно. К примеру, если, 80 из 150 отвечали, что боятся новой инфляции, то в очередной рекламе Книги Один непременно должно было говориться: «Хотите стабильности? Вам поможет «Дианетика»!» В местном книжном магазинчике «Страницы жизни» (походящие форматом на юбилейный номер журнала «PLAYBOY») стоили баснословную цену – более тысячи рублей, что соответствовало цене двух небольших курсов (или годовой подписке на упомянутые ежемесячники). Несколько глав были посвящены Рону Хаббарду, как деятелю искусства на поприщах писателя, фотографа, режиссера и, главное (для меня) - музыканта. Все повествование сопровождалось красочными иллюстрациями и устоять оказалось невозможно – я согласился делать опросы. Три недели – последнюю уже работая в штате «Центра знаменитостей» - я специально приезжал на Московский вокзал, в крытый зал ожидания, и с деловым видом кружил возле бюста Петра. Поначалу меня охватывал дикий ужас. Попросить прохожего чиркнуть «Нет наркотикам!» – это одно, совсем другое – подойти и сказать: «Не найдется ли у Вас пары минут, чтобы я мог задать несколько вопросов?». Первый день я просто ходил в толпе с клипбордом, чуть не плача от своей трусости. На следующий – набрался мужества подойти к нескольким старушкам. Три дня спустя я обращался ко всем одиноко стоящим, а через две недели уже беседовал с бомжами, бандитами, группами ожидающих и даже патрульными милиционерами. Так, в конце концов, я заполучил «Страницы жизни», а Отдел по официальным вопросам – страницы с результатами моей работы по выявлению общественных настроений. К слову сказать, сбор данных для продвижения Саентологии в массы часто проводился и в рамках упражнений некоторых саентологических курсов.

Гражданская Комиссия по правам человека вполне могла бы пополнить список организаций, предваряющий следующую тему, однако по той причине, что трехлетнее сотрудничество с ГКПЧ до сих пор является предметом особой гордости моей биографии (не из-за сопричастия громкому названию, а в виду сохранившегося душевного удовлетворения ценностью вклада), я уделяю ей особое внимание.

Часть вторая: Гражданская Комиссия по правам человека (ГКПЧ).

Летом 2001-го я делал на этике Помеху, а второй ее шаг, как известно, гласит: «Несмотря на личную опасность, нанесите эффективный удар по врагам группы, членом которой вы притворялись» [17; с.118]. В большинстве случаев это выливалось в борьбу с психиатрией и психиатрами, поскольку, мол, все они являются ошибочно признанными авторитетами в области душевного здоровья и потому - главными врагами всех саентологов - авторитетов истинных. Оборотнями в белых халатах как раз и занималась Гражданская Комиссия по правам человека, основанная Церковью Саентологии в далеком 1969 году. Роману Чорному меня представил опять же Сашка. Рома, в недавнем прошлом детский врач, показался мне удивительно приятным человеком. Он был Исполнительным директором ГКПЧ Санкт-Петербург и, разумеется, полностью разделял идеи Рона Хаббарда, но пользовался ими так, что все негативные моменты начисто терялись из виду. От него крайне редко можно было услышать – «Понятно! Я повторю вопрос одитинга!», постоянно читаемое между строк при общении с другими. Он никогда не давил, прося о помощи, но при этом ему редко кто-то отказывал. Я увидел в нем воплощенный пример для личного духовного роста и идеал применения Саентологии в жизни.

В ближайшую субботу Рома предложил посетить собрание в их штаб-квартире, где я смогу поближе познакомиться с ГКПЧ и, заодно, обсудить действия для этического урегулирования. Спустя пару дней я приехал на станцию метро «Василеостровская» и отыскал во дворике одной из линий железную дверь на первом этаже. Рома впустил меня внутрь и проводил в комнату. Все стены в ней были увешаны уже привычными графиками статистик, организационными схемами и яркими антипсихиатрическими постерами, а на полках теснились книги Рона Хаббарда вперемешку с подборкой юридической литературы. В квартире находились еще несколько человек, которые носили с маленькой кухоньки скромные угощения для чаепития и накрывали на разложенный посреди комнаты стол. Началась трапеза. Специально для меня Рома попросил каждого немного рассказать о себе и затем добавлял к этому пару своих комментариев. Одной из присутствующих была Фролова Галина - уже знакомая начальница Отдела по официальным вопросам саентологического центра. Как мне показалось, она имела здесь куда большее влияние, чем Рома. При любом удобном случае она брала инициативу в свои руки, делала замечания и проводила инструктажи, которым все сотрудники Комиссии, включая ИД, благоговейно внимали. Центральной темой, конечно же, были разговоры о зловещих замыслах психиатров по установлению мирового господства с последующим порабощением человечества и о том, как положить этому конец, заменив их пагубные практики распрекрасной Саентологией. Последнее в открытую высказывалось только в кругу «своих», а прочей публике осторожно преподносилось в толерантно-демократической мишуре. Так или иначе, опиралось эти наполеоновские планы на массу вполне реальных фактов нарушений психиатрами элементарных человеческих прав, поэтому перед их лицом саентологические притязания терялись из виду и организация то и дело добивалась общественного сотрудничества.

Для восстановления моей этики Рома предложил на выбор несколько действий, из которых больше всего пришлось по душе написание и рассылка в различные инстанции писем с выражением общественного беспокойства. Появиться ему было немудрено. Наш Питерский Институт мозга человека Российской академии наук (ИМЧ РАН), провел более трехсот операций на мозге для лечения наркомании. Операции не были разрешены к применению Министерством здравоохранения РФ, и представляли собой продолжение хирургических экспериментов, провалившихся в ряде других стран. ИМЧ РАН не информировал об этом пациентов и брал за проводимые над ними опыты баснословные деньги. Безусловно, Комиссия располагала неоспоримыми доказательствами: свидетельскими показаниями, официальной перепиской с прокуратурой и даже одного выигранного судебного дела <2; с.25-26>.

Рома, конечно же, сделал намек, что я мог бы стать волонтером (несколько дней в неделю принимать неоплачиваемое участие в работе), но я тогда был охвачен лихорадкой по созданию Центра знаменитостей и, объяснив наши трудности, отказался. Вместе с тем я пообещал оказывать содействие, если позволит время, поэтому, хотя и изредка, мы, все же, стали видеться.

Потом Комиссия перебазировалась в одно из помещений бывшей поликлиники на «Нарвской» и, спустя два года после первого знакомства, мне предложили уже иной статус - «Члена ГКПЧ». Если не считать формальностей, для этого требовалось делать ежегодное пожертвование не менее полутора сотен у.е. (что было решающим условием) и хотя бы иногда, с пользой для общего дела, появляться в штаб-квартире или на акциях. Последнее, однако, выполняли далеко не все, но в Комиссии на это смотрели сквозь пальцы. Борьба за уважение к человеческим правам вызывала во мне глубокое сочувствие и, поскольку почетное звание ее активиста требовало относительно немногого, я согласился. Прошлогодний уход из «Сент-Хилла», казалось бы, должен был этому помешать, но Рома с остальными смог меня убедить, что, являясь основателем, Церковь Саентологии играет лишь вспомогательную роль, а устав самой Комиссии не регламентирует, быть мне саентологом, или нет; главное – желание действовать во имя освобождения планеты от подавляющего влияния психиатрии.

Периодически я стал помогать в организации различных мероприятий, которые устраивались в общественных местах с целью создавать в сознании людей отрицательный образ психиатров и психологов; собирал подписи в поддержку проекта поправки к Уголовному кодексу РФ об уголовной ответственности за проведение экспериментов на людях без их информированного согласия; посещал в качестве свидетеля казематы психиатрической больницы на набережной реки Пряжки. Многократно принимал участие в распространении разоблачающих материалов у Института мозга человека РАН, больницы №3 им. Скворцова-Степанова, в Медицинской Академии им. И.И. Мечникова, Педиатрической медицинской академии, а также пикетах у городского Министерства здравоохранения и приемной Полномочного представителя Президента РФ по Северо-западному Федеральному округу.

Сказать, что я всегда сам рвался вершить справедливость было бы нечестно. Обычно это происходило как раз наоборот и начиналось с телефонного звонка Ларисы Новицкой, которая, используя самые жесткие ТУ, принималась, как бы невзначай, обесценивать все, что мешает оказанию помощи Комиссии. Она почти всегда говорила что-либо, заставляющее чувствовать свою вину в случае отказа от ее просьбы, ставя в пример стандарты МО-шников, коим такого рода «эгоизм» вменяется в вину, как этическое преступление со всеми вытекающими. Иногда она намеренно создавала обстоятельства, когда обещание давалось по инерции или вообще по другому поводу, но интерпретировалось именно так, как требовалось Ларисе. С обычными людьми такое бы не прошло, но честного саентолога можно легко заставить переживать из-за нарушения согласия с чем-либо, пусть даже данного ошибочно, и, манипулируя этим, принудить к исполнению соответствующих обязательств. В то же время я знал Ларису и с другой стороны. Довольствуясь скромной зарплатой и работая на износ, она ежедневно тряслась в пригородной электричке, возвращаясь домой недолго поспать, и сразу же обратно – отстаивать справедливость. Ее возмущали преступления психиатров, особенно в отношении детей, потому что она сама была матерью и, кажется, у нее даже были внуки, которых она очень любила. Лариса заботилась об их будущем и по-своему пыталась сделать его светлее и благополучнее. Думаю, она, как и все остальные, включая меня, не видела другого пути, чтобы реализовать свои благородные устремления и потому шагала там, где шагается.

Еще через год офис ГКПЧ снова переехал – на этот раз ближе к Центру, в помещение, прямо над которым некогда располагалась моя бывшая школа «Преображение». В этот период – перед последней оттепелью в отношении к саентологической религии – я все больше ощущал «пешечность», ведомость Комиссии, а вместе с тем и свою собственную. Тень Морской организации, сотрудники которой уже неприкрыто отдавали внутренние приказы, отчетливо показывала, кто здесь хозяин. Рома, или как стало принято к нему обращаться - Роман Владимирович, добился громадных побед для Комиссии, и не буду спорить – сделал много действительно стоящих дел, чьим бы интересам они не служили. Однако умножающаяся ответственность и громкие регалии неуклонно требовали роста в строго определенном направлении и процесс быстро дал о себе знать. Отвоевывая для Церкви монополию в сфере душевного здоровья, он изменился, и с его прежней обаятельностью стало происходить что-то нехорошее. Не сказать, чтобы он ее окончательно потерял, но она

поблекла, стала теряться среди неорганичных, хотя, вроде бы, и технически правильных фокусов стандартной технологии. Тогда-то я и понял – загадка Ромы Чорного, которого я знал раньше, крылась не в том, что он в совершенстве применял саентологические принципы, а в том, что несколько лет назад он просто в большей степени был собой. Следующие слова не значат, что люди не меняются или не должны меняться - могут и должны! Но, я думаю, Рома УЖЕ был Человеком с большой буквы, и Саентология добавила к его положительным качествам ровно столько же сколько отняла. Во всяком случае я все меньше и меньше, стал чувствовать то, что прежде меня так в нем восхищало и, что мне так хотелось взрастить в себе, чтобы стать лучше и счастливее.

Нельзя здесь обойти и того, что когда-то Рома числился в списках нелегальных преклиров. Помоему, это как-то увязывалось с тем, что раньше он работал врачом, хотя тонкостей дела я не уловил. Знаю, что Роме позволялось проходить курсы, но не разрешалось получать одитинг, и единственным, что давало зыбкий, лишенный любых гарантий шанс изменить существующее положение, было отчаянное подвижничество (за особые заслуги перед Церковью, статусы некоторых нелегальных преклиров могут быть пересмотрены). Для глубоко убежденного саентолога тяжкий удел – осознавать недоступность большей части потенциальных достижений, особенно, если для него лично они технически возможны, так что данное обстоятельство, на мой взгляд, было отнюдь не последним, что привело в Комиссию ее нынешнего директора и заставило хорошенько засучить рукава. Несколько лет самоотверженного труда увенчались по-русски размашистыми победами, обратившими на себя пристальное внимание зарубежного начальства. После этого Ромин статус был пересмотрен, и одним Чорным в черном списке преклиров стало меньше - запрет на получение одитинга был отменён. Могу предположить, что признательность за подобные поощрения может питать нездоровый альтруизм достаточно долго, особенно если ожидание суперздоровья, сверхспособностей и бессмертия идут рука об руку с совершением подлинно добрых дел.

К слову, вспоминается еще один нелегал – очаровательная и печальная Даша Сочнева. Мы познакомились, когда я работал администратором НЦХ в «Сент-Хилле», что, собственно, и позволило мне располагать такими сведениями - на обложке Дашиной папки была соответствующая надпись. Мне запомнился первый день, когда она только приехала на саентологический одитинг после «детокса» и я объяснял ей, как заполняются тесты, где нужно подождать, когда прийти в следующий раз... Она была немного зажата и взволнована, очевидно, из-за предстоящего разбирательства, но, должно быть, гоня прочь сомнения, верила, что все будет хорошо, что она сможет пойти на одитинг и окончательно выкорчевать свои наболевшие проблемы. Потом мне стало известно, что ей откажут и, похоже, в отличии от Ромы - безапелляционно. Даша еще ничего не знала, и видеть ее живую, но обречённую надежду было ужасно-ужасно горько. Потом я мимоходом наблюдал, как с нею беседует Зоя, а Даша с такой бездонной тоской выслушивает приговор, только кивая в ответ, и в тот миг, подумав, что ничем не могу ей помочь, я почувствовал себя жалким и беспомощным. Однако, итоговая «история успеха» полученная Дашей накануне, видимо, действительно имела ценность, потому что последовавшие события, вызвали у меня откровенный восторг - на торжественном собрании 17 июля Даша шокировала своим выходом для вручения главной благодарности за наиболее весомый вклад в осуществление проекта «Мультатлон 2002» в нашем городе, после чего возглавила как ИД «Наркокон - Северо-Запад» и, позже, добилась там каких-то хороших статистик. Пару раз потом я видел ее куда-то спешащей в коридорах Центра, целеустремленную и немного грустную, а о ее дальнейшей судьбе могу лишь догадываться.

Летом 2004 года международное управление, в знак признательности за самое быстрое расширение во всём мире, подарило Российскому филиалу передвижную выставку о психиатрических преступлениях. Ее первое открытие произошло в Санкт-Петербурге на Заячьем острове (территория Петропавловской крепости). Я тогда делал рассылку факсов о предстоящем мероприятии по средствам массовой информации, а на церемонии помогал клавишнику аккомпанировать на моем «MS2000B» оперному певцу-саентологу. Ближе к осени мною был сделан очередной взнос, продливший членство еще на один год, но уже зимой я решил полностью прекратить участие в нападках на представителей официальной науки, по причине излишне тесной связи «гражданских» со служивыми из Си-орга - решить какое зло больше я так и не смог.

Последний телефонный диалог с девушкой из ГКПЧ звучал примерно так:

- Это Алексей? Здравствуй! Меня зовут Лена. Я доброволец Гражданской Комиссии по правам человека и я хочу пригласить Вас на пикет, который будет проводиться завтра у Министерства здравоохранения Санкт-Петербурга в поддержку закона об уголовной

ответственности за проведение экспериментов на людях без их информированного согласия. Вы придете? Вы вообще знаете, что происходит на таких пикетах?

- Здравствуйте. Вообще, знаю.
- Значит Вы придете?
- Нет это не значит что я приду. Я уже говорил Вам на прошлой неделе, что больше не сотрудничаю с Комиссией.
- Понятно. Скажите Алексей, Вы саентолог?
- Нет. Я не саентолог.
- Ну, тогда пока, - презрительно оборвала Лена, и повесила трубку.

* * *

WISE, а также ABLE, Нарколон, Криминон, Прикладное образование, и подобные нерелигиозные организации, связанные с именем Л. Рона Хаббарда: вместо того, чтобы утруждать себя описанием каждой из этих организаций, я решил поделиться самым ярким опытом моего сотрудничества с одной из них, чего, в дополнение к рассказу о Гражданской Комиссии по правам человека, на мой взгляд, будет вполне достаточно для проведения параллели со всеми остальными.

Часть третья: Благотворительный фонд "Дорога к счастью".

-1-

В самом начале восьмидесятых Саентология уже была вполне оформившейся религией. Тем не менее, ЛРХ, как истинный гуманист, задумался о том, что в современном, высокоразвитом и прагматичном обществе не существует достойного ориентира, который бы всем людям Земли, независимо от того, являются ли они саентологами, приверженцами иных конфессий или атеистических взглядов, служил образцом поступков, называемых обычно «правильными» и обличал их противоположность. В поисках решения этой общечеловеческой проблемы однажды Рон собрался и куда-то уехал. На некоторое время он с головой погрузился в светские «джунгли», ведя свое исследование, о ходе которого не знали даже самые преданные ему члены Морской организации (обычно Коммодор держал их в курсе проводящихся разработок)... Такова предыстория увидевшего свет в 1981 году нерелигиозного морального кодекса «Дорога к счастью». Двадцать одна сентенция блистала жемчужинами нравственности, отражающей мудрость тысячелетий наряду с современными нормами приличия и разумности. Некоторые состояли из ряда близких по смыслу правил и каждое неизменно сопровождалось небольшим доступным пояснением. Вот эти предписания (разумеется, без комментариев, присущих каждому из них в оригинале):

- «1. Позаботьтесь о себе» [18; с.7].
- «1-1. Заболев, позаботьтесь о себе» [18; с.7].
- «1-2. Содержите тело в чистоте» [18; с.7].
- «1-3. Позаботьтесь о своих зубах» [18; с.8].
- «1-4. Правильно питайтесь» [18; с.8].
- «1-5. Отдыхайте» [18; с.8].
- «2. Будьте умеренны» [18; с.9].
- «2-1. Не принимайте наркотиков» [18; с.9].
- «2-2. Не злоупотребляйте алкоголем» [18; с.10].
- «3. Будьте разборчивы в половой жизни» [18; с.11].
- «3-1. Будьте верны своему партнеру» [18; с.12].
- «4. Любите детей и помогайте им» [18; с.15].
- «5. Уважайте родителей и помогайте им» [18; с.19].
- «6. Подавайте хороший пример» [18; с.21].
- «7. Стремитесь жить правдиво» [18; с.23].
- «7-1. Не распространяйте ложь, приносящую вред» [18; с.24].
- «7-2. Не давайте ложных свидетельств» [18; с.24].
- «8. Не убий» [18; с.25].
- «9. Не делайте ничего противозаконного» [18; с.27].

- «10. Поддерживайте правительство, созданное и работающее для народа» [18; с.31].
- «11. Не причиняйте вреда человеку доброй воли» [18; с.35].
- «12. Берегите и улучшайте окружающую среду» [18; с.37].
- «12-1. Хорошо выглядите» [18; с.37].
- «12-2. Держите в чистоте и порядке своё жилье и рабочее место» [18; с.38].
- «12-3. Помогайте заботиться о сохранении нашей планеты» [18; с.40].
- «13. Не укради» [18; с.43].
- «14. Будьте достойны доверия» [18; с.45].
- «14-1. Держите данное вами слово» [18; с.46].
- «15. Выполняйте ваши обязательства» [18; с.49].
- «16. Будьте трудолюбивы» [18; с.53].
- «17. Будьте компетентны» [18; с.55].
- «17-1. Смотрите» [18; с.57].
- «17-2. Учитесь» [18; с.59].
- «17-3. Практикуйтесь» [18; с.65].
- «18. Уважайте религиозные верования других» [18; с.69].
- «19. Старайтесь не делать другим того, чего бы вы не хотели себе самому» [18; с.73].
- «20. Старайтесь поступать с другими так же, как вы хотели бы, чтобы поступали с вами» [18; с.77].
- «21. Успеха вам и процветания» [18; с.87].

Спустя некоторое время после первой публикации, принявшая брошюру на ура общественность потребовала сделать этот моральный кодекс легко доступным всему миру, и для этой цели в 1984 году была создана специальная, отдельная от Церкви организация - международный благотворительный фонд "The Way to the Happiness" <18; с.94>.

-2-

Моя история с распространением книг «Дорога к счастью» и помощи одноименному фонду началась в дни утраченного сочувствия саентологическому вероучению, после ухода из «Сент-Хилла». Я не считал нужным возвращаться с раскаянием, однако, мне хотелось делать что-то полезное для мира, поэтому я постоянно помышлял о реализации своих духовных стремлений.

Впервые о «Дороге к счастью» я услышал, помогая «Центру знаменитостей», и даже подарил тогда несколько книг своим домашним. Однако все, с кем мне тогда приходилось беседовать о фонде, рассуждали о нём немного свысока, поясняя, что всё это, конечно, замечательно, но, поскольку с религией никак не связано, то и польза от такой деятельности несравнимо меньше, и увлекаться ею в ущерб занятиям Саентологией мягко не советовали. Теперь же этот минус превращался для меня в большущий плюс: идея самостоятельной организации, связанной с личностью Рона Хаббарда, но стоящей в стороне от всех религиозных заморочек, только привлекала. Я удосужился поинтересоваться правами на книгу, которые в данном случае принадлежали не как обычно Центру религиозных технологий, а Библиотеке Л. Рона Хаббарда, что в моем понимании подтверждало независимость фонда от Церкви. Наконец, надпись на задней обложке гласила: «Это, наверное, первый нерелигиозный моральный кодекс, написанный Л. Роном Хаббардом, как индивидуальный труд, не являющийся частью какой-либо доктрины. Любое переиздание или индивидуальное распространение этой книги не подразумевает связи или спонсорского покровительства со стороны какой-либо религиозной организации. Таким образом, государственным учреждениям и их работникам разрешено распространять эту книгу в качестве нерелигиозной деятельности» [18; обложка, обратная сторона].

Поводом к активности стал случай, произошедший со мною весной 2003-го. Поздно вечером я возвращался с работы домой, меня остановил паренек, и угрожая пистолетом, забрал все деньги. Тогда я подумал, что если бы книга «Дорога к счастью» имела в каждой квартире нашего района, то, возможно, ее предписания повлияли бы на этого преступника и случившегося могло бы не произойти. Мысль тут же вылилась в намерение исправить существующее положение, и я начал действовать.

Воспользовавшись, при первом удобном случае, компьютером своей двоюродной сестры Ирки, я вышел в Интернет и, отыскав сайт Санкт-Петербургского фонда «Дорога к счастью», написал

электронное письмо его Президенту - Лагунову Семену. Во-первых, я рассказал о своем намерении распространять книги в своем районе, а во-вторых поделился планами на будущее и связанной с ними возможностью проведения музыкальных благотворительных мероприятий. Через несколько дней мною был получен ответный e-mail с номером мобильного телефона для связи, по которому я вскоре позвонил и договорился о встрече. Оказалось, своим помещением организация не располагала, поэтому ехать пришлось по знакомому адресу: Лиговский проспект, дом 33.

Семен Лагунов оказался высоким мужчиной лет пятидесяти, которого я не раз видел до этого в Центре среди саентологов, только общаться как-то не приходилось. На нем была яркая желтая бейсболка с зелененьким треугольничком - символом Дианетики, крупный значок с эмблемой фонда, соседствовавший со значком члена МАС на лацкане серого потертого пиджака и черная сумка на ремне, под завязку набитая всякими печатными материалами. Мы присели за свободный стол в зале для тестирования. Я сразу сообщил, что более не разделяю религиозных взглядов ЛРХ и еще раз поинтересовался по поводу независимости фонда от их прямого влияния. Семен заверил, что это именно так, добавив, правда, о сотрудничестве и координации некоторых действий с саентологическим центром, что в определенных рамках казалось вполне разумным. Своих убеждений Семен явно не скрывал, но, учитывая, что фонд был открыт для представителей всех религий и что именно Рон Хаббард был основателем как его, так и Саентологии, наличие Президента-саентолога также было вполне закономерным. Оказалось, что официально организация здесь действует всего-навсего чуть более полугода и постоянными активными помощниками, не говоря уже о штатных сотрудниках, похвастаться пока не может. Семен все тянул один, привлекая в переменах болтающихся по Центру добровольцев, случайных спонсоров, а также безнадежно вызванивая занятых по горло своими личными делами учредителей. В конце нашего разговора Семён презентовал заочный курс «Дорога к счастью», в котором подробно рассматривалось каждое предписание, их применение, давались различного рода упражнения для усвоения материала. Мне показалось это полезным и, через несколько дней, я приступил к его прохождению, параллельно размышляя, как лучше поступить с шестьюдесятью приобретенными книгами.

В самом простом случае можно было покидать их в почтовые ящики, а в самом экстремальном – звониться в квартиры и вручать лично в руки, подобно тому, как это делают свидетели Иеговы. Остановился я, все же, на почтовых ящиках, но дополнил идею сочинением типового письма, которое вместе с книгой предполагалось запечатывать в каждый конверт. Получилась этакая золотая середина.

Поразмышляв, что неплохо бы как-то отмечать для себя места и количества моих благодеяний и вообще событий, так или иначе связанных с фондом, я завел большую тетрадь, которую назвал «Книгой учета деятельности по распространению морального кодекса «Дорога к счастью»» или просто «Книгой учета». Вот некоторые из самых первых записей:

«Июнь-июль 2003г.

Я лично вручил книгу «Дорога к счастью»: сестрам Лене и Жанне, Жаннинному мужу – Косте, Оксане Шошиной, Юре – брату Оксаниного парня, бабушке, маме, Сергею, Ире, Роме Афонасьеву, Васе, мальчику-беженцу Антону».

«31 июля 2003г.

Встретил днем на Киевской Рому Афонасьева. Он сказал, что почитал книжку, которую я ему подарил. Поболтали. В целом ему очень нравится то, чем я занимаюсь и что сотрудничаю с фондом «Дорога к счастью». Ему интересно. Мне было очень приятно».

«11 августа 2003г.

Знакомлюсь в метро с девушкой Соней. Она иногда приходила покупать что-нибудь в «офис», где я работаю («офис» – маленький магазинчик в банке у Кировского завода). Соня учится на 4-м курсе института. Работает каким-то диспетчером, еще кем-то и менеджером по рекламе. Я рассказал ей, что хочу быть музыкантом и распространяю в своем районе книгу «Дорога к счастью». Дарю ей книгу».

«15 августа 2003г.

В рамках последнего упражнения курса «Дорога к счастью», я дарю три экземпляра книги (один подписанный и два – чистых) Татьяне Михайловне – нашей новой сотруднице, которая подменила меня в «офисе»».

«4 сентября 2003г.

В районе 13 часов я распространил у себя во дворе 163 экземпляра книги «Дорога к счастью». Это дома по Киевской улице 12, 14 и дальняя парадная 16, дома противоположные им по Смоленской улице, и все парадные в этих дворах, за исключением моей (т.к. тут я уже распространял письма в июле) и следующей парадной (где торгуют из-под полы водкой) – на нее не хватило книг и писем. Тем не менее, это первое крупное распространение!»

«20 октября 2003г.

Когда мы с Семеном шли с акции ГКПЧ, я увидел двух мальчиков, и мне показалось, что один издевается своими поступками над другим, который помладше. Тогда я подошел к ним и подарил по одной книжке «Дорога к счастью». Они были довольны».

-3-

Ещё в августе Семен многократно говорил о необходимости расширения деятельности Фонда, приводя в пример чтение лекций в школах и на различных предприятиях. У него даже имелась специальная брошюрка, называвшаяся «Методическим пособием для проведения уроков по книге «Дорога к счастью»», которую я приобрел всего лишь ради любопытства, но именно она и породила грандиозную мысль (во всяком случае для меня она казалась такой). Я вспомнил свое житие в гимназии «Грейс» и сразу подумал: «Вот где нужен нерелигиозный моральный кодекс!».

Я вместе с Серым перевелся туда в начале восьмого класса. Гимназия представляла собой закрытое заведение, поэтому там мы стали учиться и жить. Находилась она за городом, в очень красивом, историческом месте близ Финского залива - великокняжеской усадьбе Михайловка, расположенной между Стрельной и Петродворцом. Домой нас отпускали только раз в неделю на выходной. Первые месяцы конечно было не легко (тогда нас вообще никуда не отпускали), но это имело и определенную пользу, поскольку позволило сосредоточиться на учебе, так что уже к новому году я смог заметно подтянуть свои школьные знания. Помимо уроков нас возили по музеям, разным достопримечательностям, в филармонию. Почему-то очень запомнилась экскурсия в университет близ Петергофа, где показывали самую большую в стране аэродинамическую трубу. Часть летних каникул прошла в плановой поездке по «Золотому кольцу» России. Я увидел Суздаль, Владимир, Москву, наконец. Серега даже в Америке потом побывал перед выпуском, но я к тому времени уже учился в другом месте.

В тот год, когда мы пришли, она только-только открылась, причем еще неофициально. Распахнуть двери учебного заведения без желающих в нем обучаться по закону было нельзя, а гарантировать получение государственных аттестатов можно было только имея лицензию. Другое щекотливое обстоятельство состояло в том, что гимназию основала южнокорейская протестантская миссия, и поэтому, помимо обучения, в ней ставилась цель приучить нас к соответствующим религиозным традициям. Обеспеченных родителей такая картина отпугивала и набрать первых учеников оказалось непросто. Чтобы завлечь желающих пристроить своих чад, поток 1994 года, в качестве исключения, объявили полностью бесплатным, пообещав урегулировать к выпуску все формальности с Министерством образования. Результат не заставил себя ждать, и к началу октября сорок пять пацанов угодливо вышагивали строем, на радость основателю. Пастор пытался лично следить за становлением своего детища и даже поселился на чердаке учебного корпуса, в неприветливой комнатке с маленьким окошком под потолком, но по-русски он не понимал, показуха царил даже на уровне администрации, поэтому сложно сказать, имелось ли у него сколько-нибудь реальное представление о существующем положении дел. Большинство ребят, мягко говоря, плевать хотели на религию, нечасто проявляя даже элементарное мирское уважение. На фоне внешней праведности те, кто посильнее, били слабых, отбирали личные вещи, некоторые личности водку хлестали и даже план покуривали перед молитвами. Особенно больно вспоминать, когда во время проповеди пастор отворачивался, а ему за спиной факи показывали – все-таки он хотел для нас добра

и немало его сделал. Наряду с этим беспрестанно велась внутренняя и «витринная» пропаганда, вещавшая, что мы – избранная Богом элита, будущие лидеры, президенты страны, и так далее. Было на редкость отвратительно. На следующий учебный год расхваливаемое и действительное разверзлось в моем сознании такой широкой пропастью, что в неё провалилось даже качественное образование, и у меня началась глубокая депрессия. Два раза я устраивал ночной побег домой, пытаясь выразить протест, но никаких основополагающих реформ это не повлекло. Директор – Юрий Владимирович – меня понимал, но ничего поделать не мог, так как сам был лишь пешкой, осуществлявшей большие планы религиозного начальства. После какой-то очередной выходки «братишек» я пришел к нему со слезами на глазах и дрожащим голосом уговорил меня отчислиться. Спустя некоторое время, уже возвратившись в старую школу, где я учился до восьмого класса, у меня появилось намерение поступить в «Грейсовскую» духовную семинарию, дабы после ее окончания распределиться оттуда в гимназию и с позиций накопленного опыта поправить там положение дел. Я даже приезжал по этому поводу на переговоры к Александре Петровне – переводчице пастора, но вскоре меня ослепил свет вспыхнувшего солнца Церкви Объединения и устремления переместились в другом направлении.

И, вот, теперь, спустя почти десятилетие, у меня появилась возможность предпринять то, что я не смог сделать тогда. «Дорога к счастью» казалась идеальным инструментом для этого. Поскольку моральный кодекс ЛРХ не призывал к следованию какой-то определенной религии в противовес христианской вере, которую прививала миссия «Грейс», и я не нашел в нем ничего, что противоречило бы протестантским принципам, распространение его идей, как я полагал, могло бы оказаться руководством гимназии только на руку. На обучение принимались мальчишки, начиная с восьмого класса и, несмотря на навязчивое религиозное воспитание, лишь немногие по истечении четырех лет покидали ее стены, «воистину приняв сердцем Иисуса Христа». Таким образом, для одних «Дорога к счастью» смогла бы стать своего рода ступенькой для скорейшего поднятия к уровню библейских добродетелей и принятия соответствующей идеологии, а для других – альтернативой, дающей приемлемые понятия о хорошем и плохом, что способствовало бы искоренению многих конфликтов.

Я поделился своей идеей с Семеном и получил однозначное одобрение. За основу ее реализации мы взяли план, согласно которому я попробую добиться проведения лекций для восьмых классов в качестве эксперимента, а дальше, когда появятся первые результаты, расширить деятельность и на старшие – вплоть до выпускных. Я составил текст обращения к директору и около двух недель репетировал его с большим игрушечным медведем младшей сестры. Подготовившись к переговорам, я позвонил в пансионат «Красные зори», чтобы узнать в какое время лучше подъехать, но секретарь ответила, что интересующего меня учебного заведения здесь больше нет. Теперь оно располагается во Всеволожске, каком-то арендованном доме отдыха неподалеку от железнодорожной станции «Бернгардовка». Мне любезно продиктовали их нынешний телефон, и уже вахтерша перебравшейся на новое место гимназии назвала наиболее удачный день для моего визита. Я выгладил белую рубашку, откопал в родительском шкафу длинный серый плащ и хорошенько почистил ботинки, чтобы создать представительный образ начальника по контактам с публикой, которым квазиофициально нарек меня Семен.

-4-

В один из последних октябрьских дней я проснулся в шестом часу утра и отправился на Финляндский вокзал, повторяя про себя основные мысли разученного накануне обращения. Без четверти семь я прибыл в «Бернгардовку» и долго бродил в морозных потемках, пытаясь отыскать Христиновский проспект. Когда я уже стал подумывать о том, что заблудился, за деревьями впереди показались яркие огни какого-то большого объекта, явно выделяющегося среди остальных деревянных домиков. Я еще немного прошел по хрустящей заиндевевшей траве, и моему взору открылись капитальные постройки в глубине большой огороженной территории с асфальтированными дорожками. Перед зданием стоял строй ребят, вяло размахивающих руками в ответ доносящимся командам ретивого воспитателя. «Ну слава Богу», - с облегчением вздохнул я, поймав себя на каком-то христианском подтексте внутреннего голоса. Миновав ворота, я нашел вход в здание и, сообщив на вахту о цели своего прибытия, сел на лавочку перед пустым гардеробом дожидаться директора. Иногда мимо проходили гимназисты, некоторые из которых даже

здоровались со мною на «Вы». Это было очень необычно, но, что поделаться, статус того требовал и я важно отвечал им легким кивком. Вскоре раздался шум подъехавшего автобуса, захлопали входные двери, и из-за угла донесся топот отряхиваемых сапогов, перемешивающийся с оживленным говором учителей. Через несколько минут я увидел энергичную рыжеволосую женщину приятной внешности и почему-то сразу подумал, что это и есть нынешний руководитель (Юрий Владимирович уволился еще при первом потоке). Она перекинулась парой фраз с вахтершей и, обернувшись, посмотрела в мою сторону. Я встал и подошел к ней. Женщина действительно оказалась директором гимназии «Грейс» - Любовью Михайловной. Она попросила меня подождать, поскольку у них начинался какой-то сбор, а по его завершении обещала, что сразу меня примет. Я сел обратно на скамеечку, отметив полное изменение преподавательского состава, поскольку до сих пор не увидел ни одного знакомого лица. Как раз в этот момент и появилась Людмила Владимировна.

Она преподавала нам химию и еще в ту пору имела звание Заслуженного учителя России. Кроме того, возглавляла постановки спектаклей, возложив на меня почетные обязанности помощника режиссера. Когда у актера не выходила роль, Людмила Владимировна просила показать, как это нужно делать, поскольку, вроде бы, у меня это частенько получалось. Однако, если не считать несыгранную Тень в год когда я ушел, больших ролей мне самому так и не досталось – в «Маленьком принце» Экзюпери я играл географа, а в Филатовском «Сказе про Федота-стрельца» - глашатая. Впрочем, может оно и к лучшему – в последний раз я забыл слова посреди представления, и Людмиле Владимировне пришлось чуть ли не орать их мне из-за кулис. Несмотря на то, что я ненавидел химию, я обожал Людмилу Владимировну и сильно ревновал ее к двум ребятам из Душанбе, водившихся, на мой взгляд, у нее в любимчиках. Они были старше всех на два года и, умело злоупотребляя приемами таэквон-до, подавляли любые несогласия со своими прихотями.

Людмила Владимировна сразу меня узнала, назвав по имени, хотя с того раза, когда мы виделись в последний раз, прошло, без малого, восемь лет. Она спросила, как мои дела, с чем пожаловал, на что я гордо заявил о себе, как о представителе международного благотворительного фонда (говорить, что до сих пор так и не получил среднего образования я не стал). Людмила Владимировна тоже поделилась своим повышением на какую-то административную должность и сказала, что, если надумаю, то могу зайти к ней в кабинет побеседовать. Тут пробежала Любовь Михайловна с Библией в руках и, запустив вперед последних учителей, включая Людмилу Владимировну, закрыла за собой тяжелую дверь в зал, откуда сразу стали доноситься молитвы и громкие песнопения.

Я решил немного осмотреться и, пройдя мимо центрального входа, зашел в длинный чистенький коридорчик. На его стенах висели стенды с отвоеванными-таки лицензиями и множеством фотографий. На последних красовались гимназисты, тепло обнимающие разных пасторов, что даже у меня вызвало ассоциации с большой благополучной семьей. Собрание скоро закончилось, учителя поспешно рассыпались по своим классам, после чего показалась девушка с медным колокольчиком и оповестила о начале занятий громким трезвоном. Наконец, подошла Любовь Михайловна. Она пригласила меня в свой кабинет, помогла устроить мой плащ на вешалку в аккуратный стенной шкафчик, и усалила возле своего рабочего стола.

- Итак, я Вас слушаю.

Я взглянул на Любовь Михайловну и, нервно пытаюсь вспомнить слова, начал свою речь.

- Меня зовут Алексей Юрьевич, - представился я, по-взрослому.

- Очень приятно, Алексей Юрьевич.

- Я приехал по поручению руководства Санкт-Петербургского благотворительного фонда «Дорога к счастью». Вы что-нибудь слышали о его деятельности?

- Нет. Ничего не слышала.

- Ну что ж, тогда я скажу пару слов о фонде (такой вариант в ходе предстоящей беседы был мною предусмотрен). Фонд «Дорога к счастью» является международной благотворительной организацией, уже почти двадцать лет осуществляющий свою деятельность. В России, а точнее в Москве, он работает с весны 1992г., а с прошлой осени его отделение зарегистрировано и в Санкт-Петербурге, - только я расслабился, цитируя заученный текст, как Любовь Михайловна меня прервала.

- Ну, это Саентология или что там?

Я обалдел.

- Это не Саентология, но основателем фонда действительно является один и тот же человек - Лафайет Рон Хаббард. А... как Вы догадались?

- Поняла по вашим глазам – я профессиональный психолог.

- По глазам?! Не думал, что такое возможно. Интересно...

- Так, что Вы там хотели?

- Понимаете... Э-э..., - я понял, что задуманный сценарий полетел к чёрту.

- Говорите, говорите.

- Видите ли, фонд «Дорога к счастью» не имеет прямого отношения к Дианетике и Саентологии. Мы независимая организация, распространяющая нерелигиозный моральный кодекс (протянул экземпляр) и его идеи в обществе. В его основе лежит простой здравый смысл. Я хотел предложить сотрудничество, - наблюдая за выражением лица Любови Михайловны, пренебрежительно листающей страницы книжки, я понял, что нужно проводить урегулирование. - Вы имеете что-то против Дианетики и Саентологии? - сохраняя дружелюбие, поинтересовался я.

- К сожалению, я вынуждена сразу вам отказать, Алексей Юрьевич. Мы не станем иметь дела с организацией, имеющей саентологические корни.

- Но почему? Вы слышали что-то плохое?

- Я знаю что такое Саентология. Нужно отдать должное их техникам контроля сознания...

- Простите, что перебиваю, но я хочу еще раз подчеркнуть, что фонд «Дорога к счастью» это не Саентология и не Дианетика. Мы самостоятельная организация, с другими целями. У нас есть свой собственный устав, в котором они прописаны. Хотите взглянуть? (У меня он действительно был).

- Не стоит. К нам уже приходили хаббардисты с подобными предложениями, уверяли, что не имеют никакого отношения к религиозной деятельности, но спустя некоторое время начинали навязывать свои психотехники. Я не знаю наверняка про фонд, но, боюсь, буду вынуждена вам отказать в любом случае.

- Хорошо. Тогда я скажу еще кое-что. Именно сюда я приехал неспроста.

- Вот как? Почему же?

- Дело в том, что я был одним из тех сорока пяти гимназистов с которых в 1994 году началась история гимназии «Грейс»...

- М-м-м!

- ...но меня не было среди первых выпускников. И во многом этому способствовало то, что я наблюдал будучи гимназистом. Здесь творились ужасные вещи, - Любовь Михайловна на мгновение замерла и, потупив взор, сочувственно закивала.

- Вы имеете в виду «черное посвящение»?

- Простите?

- Я говорю, Вы имеете в виду «черное посвящение»?

- Это что значит?

- Ну, изнасилование новичков при вступлении в мужской коллектив...

- Что?!

- Ничего конкретного об этом мне, разумеется, не известно, но ходят слухи, и я стараюсь расследовать любую подобную информацию... А Вы что имели в виду?

- Я? Э-э... В сравнении с такими вещами это, конечно, уже не столь ужасно... Ну, я имел в виду употребление легких наркотиков...

- Ну, это естественно. Сюда много ребят приезжают из азиатских районов, где они считаются нормой, - невозмутимость директора повергла меня в замешательство.

- Вообще-то, этим грешили скорее наши... Ну, драки еще были, кражи, вещи отбирали, ребята атеистических взглядов грубо высмеивали тех, кто имел веру, отговаривали ходить на вечерние молитвы, а иногда не пускали силой. На мой взгляд, для гимназии, чей девиз «Истина, праведность, любовь, мечта», это факты, которые должны вызывать глубокую скорбь и решительные намерения пресечь их повторения в будущем, - заумничал я.

- Согласитесь, что проблемы есть везде.

- Да, конечно, но... С этим нужно что-то делать.

- У нас есть пастор Дубельман, воспитатели, я тоже за этим слежу, так что, уверяю, работа в этом направлении ведется.

- Присутствие русскоязычного пастора – это, конечно, эффективнее, чем когда здесь жил Квак Ден Гук, но...

- Алексей Юрьевич, если бы Вы не учились здесь в числе ребят первого потока, я бы просто не стала с вами больше разговаривать. Но поскольку имеет место такое обстоятельство, я позволю вам встретиться с переводчицей пастора, и пускай она скажет свое слово по поводу вашего предложения. Хорошо?

- Хорошо.

- Вы ведь знакомы с Александрой Петровной?

- Да, конечно.

- Тогда посидите здесь, я посмотрю, готова ли она Вас принять, - поднимаясь, сказала Любовь Михайловна.

Переводчица пастора была вторым человеком в гимназии после протестантского батюшки, который, к тому же, нередко отсутствовал (директор, вообще, исполнял роль наемного работника). Вскоре, я попал к ней на прием. В кабинете находилась «госпожа Толмач» и еще какая-то женщина, стоящая у стенки.

- Здравствуйте.

- Здравствуй, Леша, проходи, садись.

Единственный стул занимала Александра Петровна, поэтому, кроме как на низенький диванчик присесть было некуда. Даже с моим ростом обе женщины возвышались так, что приходилось заирать голову и, еще не успев открыть рта, я почувствовал какой-то дискомфорт.

- Ну, говори, что тебя привело, - мрачно поинтересовалась Александра Петровна.

- Я представляю Санкт-Петербургский благотворительный фонд «Дорога к счастью», - сказал я, вручив ей книжку.

- Ну, Саентология, мы знаем.

- Простите, но это не Саентология – это фонд, который занимается распространением нерелигиозного морального кодекса, то есть основанного на здравом смысле и открытого представителям всех религий.

- Что ты нам рассказываешь. Мы прекрасно знаем, что это Хаббард.

- Я и не говорил, что это не Хаббард, но это и не...

- Ну, вот, видишь, мы все знаем: Хаббард, Дианетика, Саентология – все это одно и то же. И что ты хочешь? - молчаливая женщина у стенки ехидно заулыбалась.

- Я хотел предложить сотрудничество, - робко выдавил я.

- Какое сотрудничество?

- Лекции читать по этой книжке, здесь, в гимназии.

- Нет-нет. Это исключено, - Александра Петровна принялась нервно ее листать. – Ну, это все есть в Библии. Зачем нам это? Нет. На, возьми.

- Я просто подумал, что это может помочь повысить нравственный уровень.

- Нам это не надо. У нас есть пастор, есть воспитатели. Мы не нуждаемся в таком сотрудничестве.

- Простите, но при мне тоже были и пастор и воспитатели, однако грозя физической расправой, здесь отбирали личные вещи, пили водку и продавали анашу. Так вот, я подумал, что лекции по книге «Дорога к счастью» в дополнение к Библии смогли бы что-то изменить.

Лицо Александры Петровны немного смягчилось.

- Это было давно. Сейчас все иначе.

- Хочется в это верить.

- Дай еще погляжу, - попросила книжку Александра Петровна и с минуту, уже немного внимательнее, перелистывала страницу за страницей. – Понимаешь, это все хорошо, но мы не можем смешивать учение Хаббарда с нашей верой.

- Но смешивать и не нужно.

- Это будет противоречить учению Христа.

- Что ж ему здесь противоречит?

- Хаббард.

- И...?

- Мы все прекрасно знаем, что это такое.
- Что это такое? Что Вас так беспокоит, объясните?
- Мне не нравится его учение.
- Что именно в его учении вам не нравится?
- Я не стану ничего объяснять. Просто нам это не подходит.

Диалог зашел в тупик. Вторая женщина оказалась штатным психологом, и, к ее чести, смогла несколько разрядить обстановку в конце нашего разговора, но мой план, судя по всему, был окончательно провален. На прощание я искренне пожелал разрешения всех проблем без моей помощи и поехал, как говорится, с носом домой в город, размышляя о том, что истина, праведность и любовь – пока еще мечта.

-5-

К тому времени я охватил «благой вестью а-ля ЛРХ» около трехсот квартир, что не вызвало ни одного ответного отклика, поэтому от столь безрезультатного распространения (и стоящего за ним спонсорства, пожирившего значительную часть моей зарплаты) пришлось отказаться. Новый вариант заключался в том, чтобы рассылать письма с книгами представителям различных организаций, директорам школ и т.п., но стоило мне бросить первоначальный план, как словно сама судьба мистическим перстом указала на то, что я был не прав. В ту же неделю на меня напали трое податых подростков прямо на Московском проспекте, по которому я возвращался от метро с работы. Спасся я благодаря двум «конкретным мужикам», проезжавшим мимо на машине, в то время, как меня волокли по тротуару во двор. Ребята скрылись, а в милиции потом ответили, что ловить мелких правонарушителей после двенадцати им очень проблематично. Мне посоветовали успокоиться, возвращаться домой и больше «не шляться по ночам». Таким образом, новое направление деятельности Фонда было решено осуществлять не иначе как наряду с воплощением исходного намерения - казалось, я был единственным в районе, кто мог что-то изменить.

13 декабря в Центре на Лиговском 33 был праздник, посвященный открытию новой международной штаб-квартиры Фонда, где я познакомился с Аршиновой Любовью – Президентом «Дороги к счастью» в СНГ. Я выступил с публичным заявлением о том, что собираюсь писать танцевальную музыку и привлечь, таким образом, внимание молодежи к принципам изложенным в нерелигиозном моральном кодексе Рона Хаббарда. Тогда же было одобрено составленное мною письмо-обращение к директорам Санкт-Петербургских школ, где продвигалось сотрудничество по проведению специальных уроков, конкурсов, и безвозмездному укомплектованию библиотек книгами «Дорога к счастью». Спустя месяц я разослал 40 таких писем во все средние школы Адмиралтейского района города (он первым шел в справочнике), но ни звонков, ни e-mail-ов, не говоря уже о каких-то встречных предложениях, опять-таки не последовало. Это вызывало очень странный диссонанс с теми данными, которыми просто пестрила розданная всем присутствующим на празднике брошюра "Создание мира доверия, честности и компетентности", то тут то там утверждавшая на своих лощеных страницах что-нибудь наподобие: "После первой публикации "Дороги к счастью" в 1981 году последовал незамедлительный и значительный массовый отклик. Люди передавали книгу своим соседям. Гостиничные менеджеры размещали их в комнатах в качестве уникального сюрприза для гостей. Передовые круги бизнесменов печатали десятки тысяч экземпляров и вкладывали их в местные газеты как жест доброй воли. Оптовые торговцы держали заказ книг под рукой, чтобы раздавать ее покупателям" [36; с.5]. На том же мероприятии Семен планировал торжественно вручить мне сертификат об окончании заочного курса, чтобы мне могли все дружно поаплодировать, но прибывшее руководство сразу набросилось с претензиями о какой-то нестандартности его проведения, и все мои работы тут же забрали в Москву для разбирательства.

В середине января Семену вроде бы удалось вызвонить учредителей, однако, кроме нас на собрание пришли только два человека, при этом ни один из них не имел статуса, необходимого для принятия серьезных решений относительно дальнейшей судьбы Фонда. В течение полутора часов каждый говорил о чем-то своем, сотрясая воздух предложениями и намерениями, после чего все тяжело вздохнули и разошлись. Дела определенно не клеились – у нас истощился книжный запас, так что теперь даже при желании распространять было нечего.

С первых дней нашего знакомства Семен рвался назад в Си-орг, откуда его турнули после нескольких месяцев тамошней службы. До сих пор он, видимо, делал какой-то проект по

урегулированию, и, вот, поделился, что его, наконец, снова ждут в ГЦХ. Вернее, почти ждут. Последним условием, препятствующим отбытию на Московскую базу, было нахождение замены на его нынешний пост. Нетрудно догадаться, что передать шляпу Исполнительного директора Санкт-Петербургского фонда планировалось мне. Честь называться ДИРЕКТОРОМ всемирно известной благотворительной организации быстро затмила все доводы «против», и в начале февраля я позвонил Семену, сообщив о своем условно положительном решении. Перед тем, как дать окончательное согласие, я хотел обсудить некоторые детали и настоял на переговорах.

На следующий день мы встретились в здании Лиговского 33, расположившись на кожаных диванах у офиса ЛРХ. Семен вдруг отошел по какому-то срочному делу, и в это самое время появилась Наташа Епифанова (этик-офицер). Вначале она прошла мимо, но затем вернулась и, подойдя ко мне, вызывающе спросила, почему я здесь сижу, то есть, вообще, «болтаюсь по Центру с неурегулированной этикой». Я ответил, что вовсе не болтаюсь, а жду Семена Лагунова – Президента фонда «Дорога к счастью», что у нас давно кипит совместная работа, намечаются большие планы и т.д... Надежды очаровать девушку моими делами во славу основателя саентологической религии не оправдались – ее волновал исключительно заданный вопрос. Не дождавшись объяснений она заявила, что до тех пор, пока я не выберусь из низких состояний, мое присутствие в пределах организации не допускается и попросила подняться на выход. В этот момент пришел Семен и попытался что-то возразить, но его великодушные потуги за меня вступить были моментально подавлены.

Мы послушно спустились в саентологическое кафе, где я, наконец, смог задать вопросы относительно моего будущего поста. Ответы, мягко говоря, были для меня весьма неожиданными. Оказалось, что работать в Фонде положено по контракту – два с половиной или пять лет. Знакомая схема сразу насторожила, поскольку на деле это могло равняться лишь минимальному сроку службы, по истечении которого будет необходимо самостоятельно искать себе замену (такую картину я наблюдал в «Сент-Хилле»). Странно было узнать и то, что Исполнительный директор, как я полагал, полностью независимого Фонда, ДОЛЖЕН сотрудничать с «братскими» организациями, входящими в состав ABLE – материнского формирования «координирующего» деятельность всех нерелигиозных объединений Рона Хаббарда. Ассоциация по улучшению жизни и образования (ABLE) включала в себя собственно фонд «Дорога к счастью», «Наркокон» (реабилитация наркоманов и профилактика наркомании), «Криминон» (реабилитация преступников) и «Прикладное образование». К примеру, деятельность последней из этих организаций, на мой взгляд, вообще была пагубной, так как «светские приемы ликвидации безграмотности» почти до последней запятой копировали дурацкие методики (безусловно, не во всем, но тем не менее), использующиеся на религиозных курсах, и научная обоснованность которых зиждилась исключительно на харизме Основателя. Более того, когда, изучив базовые понятия, ребенок или преподаватель хотел узнать больше о чудесной технологии обучения, его направляли не куда-нибудь, а напрямик в саентологическую академию на «Шляпу студента» (один из первых шагов левой стороны Моста к полной свободе). И, что совершенно убило мои прежние представления о Фонде – это ОБЯЗАННОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ РЕГУЛИРОВАТЬ СВОЮ ЭТИКУ В САЕНТОЛОГИЧЕСКОМ ЦЕНТРЕ, что, без экивоков означало - БЫТЬ САЕНТОЛОГОМ, со всеми вытекающими отсюда обязанностями блюсти и распространять свою религию!!! Для добровольцев и спонсоров это не было категорическим условием, но стать Исполнительным директором «Дороги к счастью», сидя в Помехе после ухода из «Сент-Хилла», было абсолютно невозможно, как бы человек того ни желал. Подводя итоги нашего разговора, я пришел к заключению, что самостоятельность, толерантность, и, вообще, уважение к сути идей распространяемого морального кодекса, по большей части, носили лишь декларативный характер. Стало очевидно, что Фонд, равно как и другие «нерелигиозные» организации Рона Хаббарда, это еще один инструмент Церкви Саентологии, призванный создавать ей доброе имя и плодородную почву для пополнения своих рядов.

После этого осознания несколько дней во мне кипело намерение разорвать отношения с Фондом, но затем все повернулось на 180 градусов. Началось последнее мое умопомешательство, связанное с возвращением в ряды благочестивых саентологов, и дальнейшую деятельность по «Дороге к счастью» я уже проводил, полностью осознавая долю ее ответственности в общей религиозной экспансии.

Проблемы с отсутствием книг удалось вскоре решить, с одной стороны, приобретая их через книжный магазин саентологического центра, а с другой – заказывая у Московского отделения Фонда. Я активно продолжил агитацию на улице, среди знакомых и распространение по почтовым ящикам в ближайших дворах. В конце марта мне пришел первый (и, как позже оказалось, вообще единственный) отклик после акции на Московском 73. Рядом с этим домом в декабре, как я уже упоминал, напали на меня, а теперь там пострадала еще и моя сестра, которую ударили бутылкой по голове и сняли золотое обручальное кольцо. Через пару дней после обхода парадных на мой мобильный позвонила женщина, представившаяся Нинель Александровной. Она поблагодарила за обращение, книгу и выразила желание принимать участие в распространении, пообещав купить с пенсии пару экземпляров специально для этой цели. Я ответил, что, поскольку, она стала первым, кто откликнулся на мою деятельность, я могу ей их просто подарить, и позже подарил.

В последующие два месяца состоялись еще несколько запланированных мною филантропических мероприятий, осуществить которые помогал Серый, между сдачей экзаменов в двух университетах. К 1 июня я перешагнул порог в 1000 книг, оказавшихся в руках окрестных жителей и, кроме того, прошло ровно двенадцать месяцев, как я начал помогать Фонду. Годовой отчет о моей деятельности был выложен на официальном сайте в сети Интернет, и, по последним данным, все ещё находится там (<http://www.dks.spb.ru/>) в разделе «успехи». Чуть позже я закончил Помеху в «Сент-Хилле», вернулся на ПИН/ПЛ и даже читал вводные лекции о Саентологии, будучи затащен Семеном на Кавалькаду добровольных священников в кинотеатре «Художественный». Кроме того, я подумывал организовать, а затем возглавить добровольческую группу «Дорога к счастью» в своём районе, параллельно вынашивая совершенно сумасшедшую идею - записать несколько танцевальных композиций с отрывками из лекций ЛРХ, но...

Ближе к осени все снова круто изменилось. Меня не пустили на ПО, потом я сбежал с курса в академии и, вообще, решил, что я - не саентолог. Наташечка Епифанова (еще не зная моего «озарения») пообещала созвать суд этики, если в трехдневный срок я не появлюсь у нее в кабинете и достаточно внятно не объясню причину своего подозрительно-ПИНского исчезновения из числа студентов. Я не появился и, как следовало ожидать, был объявлен потенциальным источником неприятностей, с внесением фамилии-имени-отчества в специальный «черный бюллетень» на доске объявлений.

В сентябре, при участии саентологического центра, Семен уехал в Беслан. Уехал помогать людям оправиться после кровавого теракта, даря книжки «Дорога к счастью», делая ассисты, ну и вообще, что мог. Тем временем, Московское начальство обеспокоилось слишком медленными темпами нашего расширения и устроило серьезное расследование деятельности Фонда в Санкт-Петербурге (по большому счету, единственном месте в России, после Москвы, где, худо-бедно, он существовал официально). В начале ноября Аршинова Любовь и исправившийся преступник Виталий – новый ИД «Дороги к счастью» СНГ (раньше им была измотанная девушка из Морской организации), пригласили меня на встречу по очень важному делу. За чаем в блинной на Лиговке, мне предложили пост еще не вернувшегося из саентологической командировки прежнего руководителя. Столь скорое решение о снятии Семена с должности было продиктовано тем, что за два года под его началом Питерский фонд не взял тенденцию «нормально» развиваться и, кроме того, как показала проверка, Президент что-то напорточил в финансовой отчетности. Не предаваясь пустословию, предложенный чин я сразу отверг, подробно обосновав свой отказ тем фактом, что не саентологам на руководящей должности делать нечего, а быть им я больше не хочу. Любовь и Виталий, учтиво давая друг другу высказаться, попытались опровергнуть мое утверждение, тем не менее, признавая, что сделать этику все-таки придется, но, слово за слово, увели разговор в другое русло и к больной теме так и не вернулись. В конце наших переговоров я пожертвовал последние имевшиеся у меня полсотни книг для какого-то детского дома и мы расстались.

Вернувшись из Беслана, Семен сообщил, что его отстранили от дел. Причем, насколько я понял, сделали это грубо, без объяснений, объявив, что «он больше не имеет права заниматься этой деятельностью». Лишь через неделю Семен позвонил и «похвастался» выписанными низкими состояниями и тем, что может продолжать помощь в качестве добровольца. Я, как смог, подбодрил его, и посоветовал не унывать. На этом мое сотрудничество с Фондом прервалось.

Через неделю у меня состоялся телефонный разговор с Мусатовой Аллой - одной из учредителей, которую назначили временно исполнять обязанности Исполнительного директора

вместо Семена. Она, разумеется, была саентологом, как и ее муж - Влад, который вскоре засветился как «Легионер» в большом спонсорском проекте «Наш дом» по покупке нового здания для доморощенного «Сент-Хилла». Когда речь зашла про Семена, то она сказала, что он совершил много действий, которые можно квалифицировать, как тяжкие преступления в соответствии со стандартами саентологической этики. Я ответил, что изначально считал Фонд независимой и нерелигиозной организацией. На этом Алла вежливо меня остановила, возразив, что так оно и есть, а Семена направили туда лишь потому, что он «находился на линиях» саентологического Центра (получал там услуги). Я поделился, как дважды мне предлагали стать ИД, оба раза заявляя о необходимости регулировать этику в случае моего согласия, и добавил, что усматриваю в этом дискриминацию по религиозному признаку. Алла замялась, пообещав в кратчайшие сроки провести собственное расследование вопроса, а я – что, если ей удастся разоблачить руководство, выявив фиктивность условий по сотрудничеству с Церковью, продолжу помогать Фонду. После этого Алла надолго пропала.

Из Москвы пришел большой конверт, от некой Облицовой Ани, которая дотошно перепроверяла мой заочный курс по стопроцентно-стандартной технологии ЛРХ. В конверте находился красивый сертификат, подтверждающий успешное завершение, но вешать его на стенку оказалось глупо, поскольку выписали его на имя Кондрашова АЛЕКСАНДРА (хотя в тетрадках с моими работами, двух Аниных письмах и на конверте я всегда был Алексеем)!

История с возвращением двенадцати тысяч, внесенных мною за программу «Очищение», в действительности, имела продолжение. Дело в том, что при переводе денег на книжный счет покупка и последующее самостоятельное изучение трудов Рона Хаббарда планировались мною только в самом начале. Немного позже желание урвать личные блага стало меркнуть в свете добродетелей (откровенно говоря, мне просто хотелось как можно скорее разобраться с долгами), и в ЗРС я написал как раз о том, что готов принять от саентологического центра 1000 книг «Дорога к счастью» исключительно с целью их распространения. Однако, желавших вернуть свои немалые взносы литературой оказалось, видимо, настолько много, что моя очередь подошла только по прошествии девяти месяцев(!), и даже объявленные благие намерения никакой роли не сыграли. Но и тут меня ждал сюрприз - из 1000 я получил только 181 экземпляр, после чего на протяжении еще полугода судьба большей части задолженности оставалась без каких-либо прояснений. Всё это время Церковь распоряжалась моими деньгами, как говорится, на дармовщинку. Наконец, мне позвонили из бухгалтерии и, помянув, что Хаббард наказал начатые циклы заканчивать, пригласили приехать в Центр. Как выяснилось, уж не знаю в силу каких обстоятельств, в ожидании «оставшейся» партии нерелигиозного кодекса может пройти оставшаяся жизнь, поэтому для того чтобы разойтись полюбовно, мне предлагается на равнозначную сумму взять что-то с полок книжного магазина. Пришлось выбирать из первого попавшегося на глаза. Правда и этим все не кончилось – мне сообщили, что забрать материалы будет возможно по истечении, примерно, месяца, да и то при условии, что у организации будет хороший доход. Судя по тому, что все так и случилось, доход у организации был хороший.

Незадолго до Нового года (2005-го), Алла неожиданно позвонила, сказав, что разузнала насчет того, может ли быть инакомыслящий человек Исполнительным директором Фонда. Оказывается, может! От него совершенно не требуется быть саентологом. Все, что он должен делать, так это просто вести дела на основе административной технологии ЛРХ. А ведь это, по меньшей мере, восемь толстенных томов саентологического Курса руководителя организации и еще три тома, предоставляющегося только в Мекке Саентологии, Обзорного курса Флага для руководителя, которые в отрыве от саентологической религии попросту немислимы! Я поблагодарил Аллу за информацию, а она на прощание уведомила меня, что замену Семену так и не нашли, поэтому деятельность Санкт-Петербургского фонда «Дорога к счастью» пришлось прекратить.

ЭПИЛОГ

Несколько слов в заключение

Хотя прежнее очарование самой передовой и быстроразвивающейся религией современности безвозвратно испарилось, признать без колебаний, что более не являюсь ее «блудным сыном» я был еще долго не готов. В глубине души я все равно продолжал верить в «официальный» сценарий дальнейшего развития цивилизации, по которому все главные роли, несомненно, отводились «знанию о том как знать». Остатки подсознательной убежденности, что не в таком уж и далеком завтра Центр Религиозных Технологий воссядет на вселенский трон, откуда будет щедро жаловать естественное для духа бессмертие, не говоря уже о простом человеческом счастье, или лишая всего этого, защищая свои законные авторские права на истину, то и дело возбуждали внутри какие-то несуразные всплески трусливого раскаяния и ощущение своего собственного пути, как пути в никуда. Будущее без Саентологии казалось совершенно невыносимым. Временами меня, конечно же, посещали мысли об альтернативе Свободной зоны или метапсихологии, однако, рано или поздно, серые тучи сомнений закрывали пробивающиеся сквозь них скупые лучики надежды и я снова погружался в страх и безысходность.

Но однажды это неожиданно закончилось. Спасение, как часто бывает, ждало меня, совсем не там, где я пытался его повстречать. Им стало знакомство с ТРИЗ – теорией решения изобретательских задач Генриха Сауловича Альтшуллера. Читая какую-то футурологическую статью на одном из многочисленных ТРИЗ-овских сайтов, я вдруг осознал, что у Церкви Саентологии нет будущего. В тот вечер я почувствовал, как будто, с треском разорвавшись, с меня пали тяжелые оковы, не дававшие вздохнуть полной грудью долгие месяцы, и я вновь ощутил столь естественный вкус внутренней, духовной свободы. Теперь я могу твердо заявить, что обратно не вернусь, даже если мне подарят бесплатный Мост и простят все «тяжкие преступления», в которых я окажусь повинен, как только эта книга увидит свет.

В то же время, я постарался представить, что стало бы со мною, если бы тогда, летним днем на Лиговке, я не повстречал Людмилу Борисовну, если бы не задался целью построить первый в России Центр знаменитостей, не увидел бы улыбки женщины, которую одитировал работая в «Сент-Хилле», не помогал бы разоблачить психиатров и не распространил 1000 книг «Дорога к счастью» во дворах своего района... Я благодарен судьбе за то, что имел возможность получить этот урок, и, самое главное, возможность прикоснуться к людским сердцам, которые наполнены пламенем бескорыстной любви, воистину способной согреть всю Вселенную. Да, вовлекаясь в опасный водоворот церковной жизни, этот огонь постепенно угасает, превращаясь в пепел слепого следования навязанным целям, образу поведения и мыслей. Но, как бы парадоксально это ни звучало, благодаря этому же я вынес бесценный опыт, смог понять, чего действительно хочу и чего не хочу от жизни, раскрыть интересы и возродить цели, которые при других обстоятельствах были бы, наверное, глубоко похоронены. Я рад, что играл в эту игру и тому, что, когда пришло время, смог из нее выйти. Выйти, и пойти навстречу той мудрости, которая озарит путь в следующие тысячелетия дерзких мечтаний, великих открытий, захватывающих свершений и безграничной доброты.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Годовой отчёт

Это написанный мною отчёт, который был размещён летом 2004 года на официальном сайте Санкт-Петербургского благотворительного фонда «Дорога к счастью» (<http://www.dks.spb.ru>) в разделе «успехи». На случай, если его когда-нибудь оттуда удалят, да и просто потому, что он представляет интерес, как исторический документ, я публикую его здесь в качестве приложения.

Меня зовут Алексей Кондрашов. Мне 23 года. Последние 12 месяцев, то есть уже ровно год, я помогаю Санкт-Петербургскому Благотворительному фонду «Дорога к счастью» в достижении его благородных целей. И вот теперь, когда решено оживить сайт фонда, я хочу опубликовать здесь общий отчет о своей деятельности за этот период, а так же поделиться некоторыми своими мыслями и планами на будущее.

Меня часто спрашивают, почему я сотрудничаю с фондом «Дорога к счастью», зачем распространяю книги. Поэтому свой отчет я начну с ответа на этот вопрос. Согласитесь, что жить среди тех, кто все время имеет проблемы (причиной которых, зачастую сам же и является) или постоянно заставляет страдать окружающих - довольно тягостно, а порой и вовсе опасно. Напротив, жить среди людей, которые счастливы, успешны в жизни и желают того же другим - совершенно другое дело. Так вот, я сотрудничаю с фондом, поскольку считаю, что если люди прочтут книгу «Дорога к счастью» и постараются следовать простым правилам, приведенным в ней, то смогут стать более счастливы сами и помогут в этом тем, кто их окружает. А это отразится и на моей жизни.

С книгой «Дорога к счастью» я познакомился около 3-х лет назад. Прочитал. Отметил, что книга хорошая, потому что очень нужна современному обществу. Стал руководствоваться рекомендациями, приведенными в ней. Некоторые результаты были. Но настал момент, когда я осознал, что хотя личное следование правилам из этой книги и приносит определённую пользу, чтобы изменить что-то вокруг необходимо знакомить с этими правилами других.

Как-то вечером я возвращался домой с работы. Меня остановил молодой человек и, угрожая пистолетом забрал деньги. Я подумал, что если бы этому человеку, его друзьям, прочим людям вокруг него была бы хорошо известна книга «Дорога к счастью», то вероятность того, что он решится на преступление была бы гораздо меньше. И быть может этого случая вообще бы не произошло. Тогда я стал распространять книгу «Дорога к счастью» в своем микрорайоне.

За год я спонсировал и распространил более 1000 экземпляров книги. Я составил обращения к жителям своего микрорайона и вложил их в конверты вместе с книгами. Такие письма получили жители 873-х квартир некоторых домов в районе станции метро «Фрунзенская». 40 книг я отправил по почте директорам средних школ Адмиралтейского района (в рамках отдельной программы фонда). И еще 90 книг 39 человек получили от меня лично (в начале я дарил по одному экземпляру, а позже решил последовать совету данному в главе «Как пользоваться этой книгой» и стал дарить сразу несколько, чтобы человек мог оставить один себе, а остальные подарить кому-нибудь из его знакомых).

Будет не совсем честно с моей стороны умолчать, что распространение 152-х книг в доме №73 по Московскому проспекту было осуществлено мною при значительной финансовой поддержке моей мамы — Кондрашовой Людмилы Михайловны. Кстати, в результате именно этой акции по распространению нашёлся замечательный человек — Воскресенская Нинель Александровна, которая теперь тоже распространяет книги «Дорога к счастью».

Отдельную благодарность выражаю моему старинному другу Радченко Сергею за помощь при наборе на компьютере и печати обращений, которые я распространял в конвертах с книгами, а также за то, что жертвуя своим драгоценным временем перед сессиями в обоих университетах помог мне в проведении акции по распространению книг в доме №86 по Московскому проспекту.

На самом деле, у меня была мысль о том, чтобы книга «Дорога к счастью» имела в каждой квартире близлежащих домов. Я сделал большой шаг к осуществлению своей цели, однако за этот

период я также понял, что не менее важным, чем распространение книги всё новым и новым людям, является продолжение общения с уже получившими её людьми, поддержание у них интереса и побуждение к активным действиям. Всё это невозможно делать в одиночку — необходимо существование добровольческой группы. Поэтому я предлагаю всем, кто считает себя человеком доброй воли присоединиться к этой деятельности. Вы можете принять любое участие, начиная с того, что просто выразите своё хорошее мнение о книге, которое мы могли бы опубликовать, либо ненадолго присоединитесь к акции по уборке территории, организованную прямо в вашем дворе. Хотя Вы можете делать и гораздо больше — спонсировать и распространять книги, проводить занятия для школьников и даже возглавить группу «Дорога к счастью» в своём районе. Рассматриваются любые предложения. И в любом случае, Ваш вклад будет ценен.

В завершение хочу сказать, что лично у меня есть интереснейшие планы по дальнейшему сотрудничеству с фондом «Дорога к счастью», которые, я надеюсь, нам удастся совместными усилиями притворить в жизнь уже в этом году. Приоткрывая завесу тайны, скажу, что я намерен привлечь к идеям книги «Дорога к счастью» поклонников электронной танцевальной музыки. Так что если не хотите пропустить много интересного, следите за обновлениями на сайте!

Если у Вас есть вопросы или предложения, то Вы можете позвонить мне в любое время по телефону: *_***_***_**_**, либо связаться со мною написав послание через этот сайт. Жду с нетерпением!

Алексей Кондрашов, 1.06.2004.

Один комментарий: в разделе «Новости» упомянутого Интернет-ресурса, на фотографии НЕ я! Имя этого товарища – Фёдор Филимонов. Он является создателем того сайта. Пару раз видел его в саентологической академии во время переключки, но лично не знаком.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Во что я верю...

Я написал эти несколько строк к одной из своих фотографий в начале января 2005-го – вскоре после того как ясно осознал, что у Саентологии нет будущего. Точно – я только сейчас понял – именно они подготовили фундамент для последующей большой работы. Многое из сказанного тут обращено к нынешним последователям культа Хаббарда, уже почувывшим неладное, а также тем, кто недавно его покинул, но продолжает по этому поводу переживать. Случайно наткнувшись на данное эссе теперь, спустя многие месяцы, и слегка доработав, я нахожу получившееся весьма удачным. Думаю, что оно хорошо дополнит основной текст «Пламени потухшего вулкана» в качестве приложения, и потому я размещаю его здесь.

Во что я верю без Саентологии.

Это – Саентология. Я хочу сказать, что эта моя фотография в определенном смысле очень хорошо символизирует учение Л. Рона Хаббарда. Тут тоннель и яркий свет в конце него. Свет в конце тоннеля – это цели, к которой стремятся саентологи, а тоннель – саентологическая технология, маршрут их достижения. При этом, как-то само собою мыслится, что единственный путь к свету - это движение вперёд по тоннелю. Словно свет находится внутри. Но вот обстоятельства, при которых эта фотография была мною получена: я снял ее на работе, через полукуartonную болванку, которая остается от рулона с фасовочной пленкой (я пользуюсь им, когда заворачиваю бутерброды). Так вот, я вставил туда объектив фотоаппарата, направил на лампу, и получилась очень правильная, красивая фотография. Догадываетесь, к чему я веду? Заглянув в эту трубку, Вы тотчас же озаряетесь светом, но при этом теряете из поля зрения всё существующее вокруг! Вам мешают границы трубки. Что ж, зададимся чертовски серьезным вопросом: «А нужна ли она нам, вообще?» Или Вы уже «точно знаете», что без нее сгинете в кромешной тьме? Да, возможно, с непривычки Вы окажитесь в замешательстве, какое-то время будете беспомощны и нелепы, но потом поймете, что снова видите тот свет на который глядели через трубку, видите как он освещает ее снаружи, как блестит, отражаясь в капельках воды, как, преломляясь от края зеркала, вспыхивает на полу радужной полоской... И заметьте - теперь всё это, и гораздо больше, Вы видите САМИ. Так вот, я верю, что за

пределами идеологического тоннеля Церкви Саентологии способность понимать важные вещи, достигать успеха, духовно расти, словом, жить полноценной жизнью - АБСОЛЮТНО НИКУДА НЕ ИСЧЕЗАЕТ! Скорее наоборот - только теперь это и становится действительно возможным. Моя ассоциация с полой болванкой более оптимистична, поскольку предполагает одинаковый конечный результат разными средствами. В реальности он отличен, как день и ночь. Здесь больше подойдет такое сравнение: в конце тоннеля тупик, кирпичная стена, а на ней закреплено зеркало, в котором отражаются Ваши лучшие качества, и которые Вы из далека так искренне принимаете за лучезарный авторитет Хаббарда. И за каждый шаг вперед, так или иначе, платите Церкви. Забавно, не правда ли? Лишь осознав, что вся сила находится внутри Вас, а истина необходимая для её реализации доступна каждому, можно стать Самим Собой. Только на этом фундаменте имеет смысл деятельность на благо всего человечества, ибо, в противном случае, всё здание, воздвигнутое на гнилых опорах, рано или поздно, обрушится. С другими можно делиться лишь тем, что имеешь. И когда Вы что-то действительно приобретаете, а потом Вам хочется поделиться этим с другими, оно распространяется во все стороны легко и свободно. К слову, всё сказанное выше я рассчитываю подтвердить достойным личным примером. Так что, до новых встреч!

ССЫЛКИ

Список ссылок на цитируемые материалы ([])

Исходя из того, что, зачастую, в саентологической литературе отсутствуют общепринятые данные для корректных ссылок на соответствующие публикации (автор, название работы, город, издательство, год, число страниц), а также вида некоторых источников (рекламные листовки, тест личности), мною было принято решение указывать в данном списке обладателей авторских прав.

[1;...]. Рекламный листок // «авторское право» 1998г. Гуманитарный Центр Хаббарда.

[2;...]. ОСА (Oxford Capacity Analysis); предисловие к тесту // «авторское право» 2001г. Санкт-Петербургский Саентологический Центр.

[3;...]. Рекламный листок // «авторское право» 2000г. Санкт-Петербургский Саентологический Центр.

[4;...]. Л. Рон Хаббард // Дианетический семинар (буклет) // Москва // Нью Эра // «авторское право» 1992, 1997 L. Ron Hubbard Library.

[5;...]. Л. Рон Хаббард // Дианетика современная наука о разуме // Москва // Нью Эра // 2001г. // «авторское право» 2001 L. Ron Hubbard Library.

[6;...]. Саентологический курс по улучшению жизни «Достоинство и целостность личности» из работ Л. Рона Хаббарда (буклет) // Москва // Нью Эра // «авторское право» перевод 1998 L. Ron Hubbard Library; английский вариант: «авторское право» создано 1989 L. Ron Hubbard Library.

[7;...]. Основной словарь по Дианетике и Саентологии; по трудам Л. Рона Хаббарда // Москва // Нью Эра // «авторское право» 1998 L. Ron Hubbard Library.

[8;...]. Курс по ошляпливанию саентолога «Внештатный сотрудник – специалист» из работ Л. Рона Хаббарда (буклет) // Москва // Нью Эра // «авторское право» 2000 L. Ron Hubbard Library; английский вариант : «авторское право» 1991 L. Ron Hubbard Library.

[9;...]. Л. Рон Хаббард // Саентология: основы жизни // Москва // Нью Эра // 2000г. // перевод «авторское право» создано 1998 L. Ron Hubbard Library; английское издание «авторское право» 1983, 1988 L. Ron Hubbard Library.

[10;...]. Рекламный листок // «авторское право» 2000г. Санкт-Петербургский Саентологический Центр.

[11;...]. Саентологический курс по улучшению жизни «Как улучшать состояния в жизни» из работ Л. Рона Хаббарда (буклет) // Москва // Нью Эра // «авторское право» 1999 L. Ron Hubbard Library; английский вариант: «авторское право» 1989 L. Ron Hubbard Library.

[12;...]. Руководство по распространению для саентолога // «авторское право» 1999 Гуманитарный центр Хаббарда; английский вариант: «авторское право» 1994 CSI.

[13;...]. Рекламный листок // ИД ЛРХ 339П, Межд. // указания на принадлежность авторских прав отсутствуют; предположительно, «авторское право» 2002г. Санкт-Петербургский Саентологический Центр.

[14;...]. Вопросы по истории жизни // неопубликованная работа «авторское право» 2001 Гуманитарный Центр Хаббарда.

[15;...]. Рекламный листок // «авторское право» 2002 CSI.

[16;...]. Что такое Саентология? Всесторонний справочник по самой быстрорастущей религии в мире. Основано на работах Л. Рона Хаббарда // Составлено сотрудниками Международной церкви Саентологии // NEW ERA // «авторское право» 1993, 1998 Международная церковь Саентологии; английское издание: «авторское право» 1992, 1993, 1998 Church of Scientology International // впервые напечатана на русском языке в 1998 году.

[17;...]. Л. Рон Хаббард // Введение в саентологическую этику // NEW ERA // «авторское право» 1998 L. Ron Hubbard Library; английское издание: «авторское право» 1968, 1970, 1973, 1978, 1989, 1998 L. Ron Hubbard Library.

[18;...]. Дорога к счастью // Л. Рон Хаббард // «авторское право» 1992, 2000 L. Ron Hubbard Library.

[19;...]. Л. Рон Хаббард. Страницы жизни // «авторское право» 1995, 1996 CSI.

[20;...]. Как конфронтировать и сокрушать подавление. Курс ПИН/ПЛ. (буклет) Л. Рон Хаббард // NEW ERA Publications International ApS // напечатано в России // «авторское право» 2001 L. Ron Hubbard Library; английское издание: «авторское право» 1989, 1996, 2001 L. Ron Hubbard Library.

[21;...]. Всё о радиации // Л. Рон Хаббард, Джен Денк и Фарлей Спинк // Москва // NEW ERA // 2000г. // «авторское право» 2000 L. Ron Hubbard Library.

[22;...]. Уведомление/рекламный листок // «авторское право» 2000г. Санкт-петербургский Саентологический Центр.

[23;...]. Проблемы работы // Л. Рон Хаббард // NEW ERA // Москва // 2000г. // «авторское право» 1994, 1999 L. Ron Hubbard Library.

[24;...]. Саентология: Настольная книга; практическое руководство по созданию лучшего мира; основано на работах Л. Рона Хаббарда // составлено персоналом отдела компиляций книг ЛРХ Международной церкви Саентологии // Издательская группа НЬЮ ЭРА // Москва // 2001г. // «авторское право» 2001 L. Ron Hubbard Library.

[25;...]. Курс Квалифицированный саентолог Хаббарда (буклет) // Л. Рон Хаббард // Издательская группа НЬЮ ЭРА // Москва // «авторское право» 2000 L. Ron Hubbard Library.

[26;...]. Глоссарий к фильму «От клира к вечности – по-настоящему» // «авторское право» 2001г. Санкт-Петербургский Саентологический Центр.

[27;...]. Динамики жизни // Л. Рон Хаббард // издательская группа НЬЮ ЭРА // Москва // 2002 // «авторское право» 2002 L. Ron Hubbard Library.

[28;...]. Наука выживания. Предсказывание человеческого поведения. // Л. Рон Хаббард // издательская группа НЬЮ ЭРА // Москва // «авторское право» 2000, 2001 L. Ron Hubbard Library.

[29;...]. Саентология 0-8. Книга основ. // Л. Рон Хаббард // издательская группа НЬЮ ЭРА // Москва // 2000г. // «авторское право» 2000 L. Ron Hubbard Library.

[30;...]. Пять состояний существования и формулы для их улучшения. Транскрипция и глоссарий. 25 мая 1965 года из лекций Специального обзорного курса Сент-Хилла // Л. Рон Хаббард // Голден Эра Продакшнс // «авторское право» 1998 L. Ron Hubbard Library.

[31;...]. Руководство по основам обучения. По трудам Л. Рона Хаббарда // Москва // «издательская группа НЬЮ ЭРА» // 1996 // Второе издание на русском языке // «авторское право» 1994 L. Ron Hubbard Library.

[32;...]. Дианетика 55! Руководство по эффективному общению // Л. Рон Хаббард // издательская группа НЬЮ ЭРА // Москва // 1999 // «авторское право» 1999 L. Ron Hubbard Library.

[33;...]. Н.Е. Яценко // Толковый словарь обществоведческих терминов. Серия «Учебники для вузов. Специальная литература». – СПб.: Издательство «Лань», 1999. – 528с.

[34;...]. Л. Рон Хаббард // Чистое тело ясный ум; эффективная программа очищения // NEW ERA // Москва // 2001 // «авторское право» 2000 L. Ron Hubbard Library.

[35;...]. Л. Рон Хаббард // Решения проблем, вызванных наркотиками и лекарствами // Издательская группа Нью Эра // Москва // «авторское право» 1999 L. Ron Hubbard Library.

[36;...]. Международный фонд "Дорога к счастью" // Создание мира доверия, честности и компетентности (проспект, 32 стр.) // Напечатано в США // «авторское право» 2003 The Way to Happiness Foundation International.

[37;...]. Л. Рон Хаббард // Саентология: новый взгляд на жизнь // издательская группа НЬЮ ЭРА // Москва // 2000 // «авторское право» 2000 L. Ron Hubbard Library .

Указания на некоторые источники (< >)

<1;...>. Л. Рон Хаббард // Дианетика: современная наука душевного здоровья // Москва // Издательская группа Нью Эра // 1996г.

<2;...>. Кризис в сфере душевного здоровья; доклад // Роман Чорный // Санкт-Петербург // 2004г. // «авторское право» 2004 Гражданская комиссия по правам человека.

<3;...>. Наука выживания; текст лекций и глоссарий // Л. Рон Хаббард 21 мая 1951 – 26 июня 1951 // Голден Эра Продакшнз // Неопубликованный перевод: «авторское право» 2001 L. Ron Hubbard Library. Английский вариант: «авторское право» 1978, 1984, 1995, 2001 L. Ron Hubbard Library.

<4;...>. Л. Рон Хаббард. Страницы жизни // «авторское право» 1995, 1996 CSI.

<5;...>. Что такое Саентология? Всесторонний справочник по самой быстрорастущей религии в мире. Основано на работах Л. Рона Хаббарда // Составлено сотрудниками Международной церкви Саентологии // NEW ERA // «авторское право» 1993, 1998 Международная церковь Саентологии; английское издание: «авторское право» 1992, 1993, 1998 Church of Scientology International // впервые напечатана на русском языке в 1998 году.

<6;...>. Капкан безграничной свободы. Сборник статей о сайентологии, дианетике и Л. Р. Хаббарде // Под ред. А. Л. Дворкина // Москва // Издательство Братства Святителя Тихона // 1996 // 160 с. // «авторское право» перевод с английского А. Дворкина, 1995 // Источник: Библиотека форума «Православная беседа».

<7;...>. Atack Jon // A Piece Of Blue Sky // Lyle Stuart Books // New Jersey, 1990.

<8;...>. Как конфронтровать и сокращать подавление. Курс ПИН/ПЛ. Л. Рон Хаббард // NEW ERA Publications International ApS // напечатано в России // «авторское право» 2001 L. Ron Hubbard Library; английское издание: «авторское право» 1989, 1996, 2001 L. Ron Hubbard Library.

<9;...>. Серия «Управление» том 3 // Л. Рон Хаббард // издательская группа «НЬЮ ЭРА» // Москва // 2001 // «авторское право» 2001 L. Ron Hubbard Library.

<10;...>. Призыв пробудиться. Неотложность планетарного распространения // бюллетень №44 от Центра Религиозной Технологии Владельца товарных знаков Дианетика и Саентология // 11 сентября 2001 // неопубликованная работа: «авторское право» 2001 RTC.

<11;...>. Л. Рон Хаббард // Введение в саентологическую этику // NEW ERA // «авторское право» 1998 L. Ron Hubbard Library; английское издание: «авторское право» 1968, 1970, 1973, 1978, 1989, 1998 L. Ron Hubbard Library.

<12;...>. Л. Рон Хаббард // Чистое тело ясный ум; эффективная программа очищения // NEW ERA // Москва // 2001 // «авторское право» 2000 L. Ron Hubbard Library.

СЛОВАРЬ

Сокращения и условные обозначения:

см. – «смотрите». Указывает на термины близкие или одинаковые по смыслу, а также термины используемые, но не раскрываемые в данном определении.

ср. – «сравните». Указывает на термины имеющие существенную смысловую разницу.

п.а. – «примечание автора». Как правило используется в цитируемом тексте, обозначая примечания внесенные автором (мною), отсутствующие в оригинале.

-А-

Аберрация: «отклонение от рационального мышления или поведения. Это значит ошибаться, совершать промахи или, более точно, иметь фиксированные идеи, которые не являются правдой. Это слово также используется в его научном значении. Оно значит «отклонение от прямой линии». Если линия, которая должна соединить точки А и Б, аберрирована, то она пойдет из точки А в какую-то другую точку, в еще одну точку, в еще одну точку, в еще одну точку, в еще одну точку, и в конце

концов прибудет в точку Б. В своем научном значении это слово также значит «отсутствие прямизны» или «видеть искаженным» (например, человек видит лошадь, а думает, что видит слона). Аберрированное поведение – это неправильное или неразумное поведение. Аберрация противоположна состоянию психического здоровья. Слово произошло от латинского *aberrare*, что значит «блуждать, брести прочь» (с латинского *ab* – «от, прочь» и *errare* – «блуждать»)» [17; с.443].

Аберрированный: «подверженный аберрации или, находящийся под воздействием аберрации» [17; с.443].

См.: аберрация.

Администратор: «в организации Церкви Саентологии это глава секции, являющейся частью отдела» [7; с.2].

См.: секция, отдел.

Администратор по этике: см. этик-офицер.

Академия: «отдел саентологической организации, где предоставляются учебные курсы, включая обучение одиторов, административное обучение, взаимный аудитинг и другие виды технического обучения» [7; с.3]. В академии предоставляется достаточно серьезные образовательные услуги по Саентологии, в то время как небольшие вводные курсы проводятся в «классе теории», классе «практики» (не путать с классом практики академии) и «классе ДСХ». Академия относится к отделению 4 – техническому отделению саентологической организации, а «класс теории» и прочие – к отделению 6Б – отделению по обслуживанию публики.

См.: отдел, саентологическая организация, одитор, аудитинг, Саентология, отделение, ДСХ.

Антисоциальная личность: см. ПЛ.

АНЦХ [произносится "а-эн-це-ха"]: аббревиатура от администратор Направляющего центра Хаббарда.

См. администратор, НЦХ (Направляющий центр Хаббарда).

АОН: автоматический определитель номера.

Апрашка: народное название одного из крупнейших вещевых рынков Санкт-Петербурга «Апраксин двор».

Ассесмент: «действие, заключающееся в том, что одитор вслух читает преклиру список вопросов или тем и отмечает реакцию Е-метра на каждый вопрос или тему. Ассесмент делается для того, чтобы помочь выделить конкретные области или темы, над которыми нужно работать» [20; с.289].

Ассист: «простой, легко проводимый процесс, который можно применить к любому человеку, чтобы помочь ему быстрее оправиться после несчастного случая, болезни или огорчения» [25; с.254]. Существует множество процессов относящихся к ассисам (контактный ассист, ассист-прикосновение, нейро-ассист, ассист-ориентация и др.).

См. процесс.

-Б-

Банк: см. реактивный ум.

Банки: пара электродов у Е-метра, которые держит преклир в сессии. Внешне они чем-то напоминают полые гильзы (в большей степени) или металлические банки из-под лимонада или пива (в меньшей).

См.: Е-метр, преклир, сессия.

«Билл Робертсон и компания»: см. Свободная зона(1), Ронсорг.

Большая организация: имеется в виду Саентологический Центр на Лиговском 33 по сравнению со всеми другими – не такими крупными – миссиями Санкт-Петербурга.

См.: саентологический центр, миссия.

«Большевикова»: имеется в виду «Проспект большевиков» - станция метро в Санкт-Петербурге.

БСМ: см. курс «Руководство по основам обучения».

-В-

«Взлёты и падения»: см. курс «Как справляться с превратностями судьбы».

В-и-О: «аббревиатура от «Вопрос и Ответ»; созданное в Саентологии выражение, которое означает «не добиться ответа на вопрос, не завершить что-либо или отклониться от намеченного курса действий». Одитор начинает проводить процесс, и тот только-только набирает обороты, как ему приходит в голову новая идея, поскольку у преклира было озарение; он хватается за это озарение и оставляет первоначальный процесс – вот пример того, как одитор вступает в В-и-О» [8; с.221].

См.: Саентология, одитор, процесс, преклир.

"в-и-о"-шный: такой, который вступает в В-и-О с реактивным банком и не добивается нужного, требуемого результата.

См.: В-и-О.

Висхолд: «невысказанный, неразглашенный проступок против морального кодекса, которым человек связан; оверт, совершенный человеком, о котором он не рассказывает. Любой висхолд происходит после оверта» [7; с.6].

См.: оверт.

Внештатник: внештатный сотрудник.

См.: внештатные сотрудники.

Внештатные сотрудники (ВНС-ы): «Внештатные сотрудники – это не состоящие в штате церкви саентологи, которые распространяют Саентологию и помогают увеличить объем собираемых пожертвований Церкви, предлагая друзьям, знакомым или членам своих семей книги по основам Саентологии, и приводя в церковь других людей, интересующихся Саентологией» [16; с.542]. «ВНС получает вознаграждения за направление людей на услуги» [12; с.36].

См.: Церковь Саентологии(3).

«Внештатный сотрудник-специалист»: см. курс «Внештатный сотрудник-специалист».

ВНС (аббревиатура от «внештатный сотрудник»): см. внештатные сотрудники.

Вог: «(сленг) обыкновенный, ординарный, заурядный, ничем не примечательный гуманоид - под этим имеется в виду человек, который считает себя телом и совсем не знает, что он существует как дух» [7; с.6].

-Г-

ГКПЧ [произносится «гэ-ка-пэ-че»]: аббревиатура от «Гражданская Комиссия по правам человека».

Годовщина спуска на воду корабля «Фривиндз» (отмечается 6 июня): «В этот день в 1988 году корабль «Фривиндз» с командой, состоящей из членов Морской организации, отправился в свое первое плавание. Во время этого путешествия были представлены материалы ступени «Новый ОТ VIII». В этот день отмечается существенное продвижение к высшим уровням ОТ. Саентологи, являющиеся ОТ VIII, ежегодно собираются на борту «Фривиндз», где проводят неделю, принимая участие в специальных семинарах. Кроме того, эта неделя пребывания на корабле является неделей признания их заслуг по просвещению других людей в области Саентологии и помощи этим людям в улучшении их жизни» [16; с.717]. Как и в случае с другими важными саентологическими праздниками (День одитора, День Дианетики, День рождения Л. Рона Хаббарда, Годовщина основания МАС и Канун Нового Года), о каждой церемонии Годовщины спуска на воду корабля «Фривиндз» снимается фильм, который позже показывается на местных торжествах по всему миру.

«Голден эра продакшнз»: «В дополнение к управлению растущей саентологической иерархией МЦС обеспечивает выход в свет материалов, составляющих основу саентологической религии, как в письменном виде, так и в виде аудио- и видеозаписей, включая около трех тысяч записанных на пленку лекций Л. Рона Хаббарда. Отделение внутри МЦС – «Голден эра продакшнз» - отвечает за производство этих записей, а также Е-метров, религиозных учебных фильмов, слайдов и видеофильмов» [16; с.302].

См.: МЦС, Е-метр.

Групповой: см. групповой одитинг.

Групповой одитинг (групповой процессинг, групповые процессы): «техники одитинга, которые используются групповым одитором при работе с группами детей или взрослых» [29; с.281]. «Здесь одитор повышает способности людей, одитируя сразу целую группу. Благодаря групповому одитингу человек становится более внимательным, начинает лучше осознавать свое окружение и становится более способным к общению. Некоторые люди рассказывают о замечательных победах,

включая повышение способности "иметь" и даже экстериоризацию (выход из тела). На протяжении более чем четырех десятилетий участие в групповом одитинге приносило саентологам – как новичкам, так и ветеранам – победы, достижения и, наконец, просто удовольствие» [16; с.123]. Групповой процессинг является разновидностью саентологического одитинга. Он представляет собой нечто большее, чем определенный шаг на Мосту, и может регулярно получаться человеком в любом месте Таблицы ступеней (за редким исключением). Это, пожалуй, самый доступный вид одитинга (после бесплатного).

См.: одитинг, одитор, саентологический одитинг, саентолог, Таблица ступеней (Мост).

Ср. дианетический одитинг.

ГЦХ [произносится «гэ-це-ха»]: см. Московский ГЦХ.

-Д-

Демонабор: сокращение от «демонстрационный набор». «Набор, который состоит из разнообразных маленьких предметов, таких, как, например, пробки, крышки, скрепки, колпачки от ручек, резинки и пр. Студент демонстрирует идею или принцип своими руками и при помощи предметов, входящих в его демонстрационный набор» [31; с.271].

День одитора: «В этот день всем одиторам выражают признательность за их умение и преданность своему делу – продвижению людей по Мосту к полной свободе. В этот день лучшие одиторы мира награждаются за свою работу» [16; с.718]. День одитора ежегодно празднуется во второе воскресенье сентября <16; с.718>.

См.: одитор, Мост.

"Детокс" [ударение на второй слог]: имеется в виду, программа избавления от наркотиков в "Наркоhone", составной (и, пожалуй, главной) частью которой, является процедура детоксикации "Новая жизнь" (нечто похожее на программу "Очищение"). Остальные части программы (кроме самой первой, где человек с помощью ассистов справляется с ломками) представляют собою переработанные начальные курсы по Саентологии ("Достоинство и целостность личности", "Руководство по основам обучения", "Как справляться с превратностями судьбы", "Как улучшать состояния в жизни", "Терапевтические ТУ") и курс "Дорога к счастью" <5; с.406-410>.

Дианетика:

1. «(от греческого dia – «через» и nous – «душа»)»[5; с.784]. «... совокупность методик, которая может помочь облегчить нежелательные ощущения и эмоции, избавиться от беспричинных страхов и психосоматических заболеваний (заболеваний вызванных и или усугубленных эмоциональными расстройствами). Ее можно точнее всего описать как то, что душа делает с телом посредством разума» [16; с.62]. Разработана Л. Ронном Хаббардом.

Ср. Саентология.

2. Книга «Дианетика: современная наука душевного здоровья» (в др. переводе «Дианетика: современная наука о разуме»), в которой Л. Рон Хаббард изложил основы Дианетики, как методики. «Первый выпуск книги «Дианетика: современная наука душевного здоровья» состоялся 9 мая 1950 года. В тот же год книга продержалась 26 недель подряд в списке бестселлеров газеты «Нью-Йорк таймс» и явилась причиной образования более чем 750 дианетических групп по всей стране» [19; с.81].

См. Книга Один.

Дианетическая терапия: см. дианетический одитинг.

Дианетический одитинг (дианетический процессинг, дианетическая терапия): методы одитинга, которые изложены в первых книгах Л. Рона Хаббарда: «Дианетика – современная наука душевного здоровья», «Наука выживания» и некоторых других.

См. одитинг, Л. Рон Хаббард, Дианетика.

Ср. саентологический одитинг, групповой одитинг.

Дианетический семинар: см. ДСХ.

Дианетический семинар Хаббарда: см. ДСХ.

Динамика: см. динамики.

Динамики: «можно сказать, что в жизни существует восемь стремлений (стимулов, импульсов). Мы называем их динамиками. Они являются мотивами или побуждениями. Это восемь динамик. Существуют стремления к выживанию как (или через) (1) личность, (2) секс и семья, (3)

группа, (4) все человечество, (5) все живое (растения и животные), (6) материальная вселенная, (7) духовные существа, (8) бесконечность или Верховное Существо» [7; с.10].

Добровольный священник: Человек закончивший Курс добровольного священника, хотя зачастую так называют любого, кто применяет Саентологию для помощи другим. «Добровольный священник понимает, что с этим миром надо что-то делать, и хотя он, быть может, не является профессионально обученным саентологическим одитором, он, тем не менее, горит желанием сделать все, что в его силах, чтобы помочь окружающим его людям» [24; с.761].

См. Курс добровольного священника.

«Достоинство и целостность личности»: см. курс «Достоинство и целостность личности».

ДСХ [произносится «дэ-эс-ха»] (аббревиатура): сокращение от Дианетический семинар Хаббарда. «Тот, кто знаком с книгой «Дианетика: современная наука душевного здоровья» Л. Рона Хаббарда, может испытать на себе действенность дианетической технологии, посетив дианетический семинар и приняв участие в дианетическом одитинге. Для того, чтобы пройти этот семинар, нет необходимости предварительно читать книгу. (...) Всего лишь через несколько часов он становится в достаточной мере знакомым с технологией, чтобы одитировать другого человека или получать одитинг самому; одитинг всегда проходит под руководством опытного и обученного супервайзера семинара. Во время семинара человек может предоставлять и получать дианетический одитинг столько, сколько пожелает, и таким образом лично убедиться в его действенности и получить от него пользу» [16; с.121-122].

-Е-

«Елизаровская»: станция метро в Санкт-Петербурге.

Е-метр (электроспихометр Хаббарда): «устройство, имеющее религиозное назначение, которым могут пользоваться только саентологические священники или те, кто проходит обучение, чтобы стать священником. Он ничего не диагностирует и не лечит. Он измеряет умственное состояние или изменение состояния человека и, благодаря этому, он чрезвычайно полезен одитору в том, чтобы помогать преклиру обнаруживать области, с которыми нужно работать» [7; с.12].

См.: саентологический священник, одитор, преклир.

-З-

ЗРС [произносится «зэ-эр-эс»]: «(сокращение от «завершенная работа сотрудника») подборка информации, касающаяся любой ситуации, плана, или чрезвычайной ситуации, достаточно полная, чтобы от руководителя требовалось только отметить: «одобрено» или «не одобрено» [7; с.13]. Нечто вроде заявления, имеющего строго определенную форму, по которой излагается ситуация, представляются данные для ее решения, предлагается решение, и оставляется место для положительного и отрицательного ответа человека, которому ЗРС адресуется. Несмотря на название, их пишут как сотрудники, так и публика.

-И-

ИД [произносится «и-ди»]: аббревиатура от «исполнительный директор».

См.: Исполнительный директор.

Инграмма: "умственный образ-картинка переживания, содержащего боль, бессознательность и либо действительную, либо воображаемую угрозу выживанию. Это запись в реактивном уме того, что действительно произошло с человеком в прошлом и что содержало боль и бессознательность, которые записываются в умственный образ-картинку под названием <i>инграмма</i>. По определению, она должна иметь удар или травму как часть своего содержания. Инграммы - это полные, до последней мельчайшей подробности, записи каждого ощущения, присутствовавшего в момент частичной или полной бессознательности" [4; с.132]. "Инграмма - это единственный источник аберраций и психосоматических заболеваний" [5; с.787].

Инструктивное письмо (сокращение от «инструктивное письмо ОХС по организационной политике» (ИП ОХС)): «... постоянно действующий документ, содержащий сведения об организации и административной технологии. ИП ОХС составляют ноу-хау управления

организацией, группой или компанией независимо от даты или давности их выпуска. Они составляют большую (п.а. – в слове «большую» ударение на первый слог) часть шляпных материалов сотрудников саентологических организаций. Каждое ИП ОХС подписано Л. Роном Хаббардом и отпечатано зеленым цветом на белой бумаге» [7; с.15].

См.: ОХС, ноу-хау, шляпа, саентологическая организация (1), Л. Рон Хаббард.

Информационный центр организации: см. ИЦО.

Инцидент: «это запись пережитого, простого или сложного, связанного с единой темой, относящееся к одному и тому же месту действия или людям. При этом понимается, что инцидент происходит в короткий и ограниченный промежуток времени, например, минуты, часы или дни» [4; с.69]. Для примера, вот указания к одному из шагов процедуры дианетического одитинга: «Шаг четвертый: верните преклира в какой-то период в прошлом. Скажите преклиру, что вы начнете с прохождения инцидента из его прошлого, который преклир, как он чувствует, может рассматривать без неудобств. Вы можете сказать что-то вроде: «Мы найдем инцидент из вашей жизни, который сохранился в вашей памяти во всех подробностях. Затем вы пройдете несколько раз тот момент, когда произошел этот инцидент, и мы сократим его» [4; с.92]. («Сократить: достичь момента, когда весь заряд или вся боль ушли из инцидента» [7; с.53].).

См.: дианетический одитинг, преклир.

Исполнительный директор (ИД): «человек, возглавляющий организацию Церкви Саентологии. Он отвечает за управление организацией, обеспечение того, чтобы она была жизнеспособной и чтобы она предоставляла услуги своим прихожанам и другим местным жителям» [7; с.17]. Учитывая, что административная технология ЛРХ внедряется в любую деятельность от бизнеса до семейных отношений, ИД означает скорее круг определенных обязанностей, и поэтому далеко не всегда означает главу дианетического центра.

Источник (всегда с заглавной буквы): см. ЛРХ.

ИЦО (информационный центр организации): "аббревиатура для "информационного центра организации". Это большая доска, на которой вывешиваются графики всех ключевых статистик организации Церкви Саентологии. Эти графики обновляются еженедельно и используются руководителями организации для того, чтобы легко контролировать и корректировать функции различных отделов и организации в целом" [30; с.44-45].

-К-

«Как справляться с превратностями судьбы»: см. курс «Как справляться с превратностями судьбы».

«Как улучшать состояния в жизни»: см. курс «Как улучшать состояния в жизни».

КВОЛ (отделение квалификации): «отделение в организации Церкви Саентологии, которое подтверждает то, что люди, завершившие получение услуги в организации, достигли ожидаемых результатов. Отделение квалификации также отвечает за коррекцию публики и персонала, когда это нужно, обеспечивая, чтобы они заверяли окончание действий, а также оно отвечает за выпуск сертификатов, подтверждающих эти завершения. Это отделение также заботится об отдельных штатных сотрудниках, предоставляя им обучение и одитинг. Отделение квалификации – это отделение 5» [7; с.36-37].

См.: отделение, Церковь Саентологии (3), персонал, штатный сотрудник, одитинг.

Квота: установленная норма чего-либо.

Кейс:

1. «Саентологический термин, обозначающий состояние человека, которое контролируется содержимым его реактивного ума. Кейс человека – это то, как он реагирует на окружающий мир по причине своих аберраций» [32; с.296].

2. «Кейс – это также общий термин, обозначающий любого человека, которому проводят терапию или помогают каким-либо еще способом» [32; с.296].

Кейс-супервайзер: «тот, кто направляет действия одитора. Он говорит одитору, что надо делать, обеспечивает проведение одитору необходимой коррекции, поддерживает (п.а. - коммуникационные) линии в надлежащем состоянии и следит за тем, чтобы одитор всегда был спокоен, желал одитировать и побеждал. Кейс-супервайзер указывает, какие действия в одитинге должны быть выполнены в отношении каждого отдельного преклира, находящегося на его

попечении. Вся деятельность кейс-супервайзера направлена на благо преклира» [20; с.295]. «Высококвалифицированный одитор, имеющий надлежащий сертификат, и специально обученный супервизированию кейсов. Супервизировать кейс означает давать указания по поводу того, что нужно одитировать в кейсе, и обеспечивать стандартное проведение одитинга, в результате чего преклир завершает действия одитинга и продвигается вверх по Мосту» [17; с.451-452].

См.: одитор, коммуникационные линии, одитировать, одитинг, преклир, кейс, Мост.

Ср.: супервайзер, одитор.

КИ: см. коэффициент интеллекта.

Класс 5: см. организация класса V.

Клир:

1. Состояние клир. «...у Дианетики есть определенная конечная цель – состояние «клир», при котором полностью стерт реактивный ум, и у человека освобождаются присущие ему качества и способности, намного превышающие все, что раньше предсказывали» [19; с.82].

2. Человек, достигший состояния клир. «В Дианетике человек в его оптимальном состоянии называется клир (от английского clear, что значит «ясный, чистый»)» [5; с.35]. «Клир – это человек, у которого больше нет собственного реактивного ума, и поэтому он не страдает от болезней, которые может вызвать реактивный ум» [16; с.66]. Это состояние достигается с помощью одитинга.

См.: Дианетика, реактивный ум, одитинг.

Клировать: «привести человека к состоянию клир с помощью одитинга» [7; с.20].

См.: клир, одитинг.

Клятва человечеству: «В 1984 году Международная ассоциация саентологов официально дала клятву человечеству, в которой нашли отражение ее позиции и цели. Эта клятва была подписана в Англии, в усадьбе Сент-Хилл графства Сассекс представителями саентологов со всего мира. Она подчёркивает твердое намерение всех саентологов работать ради достижения свободы религии и лучшего будущего для человечества, а также подтверждает их преданность этой цели» [16; с.711]. Вступающий в ряды МАС, должен разделять Клятву человечества и действовать согласно её основному положению: "Мы, нижеподписавшиеся, клянемся, не задумываясь ни о личном благополучии, ни о своей безопасности, достичь целей Саентологии: "Цивилизация без безумия и войн, где способные могут процветать, а честные люди - иметь права, и где человек способен подняться до величайших высот"" [16; с.713].

Книга Один: «название первой опубликованной книги по предмету Дианетики – «Дианетика: современная наука душевного здоровья»» [7; с.20].

См. Дианетика.

Коммодор: «Л. Рон Хаббард. Коммодор – это самое высокое звание и высший пост в Морской организации (выше звания капитана). Этот пост и звание были только у Л. Рона Хаббарда» [7; с.21].

См.: ЛРХ (Л. Рон Хаббард), Морская организация.

Коммуникационные линии: «маршруты, по которым идет сообщение от одного человека к другому; линии, по которым перемещаются частицы; любая последовательность точек, по которой могут идти сообщения любого характера» [8; с.226]. Сообщением или частицей может быть также и сам человек, если его направляют, условно говоря, из пункта А в пункт Б.

Конечные явления (К/Я): «те показатели (включая внешний вид и поведение человека, наблюдаемые изменения в человеке или в том, как он действует по отношению к своему окружению, его осознания в отношении жизни, показания Е-метра и т.д.), которые имеют место, когда какое-либо действие одитинга или иное действие полностью и правильно завершены» [7; с.22].

См.: Е-метр, одитинг.

Контрольный лист: «список материалов, обычно распределенных по разделам, в котором указаны шаги теоретического и практического обучения, полностью выполнив которые, человек завершает обучение. Пункты контрольного листа подобраны так, что в результате их прохождения человек получает такое знание предмета, которое требуется. Пункты контрольного листа расположены в последовательности, необходимой для того, чтобы знание по данному предмету постепенно возрастало. Напротив каждого пункта отведено место, где студент или тот, кто проводит ему проверку, ставит свои инициалы. Когда напротив каждого пункта проставлены инициалы, контрольный лист считается завершенным. Это означает, что теперь студент может сдавать экзамен и может быть награжден за окончание курса. Некоторые контрольные листы требуется пройти дважды, прежде чем они будут считаться завершенными» [20; с.297].

Конфронтировать: «быть лицом к лицу, не избегая и не уклоняясь. Способность конфронтировать – это, в действительности, способность присутствовать комфортно и воспринимать» [7; с.23].

Коэффициент интеллекта (КИ, IQ): «число, выражающее уровень интеллекта человека. Величина коэффициента интеллекта (КИ) показывает, насколько человек способен научиться чему-нибудь новому. Степень способности человека наблюдать и понимать действия» [25; с.255]. «...это шкала, основанная на соотношении возраста человека в годах и его умственного «возраста». При обычном экзамене на КИ максимально возможный показатель составляет 155 единиц, а 100-110 считается нормальным» [7; с.23].

«Купчино»: станция метро в Санкт-Петербурге.

Курс «Внештатный сотрудник-специалист»: «Здесь внештатный сотрудник обучается основам эффективного распространения знаний Саентологии среди других людей и просвещения их в отношении Саентологии. Курс включает в себя ТУ для внештатных сотрудников, проходя которые человек приобретает уверенность при распространении вне зависимости от того, с кем он проводит работу по распространению и когда это происходит» [16; с.757].

См.: внештатные сотрудники, Саентология, ТУ.

Курс добровольного священника: курс, на котором полностью изучается справочник «Саентология – настольная книга» (более 850 страниц), включая выполнение множества практических заданий, относящихся к саентологической технологии, изложенной в нём. Несмотря на объем, он достаточно прост, поскольку в нем даны только азы Саентологии, и потому этот курс предоставляется вне академии.

См.: Саентология, академия.

Курс «Достоинство и целостность личности»: один из небольших саентологических курсов по улучшению жизни, относящийся к разряду вводных услуг по Дианетике и Саентологии <5; с.119>.

Курс «Как справляться с превратностями судьбы»: один из небольших саентологических курсов по улучшению жизни, относящийся к разряду вводных услуг по Дианетике и Саентологии <5; с.119>.

Курс «Как улучшать состояния в жизни»: один из небольших саентологических курсов по улучшению жизни, относящийся к разряду вводных услуг по Дианетике и Саентологии <5; с.119>.

Курс «Ориентация в жизни»: Достаточно продвинутый саентологический курс, по приведению в порядок жизни отдельного человека. «На этом курсе человек всесторонне изучает восемь динамик. Однако в отличие от тех усилий, которые он, возможно, предпринял раньше в этом направлении, на этом курсе он проходит специальный одитинг, в котором уделяется особое внимание его личному участию в каждой из динамик. Это даёт ему возможность изучить эти динамики более тщательно и, таким образом, обрести кристально ясную картину всей жизни. Теперь он может с более выгодной позиции, лучшей, чем он когда-либо имел, рассмотреть свою жизнь, свои динамики, своё влияние на эти динамики, свои решения в отношении их и то, какой вклад они внесли в нынешнее положение вещей. Обучение само по себе не может дать это осознание – необходим одитинг. Имея такой достаточно широкий взгляд, он может начать отличать те действия, которые способствуют большему выживанию, от тех, которые ему не способствуют» [16; с.154]. Помимо тщательного рассмотрения восьми сфер жизни, этот курс содержит ряд других интересных данных и процедур.

См.: динамики, одитинг.

Курс «ПИН/ПЛ» [произносится «пин пэ-эл»] (другое название этого курса: «Как конфронтировать и сокрушать подавление»): «Это курс достаточно высокого уровня, посвященный распознаванию ПЛов и ПИНов и работе с ними» [24; с.441]. «На этом курсе человек обучается тому, как распознавать подавляющих личностей и справляться с ними - теми людьми, которые посвящают себя скрытному совершению действий, обесценивающих окружающих людей, а также заставляющих их быть неэффективными, замкнутыми и «маленькими» как духовные существа. Поскольку подавление может заблокировать духовный прогресс в Саентологии, способность обнаруживать подавляющих личностей и предпринимать действия по поводу их самих и тех последствий, которые они создают, жизненно важна» [16; с.745].

См.: ПИН, ПЛ, конфронтировать, Саентология.

Курс «Причина подавления»: маленький курс, представляющий собою один из девятнадцати разделов Курса добровольного священника. Изучаемые данные во многом дублируют курс «Как справиться с превратностями судьбы».

См.: Курс добровольного священника, курс «Как справиться с превратностями судьбы».

Курс «Профессиональный прояснитель слов»: один из курсов, где персонал саентологических церквей готовят предоставлять услуги для публики. «На курсе «Профессиональный прояснитель слов» человек обучается тому, как находить и прояснять непонятые слова у другого человека. С помощью данной технологии он может помочь «застрявшему» студенту, а также восстановить человеку все его прежнее образование. Непонятые слова являются той причиной, которая стоит за неспособностью изучить и понять любой материал. Профессиональный прояснитель слов не только обладает мастерством, необходимым для спасения конкретного человека, он также имеет в своих руках инструменты, которые могут быть использованы, чтобы повернуть вспять упадок самой цивилизации» [16; с.748].

«Курс руководителя организации» ("КРО"): «курс, на котором изучаются основные законы организации. Поскольку с самого начала инструктивные письма, которые изучаются на этом курсе, предназначались для руководителей организаций Церкви Саентологии, они ориентированы на такую организацию. Тем не менее этот курс подходит для любой организации и содержит основы, жизненно важные для достижения успеха в любой деятельности. На этом курсе изучаются материалы, собранные в восемь томов. Первый из них, том 0, содержит инструктивные письма, которые применимы вообще к любому штатному сотруднику. Каждый из оставшихся семи томов содержит данные об одном из отделений организации» [20; с.298].

См.: инструктивное письмо, Церковь Саентологии (1), штатный сотрудник, отделение.

Курс «Руководство по основам обучения» (БСМ, BSM): «В этом руководстве изложены главные открытия в области технологии обучения, оно рассчитано на людей любого возраста и уровня образования, от подростков и старше. В нем раскрываются все основные принципы, дающие прочную основу для успешного обучения в любой области» [16; 140]. В другом разделе справочника «Что такое Саентология?» курс «Руководство по основам обучения» числится в списке курсов для детей в возрасте от 8 до 11 лет <5; с.753>. «Эти курсы (п.а. – в числе которых и курс «Руководство по основам обучения») также предоставляются внештатным одиторам, группам и миссиям и обычно занимают от 1 до 3 недель при неполном дне обучения» [16; с.753].

Курс «Статус персонала 0»: курс, принадлежащий к разряду административного обучения. «Это первый шаг, предпринимаемый новым штатным сотрудником, чтобы познакомиться с организацией церкви и своими коллегами. Следуя этому небольшому списку действий, новый штатный сотрудник приходит в каждый отдел организации, где он узнает об обязанностях сотрудников этого отдела и получает ответы на любые вопросы, которые у него могут возникнуть. Примерная продолжительность 5 часов» [16; с.754].

Курс «Статус персонала 1»: курс, принадлежащий к разряду административного обучения. «Здесь новый штатный сотрудник изучает материалы «Статуса персонала I», содержащие базовые знания об организации церкви, благодаря которым он ориентируется в своих обязанностях. По завершении этого курса он получает условный статус в церкви. Это его первый шаг на пути к тому, чтобы стать ценным штатным сотрудником церкви. Курс доступен в миссиях и церквях. Примерная продолжительность: 2 дня» [16; с.754].

Курс «Статус персонала 2»: курс, принадлежащий к разряду административного обучения. «Здесь человек изучает материалы, которые ему необходимы для получения полного статуса штатного сотрудника церкви и вместе с этим – твёрдого понимания основ организации. Это также делает его квалифицированным для дальнейшего продвижения на руководящие посты. (...) Примерная продолжительность: 5 дней» [16; с.754].

Курс «Терапевтические ТУ»: существует ряд курсов, где студенту нужно пройти ТУ в рамках обучения на одитора («Квалифицированный саентолог Хаббарда», Курс добровольного священника, «Профессиональные ТУ», «Профессиональные ТУ высшего уровня» и др.). Эти курсы включают многие другие материалы, необходимые будущему специалисту по Саентологии. «Терапевтические ТУ» содержат только ТУ (с описанием их применения) и, часто, назначаются преклирам, как часть работы с их кейсом. Видимо, поэтому они и называются «терапевтическими».

См.: ТУ, одитор, Саентология, преклир, кейс.

Курс «Шляпа студента»: «Курс Рона Хаббарда «Шляпа студента» представляет собой наиболее полное изложение технологии обучения. Он состоит из 9 лекций и свыше 120 страниц текста и позволяет освоить единственную действенную технологию обучения» [19; с.41]. «Курс «Шляпа студента» доступен во всех саентологических церквях и миссиях и является предварительным условием для всех главных услуг по обучению в Саентологии» [16; с.736]. Обычно, первый шаг по левой стороне Моста к полной свободе.

См.: шляпа, саентологическая церковь(2), миссия, Мост.

К/Я: см. конечные явления.

-Л-

Лафайет Рон Хаббард: см. ЛРХ.

Лиговка: народное название одной из крупнейших и старейших улиц в центре Санкт-Петербурга – Лиговский проспект.

Ликбез: сообщение необходимых начальных сведений о чём-либо.

Линия:

1. См. коммуникационные линии.

2. Выражение «находиться на линиях одитинга» в этой книге, достаточно понимать просто как «получать одитинг».

См. одитинг.

3. Название трех десятков улиц (1 линия, 2 линия, ... , 29 линия) на Васильевском острове в Санкт-Петербурге.

Л. Рон Хаббард: см. ЛРХ.

ЛРХ (Основатель, Источник, Рон, Хаббард, мистер Хаббард, Л. Рон Хаббард, Лафайет Рон Хаббард) [произносится «эл-эр-ха»] (аббревиатура): аббревиатура имени создателя Дианетики и Саентологии. Употребляется в общении между саентологами и саентологических текстах, пожалуй, наиболее часто. Л. Рон Хаббард родился 13 марта 1911 года в г. Тилден (штат Небраска, США) и умер 24 января 1986 года. Саентологи знают его как писателя (в том числе, как автора художественных произведений <4; с.54>; одного из самых известных и читаемых авторов в истории <1; с.507>), путешественника и исследователя <5; с.29-33>, отличника боевых действий Второй мировой войны <5; с.42>, лётчика <4; с.6>, инженера <3; с.13>, философа, гуманиста, художника, просветителя, администратора, <4; с.102>, фотографа <4; с.67>, музыканта <4; с.64>, автора фильмов <4; с.70>, и, наконец, того, «кто принёс (...) единственную ведущую религию, основанную в XX веке» [19; с.4] (впрочем, этот список вряд ли может осветить все приписываемые ему регалии). «Каким человеком нам представляется основатель подобной религии? Он должен быть исполином, любящим людей и пользующимся их симпатией. Он должен быть динамичной, вдохновляющей других личностью, обладающей гениальными способностями в различных областях человеческой деятельности. Именно таким и был Л. Рон Хаббард» [19; с.6]. В других (не саентологических) источниках о его заслугах и нем самом имеются крайне противоположные сведения. Некоторые из указанных выше утверждений обличаются как абсолютно ложные, другие – как спорные, а остальные – сильно приукрашенные <6>, <7>.

-М-

МАО: «(происходит от английского Master at Arms – в военно-морских силах это старшина, обязанности которого заключаются в поддержании порядка) пост в Морской организации, соответствующий посту администратора по этике в саентологической церкви. МАО добивается, чтобы внутри организаций Морской организации соблюдалась оргполитика в сфере этики, с тем чтобы поддержать свою область свободной от энтурбуляции» [20; с.299].

См.: Морская организация, этик-офицер (администратор по этике), саентологическая церковь(3), оргполитика, этика(2), энтурбуляция.

Маммона: богатство.

МАС (аббревиатура): см.: Международная ассоциация саентологов.

Медаль Свободы: «Не существует более высокой чести, которая могла бы быть оказана саентологу за его вклад в общественное благо. Суть этой высокой награды наилучшим образом

олицетворяют те, кто, сражаясь за свободу человека, день за днем продвигает, объединяет, поддерживает и защищает саентологическую религию» [16; с.316].

Международная ассоциация саентологов (МАС): «Сегодня МАС – это общественная организация, вступить в которую может любой саентолог из любой страны. (...) Цель МАС – объединять, продвигать, поддерживать и защищать саентологическую религию во всех уголках света, чтобы цели Саентологии, как они были изложены Л. Роном Хаббардом, могли быть достигнуты. (...) Кроме того, Международная Церковь Саентологии признала членство в Международной ассоциации саентологов в качестве официальной системы членства в Саентологии и предоставляет определенные привилегии и льготы ее членам, чтобы они могли быстрее продвигаться по Мосту. (...) Ассоциация обеспечивает поддержкой проекты, предпринимаемые ее членами, которые либо вносят вклад в благополучие человечества, либо помогают искоренить угрозы свободе вероисповедания. Она также поддерживает проекты, предпринимаемые Церковью для защиты религии и для того, чтобы сделать Саентологию еще более известной. Таким ценным проектам ассоциация предоставляет денежные субсидии и призывает своих членов тоже оказывать им поддержку» [16; с.311-313]. Для того чтобы стать членом МАС на один год требуется внести пожертвование в размере 225 долларов (согласно моему опыту пребывания в Санкт-Петербургском саентологическом центре), пожизненно – 3000 долларов. Статус Спонсора ассоциации присваивается тому, кто выплатил 5000, а каждый из восьми более высоких – десятки и сотни тысяч долларов. Для получения некоторых из них требуется самостоятельно найти и подписать определенное количество новых членов МАС. Существует и бесплатное ознакомительное членство, действующее шесть месяцев и не возобновляющееся. В этот период человеку приходят красочные журналы с последними новостями деятельности ассоциации в международном масштабе. Однако, независимо от уже имеющегося уровня членства, всегда ожидается скорейшее его повышение.

См.: Мост.

Миди-клавиатура: устройство, имитирующее фортепианную клавиатуру (или её часть), обычно не способное генерировать звуковые сигналы самостоятельно, но посылающее специальные сообщения (миди-сообщения) для компьютера, синтезатора и других электронных музыкальных инструментов, которые и создают определённый звук (звуковую последовательность), согласно полученным с такой клавиатуры данным.

Миссия [ударение на первый слог]: центр Дианетики и Саентологии, имеющий меньший статус, чем организация класса V (церковь) <5; с.281-297>. «Группа, которая предоставляет вводные и начальные дианетические и саентологические услуги» [7; с.28].

Мистер Хаббард: см. ЛРХ.

МО (Морская организация, Си-орг): «религиозное братство, состоящее из саентологов, которые обязались вечно служить Саентологии и посвятить себя достижению высоких целей этой религии. Название Морской организации возникло в самом начале ее существования – в 1967 году, когда Л. Рон Хаббард, после того как он оставил свой пост международного исполнительного директора в 1966 году, вышел в море с горсткой ветеранов-саентологов, чтобы продолжать исследования высших уровней духовного осознания и способностей. Первоначально члены Морской организации жили на кораблях, составлявших флотилию. Сегодня большинство членов Морской организации работают на суше, но, храня традицию, многие из них до сих пор носят морскую форму, и все они имеют почетные звания и ранги. Члены Морской организации несут ответственность, единственную в своем роде в Саентологии, которая соразмерна с их высоким уровнем преданности и принятых на себя обязанностей. Из всех саентологов только им доверено предоставлять обучение и аудитинг продвинутых уровней, и только они могут занимать высшие руководящие посты в церковной иерархии Саентологии» [7; с.29].

Морская организация: см. МО.

«Московская»: станция метро в Санкт-Петербурге.

«Московские ворота»: станция метро в Санкт-Петербурге.

Московский ГЦХ: расположенный в Москве, Гуманитарный Центр Хаббарда, членом которого является Санкт-Петербургский Саентологический Центр и, вероятно, Центры Дианетики по всей России <22>.

Мост (Мост к полной свободе, Саентологический Мост, Таблица ступеней, Таблица классификации, градации и уровней осознания, Таблица классов, ступеней и осознания. Уровни и сертификаты.): «В Саентологии существует идея моста через пропасть. Она происходит

от старой мистической идеи о пропасти между тем местом, где человек находится сейчас, и более высоким плато существования, а также о том, что многие люди, которые пытались перебраться через эту пропасть, упали в бездну. Сегодня, однако, в Саентологии есть мост, ведущий через нее, он закончен, и по нему можно идти. Он представлен в виде шагов Таблицы Ступеней» [7 ;с.29-30]. «Это маршрут к состоянию Клира и последующим состояниям, называемый также Мостом и Мостом к Полной Свободе. С правой стороны этой таблицы указана последовательность одитинга, который необходимо получить, чтобы достичь определенной способности. Левая сторона описывает важные шаги обучения, продвигаясь по которым человек получает знания и способности, необходимые для того, чтобы предоставлять одитинг другим» [26]. «Полный путь духовного усовершенствования в Саентологии описывается в Таблице классификации, градации и уровней осознания (...). Она разделена на две части: слева представлены этапы обучения Саентологии, а справа – этапы одитинга. «Классификация» относится к обучению Саентологии и к тому факту, что перед тем, как человек получает звание одитора какого-то класса и получает разрешение начинать занятия по следующему классу, он должен изучить определенные материалы и приобрести необходимые навыки. Всего существует 13 классов одиторов: с нулевого по двенадцатый. «Градация» относится к постепенным улучшениям, которые происходят вследствие саентологического одитинга по мере продвижения человека к состоянию «Клир», а затем выше, к состоянию «Оперирующий тетан». Последний является состоянием полной духовной свободы. Различные уровни осознания перечислены в центре Таблицы, они точно соответствуют продвижению человека в его саентологическом образовании и одитинге» [19; с.90].

Полной духовной свободы пока не достиг никто. Уровни ОТ с 9 по 15 вплоть до сегодняшнего дня (когда пишутся эти строки) не предоставляются, что обосновывается необходимостью выполнения определенных условий по расширению Саентологии (таких как определенное количество людей ставших ОТ <5; с.731>, установленное число миссий, церквей, Сент-Хиллов и т.д.). Начиная с 1988 года, когда появился ОТ 8, одна из изюминок саентологических праздников – это предвестия скорого открытия уровней 9 и 10.

Мост к полной свободе: см. Мост.

МЦС: Международная церковь Саентологии. «Наверху церковной структуры находится Международная церковь Саентологии (МЦС), материнская церковь для всей Саентологии. МЦС, расположенная в Лос-Анджелесе, осуществляет общее руководство и планирование для сети церквей, миссий, внештатных одиторов и добровольных священников, формирующих саентологическую иерархию, и обеспечивает, чтобы все эти организации эффективно работали вместе» [16; с.302].

-Н-

Наземная база Флага: см. Флаг.

Направляющий центр Хаббарда: см. НЦХ.

«Наука выживания» (книга Л. Рона Хаббарда «Наука выживания»): «В «Науке выживания» содержится наиболее полное описание человеческого поведения. (...) Вы можете использовать эту книгу для того, чтобы точно предсказывать, что другой человек будет делать в любой ситуации, которая сложится в жизни, даже в тех случаях, когда вы ранее с этим человеком не были знакомы. Технология шкалы тонов была разработана для тех, кто применяет Саентологию, и эту шкалу в течение более чем сорока лет использовали люди самых разных профессий» [24; с.135]. «В этой книге содержатся данные, которые требуются для получения полного образования в области дианетического процессинга» [28; с.5].

См.: шкала тонов, Саентология, дианетический одитинг, процессинг.

"Нарконон": одна из внешне нерелигиозных организаций в составе Ассоциации по улучшению жизни и образования (ЭЙБЛ, ABLE), занимающаяся избавлением людей от приема наркотиков, а также проведением антинаркотических компаний среди населения (отчасти рекламирующих себя, отчасти создающих положительный имидж Церкви Саентологии).

Начальник отдела обучения: «глава отдела обучения в организации Церкви Саентологии, который руководит академией, и продуктом которого являются студенты, эффективно обученные и успешно завершившие свои курсы и награжденные соответствующими сертификатами. Отдел обучения входит в состав технического отделения» [7; с.30-31].

Начальник отдела процессинга: «глава Направляющего центра Хаббарда в организации Церкви Саентологии, который отвечает за одиторов, за назначение одиторам преклиров и за состояние кейсов» [7; с.31].

См.: НЦХ, Церковь Саентологии (3), одитор, преклир, кейс.

Нелегальный преклир: «кейс, который 1) неизлечимо (смертельно) болен. Сюда входят такие болезни, как поздняя стадия рака. У которого 2) есть длительная история пребывания в психиатрических больницах или который получал психиатрическое лечение в больших объёмах, включающее применение сильнодействующих препаратов, разного рода шоки и (или) так называемые психиатрические операции на головном мозге. Которому 3) было отказано в получении процессинга Офисом Хаббарда по связям, офисом по официальным вопросам или офисом Главного международного кейс-супервайзера из-за того, что этот человек делал в прошлом, или из-за его связей или состояния в настоящий момент, поскольку это могло бы угрожать безопасности организации. Принимать таких преклиров на процессинг и проводить его людям, чьи кейсы попадают в одну из трёх приведенных выше категорий, будет незаконным действием - не потому, что им во многих случаях нельзя помочь, а потому, что такие состояния находятся вне сферы ответственности организации» [20; с.301].

Низкие состояния: см. состояния существования.

Низкие этические состояния: см. состояния существования.

«Носить шляпу»: выполнять какие-то определённые обязанности.

См. шляпа.

Ноу-хау (англ. know-how, букв. «знаю как»): знание того, как что-то делать; способность или навык в определённой деятельности» [7; с.32].

НП: аббревиатура от «некоммерческое партнёрство» - одна из форм некоммерческих объединений в Российской Федерации.

НФ [произносится «эн-эф»]: сокращение от «направляющая форма». Листок с пометками сотрудника, выписываемый в отношении конкретного человека, для другого сотрудника (других сотрудников) и сообщаящий основные данные необходимые для дальнейшей работы с ним (например, описывается суть проблемы, из-за которой человек был к нему направлен). Функция НФ похожа на направление, которое берут у общего врача, чтобы попасть к врачу более узкой специальности. Наличие НФ часто является необходимым требованием, для того чтобы сотрудник, занимающий соответствующий пост, мог начать работать с человеком.

НЦХ (Направляющий центр Хаббарда) [произносится «эн-це-ха»]: «аббревиатура от «Направляющий центр Хаббарда», отдел в организации Церкви Саентологии, где преклирам предоставляется одитинг» [7; с.32-33].

См.: отдел, Церковь Саентологии (3), преклир, одитинг.

-О-

«Обзорный курс Флага для руководителя»: «В материалы этого курса входят тома серии «Менеджмент» Л. Рона Хаббарда и относящиеся к ним записанные на плёнку лекции. В основе курса лежит понимание определённых принципов и ноу-хау, представленное в «Курсе руководителя организации». (...) Эта услуга доступна для публики и персонала миссий только в обслуживающей организации Флаг...» [16; с.756]. «Административный курс, который начали предоставлять в 1970 году. Причиной этого послужило намерение поднять действия руководителей на такой же высокий уровень точности, который достигается при обучении одиторов на курсе класса VIII» [7; с.33].

См.: Л. Рон Хаббард, ноу-хау, «Курс руководителя организации», персонал, миссия, Флаг, одитор, одитор класса VIII.

О/В: «оверт(ы) / висхолд(ы)» [7; с.34].

См.: оверт, висхолд.

Оверран: «состояние, возникающее, когда действие или последовательность действий были продолжены после достижения оптимальной точки или после того, как они перестали вызывать изменения» [34; с.279]. Чаще всего это слово употребляют, говоря о последствиях неправильного применения технологии одитинга, но используют и в более широком смысле.

См.: одитинг.

Оверт: «вредное действие или нарушение морального кодекса группы. Оверт – это не просто нанесение вреда кому-либо или чему-либо; это действие или бездействие, которое приносит наименьшее благо наименьшему числу людей или сфер жизни, или наибольший вред наибольшему числу людей или сфер жизни» [7; с.34].

Одитинг [ударение на первую букву]:

1. «то же, что процессинг – применение дианетических и саентологических процессов и процедур обученным одитором» [21; с.252]. «Одитинг – это точная, тщательно систематизированная деятельность с точными процедурами. Точное определение одитинга таково: одитор задает преклиру вопрос (который преклир может понять и на который он может ответить), получает ответ на этот вопрос и подтверждает получения ответа» [17; с.458]. Одитинг может быть дианетическим и саентологическим (один из видов саентологического процессинга – групповой одитинг).

2. В более широком смысле, любое применение к кому или даже чему-либо (нежелательная ситуация, проблемная сфера жизни) Дианетики и/или Саентологии.

См.: одитор, преклир, дианетический одитинг, саентологический одитинг, групповой одитинг.

Одитировать: «проводить дианетическую терапию - одитинг» [5; с.798]. В той же степени справедливо, когда речь идёт и о саентологических методиках. В более широком смысле: «применять процессы и процедуры Дианетики и Саентологии к преклиру (п.а. – например, преклиром является посторонний человек на улице, к которому саентолог, выступающий в роли одитора, прикладывает те или иные техники для достижения своих целей. Другой пример: преклир – это человечество, одитор – мировое саентологическое сообщество)» [17; с.458].

См. одитинг, одитор, преклир, Дианетика, Саентология.

Одитор [ударение на первую букву]: «человек, обученный и имеющий квалификацию в применении дианетических и (или) саентологических процедур для того, чтобы помогать людям измениться к лучшему. Слово одитор (от латинского слова *audire* – «слушать») означает «тот, кто слушает»» [9; с.161]. Одиторы работают с преклирами.

В более широком смысле, любой применяющий к кому или даже чему-либо (нежелательная ситуация, проблемная сфера жизни) Дианетику и/или Саентологию. Каждый сотрудник саентологической миссии или церкви (независимо от занимаемой должности) считается одитором в отношении публики – тех, кому предоставляются услуги, с кем ведётся работа.

См. Дианетика, Саентология, преклир.

Ср. преклир.

Одитор класса VIII: «...на этом курсе обучают точным методам работы со всеми кейсами до достижения стопроцентного результата» [20; с.303].

См.: одитор, кейс.

Одиторский курс: имеется в виду Курс Хаббарда «Дианетический одитор». «Завершив Дианетический семинар Хаббарда, человек скорее всего захочет продолжить взаимный одитинг, а также больше узнать о Дианетике. Если это так, то он наверняка решит пройти курс Хаббарда «Дианетический одитор», представляющий собой превосходный способ усовершенствовать свое мастерство как дианетического одитора, приобрести больше опыта в дианетическом одитинге и получить больше пользы от него. Это обширный курс, и в него входят магнитофонные записи демонстраций одитинга, проведенных Л. Ронем Хаббардом. На этом курсе студент применяет на практике процедуры из книги «Дианетика: современная наука душевного здоровья» и учится, при содействии опытного обученного супервайзера, точным методам работы с тем, что может встретиться ему в сессии одитинга» [16; с.122].

См.: ЛРХ (Хаббард), одитор, ДСХ (Дианетический семинар Хаббарда), одитинг, Дианетика(1 и 2), супервайзер, сессия.

Оксфорд: имеется в виду Оксфордский университет в Великобритании – один из старейших центров мировой науки.

Оксфордский тест (сокращение от Оксфордский тест личности <2>, Оксфордский тест анализа личности <16; с.88> или Оксфордский тест анализа способностей личности <8; с.112>): «Один из обычных тестов – это Оксфордский тест анализа личности (английская аббревиатура – ОСА (п.а. – Oxford Capacity Analysis)), который дает точные показатели по десяти различным чертам личности. Эти показатели заметно возрастают благодаря одитингу, отражая достижения преклира. Преклиры сообщают о том, что именно благодаря одитингу они стали более спокойными,

стабильными, энергичными и дружелюбными, и результаты теста ОСА подтверждают это» [16; с.88-89]. Иногда именуется как «Тест №1».

См.: одитинг, преклир.

«Октябрьская»: имеется в виду гостиница «Октябрьская» на Лиговском проспекте.

Опричиниваться: становиться причиной.

Организация: «церковь Саентологии» [8; с.230].

См.: организация класса V (церковь Саентологии (2)).

Организация класса 5: см. организация класса V.

Организация класса V (саентологическая церковь(2), саентологическая организация(2)): всякий саентологический центр, предоставляющий более высокие услуги чем миссия, одна из которых (услуг) – обучение на «Одителя-выпускника Класса V». Организация класса V имеет менее важный статус, чем «Сент-Хилл»(2) <5; с.281-297>. В то же время, миссия не может стать «Сент-Хиллом»(2) прежде, чем достигнет уровня организации класса V. В этой книге часто используется конкретно в отношении Санкт-Петербургской организации класса V, находившейся по адресу: Лиговский проспект, дом 33. Через три месяца после объявления Санкт-Петербургского центра (миссии) организацией класса V (весной 2002г.), он получил статус «Сент-Хилла», что стало самым быстрым расширением в истории Саентологии.

Организация повышенного уровня (продвинутая организация (<5; с.292-293> = <5; с.99>)): «В этих церквях человек продвигается по уровням ОТ до завершения уровня ОТ V. Организации повышенного уровня также предоставляют услуги по обучению одиторов и кейс-супервайзеров класса VIII» [16; с.292]. Продвинутые организации имеют более высокий статус чем «Сент-Хиллы», но ниже чем Флаг.

Организация размера старого Сент-Хилла: см. «Сент-Хилл»(2).

Организации Рона: см. Ронсорг.

Оргполитика: «сокращённое название организационной политики. Правила и административные формулы, по которым члены группы согласуют свои действия и ведут свои дела» [20; с.303].

Оригинация: «высказывание или замечание, сделанное преклиром, которое относится к его состоянию или кейсу; сообщение и т.д., порожаемое человеком» [25; с.257].

См.: преклир, кейс(1).

«Ориентация в жизни»: см. курс «Ориентация в жизни».

Основатель (всегда с заглавной буквы): см. ЛРХ.

ОТ [произносится «о-ти», ударение на "и"] (аббревиатура): «оперирующий тэтан (п.а. – в слове «тэтан» - ударение на первый слог) (от английского Operating Thetan), существо, которое находится в состоянии причины по отношению к материи, энергии, пространству, времени, форме и жизни. «Оперирующий» означает «способный действовать вне зависимости от вещей». «Тэтан» - это греческая буква тэта (...), которую греки использовали для обозначения мысли или духа, к которой добавляется буква «н», чтобы создать новое существительное в современном стиле, как это делается в инженерном деле. Это также (...) «тэта в степени n», что значит «безграничная, безбрежная» [20; с.304]. «Духовное существо, являющееся причиной над жизнью, мыслью, материей, энергией, пространством и временем, осознающее себя причиной и желающее быть ею. Немаловажными качествами ОТ являются осознание бессмертия своего «я», а также свобода от круга рождения и смерти. У настоящего ОТ отсутствует реактивный банк, (...) и он полностью свободен» [30; с.48]. Это состояние достигается на уровнях ОТ.

См.: реактивный банк, уровни ОТ.

Ср.: клир, преклир, релиз.

ОТ 7: человек, завершивший раздел одитинга Новый ОТ 7. "На уровне Новый ОТ VII человек ежедневно проводит соло-одитинг у себя дома. Это продолжительный уровень, для завершения которого требуется значительное количество времени. Это последний уровень пре-ОТ, конечным пунктом которого является достижение состояния ПРИЧИНЫ НАД ЖИЗНЬЮ " [16; с.731].

См.: ОТ, уровни ОТ.

ОТ 12: Новый ОТ 12 - один из высших уровней ОТ, которые пока не доступны для прохождения, но их предоставление планируется в будущем.

См.: ОТ, уровни ОТ.

Отдел: «часть отделения в организации Церкви Саентологии, которая включает в себя несколько секций и отвечает за выполнение определенных функций. Отдел возглавляет директор» [7; с.36]. Главу отдела также называют и начальником.

См.: отделение, Церковь Саентологии (3), секция.

Отделение: «часть организации Церкви Саентологии, которая отвечает за какую-то одну из основных функций организации. Отделение состоит из трех или четырех отделов и возглавляется секретарем» [7; с.36].

См.: Церковь Саентологии (3), отдел.

«ОТ ТУ0» [произносится «о-ти тэ-у ноль»] (другое название: «конфронтирующий ОТ»): самое первое упражнение в курсе «Терапевтические ТУ», при котором студенты сидят на стульях с закрытыми глазами друг напротив друга. Его цель: «научить студента присутствовать комфортно. Суть в следующем: добиться, чтобы студент был способен ПРИСУТСТВОВАТЬ комфортно, находясь на расстоянии одного метра перед другим человеком, ПРИСУТСТВОВАТЬ и не делать ничего иного, кроме того чтобы ПРИСУТСТВОВАТЬ» [20; с.273].

См.: конфронтировать, ОТ, ТУ, курс «Терапевтические ТУ».

Офис ЛРХ: см. Офис Рона Хаббарда.

Офис Рона Хаббарда (Офис ЛРХ): место в организации, где оборудовано рабочее место Л. Рона Хаббарда. Существует, как символ почтения к основателю саентологической религии и напоминает о том, что вся саентологическая технология должна предоставляться в точном соответствии с тем, как ее задумал Л. Рон Хаббард.

ОХС: «аббревиатура от «Офис Хаббарда по связям». Отделение в организации Церкви Саентологии, которое отвечает за найм персонала, назначение его на посты и ошляпливание, а также за направление входящих и исходящих сообщений и за поддержание этики и правосудия среди саентологов, как тех, кто работает в организации, так и тех, кто находится в районе деятельности» [7; с.38]. «Первоначально ОХС был отдельной компанией, которая являлась всемирной коммуникационной сетью для Дианетики и Саентологии. В 1965 году он был включен в состав саентологических организаций как отделение 1; название ОХС было сохранено в качестве названия этого отделения» [7; с.38].

См. отделение, Церковь Саентологии, ошляпливание, этика, саентолог, район деятельности, Дианетика, Саентология.

«Очищение»: «Программа «Очищение» предназначена для того, чтобы вывести из организма реально существующие токсичные вещества, остаточные количества которых могут накапливаться в тканях и своим присутствием и рестимулирующим воздействием препятствовать совершенствованию человека в духовной или умственной сфере или замедлять такое совершенствование» [34; с.197]. Основными элементами этой программы являются бег, пребывание в сауне, прием витаминов и питательных веществ <12; с.31-32>.

См.: рестимуляция.

Ошляпить: см. ошляпливание.

Ошляпливание: «такое обучение, которое предоставляется человеку, с тем чтобы он мог успешно выполнять свои функции и производить продукт» [20; с.304]. Обучение человека его шляпе.

См.: шляпа.

-П-

«Парк победы»: станция метро в Санкт-Петербурге.

Первый Центр: часто употребляемое среди сотрудников название Санкт-Петербургского Саентологического Центра на Лиговском 33. Все Центры Дианетики в городе имеют свой номер.

Персонал: стажёры и штатные сотрудники в саентологических организациях.

См. стажёр, штатный сотрудник (2), саентологическая организация (1).

ПИН (аббревиатура от «потенциальный источник неприятностей»): «человек, каким-либо образом связанный с подавляющей личностью и испытывающий ее неблагоприятное влияние. Его называют потенциальным источником неприятностей, потому что он может доставить много неприятностей самому себе и другим» [24; с.420].

См.: ПЛ (подавляющая личность).

ПИН/ПЛ [произносится «пин пэ-эл»]: см. курс «ПИН/ПЛ».

«П-и-О» [произносится «пэ и о»]: «аббревиатура от «Поиск и обнаружение». Процесс, в ходе которого находят человека или группу, которые подавляют или подавляли преклира» [20; с.305].

См.: процесс, преклир.

«Пионерская»: станция метро в Санкт-Петербурге.

ПЛ (аббревиатура от «подавляющая личность»), (««подавляющая личность» - это другое название антисоциальной личности» [24; с.420]): «Человек, который стремится подавить или раздавить любую группу или деятельность, направленную на улучшение. Подавляющая личность подавляет других людей в своем окружении. Это человек, чье поведение ориентировано на то, чтобы разрушать» [24; с.420]. «Все, что лежит в основе действий подавляющей личности (ПЛ) – это убежденность в том, что если кто-то станет лучше, то ей не поздоровится, так как тогда другие люди смогут её одолеть. Она сражается в битве, в которой сражалась когда-то и никогда не переставала сражаться. Она все еще находится в том инциденте. Она ошибочно принимает людей, окружающих ее в настоящее время, за давно исчезнувших врагов прошлого. Следовательно, она на самом деле вообще не представляет, с чем она сражается в настоящее время, и поэтому просто сражается» [17; с.195]. «Подавляющая личность или группа: личность или группа, которые активно пытаются подавить Саентологию или саентолога или нанести им вред, совершая подавляющие действия» [20; с.305]. («подавляющее действие: сознательное действие или бездействие, имеющее своей целью подавление Саентологии или саентологов, ослабление их позиций или воспрепятствование им. (Эти действия – тяжкие преступления, и человека, совершившего такое действие, отлучают от Саентологии и увольняют из саентологических организаций.)» [20; с.305]).

См. инцидент, Саентология, саентолог, саентологическая организация.

Подавляющая личность: см. ПЛ.

Подтверждение: «нечто сказанное или сделанное с целью дать другому человеку знать, что его слово или действие было замечено, понято и принято» [25; с.257].

Полноправный сотрудник: см. штатный сотрудник(2).

Помеха: одно из низких состояний существования (по Хаббарду). «Ниже состояния Несуществования находится состояние Помехи. Здесь человек уже не просто перестал быть членом команды, а принял окраску врага» [17; с.117]. Это первое (в нисходящем порядке) из низких состояний.

Пост: «работа или обязанность, которую человеку поручили, или должность, на которую его назначили; это ответственность, которая была возложена на человека, или та область деятельности, которая была ему поручена в организации и которая частично находится под наблюдением руководителя» [7; с.41].

Потенциальный источник неприятностей: см. ПИН.

Правосудие: «действие, которое группа предпринимает по отношению к человеку, если он не предпринимает нужные этические действия самостоятельно» [20; с.306].

Ср. этика.

Предательство: одно из низких состояний существования (по Хаббарду). «Предательство определяется как измена в ответ на доверие» [17; с.114]. Это лучше чем Замешательство, но хуже чем Враг, Сомнение и Помеха. Формула для перехода (из Предательства) в более высокое состояние (Врага) состоит всего из одного шага: «выясните, что вы являетесь _____ (п.а. – название поста, должности, и т.п., что соответствует принятым обязательствам)» [17; с.114].

Преклир [ударение на "и"]: «человек, который еще не клир, и поэтому называется преклиром: вообще, человек, которого одитируют и который, таким образом, находится на пути к клиру; человек, который при помощи процессинга узнает больше о себе и жизни» [17; с.461]. С преклирами работают одиторы.

В более широком смысле – тот на кого направлено применение Дианетики и/или Саентологии. Все кому предоставляются услуги, с кем ведётся работа в саентологической организации, являются преклирами в отношении сотрудников (независимо от занимаемой должности).

Между штатными сотрудниками церкви, миссий и т.п. часто употребляется в пренебрежительном или, по меньшей мере, сочувственном значении. По определению, преклир имеет реактивный банк, порождающий нерациональность, любое проявление которой на посту, в соответствии со стандартами саентологической этики, считается преступлением. Таким образом, преклир – это слабый (в духовном смысле) человек с низким уровнем осознания, не способный брать

полную ответственность за свои действия (отсюда выражение: «преклирские замашки», что значит проявление поведения свойственного преклиру). Все кто не в штате, обычно воспринимаются сотрудниками как преклиры именно в данном смысле.

См. клир, одитировать, одитинг (процессинг), саентологическая организация (1), организация класса V (церковь), миссия, реактивный ум (банк), этика, штатный сотрудник.

Ср. клир, ОТ.

«Приморская»: станция метро в Санкт-Петербурге.

«Причина подавления»: см. курс «Причина подавления».

«Причина над жизнью»: см. ОТ 7.

Программа «Очищение»: см. «Очищение».

Продвинутая организация: см. организация повышенного уровня.

Промежуточная точка: «передающая точка на коммуникационной линии» [25; с.258].

См.: коммуникационные линии.

Просвет: см. «Перспектив просвещения».

«Перспектив просвещения»: станция метро в Санкт-Петербурге. Народное название «Просвет».

«Профессиональный прояснитель слов»: см. курс «Профессиональный прояснитель слов».

Процесс: «набор задаваемых одитором вопросов или подаваемых одитором команд, направленных на то, чтобы помочь человеку узнать что-либо о себе или о жизни и улучшить свое состояние» [8; с.30].

Процессинг: см. одитинг.

Прояснитель (прояснитель слов, проясняющий): «Студент читает текст вслух проясняющему (человеку, который помогает прояснять слова другому)» [31; с157]. «Читая самостоятельно, человек часто не осознает, что он пропустил непонятые слова. Но каждый раз, когда он пропускает непонятые слова, у него будут проблемы с тем, что он читает. При применении метода «Чтение вслух» один человек читает материал вслух другому человеку. Тот человек, которому читают, помогает тому, кто читает, находить и прояснять любые непонятые слова, и его, соответственно называют прояснителем слов» [24; с.26]. Прояснителем может быть назначен студент, занимающийся в классе и прошедший хотя бы один из базовых курсов по обучению (обычно это БСМ), но может быть и сотрудник организации, специально определенный помогать студентам. Квалификационный уровень сотрудника может колебаться от тех же начальных курсов до выпускников «Шляпы студента» и «Профессионального прояснителя слов». В зависимости от конкретных обстоятельств услуги прояснителя слов могут предоставляться как безвозмездно так и оплачиваться студентом за каждый час работы.

См.: прояснять слова, БСМ, курс «Шляпа студента», курс «Профессиональный прояснитель слов».

Прояснять слова: «давать определения (с использованием словаря) всем не полностью понятным словам из того материала, который человек изучает» [7; с.45].

Психосоматическое заболевание: «заболевание, которое вызвано или усугублено душевным потрясением. «Психо» относится к уму, а «соматический» - к телу» [7; с.46].

«Пьюриф» [ударение на «ю»]: то же, что программа «Очищение».

См. «Очищение».

-Р-

Район деятельности: «различные сферы, люди и группы, обслуживаемые саентологическими организациями» [8; с.234].

См.: саентологическая организация (1 и 3).

Рандаун (ударение на «а» во втором слоге): «серия шагов (действий одитинга или процессов), предназначенных для того чтобы справиться с определенным аспектом жизни или проблем человека, имеющая известный конечный результат» [7; с.47].

См.: одитинг, процесс.

Рандаун «ПИН»: «В жизни часто случается, что человек вступает в контакт с подавляющей личностью – с тем, кто пытается обесценить и принизить его. И тогда человек может стать ПИНОм, потенциальным источником неприятностей, из-за того что подавляющая личность делает его жизнь трудной. Л. Рон Хаббард обнаружил, что самое сильное подавление, которое воздействует на

человека, в действительности проистекает от связей, которые он имел с враждебно настроенными людьми до этой жизни. Рандаун «ПИН» был разработан Л. Роном Хаббардом, чтобы освободить человека от продолжительного влияния на дух подобного подавления» [16; с.733].

См.: рандаун, ПЛ (подавляющая личность), ПИН, ЛРХ.

Рандаун подавляемой личности: «Это чудодейственный рандаун, который может привести к тому, что враждебно настроенный человек обратиться к преклиру с непринуждённой дружественной коммуникацией (п.а. – то есть, налаживая дружественное общение)» [16; с.733].

См.: рандаун, преклир.

Реактивный банк: см. реактивный ум.

Реактивный ум (банк, реактивный банк): «это та часть разума, которая помещает на хранение и сохраняет физическую боль и болезненные эмоции и которая стремится управлять организмом исключительно на раздражительно-ответной основе» [5; с. 92]. «Часть ума, которая работает на раздражительно-ответной основе (воздействие определённого раздражителя автоматически вызывает определённый ответ)» [9; с.162]. «Реактивный ум – не помощник выживанию человека по той простой причине, что, хотя этот ум достаточно крепок для того чтобы выдержать боль и «бессознательность», он не очень умен. Его попытки «предохранить человека от попадания в опасную ситуацию» путем навязывания ему того, что (п.а. – в нём) содержится (...), могут стать причиной не поддающихся оценке, неосознаваемых и нежелательных страхов, эмоций, боли и психосоматических заболеваний, без которых человеку было бы намного лучше». (...) «Дианетика может эффективно «стирать» содержание реактивного ума и освобождать человека от его вредоносного влияния» [16; с.65-66]. Методика, при которой стирается содержимое реактивного ума называется одитинг.

Регистратор: «штатный сотрудник организации Церкви Саентологии, который просвещает людей в отношении дианетических и саентологических услуг и записывает их на обучение и одитинг» [17; с.463].

Релиз [ударение на второй слог]: Человек, достигший состояния релиз. «(от англ. release – «высвободить, облегчать») человек, который избавился от основных своих волнений и тревог при помощи дианетического одитинга» [27; с.219]. «(от англ. release – «освободить») человек, который достиг такого уровня, что у него больше нет психосоматических заболеваний, он достаточно стабилен и может получать удовольствие от жизни. (...) Состояние дианетического релиза гораздо лучше нормального, и даже оно никогда не достигалось при помощи каких-либо известных методов терапии прошлого» [28; с.616]. Людей ставших релизами посредством саентологического одитинга, также называют релизами или саентологическими релизами. Релиз – это еще не клир, поскольку у него все еще есть некоторое количество инграмм.

См.: дианетический одитинг, психосоматическое заболевание, саентологический одитинг, клир, инграмма.

Рестимуляция: «повторная активизация воспоминания о неприятном происшествии из прошлого, возникающая в связи с тем, что обстоятельства настоящего времени напоминают обстоятельства прошлого» [7; с.49].

Рон: см. ЛРХ.

Ронсорг (Ронс Орг – в переводе с англ. Организация Рона): одна из крупнейших и, пожалуй, самая известная группа сквирелов отделившихся от Саентологии в начале 80-х годов. Её первые лидеры – Билл Робертсон, некогда капитан флагмана саентологического флота – корабля «Аполло» и Дэвид Мэйо – личный одитор Хаббарда, ведущий технический специалист того времени после Основателя. Первое время, именно Ронсорг ортодоксальные саентологи именовали «Свободной зоной».

См. сквирел, свободная зона.

Рон Хаббард: см. ЛРХ.

«Руководство по основам обучения»: см. курс «Руководство по основам обучения».

Саентолог: «человек, который знает, что в Саентологии он нашёл дорогу к лучшей жизни, и который изучая саентологические книги, лекции, проходя саентологическое обучение и получая саентологический процессинг, активно движется по этой дороге» [20; с.312].

См. Саентология, процессинг.

Иногда это слово употребляется в отношении любого члена ОО «Саентологический центр» (согласно моему опыту в Санкт-Петербургском Саентологическом Центре. Могу с уверенностью предположить, что эта практика была, есть и будет справедлива повсеместно). Численность последователей саентологической религии, вероятно, дается на основании данных о саентологах именно в этом значении. Тем самым, создается далекое от действительности представление о всепланетной популярности учения Л. Рона Хаббарда и ее непрекращающемся увеличении, которое дает право называть Саентологию «самым быстрорастущим религиозным движением на Земле» [16; предисловие, пятый абзац].

См. член ОО «Саентологический центр».

Саентологическая организация:

1. См. Центр Дианетики.
2. См. организация класса V.
3. См. Церковь Саентологии (1).

Саентологическая церковь:

1. См. Церковь Саентологии (1).
2. См. организация класса V.
3. См. Центр Дианетики.

Саентологический Мост: см. Мост.

Саентологический одитинг: одитинг, основанный на открытиях Саентологии. Его разновидности указаны на Мосту к полной свободе с правой стороны.

См.: одитинг, Саентология, ступень, Мост (Мост к полной свободе).

Ср.: дианетический одитинг, групповой одитинг.

Саентологический священник: Человек, прошедший курс саентологического священника, который является обязательным требованием для выдачи постоянного сертификата саентологического одитора. «На этом курсе человек обучается тому, как стать священником саентологической религии, изучает основные верования великих религий мира и улучшает своё собственное понимание религиозной природы Саентологии и обязанностей священника Церкви. Курс включает все церемонии Церкви. Прохождение этого курса является предварительным условием для получения постоянного сертификата одитора, и по его завершении саентолог официально посвящается в священники Саентологии» [16; с.737].

Ср. добровольный священник.

Саентологический центр: см. Центр Дианетики.

Саентология: «прикладная религиозная философия. Термин «Саентология» происходит от латинского слова «scio» (знание в самом полном смысле этого слова) и греческого слова «logos» (учение). Буквально это слово означает «знание (п.а. - учение) о том, как знать»» [9; с.7]. Саентология от начала до конца разработана одним человеком - Л. Роном Хаббардом (во всяком случае, официально).

«В центре задач, которые Л. Рон Хаббард решал в конце 1950 и начале 1951 годов, стоял еще один ключевой философский вопрос. Если Дианетика является четким и определенным объяснением человеческого разума, то что именно этим разумом пользуется? Вернее, что такое сама жизнь? (...) Последовавшее за этим исследование, которое Л. Рон Хаббард начал еще в 1932 году, имело исключительно важное значение. (...) ..ранней весной 1952 года на лекции в городе Феникс, штат Аризона, ставшей исторической, был объявлен результат этого исследования: Саентология» [19; с.86]. «Саентология включает в себя Дианетику (как очень важную часть, которая сформировала основу для Саентологии); в нее также входят техники, которые поднимают способности и осознание человека на высоты, ранее считавшиеся недостижимыми» [5; с.770]. С мая 1952 года и по январь 1986 Саентология совершенствовалась и дорабатывалась. Всё, что выпущено церковью позже проходит через Отдел технических исследований и компиляций ЛРХ («подразделение, ответственное за компиляцию неопубликованных материалов ЛРХ в точном соответствии с его инструкциями» [8; с.231]). «Прикладная религиозная философия, получившая название Саентологии, изложена в более чем сорока книгах и 2500 лекциях, записанных на магнитную ленту. (...) Вот некоторые основные положения Саентологии: человек является бессмертным духом; доступный ему жизненный опыт гораздо обширней, чем знания, полученные в одной жизни; его способности не имеют границ, даже если сейчас они не реализованы. (...) Результаты Саентологии достигаются

путем изучения работ, принадлежащих Рону Хаббарду, и применения содержащихся в них принципов. Центральное место в саентологической практике занимает одитинг, который проводится аудитором (от латинского слова *audire* - «слушать»)» [19; с. 86].

«Наиболее важное юридическое признание саентологическая религия получила в октябре 1993 года, когда Служба внутренних доходов Соединённых Штатов (главное налоговое ведомство США) выпустила постановления, в которых говорилось, что более ста пятидесяти саентологических церквей, миссий, организаций, занимающихся проведением реформ в обществе, и других объединений освобождались от уплаты налогов, поскольку они действуют, преследуя исключительно религиозные и благотворительные цели. Результатом одной из наиболее тщательных проверок в истории, проведённых Службой внутренних доходов, явилось всеобщее и безусловное признание Саентологии религией» [16; с.569].

См. одитинг, Дианетика.

Ср. Дианетика.

Свободная зона:

1. См. Ронсорг.

2. Мировое сообщество сквирелов. Совокупность людей не контролирующихся ЦРТ и применяющие техники духовного совершенствования, которые разнятся со 100% саентологической технологией. Сюда же относятся и все те, кто вообще не имеет никакого отношения к Саентологии, но занимается активным духовным развитием.

См.: сквирел, Центр Религиозной Технологии (ЦРТ), стандартная технология.

Священник: см. саентологический священник.

Ср. добровольный священник.

Секретарь: "название главы отделения в Церкви Саентологии" [7; с.51].

См. отделение, Церковь Саентологии (3).

Секция: «часть отдела, возглавляемая администратором. Обычно в отделе пять секций» [7; с.52].

См. отдел, администратор.

Сентенция: изречение поучительного характера, нравоучение.

«Сент-Хилл»:

1. (Без кавычек) «Усадьба в Англии, расположенная в городе Ист-Гринстед, графство Сассекс, где с 1959 по 1966 годы жил Л. Рон Хаббард» [20; с.313]. «Эта усадьба была резиденцией Л. Рона Хаббарда и служила коммуникационным центром Саентологии» [16; с.666]. «Здесь были сделаны некоторые из его революционных открытий в сфере разума и духа. Здесь были получены первые саентологические клиры, и здесь же были впервые достигнуты уровни ОТ – оперирующего тэтана» [16; с.290].

2. Организация размера старого Сент-Хилла (в этом значении в кавычках). Любая саентологическая организация, отвечающая определённым требованиям, которые характеризовали успешную деятельность Сент-Хилла(1) ранних лет, а также предоставляющая некоторые услуги более высокого уровня, чем организация класса V. Статус «Сент-Хилла» ниже чем у организации повышенного уровня <5; с.281-297>. В этой книге употребляется в отношении Санкт-Петербургского саентологического центра, ставшего «Сент-Хиллом» летом 2002 года, и находившегося по адресу: Лиговский проспект, дом 33. Этот факт приобрел мировую известность, поскольку получить данный статус за три месяца не удавалось никому за всю историю Саентологии.

Сессия:

1. «Сеанс дианетической терапии» [5; с.807].

2. «Период времени, в течение которого происходит процессинг» [7; с.53].

См.: дианетическая терапия, процессинг.

Сквирел: «(сленг) тот, кто искажает Саентологию, отходя от её первоначальной, работающей формы, и занимается странными практиками» [7; с.53]. «На протяжении нескольких лет у нас существует слово «сквирелинг». Оно означает искажение Саентологии, нетрадиционные практики (п.а. – под «традиционными практиками» здесь понимается стандартная саентологическая технология). Это нечто плохое» [25; с.225].

Сквирельский: см. сквирельский путь к полной свободе.

Сквирельский путь к полной свободе: имеется в виду собирательный образ методик духовного совершенствования, представляющих собою альтернативу Мосту к полной свободе в Церкви Саентологии.

См.: сквирел, Мост, Церковь Саентологии (1).

Сомнение: одно из низких состояний существования (по Хаббарду). «Когда кто-либо не может принять решение относительно человека, группы, организации или проекта, имеет место состояние Сомнения» [17; с.116]. Это хуже чем Помеха, но лучше Врага, Предательства и Замешательства – низшего из состояний. Формула по выходу из него (Сомнения) в более высокое (Помеху), содержит восемь точных шагов. Шесть из них призваны помочь человеку принять решение в отношении того, в чем он сомневается.

Состояние: см. состояния существования.

Состояния: см. состояния существования.

Состояния существования (этические состояния): «Любая организация, или человек, или область жизни человека находится в определенном состоянии в любой конкретный момент времени» [11; с.33]. «Состояния – положения, в которых находится деятельность» [17; с.85]. «Эти состояния, расположенные от высшего к низшему, таковы: Могущество, Смена власти, Изобилие, Нормальная деятельность, Чрезвычайное положение, Опасность, Несуществование, Помеха, Сомнение, Враг, Предательство, Замешательство» [17; с.85]. Состояния с Замешательства до Помехи включительно, называются низкими состояниями. Условный ноль этических состояний находится после завершения Помехи и Перед началом Несуществования. Когда человек приступает к новой деятельности он начинает с Несуществования. Таким образом, низкие состояния – это не просто плохая работа, а нечто противоположное работе, нанесение вреда. Каждому состоянию соответствует формула – ряд точных, пронумерованных шагов (действий), которые следует выполнять находясь в этом состоянии, чтобы подняться выше. «Формулы этических состояний плавно переходят одна в другую: первый шаг одной формулы непосредственно следует за последним шагом предыдущей формулы» [11; с.97]. «Следующее, что надо усвоить: вы узнаете, какую формулу нужно применять, только при помощи тщательной и постоянной проверки статистик» [17; с.86]. В конце недели каждая саентологическая организация анализирует все статистики и назначает себе соответствующее состояние на следующие 7 дней. Тоже самое делается на уровнях отделения, отдела, секции и каждого сотрудника. Параллельно ведутся статистики и с другим масштабом времени (год, месяц, день, час и проч.).

См. статистика, отделение, отдел, секция, Предательство, Сомнение, Помеха.

Стажёр: человек, заключивший трудовой договор с саентологическим центром и изучающий, в специально выделенное от работы время, базовые административные курсы (за исключением тех случаев, когда он может быть сразу назначен на ответственную должность, ввиду ранее пройденного обучения, таким образом, минуя период стажерства). Завершив курс «Статус персонала 2» он становится полноправным штатным сотрудником и более не называется стажером. Стажер получает урезанную (по сравнению со штатными сотрудниками) заработную плату, на которую существовать, как правило, крайне затруднительно.

См.: саентологический центр, курс «статус персонала 2», штатный сотрудник, стажерство.

Стажерство: период работы стажером в саентологическом центре. Его продолжительность зависит от того, насколько быстро человек сможет завершить ряд базовых административных курсов (курс «Статус персонала 0», курс «Статус персонала 1», курс «Статус персонала 2» и, в качестве предварительного требования к ним, курс «Руководство по основам обучения»). Обычно этот срок провозглашается как один, максимум - два месяца, однако, согласно тому, что видел я, в реальности значительно растягивается (иногда, более чем на год). В период стажерства человеку выплачивается урезанная (по сравнению с полноправными штатными сотрудниками) заработная плата, существовать на которую, как правило, крайне затруднительно.

См.: стажер, саентологический центр, курс «Статус персонала 0», курс «Статус персонала 1», курс «Статус персонала 2», курс «Руководство по основам обучения».

Стандартная технология: «точные процессы и действия одитинга, описанные Л. Роном Хаббардом и используемые с неизменным результатом для разрешения кейсов. Стандартной технологии обучают в саентологических организациях, и она используется без изменений всеми саентологическими одиторами. Термин в равной степени применяется к Дианетике и ее технологии» [29; с.304]. Стандартная технология существует также и в административной деятельности.

Статистика: «относительный рост или относительное падение количества чего-либо по сравнению с количеством того же самого в более ранний момент времени. Если секция обеспечила перевозку десяти тонн на прошлой неделе и двенадцати тонн на этой неделе – статистика растет. Если секция обеспечила перевозку десяти тонн на прошлой неделе и только восьми тонн на этой неделе – статистика падает» [20; с.315].

См.: состояния существования.

Статус штатного сотрудника: «уровень обучения штатного сотрудника организации Церкви Саентологии и то, насколько он опытен. Этот уровень показывает, насколько штатный сотрудник ценен для организации и удовлетворяет ли он требованиям для повышения по службе. Каждому статусу штатного сотрудника приписывается номер. Например, человек, который только начинает работу в штате, проходит небольшой контрольный лист, который позволяет ему сориентироваться в организации. По завершении этого контрольного листа человеку присваивается статус 0. Когда он завершит свой первый уровень обучения, его статус повысится до 1 и т.д.» [7; с.56].

Статус 0:

1. См. курс «Статус персонала 0».
2. См. статус штатного сотрудника.

Статус 1:

1. См. курс «Статус персонала 1».
2. См. статус штатного сотрудника.

Статус 2:

1. См. курс «Статус персонала 2».
2. См. статус штатного сотрудника.

Статусы: в этой книге, слово, обозначающее административное обучение на курсах «Статус персонала 0», «Статус персонала 1» и «Статус персонала 2», являющихся предварительным требованием для завершения периода стажёрства и становления штатным сотрудником саентологического центра.

См.: курс «Статус персонала 0», курс «Статус персонала 1», курс «Статус персонала 2», стажёр, штатный сотрудник (2).

Степень: «Степень состоит из сери процессов, которые проводятся человеку с целью приведения его к определённому состоянию релиза. (Состояние релиз – это то, что возникает, когда человек отделяется от своего реактивного ума или от некоторой его части.) Например, ступень Ноль состоит из отдельных процессов, которые проводятся последовательно до достижения конечного результата на каждом из них. По завершении ступени Ноль человек становится релизом общения и приобретает способность свободно общаться с любым человеком на любую тему» [7; с.56-57]. Степень относится к саентологическому одитингу, проводимому до состояния клир.

См.: процесс, реактивный ум, саентологический одитинг, клир.

Суд этики: «часть системы этики и правосудия в саентологической организации. Суд этики созывается для того, чтобы назначать в соответствии с этическими кодексами Саентологии меру дисциплинарного воздействия за проступки и преступления. Он не является судом, который занимается поиском фактов. Он созывается исключительно на основе статистик и имеющихся доказательств» [20; с.315].

См.: этика, правосудие, саентологическая организация (1 и 3), этические кодексы, Саентология, статистика.

Супервайзер (курса, семинара): «человек, отвечающий за дианетический или саентологический курс и за студентов этого курса. Работа супервайзера курса заключается в том, чтобы гарантировать, чтобы его студенты понимали и могли применять материалы изучаемого курса» [7; с.57]. «Человек руководящий семинаром и студентами. С любым вопросом по семинару или материалам семинара студент должен обращаться к супервайзеру, и никогда – к другому студенту» [4;с.133].

Ср.: кейс-супервайзер.

Сырой: неподготовленный, новенький.

"Теория": класс теории в Центрах Дианетики. Это не академия. В академии предоставляется достаточно серьезные образовательные услуги по Саентологии, в то время как небольшие вводные курсы проводятся в «классе теории», классе «практики» (не путать с классом практики академии) и «классе ДСХ». Академия относится к отделению 4 – техническому отделению саентологической организации, а «класс теории» – к отделению 6Б – отделению по обслуживанию публики. В "теории" предоставляются начальные или вводные курсы по Дианетике и Саентологии и некоторые из более продвинутых курсов ("ВНС - специалист", Курс добровольного священника, Терапевтические ТУ, BSM).

Терем: техникум (народное название).

Терминал: «все то, что может принимать, передавать или посылать сообщения; терминалом может быть человек, но и пост (должность, работа или обязанности, которые возложены на человека) также будет терминалом» [23; с.129].

Тест №1: см. оксфордский тест.

Технический секретарь: см.: тех. сек.

Техническое отделение: «отделение в организации Церкви Саентологии, в котором публике предоставляются услуги: обучение и аудитинг. Именно в этом отделении человек получает услуги, которые продвигают его вверх по Таблице Ступеней. Техническое отделение – это отделение 4» [7; с.58-59]. Четвертое отделение состоит из трех отделов: отдела технического обслуживания, НЦХ и академии. Главой технического отделения является технический секретарь.

См.: отделение, Церковь Саентологии, аудитинг, Мост (Таблица Ступеней), отдел, НЦХ, академия, секретарь.

Технология: «методы применения искусства или науки в противоположность просто знанию самой науки или искусства. В Саентологии этот термин относится к методам применения разработанных Л. Роном Хаббардом принципов Саентологии для улучшения работы разума и восстановления потенциальных способностей духа» [7; с.59].

Ср. стандартная технология.

Тех. сек.: сокращение от «технический секретарь» - секретарь технического отделения.

См.: секретарь, техническое отделение.

«Тиарсы» (от англ. TR [«ти-ар»]): см. ТУ.

ТК РФ: Трудовой кодекс Российской Федерации (то же, что и КЗоТ РФ – Кодекс законов о труде Российской Федерации).

Тон: «уровень эмоции в соответствии со шкалой тонов» [7; с.59].

См.: шкала тонов.

Точка-источник: «то, из чего что-либо берет свое начало или откуда что-то развивается; место начала; причина. Если вы представите себе реку, впадающую в море, то ее исток будет точкой-источником, или причиной, а ее устье будет точкой-следствием, и море будет следствием этой реки» [7; с.59].

Точка-приемник: «то, что принимает общение, следствие» [7; с.59].

«Травля» («травля быка»):

1. Упражнение «ТУ 0 «травля быка»».

2. «При тренировке некоторых упражнений – попытки тренера отыскать определенные действия, слова, фразы, манеры или темы, которые заставили бы студента, выполняющего упражнение, среагировать на действия тренера и, таким образом, отвлечься от упражнения. Как человек, травящий быка, старается привлечь внимание быка и осуществлять контроль над быком, так и тренер пытается привлечь и контролировать внимание студента; однако тренер дает студенту фланк каждый раз, когда ему удается отвлечь внимание студента от упражнения, а затем повторяет то, что он делал, до тех пор, пока это не перестанет оказывать воздействие на студента. Выражение происходит от названия испанского и английского развлечения – «травля», - что означает «натравливать собак на прикованного цепями быка...»» [25; с.260].

«Травля быка»: см. «травля».

Тренер: «при прохождении тренировочных упражнений один из напарников (студент, с которым вы работаете вместе при обучении) становится тренером, а другой – студентом. Тренер своими действиями помогает студенту достичь цели упражнения. Он тренирует так, чтобы разыгрываемые ситуации были похожи на реальные; он тренирует с мыслью о том, что помогает студенту; он тренирует точно в соответствии с материалами, имеющими отношение к упражнению,

так, чтобы добиться выполнения студентом этого упражнения. Когда это достигается, студенты меняются ролями, то есть студент становится тренером, а тренер - студентом» [25; с.260].

Тренировочные упражнения: см. ТУ.

ТУ [произносится «тэ-у»] (тренировочные упражнения, TR's, «тиарсы», аббревиатура):

1. «сокращение от тренировочные упражнения. ТУ являются практическими упражнениями, направленными на развитие способностей студента в таких областях, как общение и контроль (и позволяющие значительно улучшить эти способности). Они являются базовыми навыками и неотъемлемой частью всего обучения на саентологического одитора» [7; с.60].

2. Курс «Терапевтические тренировочные упражнения». ТУ чаще всего представлены как один из разделов обучения саентологического одитора или административного сотрудника, тогда как терапевтические ТУ, прежде всего, являются частью действий по разрешению кейса преклира. То есть, когда у человека возникают трудности в одитинге, К/С может направить его на Терапевтические ТУ - отсюда и название. Впрочем, на этот курс направляют и регистраторы, в качестве услуги по улучшению жизни. «Примерная продолжительность: 1 неделя» [16; с.725].

ТУ 4 [произносится «тэ-у четыре»]: Одно из тренировочных упражнений. «Фланки даются, если студент делает что-либо помимо того, чтобы: 1) понять; 2) дать подтверждение; 3) вернуть преклира в сессию. (...) Когда студент не проявляет настойчивости – это фланк в любом ТУ, но здесь - особенно» [20; с.279].

См.: ТУ(1), подтверждение, преклир, сессия, фланк.

Тэта: «она известна под множеством разных имен – жизненная сила, жизненная энергия, - энергия, присущая жизни, которая действует на материальное в физической вселенной, оживляет это материальное, сообщает ему движение и изменяет его. Термин происходит от греческой буквы тэта, которую использовали древние греки для обозначения мысли и, возможно, разума. Тэту отличает разумность, безмятежность, счастье, веселье, настойчивость и другие факторы, которые человек обычно считает желательными» [17; с.467].

Тэтан [ударение на первый слог]: «сам человек – не его тело или имя, не физический мир, разум или что-либо еще; это то, что осознает тот факт, что оно осознает; личность, которая и есть сам человек. Термин «тэтан» создан, чтобы избежать сходства с более старыми, неверными понятиями, которое могло бы вызвать путаницу. Слово происходит от названия греческой буквы «тэта» (...), которую греки использовали для обозначения такого понятия, как мысль или, может быть, дух. В конце этого слова добавлена буква «н», для того чтобы получилось существительное, - именно так сейчас создаются новые технические термины» [25; с.260].

Тяжкое преступление: «сознательное действие или бездействие, имеющее своей целью подавление Саентологии или саентологов, ослабление их позиций или воспрепятствование им» [20; с.317].

-У-

«Улица Дыбенко»: станция метро в Санкт-Петербурге.

Уровни ОТ: «ряд курсов и действий одитинга, выполняемых после того, как человек достиг состояния клир, целью которых является способствовать его продвижению к состоянию оперирующего тэтана. (...) Определённые материалы и действия этих уровней были изменены в связи с усовершенствованием технологии, поэтому названию некоторых из существующих в настоящее время уровней присутствует слово «новый». Хотя они называются «уровни ОТ» или «разделы ОТ», уровни от Нового ОТ I и до Нового ОТ VII в действительности являются уровнями пре-ОТ. Первым подлинным уровнем ОТ является Новый ОТ VIII «Открытая истина» (выпущенный в 1988 году)» [20; с.318]. «Этих уровней пятнадцать, каждый представляет собой завершённый цикл одитинга. Уровни ОТ от I до V предоставляются в организациях повышенного уровня и в Обслуживающей организации Флаг. ОТ VII – в обслуживающей организации Флаг в Клируотере. Уровень ОТ VIII, а также более высокие уровни ОТ, после того как они будут открыты и станут доступными, могут быть предоставлены исключительно Обслуживающей организацией флагманского корабля, на борту «Фривиндз»» [16; с.167].

См.: одитинг, клир, ОТ (оперирующий тэтан), Флаг, «Фривиндз».

-Ф-

Флаг (обслуживающая организация Флаг (ОФ), Наземная база Флага): «Поскольку Флаг – это крупнейшая саентологическая церковь на Земле, он является центром религиозной саентологической деятельности во всём мире» [16; с.295]. «ОФ предоставляет не только самые высокие уровни обучения, но и все уровни ОТ вплоть до Нового ОТ VII (...)» [16; с.294]. ««Флаг» - это сокращение от «флагманский корабль». Изначально так называли теплоход «Аполлон», который был флагманским кораблём Морской организации. С 1975 года те организации, которые размещались на его борту, находятся на суше, но в своих названиях они сохранили слово «Флаг» (в том числе и организация, которая управляет церквями в международном масштабе)» [20; с.318-319].

См.: саентологическая церковь(3), ОТ, МО (Морская организация).

Фланк: «ошибка, неудовлетворительное применение изученных материалов. Противоположен слову «зачет»» [20; с.319].

Формула: см. состояния существования.

«Фривиндз»:

1. Совершающее регулярные рейсы по Карибскому морю, стопятидесятиметровое саентологическое судно «Фривиндз» («Freewinds» - свободные ветры), на борту которого расположена Обслуживающая организация флагманского корабля (Сервисная организация флагманского судна <4; с.97>) <5; с.296>.

2. Обслуживающая организация флагманского корабля (ОФК) (Сервисная организация флагманского судна <4; с.97>). «По традиции, которую учредил Л. Рон Хаббард в конце 1960-х годов, прихожане осваивают высшие уровни Саентологического Моста в открытом море, в обстановке, где их ничто не отвлекает» [19; с.97]. «В то время как Обслуживающая организация Флаг предоставляет высшие уровни обучения и одитинга, вплоть до Нового ОТ VII, предоставлять наивысший уровень ОТ «ОТ VIII» доверено исключительно ОФК. (...) Саентологические услуги, предоставляемые на борту «Фривиндз», не ограничиваются уровнем ОТ VIII. Имеется много специальных услуг по обучению, относящихся к высочайшим духовным идеям, в результате прохождения которых уровень осознания любого саентолога, где бы на Таблице Ступеней он ни находился, резко возрастает. (...) В число прочих религиозных программ, проводимых на борту «Фривиндз», входят собрания и семинары для сотрудников и прихожан из саентологических церквей всего мира, а также специально организованные собрания для саентологов из отдельных стран или районов; такие собрания посвящены конкретным программам по предоставлению саентологических услуг. Ежегодный праздник, посвящённый началу предоставления уровня Нового ОТ VIII (п.а. – Годовщина спуска на воду корабля «Фривиндз»), стал одним из самых важных традиционных собраний преданных своему делу саентологов» [16; 296-297].

См.: Годовщина спуска на воду корабля «Фривиндз», Флаг (Обслуживающая организация Флаг).

-X-

Хаббард: см. ЛРХ.

Хэндауты: рекламные листовки, предназначенные для раздачи лично в руки.

-Ц-

Целостность: «качество или состояние человека, придерживающегося твёрдых моральных принципов; прямота, честность и искренность» [7; с.63].

Центр: см. Центр Дианетики.

Центр Дианетики (саентологический центр): общее название организаций, где предоставляются услуги по Дианетике и Саентологии (одитинг и обучение). Могут иметь статусы: миссии, организации класса V (церкви), «Сент-Хилла», продвинутой организации (Флаг и Фривиндз имеют слишком важное саентологическое значение, поэтому Центрами Дианетики не называются, однако могут называться «саентологическая церковь» или «саентологический центр»).

См. Дианетика, Саентология, одитинг, миссия, организация класса V, «Сент-Хилл», продвинутая организация, Флаг, Фривиндз.

Ср. миссия, организация класса V, «Сент-Хилл».

Центр знаменитостей: «Это особый вид саентологических церквей, в которых проводятся те же службы, что и во всех саентологических церквях, но обстановка в них особенно подходит для творца. Поэтому, как бы ни был он знаменит, он может спокойно заниматься Дианетикой и Саентологией вдали от суеты, в безопасной обстановке Центра Знаменитостей. Кроме того, Центры предлагают специальные услуги для помощи творческим деятелям – как уже достигшим зрелости, так и новичкам – применять саентологические принципы в своих областях и повышать их способность оказывать положительное влияние на общество. Центры также предоставляют начинающим звездам помещения для постановки театральных спектаклей, литературных чтений, концертов и всего остального...» [19; с.75]. «Центры знаменитостей предоставляют такие же услуги, как и другие организации класса V» [16; с.288].

См. саентологическая церковь(2) (организация класса V), Дианетика, Саентология.

Центр Религиозной Технологии (ЦРТ, RTC): «организация, которая владеет всеми товарными знаками Дианетики и Саентологии, контролирует выдачу разрешений на их использование, а также само их использование» [7; с.64]. «Именно ЦРТ предоставляет Международной Церкви Саентологии (МЦС) – материнской церкви саентологической религии – право на использование товарных знаков, а также лицензирует их использование всеми другими саентологическими церквями. <u>Без</u> письменного разрешения МЦС и окончательного <u>одобрения ЦРТ ни одна группа не может</u> законно использовать товарные знаки или <u>называться саентологической церковью</u>. * (...) Выполняя свою основную функцию – функцию контроля, ЦРТ не участвует в управлении текущими делами церквей или в непосредственном предоставлении Дианетики и Саентологии прихожанам. Эти обязанности ложатся на МЦС, которая осуществляет управление всеми саентологическими церквями, отвечая также за распространение религии и рост численности её прихожан. ЦРТ представляет собой отдельную независимую организацию...» [16; с.306-307]. Председателем правления Центра Религиозной Технологии, является первый преемник ЛРХ в истории Саентологии – Дэвид Мицкевич <10; с.7>.

* - подчеркнуто мною.

Цербер: «злой, свирепый надсмотрщик, страж (первоначально, в древнегреческой мифологии – злой пёс, охраняющий вход в ад)» [33; с.472].

Церковь Саентологии:

1. Сообщество людей, разделяющих философию и применяющих технологию Л. Рона Хаббарда и, чья деятельность, в большей или меньшей степени, контролируется ЦРТ.

См. Центр религиозной технологии (ЦРТ).

Ср. Свободная зона.

2. См. Организация класса V.

3. См. Центр Дианетики.

-Ц-

Четырнадцатая Годовщина спуска на воду корабля «Фривиндз»: см. Годовщина спуска на воду корабля «Фривиндз».

«Чкаловская»: станция метро в Санкт-Петербурге.

Член МАС: см.: Международная ассоциация саентологов.

Член ОО «Саентологический Центр»: каждый, по отношению к церкви Саентологии, прикрывающейся в Санкт-Петербурге статусом общественной организации (ОО), что-либо купивший в ней, а также у ее представителей, или сделавший взнос за услугу, предполагаемую там получить (что даже не требует получения этой услуги или изучения приобретённых материалов), начиная с первых дней существования этой организации. Данное утверждение основано на моем личном опыте. Я стал членом ОО «Саентологический центр» в первых числах июля 2000 года, когда впервые был приглашен с улицы и сделал частичный взнос за свою первую услугу (ДСХ) в организации, располагавшейся по адресу Разъезжая ул., д. 44. После получения регистратором денег, мне выписали листок, в котором говорилось следующее: «Уважаемый Алексей Юрьевич! Вы стали членом региональной Санкт-Петербургской общественной организации «Саентологический Центр». Цель организации: пропаганда философских идей и учения Л. Рона Хаббарда, как руководства для человека в жизни. Центр будет регулярно информировать Вас обо всех новых изданиях Л. Рона Хаббарда, событиях, происходящих в центре, успехах и достижениях других

членов центра. Также Вы будете информированы о деятельности НП (п.а. – некоммерческое партнёрство) ГЦХ (Гуманитарного Центра Хаббарда) г. Москва, членом которого является наш Центр. (...) Председатель правления, Шуринова Галина Петровна» [22]. Таким образом, я остался бы членом ОО «Саентологический центр», даже в том случае, если бы больше никогда не появился там вновь.

См. саентолог, Саентология, ДСХ.

«Что такое Саентология?»: «Книга «Что такое Саентология» - это самая подробная книга из всех когда-либо написанных книг по саентологической религии; в ней описываются религиозные традиции Саентологии, ее основные принципы и практика, организационная структура, применение и распространение Саентологии по всему миру, программы по улучшению жизни в обществе и многое другое» [12; с.35]. Полное название: «Что такое Саентология? Всесторонний справочник по самой быстрорастущей религии в мире» <5>.

-Ш-

Шкала тонов: «шкала в Саентологии, которая показывает эмоциональные тона человека. Эти тона изменяются от самого высокого к самому низкому и включают в себя безмятежность, энтузиазм (по мере того как мы движемся вниз), консерватизм, скуку, антагонизм, гнев, скрытую враждебность, страх, горе, апатию. Каждому уровню на шкале присвоено произвольное числовое значение. Шкала тонов имеет много аспектов, и, если пользоваться этой шкалой, становится возможным предсказание поведения человека» [32; с.313-314]. Полная шкала тонов включает 59 положений <20; с.14>.

См.: Саентология.

Шляпа:

1. «(сленг) наименование поста в саентологической организации и работа, которая к нему относится. Такое употребление слова происходит из того факта, что у представителей многих профессий тип головного убора – например, фуражки у железнодорожников – является символом выполняемой работы» [20; с.320]. Выражение "носить шляпу" означает исполнять обязанности какого-то поста, должности, возложенного поручения.

2. «Термин «шляпа» используется также по отношению к записям, контрольным листам и пакетам, излагающим цели, ноу-хау и обязанности поста. Шляпа находится в папках и курсовых пакетах, и человека обучают шляпе того поста, который он занимает» [20; с.320]. Отсюда выражение «шляпные материалы».

См.: пост, саентологическая организация (1 и 3), контрольный лист, ноу-хау.

«Шляпа студента»: см. курс «Шляпа студента».

Штатный сотрудник:

1. Любой, кто работает по трудовому договору в саентологическом центре. То же, что и персонал.

2. Сотрудник саентологического центра, имеющий статус персонала 2, что даёт ему существенные преимущества и возможности, которых лишён стажер. Период стажёрства, обычно, предшествует моменту, когда человек начинает считаться штатным сотрудником в этом значении.

См.: саентологический центр, персонал, статус штатного сотрудника, курс «Статус персонала 2», стажёр, стажёрство.

-Э-

Эзотерическая: предназначенная исключительно для посвящённых.

Электропсихометр Хаббарда: см. Е-метр.

«Электросила»: станция метро в Санкт-Петербурге.

Энтетный: прилагательное от «энтета» - энтурбулированная тэта. «Это выражение наиболее часто используется как название сообщений или высказываний, которые, будучи основанными на лжи и путанице, являются клеветническими, оскорбительными или разрушительными и имеют цель сломить или подавить человека или группу» [20; с.321].

См.: энтурбуляция, тэта.

Энтурбуляция: «возбуждение или беспокойство; смятение и расстройство» [8; с.244].

Этика:

1. «действия, которые человек предпринимает по отношению к самому себе для того, чтобы исправить что-то в своем поведении или справиться с какой-либо ситуацией, в которую он вовлечен, если его поведение или эта ситуация противоречат идеалам и высшим интересам его группы. Это – личное дело человека. Если человек этичен, то он этичен по своему собственному детерминизму, и он сам поддерживает это состояние» [24; с.857]. («Детерминизм: свобода выбора, свобода решения, способность принимать решения и устанавливать курс своих действий» [24; с.852]).

Ср. правосудие.

2. Употребляется в собирательном смысле, объединяя понятия «этика»(1) и «правосудие». (К примеру, кодексы правосудия часто называют этическими кодексами <8; с.321>).

См. этика(1), правосудие.

3. Секция этики – «секция саентологической организации (отделение 1, отдел 3), которая внедряет оргполитику, относящуюся к вопросам этики, так, чтобы сохранять область деятельности свободной от энтурбуляции и таким образом делать возможным для всех людей получение в полном объеме доступных в Саентологии достижений» [20; с.313]. («Энтурбуляция: взбудораженность или возбуждение, беспокойство» [20; с.321]).

См. оргполитика.

4. Класс секции этики.

См. этика(3).

Этика и правосудие: см. этика(2).

Этик-офицер (администратор по этике): «штатный сотрудник, который внедряет оргполитику, относящуюся к вопросам этики, в саентологической организации, чтобы данная область оставалась свободной от энтурбуляции, и таким образом делает возможным для каждого достичь всего, что может саентологическая технология» [8; с.220]. («Энтурбуляция: возбуждение или беспокойство; смятение и расстройство» [8; с.244]). В Морской организации эта должность называется МАА (Master at Arms).

См.: штатный сотрудник(2), саентологическая организация(1).

Этический доклад: «доклад о чем-то, что является нарушением с точки зрения организационной политики, рассматривающей вопросы этики» [20; с.244].

Этические кодексы: «то же, что и кодексы правосудия» [20; с.321]. «Кодексы, которые определяют, что считается нарушениями и каковы взыскания за них, - кодексы, которым следуют в Саентологии» [20; с.296].

Этические состояния: см. состояния существования.

-Я-

Якорные точки: «точки, которые определяют наиболее удаленные границы какого-либо пространства или его углы» [20; с.321].

-В-

BSM (аббревиатура от Basic Study Manual): см. курс «Руководство по основам обучения».

-I-

IQ: см. коэффициент интеллекта.

-L-

«Ligoskaya»: утверждённое (с ошибкой - без буквы «v» после «o») название, обозначающее в SMI (Международной сети саентологических миссий) Российский Санкт-Петербургский Саентологический Центр №4.

-M-

«MS2000B»: модель синтезатора фирмы KORG.

-O-

OCA: см. Оксфордский тест.

-T-

TR's [произносится «ти-арс»]: см. ТУ.

-V-

VIP-персона: тоже самое, что и просто VIP (англ. - very important person) – очень важная персона.